

65 лет Великой Победы

М.М. ФРЕЙДЗОН

РЕПОРТАЖ
ИЗ-ЗА ЛИНИИ ФРОНТА

Партизанская война
в Ленинградском
партизанском регионе
(1941 – 1944 гг.)

Издание 3-е, исправленное
и дополненное

65 лет Великой Победы

М.М. ФРЕЙДЗОН

РЕПОРТАЖ ИЗ-ЗА ЛИНИИ ФРОНТА

Партизанская война
в Ленинградском партизанском регионе
(1941 – 1944 гг.)

Издательство «Русь», 2010

ББК 63. 3 (2) 722.5
Ф 86

ФРЕЙДЗОН М.М.

РЕПОРТАЖ ИЗ-ЗА ЛИНИИ ФРОНТА

86 М.М. Фрейдзон. – М., «Русь», 2010. – 320 с.

ISBN 978-8090-0049-5

Третье издание книги «Репортаж из-за линии фронта» осуществлено в преддверии 65-летия Великой Победы по заказу Комитета по печати и взаимодействию со средствами массовой информации Правительства Санкт-Петербурга. В работе документально повествуется о всенародной партизанской войне, вспыхнувшей в оперативных тылах группы немецких армий «Север», а также о профессионалах-контрразведчиках, посланных осажденным городом в помощь отрядам и соединениям Ленинградского партизанского региона.

Как и в прошлых изданиях, книга не претендует на полное раскрытие темы партизанской войны, она не является научным трудом или монографией о природе партизанского движения. Она лишь документально демонстрирует боевые эпизоды, запечатлев полную опасностей и лишений жизнь конкретных людей, взявших в руки оружие в суровый для Родины час.

Автор – участник Великой Отечественной войны, Почетный сотрудник контрразведки, награжденный тремя орденами и многими медалями, член президиума объединенного Совета ветеранов партизанского движения Марк Фрейдзон при помощи значительного количества собранных им материалов показывает подлинно всенародный характер партизанской войны на временно оккупированных территориях. Личностный характер повествованию придают и стихотворения Марка Моисеевича, посвященные конкретным людям, иллюстрирующие те или иные факты или события.

Книга рассчитана на широкий круг читателей. Прежде всего – на ветеранов, занимающихся военно-патриотическим воспитанием, и молодежь.

ББК 63. 3 (2) 722. 5
ISBN 978-5-8090-0049-5
© Фрейдзон М.М., 2010
© Издательство «Русь», 2010
© Комитет по печати и взаимодействию со средствами массовой информации
Правительства Санкт-Петербурга, 2010

Уважаемые читатели!

Перед вами третье издание книги «Репортаж из-за линии фронта». Ее автор – Марк Моисеевич Фрейдзон – участник Великой Отечественной войны, почетный сотрудник контрразведки.

Эта книга бесценна тем, что в ней содержатся документальные воспоминания партизан и чекистов. В годы Великой Отечественной войны партизанское движение было поистине всенародным. Оно сыграло огромную роль в изгнании врага с нашей земли.

Книга М.М. Фрейдзона стала неотъемлемой частью памяти о великом подвиге нашего народа. Хочу выразить огромную благодарность Марку Моисеевичу, всем, кто принимал участие в создании книги, за замечательный подарок к 65-летию Великой Победы. Это издание найдет отклик в душе каждого, для кого дороги понятия чести, долга и Родины.

Поздравляю ветеранов, всех читателей книги с юбилеем Победы в Великой Отечественной войне!

Желаю всем крепкого здоровья, благополучия и мирного неба над нашей Родиной!

*Губернатор Санкт-Петербурга
В.И. Матвиенко*

Уважаемые друзья!

Партизаны, действовавшие на территории Ленинградской области, внесли существенный вклад в разгром фашистской группы армий «Север». В ходе четырехлетней Ленинградской битвы тринадцать партизанских бригад сковывали действия противника.

Они наносили ущерб живой силе врага, контролировали железнодорожные и автомобильные коммуникации, помогали выстоять осажденному городу.

Это им, народным мстителям, посвящено переиздание книги, выпущенной к полувековому юбилею Победы в Великой Отечественной войне.

В ней содержатся документальные свидетельства героической борьбы наших соотечественников за свободу и независимость Родины.

С признательностью вспомним всех, благодаря кому вот уже 65-й раз празднуется Великая Победа!

*Губернатор Ленинградской области
Валерий Сердюков*

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

Эта книга – частица истории поколения, принявшего на себя удар чудовищной силы, испытывавшего все ужасы войны, пережившего смерть близких людей и боевых товарищей, но выстоявшего в тяжелейших сражениях и одержавшего Победу.

Ветераны увидят в ней свою опаленную войной молодость, а наследники их боевой славы проникнутся гордостью и благодарностью за все совершенное героическими защитниками Родины во имя жизни на земле.

Но особенно дорога эта книга партизанам, сражавшимся в тринадцати ленинградских партизанских бригадах на территории обширного региона. Несмотря на то, что многие из них даже не успели побывать в городе на Неве, все они с гордостью называли себя ленинградцами. Не случайно в тексте партизанской клятвы были такие строки: «...Я клянусь, что умру в жестоком бою с врагом, но не отдам тебя, родной Ленинград, на поругание фашизму!».

Эта книга, насколько знаю, дорога и ленинградским чекистам-контрразведчикам, мужественно противостоявшим мощной немецкой разведывательной организации «Абверкоманда-104» (позывной «Марс»), действовавшей при группе немецких армий «Север».

Поскольку ленинградские партизаны стали большим злом для этой группы гитлеровских армий, именно против них направлялись основные операции немецких спецслужб в их постоянном стремлении подорвать партизанское движение изнутри, засылая в ряды народных мстителей своих агентов и всевозможных предателей.

Партизаны и ленинградские чекисты-контрразведчики – главные герои этой книги. Те и другие были связаны общей целью и одними помыслами. Партизаны во всем помогали своим бригадным контрразведчикам, которые, в свою очередь, брали в руки оружие и, когда это было необходимо, вступали в бой с карателями.

Среди народных мстителей были мужчины и женщины – верующие и неверующие, коммунисты, комсомольцы и беспартийные, старики и вчерашние школьники, совсем еще дети, мужественно сражавшиеся с врагом по ту сторону огромного фронта. Это были те, «...кто с тыла таранил блокаду, и город великий любя, и хлеб отдавал Ленинграду, а было и так – что себя!..» Партизаны громили тыловые гарнизоны врага, уничтожали его технику и живую силу, линии связи и коммуникации, освобождали советских людей, угоняемых в фашистское рабство. Многие из них – ныне здравствующие и не дожившие до светлого Дня Победы – запечатлены в этой книге благодаря мужеству и профессионализму военного фотокорреспондента Владимира Илларионовича Капустина и его коллег-фотожурналистов.

Успешные боевые действия в тылу врага оплачены жизнями наших боевых товарищей. Более тринадцати тысяч имен участников партизанского движения внесены в партизанскую Книгу Памяти и этот печальный перечень еще не завершен.

Вечная слава героям партизанских сражений, отстоявших Ленинград и землю своих отцов и дедов!

И последнее. Завершив многолетнюю работу над книгой, я как автор считаю своим долгом выразить искреннюю благодарность моим старшим товарищам, которые поделились со мной своими воспоминаниями и материалами по конкретным проблемам и вопросам. Привожу их имена в алфавитном порядке: Архипов А.П., Бурьянов Н.А., Ваневский В.Л., Виноградов И.В., Галле Д.А., Габидуллин А.Г., Егоров В.В., Егоров В.И., Евстафьев В.А., Залыгалов Н.И., Исаков И.И., Караченцев П.Г., Карицкий К.Д., Крутиков И.И., Магарам Л.М., Матвеев П.Г., Мостовая П.В., Нечаев А.З., Поспелов М.А., Проценко А.Д., Светлов Г.Г., Сергунин И.И., Сиротин В.В.

Автор

ВАМ СИЛЬНЫЕ ГОРДЫЕ ДУХОМ
МУЖЕСТВЕННО ПРОНЕСШИЕ
ЗНАМЯ СВОБОДЫ
ПО ТЫЛАМ ВРАГА

ВАМ БЕССТРАШНЫЕ ПАРТИЗАНЫ ПАРТИЗАНКИ
ГРУДЬЮ ПРЕГРАЖДАВШИЕ ВРАГУ ДОРОГУ
НА ЛЕНИНГРАД
ОТ БЛАГОДАРНЫХ ПОТОМКОВ

По белым вискам
И по твердой походке
Я узнаю вас,
Мои одноклассники.
Я помню, вы ленты
На шапках носили,
И в бой поскорее –
Одно, что просили...

Не многословны –
На то и мужчины,
Война прочертила
На лицах морщины.
Бросала вас в рейды
На рельсы, в атаки,
С войны принесли вы
Отметки и знаки:

Один – обожженный
(в бою, за болотом,
каратель его опалил
огнеметом).
Другой – без ноги:
Подорвался на mine
Уже в сорок пятом –
В горящем Берлине.

А третий – покоится
Под обелиском.
По карте – далеко,
А по сердцу – близком.
Из боя его принесли
Под шинелью –
Сражен наповал был
Немецкой шрапнелью.

На молодость вашу
Не делали скидку,
И по снегу шли вы
С винтовкой навскидку.
Вы падали в поле,
В лесу, на полянках,
Лежали убитые
В серых ушанках...

А если везло:
Только ранены были –
Девочки-сестрички
Вас с поля тащили.
Вам раны лечили
И в строй возвращали,
Вы злей становились
И снова стреляли.

Сметали с откосов
Вы эшелоны –
Взлетали на воздух
Мосты и вагоны
(Это для немцев –
«Концерт-серенада»!)
– «Нет, не дойдете
До Ленинграда!»

И падали вновь,
И вас вновь подбирали,
Вы амбразуры
Собой закрывали.
Громили штабы
И взрывали вы доты –
Мстили врагу
Партизанские роты!

Все выпало вам:
Холода и потопы,
И сотнями верст –
Партизанские тропы.
На марше – свинцом
Будто ноги налиты,
А на плечах –
Пулемётные плиты.

Да, молодость где-то...
И зрелость уходит,
Но память вас всех
Никогда не подводит.
А мужество ваше –
На ваших же лицах...
К вам юность вернется
На этих страницах!

**БОЙЦАМ ПОДЛИННОГО
ВТОРОГО ФРОНТА,
ПОДПОЛЬЩИКАМ И ИХ
БОЕВЫМ ПОБРАТИМАМ
ЛЕНИНГРАДСКИМ
ЧЕКИСТАМ-
КОНТРРАЗВЕДЧИКАМ-
ЖИВЫМ И ПАВШИМ –
ПОСВЯЩАЕТ ЭТИ СТИХИ
АВТОР**

В полдень 22 июня
1941 года жители Ленинграда
с болью в сердце выслушали
по радио тревожную весть
о начале войны с фашистской
Германией

ГЛАВА 1 ВОЙНА!

В.Г. Старов,
линогравюра «1941-й»

СПЕЦИАЛЬНАЯ КОМИССИЯ ПО ОБОРОНЕ ГОРОДА

Да, война пришла в мирный город на Неве, которому суждено было вскоре стать городом-фронтом – оплотом и собственной обороны, и партизанской войны, вспыхнувшей, едва только сапог немецкого солдата осквернил ленинградскую землю.

1 июля была создана авторитетная комиссия по обороне города в составе А.А. Жданова, А.А. Кузнецова, Т.Ф. Штыкова, Н.В. Соловьева П.С. Попкова, обладавшая всей полнотой власти.

А.А. Жданов

А.А. Кузнецов

Т.Ф. Штыков

Н.В. Соловьев

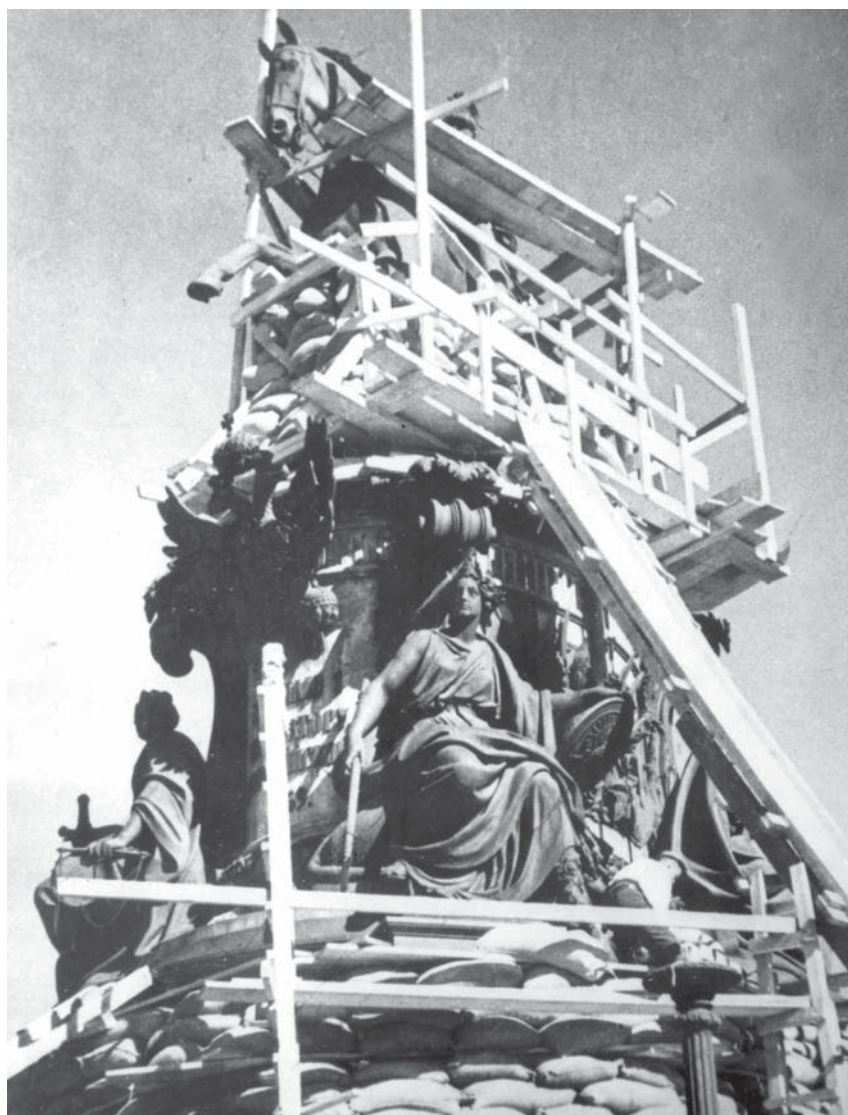

П.С. Попков

Аэростаты
на улицах города

С началом войны ленинградцы не растерялись, не впали в панику, а в полной мере оценили нависшую над ними опасность. Уполномоченные предприятий и учреждений, как и активисты домоуправлений и их добровольные помощники, перекинув через плечо противогазы, начали вывозить из Ленинграда согласно соответствующим директивам вначале детей, а уже потом – сокровища музеев. То, что невозможно было вывезти, тщательно укрывалось.

Ленинградцы укрывают памятник Николаю I на Исаакиевской площади

Маскировка
Смольного

Ополченцы прикнули к винтовкам штыки, а бойцы пожарных расчетов, Гражданской обороны и МПВО (Местной противовоздушной обороны) подогнали ремешки солдатских касок и заняли свои боевые посты.

Добросовестно выполняя возложенные на них дополнительные обязанности, ленинградцы не предполагали, что на 900 дней и ночей станут блокадниками.

Ополченцы
Кировского
района

В небе над городом появились аэростаты воздушного заграждения и самолеты-истребители, а у важнейших объектов – зенитные батареи. Ленинград приготовился к обороне.

Зенитное орудие на охране ленинградского неба

Воздушный патруль над блокадным городом

В.Г. Старов, линогравюра
«Солдатская мать»

Не знали и того, что будет с каждым из них в самом ближайшем будущем. Ленинградские женщины с тревогой проводили своих сыновей в комсомольско-молодежные партизанские отряды, а мужей и братьев – в полки народного ополчения. К концу 1941 года в тылу врага сражалось не менее четырехсот отрядов, полков и бригад, разных по численности, но одинаково сформированных из патриотов-добровольцев, готовых не щадя жизни защитить свое Отечество и свой родной город от немецко-фашистских полчищ.

Очень скоро сложившаяся боевая обстановка породила понятия «Оборона Ленинграда» и «Партизанское движение». Это подчеркивает историческую роль партизанского движения в героической эпопее Великой Отечественной войны и значение самого города на Неве в помощи партизанам огромного Ленинградского региона, куда полностью вошли нынешние Ленинградская, Новгородская и Псковская области, а также части областей Мурманской, Вологодской, Калининской (ныне Тверской) и Республики Карелия.

ГЛАВА 2

ЛЕНИНГРАД И ЛЕНИНГРАДЦЫ В ПАРТИЗАНСКОМ ДВИЖЕНИИ

А.Ф. Пахомов, литография
«Стройка дзота
у Кировского моста. 1941»

Д.В. Давыдов

И.С. Дорохов

А.Н. Сеславин

«Партизаны 1812 года».
Художник Б. Зворыкин

Партизаны... Это так знакомое нам слово вошло в русский военный лексикон еще со времен Отечественной войны 1812 года, оставившей в народной памяти как имена аристократов Д.В. Давыдова, И.С. Дорохова, А.Н. Сеславина, так и имена народных предводителей партизанских отрядов – крепостного Г.М. Курина, солдата-драгуна Е.В. Четвертакова и смоленской крестьянки, старости Василицы Кожиной. Занимавшие полярное социальное положение в обществе, все они выступали с одинаковых позиций русского патриотизма.

«Нападение партизан отряда генерала Дорохова на французский обоз в районе Перхушкова».
Художник А. Сафонов

Партизанское движение стало поистине всенародным в годы Великой Отечественной войны. Маршал Советского Союза А.М. Василевский писал: «По опыту своей работы в Генеральном штабе я могу с полным основанием утверждать, что партизанское движение и борьба народа в тылу врага играли роль важного фактора в общих стратегических планах и расчетах Советского Верховного Главнокомандования и принимались во внимание при разработке крупных наступательных операций...»

Масштабы и значение советского партизанского движения подчеркивают и западные историки. «Советское партизанское движение 1941 – 1944 гг., – пишет американский исследователь Хауэлл, – созданное в тылу германских армий, вторгшихся в СССР в 1941 году, было как по замыслу, так и по масштабам величайшим партизанским движением сопротивления в истории войны».

А английский бригадный генерал Ч.О. Диксон и историк доктор О. Гейльбрунн в изданной ими книге «Коммунистические партизанские действия» вынуждены были признать: «Каждому виду советского оружия немцы могли противопоставить такое же и даже лучшее, но они были бессильны против партизан. И даже такой изворотливый человек, как доктор Геббельс, не знал, как бороться с этой угрозой».

На боевую операцию!

Пулеметчики 2-го полка 5-й ЛПБ А. Степанов и В. Чурилов на боевой позиции

А.И. Харшак, из серии эстампов
«Ленинград в блокаде»

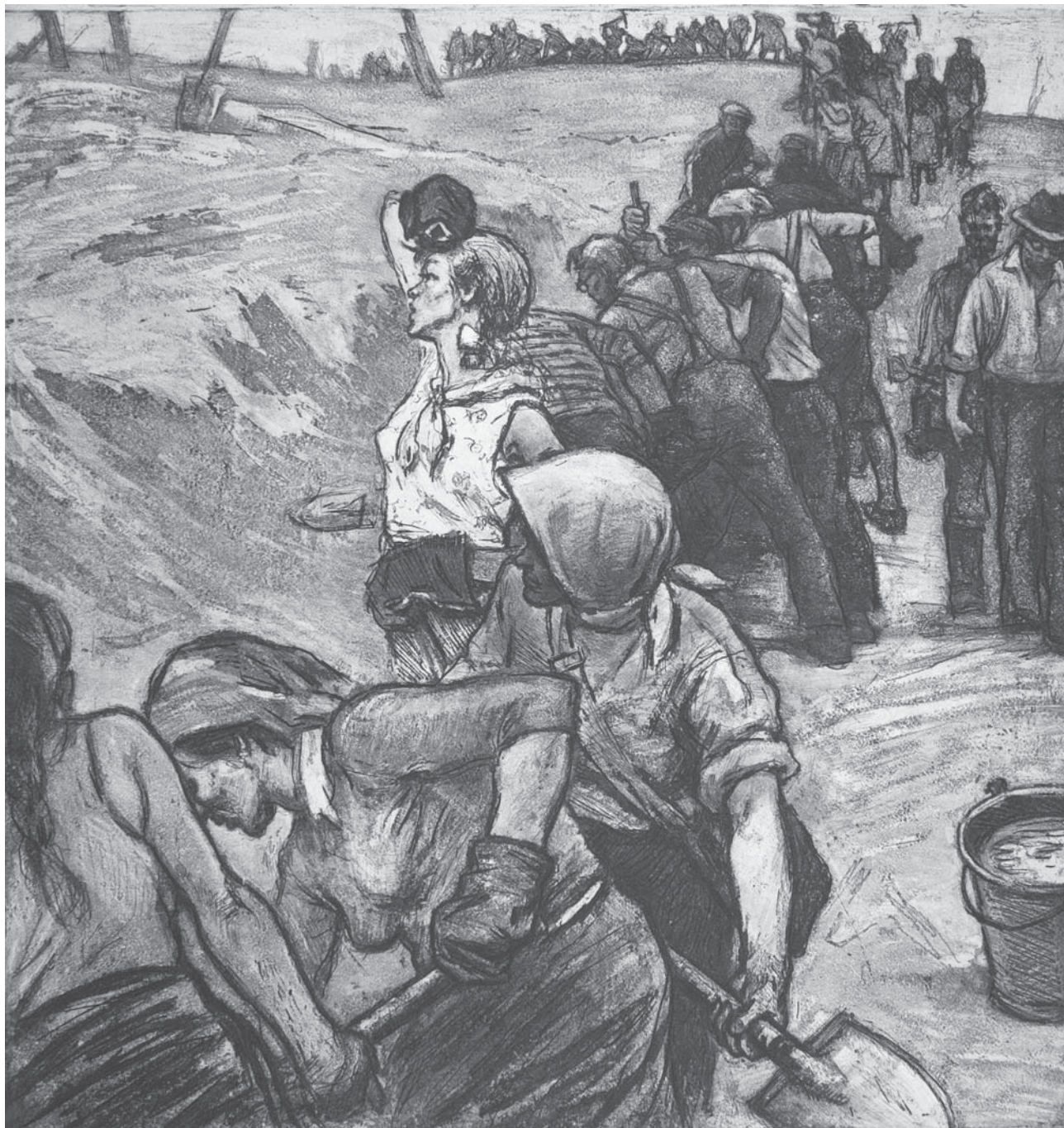
Уже 29 июня 1941 года Совнарком и ЦК ВКП (б) приняли директиву «Партийным и советским организациям прифронтовых областей», где перед партийными, советскими, комсомольскими и профсоюзными организациями ставились неотложные боевые задачи.

В том числе – о создании партийного подполья и организации партизанской борьбы на оккупированных советских территориях. В директиве говорилось: «В занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов и т.д. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия».

Руководителям республиканских, областных и районных органов власти, партийных комитетов предписывалось лично возглавить эту борьбу, привлекая при этом широкие массы населения.

Обрушившаяся на Северо-Запад нашей страны со стороны Восточной Пруссии мощная немецкая машина, именуемая группой немецких армий «Север», продолжала наращивать силы, несмотря на то, что уже имела в своем составе полностью укомплектованные 16-ю и 18-ю полевые армии, 4-ю танковую и 1-й Воздушный флот. Кроме того,

группа армий «Север» располагала еще и приданными ей войсковыми соединениями из направленной на Москву группы армий «Центр», а также значительными строевыми частями наземных и военно-воздушных сил Финляндии.

В последние десятилетия много написано о том, как тяжело пришлось нашей армии, потерявшей свои лучшие кадры в ходе репрессий и раздираемой противоречиями, сложившимися в ее высшем эшелоне в самом начале войны.

Ю.М. Непринцев, офорт
«Сентябрь 1941 года»

Д.Ф. Косицын – старший преподаватель института имени П.Ф. Лесгафта, мастер спорта, командир сводного партизанского отряда, первым ушедшего за линию фронта

Г.К. Жуков в своих «Воспоминаниях и размышлениях» вспоминает, что ни Генштаб, ни Наркомат обороны не смогли убедить И.В. Сталина в неизбежности войны с Германией в самое ближайшее время. Агентурная и войсковая разведки и непосредственно пограничники неоднократно предупреждали о нарастающей угрозе немецкого вторжения. Казалось бы, Сталину необходимо было срочно пересмотреть свои позиции: остановить поставки в Германию, прочно перекрыть воздушные и наземные границы и дать соответствующую директиву в войска, о которой так настоятельно просил нарком обороны С.К. Тимошенко.

Маршал Советского Союза А.М. Василевский в книге «Дело всей жизни» назвал бездействие Сталина «политическим просчетом». Это же подчеркнул и Георгий Константинович Жуков: «Желая во что бы то ни стало избежать войны, И.В. Сталин строил свои планы на сомнительной основе».

Даже урезанная директива, данная в 00 часов 30 минут 22 июня 1941 года, не дошла до тех, кто уже утром должен был встретиться лицом к лицу с врагом.

Много было проблем и в период становления партизанского движения: организации питания партизан, базирования отрядов и подготовки к зиме.

Начальник Ленинградского штаба партизанского движения М.Н. Никитин в своем докладе на апрельском (1944 г.) пленуме Ленинградского обкома ВКП(б) подчеркнул, что в первый период войны уже появившиеся партизанские отряды испытывали неодолимые трудности. Многие из них, не в силах противостоять оккупантам, ушли в советский тыл и влились в формирующиеся части Красной Армии. Значительная часть партизан и подпольщиков погибла. Среди них – не менее 50 партийных и советских работников.

Тем не менее, до начала блокады Ленинграда – в июле-августе 1941 года – в городе на Неве были сформированы и направлены в тыл врага 100 партизанских отрядов, 4 батальона и 6 полков общей численностью около 8 тысяч человек. К сентябрю 1941 года число партизан достигло

18 тысяч человек. Рабочие и служащие ленинградских предприятий, речники и железнодорожники, учащая молодежь, научные работники и деятели культуры – все те, кто по возрасту или другим причинам не были призваны в армию, буквально осаждали пункты формирования партизанских отрядов.

Первым 29 июня 1941 года за линию фронта ушел партизанский отряд, сформированный из числа студентов и преподавателей ленинградского института физической культуры имени П.Ф. Лесгафта – его возглавил старший преподаватель и мастер спорта Д.Ф. Косицын. Из всех рейдирующих партизанских групп и отрядов этот был самым результативным. Вчерашние студенты, физически и морально подготовленные, они разбились на небольшие группы, которые именовались либо по номерам либо по именам командиров и, как бы растворившись на местности, умело наносили врагу достаточно ощутимые удары. Возвращались за боеприпасами и уходили в рейды снова.

В.Д. Шапошников – комиссар отряда Д.Ф. Косицина, отличившийся во многих боях

А. Веников – боец сводного отряда Д. Косицина, студент 3-го курса института имени П.Ф. Лесгафта – один из 80-ти лесгафтовцев, павших смертью храбрых в тяжелейших боях 1941 года

Бойцы отряда Д. Косицина – Е. Дорошенко и В. Ефстафьев. За проявленные в первых боях доблесть и мужество удостоены ордена Красного Знамени

Группа студентов Ленинградского института физической культуры им. П.Ф. Лесгафта приема 1938 года, ушедшая в тыл врага в составе первых институтских партизанских отрядов.
Снизу 1-й ряд слева направо: И. Сергеев, В. Гуреев, В. Щепалин, В. Евстафьев, К. Дойников, М. Князев, Л. Кочетков.
2-й ряд слева направо: Н. Зайцев, Д. Шпак, Л. Барабаш, А. Данилов, В. Прокушев, А. Давидян, Н. Дунаев, двое присели: слева – А. Белецкий.
3-й ряд слева направо: С. Каледин, С. Штейнмандер, П. Левин, Ю. Баскаков, М. Нестеренко, Л. Безенкин, Е. Макаров

Именно партизаны-лесгафтовцы первыми были награждены боевыми орденами, а 16 апреля 1942 года за образцовую подготовку партизанских кадров орденом Красного Знамени награжден и сам институт физической культуры и спорта имени П.Ф. Лесгафта.

За ними в тыл врага ушли студенты и преподаватели Горного института (отряд А.Ш. Усманова), студенты и преподаватели Ленинградского госуниверситета и Академии художеств (отряд В.И. Дорофеева), отряды речников, железнодорожников, а также формирования народного ополчения прилегающих к городу районов.

Пятьдесят рейдовых студенческо-молодежных отрядов отправил Ленинград в немецкий тыл и у каждого из них были своя судьба и свое военное счастье. Но не все отряды были рейдирующими, как не все они были студенческо-молодежными. К партизанской войне подключились и люди зрелого возраста. По свидетельству известного историка партизанской войны в Ленинградском регионе профессора Ю.П. Петрова, в городе на Неве уже к середине июля 1941 года сформировали десять районных полков народного ополчения, шесть из которых (по некоторым данным – семь) сразу же после решения необходимых организационных вопросов ушли за линию фронта, став становым хребтом будущей 35-тысячной партизанской армии.

Партизанский батальон № 70, сформированный из студентов и преподавателей Ленинградского университета и Академии художеств. Командир батальона – В.И. Дорофеев

Группа отряда Д.Ф. Косицина после первого рейда в тыл врага

Е.Ф. Тувалович – командир партизанского отряда добровольцев Северо-Западного пароходства.

К 1942 году отряд Туваловича стал уже полнокровным партизанским батальоном, активно действовавшим на многих коммуникациях врага.

Е.Ф. Тувалович погиб на партизанской войне в Ленинградском регионе

Показав сельским народным мстителям свою высокую организацию и оказав им необходимую помощь в получении автоматического оружия, опытных офицерских кадров, важнейших средств связи и обеспечив участие авиации, ленинградские ополченцы снискали любовь и уважение не только к себе, но и к пославшему их городу. Партизанское движение в регионе было детищем именно осажденного Ленинграда, который отдавал ему цвет своей молодежи, лучшее оружие, лучшее снаряжение и обмундирование, выпускаемые его заводами и фабриками.

Столь масштабное участие Ленинграда в партизанской войне позволило участнику тех незабываемых событий лесгафтовцу капитану Б.И. Эрен-Прайсу отметить в своей книге «Дни боевых тревог»: «Ни один город не послал в тыл врага столько партизанских групп и отрядов, как наш Ленинград!»

Один из первых значительных успехов отмечен 15 июля 1941 года, когда партизанские отряды под командованием В.Н. Циммерберга и Ф.М. Ермолаева произвели налет на механизированную часть гитлеровцев в районе станции Новоселье – тогда были подбиты 4 танка, взорваны 14 автомашин с боеприпасами. А всего, как отмечено в монографии П.К. Пономаренко, возглавлявшего в годы войны Центральный штаб партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования, за первые 8 месяцев войны ленинградскими партизанами «было уничтожено около 16 тысяч солдат и 629 офицеров противника, пущено под откос 115 воинских эшелонов, разгромлены десятки вражеских гарнизонов, 8 штабов, 125 воинских складов, 5 железнодорожных станций. Сбито и сожжено 89 самолетов, разбито 98 танков, тысячи грузовиков и сотни легковых автомашин, тракторов и тягачей, 529 узлов связи, взорвано и сожжено 388 железнодорожных и шоссейных мостов».

Будущие партизаны из числа добровольцев Октябрьской железной дороги получили снаряжение и готовы к маршу.
Справа – командир отряда Ф.В. Ткаченко

Заместитель начальника
ЛШПД майор Е.Н. Атрошенко
инструктирует командиров
отрядов перед отправкой их за
линию фронта

В книге В. Герлица «Вторая мировая война» отмечено, что из-за необычайно активной деятельности ленинградских партизан командующий группой армий «Север» генерал-фельдмаршал фон Лееб был вынужден прекратить свои поездки на фронт.

Сестрорецкий партизанский отряд особого назначения, образованный в самом начале войны и начавший боевые действия уже в августе 1941 года. Командир отряда – Г.П. Григорьев (во втором ряду – третий слева) – будущий Герой Советского Союза

Всеволоцкий партизанский отряд . Последнее построение перед переброской в тыл противника, командир отряда – М.А. Волоцкий

Сводный комсомольско-молодежный отряд готовится к переброске в район боевых действий в тыл врага

Взять Ленинград не удалось ни фон Леебу, ни сменившему его в январе 1942-го генерал-фельдмаршалу фон Кюхлеру. Не удалось захватить осажденный город и генерал-фельдмаршалу Манштейну, прибывшему под Ленинград летом 1942 года с дополнительными соединениями, высвободившимися после взятия немцами Севастополя. Манштейн не отважился на второй генеральный, после фон Лееба, штурм осажденного города, как ни понуждал его к этому сам фюрер. Ну а последний из командующих группой армий «Север», генерал-фельдмаршал Модель, считавшийся у немцев «специалистом по обороне», в 1944 году вообще не думал о наступлении.

Именно к этому времени десятки разгромленных партизанами немецких тыловых гарнизонов, непрерывная «рельсовая война», полностью отключившая десятки железнодорожных мостов и железнодорожных станций, а также спущенные под откос 1106 вражеских воинских эшелонов с живой силой и техникой навсегда похоронили планы гитлеровцев захватить город на Неве. Это подтверждает бывший офицер Абвера и историк Второй мировой войны Г. Теске: «Первая битва, которую проиграл вермахт во Второй мировой войне – была битва против советских партизан зимой 1941 – 1942 годов».

Партизанская война, как форма массового народного сопротивления, – хорошо организованная, напрямую связанная со штабами фронтов, а через них и с самой Ставкой, своей высокой результативностью вызывала злобу у врагов, восторг у союзников по антигитлеровской коалиции и изумление у общественности нейтральных государств. Упомянутые уже Диксон и Гейльбрунн писали о советских народных мстителях: «На 225-й день войны радио Стокгольма передало: действия партизан являются самым поразительным явлением на фронте! Европа такого не знала!».

«Европа такого не знала!» Советские партизаны и, в частности, партизаны Ленинградского региона заполнили пробел в этой части ее истории!

ГЛАВА 3

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ШТАБ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ (ЛШПД)

Улица Герцена, 59
(ныне Б. Морская).
В этом здании в годы войны
находились руководство
и оперативные отделы
Ленинградского штаба
партизанского движения

М.Н. Никитин – начальник Ленинградского штаба партизанского движения

П.Н. Кубаткин – начальник областного управления НКВД

10 сентября 1941 года по распоряжению Ставки в Ленинград прилетел генерал армии Г.К. Жуков. В этот же день он принял фронт у Маршала Советского Союза К.Е. Ворошилова и сразу отдал несколько решительных распоряжений, касавшихся обороны города. Несмотря на предельную загруженность, связанную с наступательными действиями немцев, уже в конце сентября Георгий Константинович счел необходимым вплотную заняться и партизанскими делами.

Обладея большими полномочиями и высоко оценивая значение партизанского движения как на первом, так и на последующих этапах войны, новый командующий 27 сентября вместе с членами Военного совета Ленинградского фронта А.А. Ждановым и А.А. Кузнецовым подписал постановление № 00299 о создании Ленинградского штаба партизанского движения. В его состав вошли начальник ЛШПД М.Н. Никитин, начальник разведотдела П.П. Евстигнеев, начальник оперативного отдела М.Ф. Алексеев и начальник областного управления НКВД П.Н. Кубаткин.

И если руководство боевыми действиями отдельных партизанских отрядов и отдельных полков осуществлялось их командованием, автономным в решении тактических вопросов, то определение стратегии партизанской войны, координации боевой деятельности сформированных позже тринадцати ленинградских партизанских бригад с фронтами и Центральным штабом партизанского движения (ЦШПД) было прерогативой созданного ЛШПД.

Ленинградский штаб партизанского движения получил в свое распоряжение штат кадровых военных специалистов, значительную авиагруппу (два авиаполка), три приемно-передаточных узла: в Ленинграде, Волхове и у железнодорожной станции Хвойная, а также снабжение оружием и снаряжением из государственных фондов. Штаб немедленно приступил к необходимой организаторской деятельности, взяв на себя, помимо прямого руководства партизанскими соединениями и отрядами, еще и согласование боевых действий с руководством фронтов.

Одновременно при штабах фронтов были созданы отделы, а позже и специальные оперативные группы ЛШПД, что способствовало взаимодействию и более успешным действиям как партизанских, так и армейских соединений.

ЛШПД находился в небольшом двухэтажном особняке на улице Герцена, 59 (в настоящее время – Большая Морская). А его главная база и многие отделы размещались

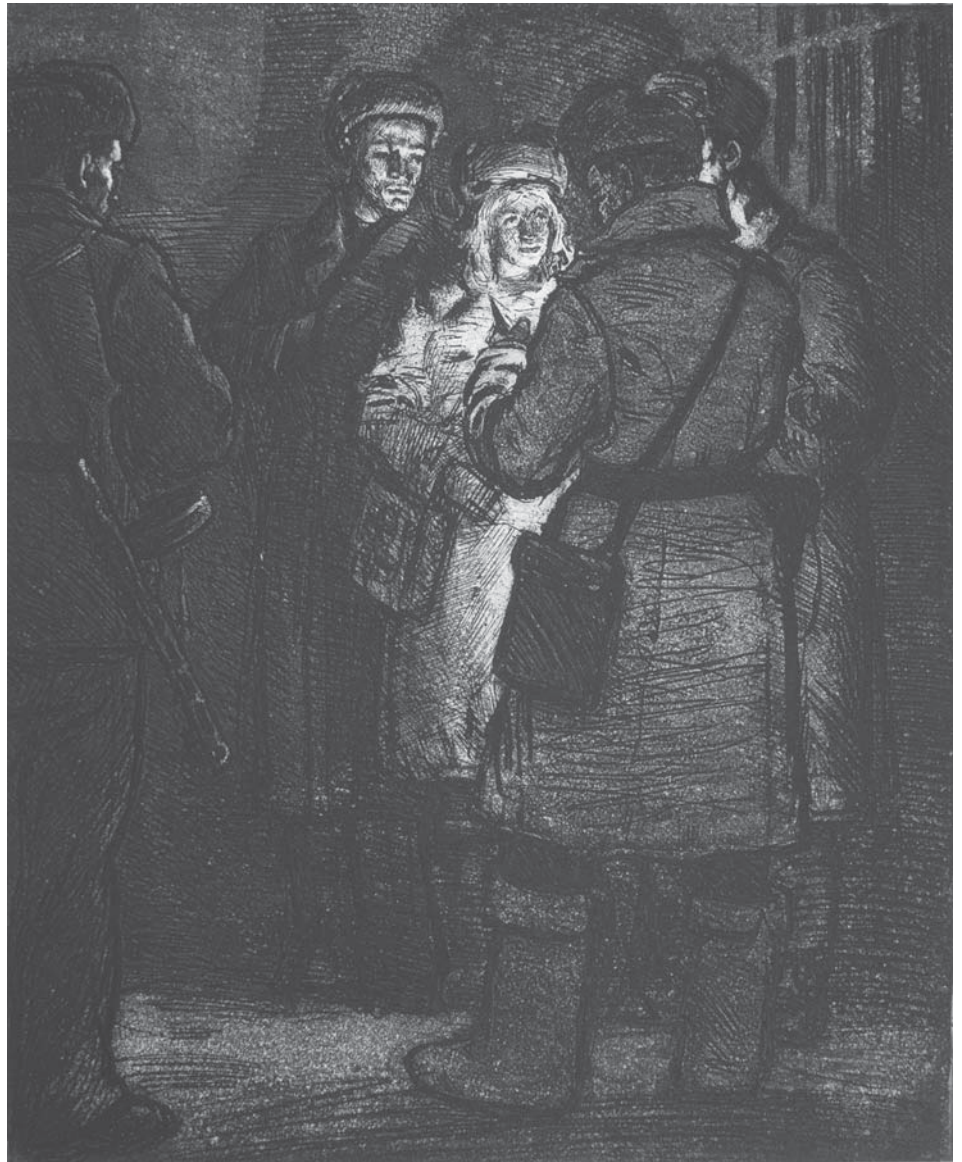

в хорошо знакомом всем ленинградцам Институте физической культуры имени П.Ф. Лесгафта – на улице Декабристов, 35.

Институт был пуст – его студенты и преподаватели ушли воевать за линию фронта. Несмотря на тяжелые условия блокады, в здании института круглосуточно шла напряженная работа. Отсюда поддерживалась непрерывная радиосвязь с другими партизанскими регионами, с армейскими штабами и с Москвой – с ЦШПД. А после создания в осажденном городе массового и удобного во всех отношениях радиопередатчика – и со всеми тринадцатью ленинградскими партизанскими бригадами.

На ускоренных курсах при ЛШПД обучались минеры-подрывники, радисты и другие специалисты партизанской войны. Учебные группы формировались под руководством майора П.Г. Матвеева – начальника отдела кадров ЛШПД, многое сделавшего для развития партизанского движения в регионе. После завершения обучения бывшие курсанты самолетами переправлялись за линию фронта и десантировались на заранее оговоренных площадках.

Ю.М. Непринцев,
из серии эстампов
«Блокадный Ленинград»

П.Г. Матвеев – начальник отдела кадров ЛШПД. С 1981 по 1989 год – председатель Ленинградского объединенного Совета ветеранов партизанского движения

В мае 1942 года Государственный Комитет Обороны (ГКО) утвердил ЛШПД в качестве руководящего военного боевого органа и переподчинил его ЦШПД при Ставке Верховного Главнокомандования.

ЛШПД прочно был связан с «Большой землей», откуда к партизанам по их заявкам поступали оружие и снаряжение, газеты и медикаменты, подарки из тыла и письма от родных и близких, что было особенно важно при длительном пребывании за линией фронта.

Говоря о ЛШПД, нельзя не сказать о его начальнике Михаиле Никитиче Никитине – выдающемся руководителе партизанской войны в ленинградском регионе. Своим умением оценивать обстановку, незаурядным военным талантом, личной храбростью, постоянной заботой о нуждах партизан и особым вниманием к находящемуся под гнетом фашистов населению М.Н. Никитин снискал уважение в оккупированных городах, поселках и деревнях.

Как секретарь ленинградского обкома ВКП(б) по пропаганде он хорошо был знаком с творческой интеллигенцией. Понимая огромное значение партизанской борьбы в истории Великой Отечественной, он считал своим долгом позаботиться об увековечении хроникальных событий народной войны, а потому всячески поощрял командировки творческих работников в партизанские районы. По инициативе М.Н. Никитина в Партизанский край были приглашены В.А. Серов, И.А. Серебряный и другие известные ленинградские художники, написавшие замечательные портреты народных мстителей. Эти произведения выставлялись в Русском музее в Ленинграде и в залах Третьяковской галереи в Москве. Особенно впечатляет работа И.А. Серебряного «Партизаны-лесгафтовцы».

Известные художник и фоторепортер А.А. Блинков, скульптор и резчик по дереву Л.Н. Барбаш лично Никитиным были приглашены в Партизанский край, чтобы стать летописцами народного подвига.

Его заботами в пересекавших под покровом ночи линию фронта самолетах всегда находилось место для журналистов, писателей, киносценаристов, фоторепортеров и кинооператоров. Умея видеть перспективу, Михаил Никитич Никитин многое сделал не только для победоносного завершения партизанской войны, но и для благодарной памяти о ней в нашем народе.

В ЛШПД: слева направо:
 заместитель начальника
 разведотдела Е.Н. Атрошенко,
 начальник ЛШПД
 М.Н. Никитин и начальник
 оперативного отдела ЛШПД
 М.Ф. Алексеев

Курсы радистов при ЛШПД.
 В центре – курсант
 Ю.П. Беляев

Заместитель начальника отдела связи ЛШПД старший лейтенант Н.Н. Стромилов, специалист радиододела, участник полярных экспедиций

Начальник школы радистов ЛШПД капитан Е.С. Безман

Н.И. Залыгалов, инструктор по минно-подрывному делу

Начальник отдела кадров ЛШПД майор П.Г. Матвеев провожает очередную группу специалистов партизанской войны

Сотрудники Ленинградского штаба партизанского движения

Группа партизанских командиров, прибывших в ЛШПД на совещание

Из приказа Ленинградского штаба
партизанского движения
об основных задачах 5-й ленинградской
партизанской бригады
в районах боевых действий.

20 марта 1943 г.

«... Путем организации систематических ж.д. диверсий, подрывов мостов, поджогов и разрушений ж.д. станций, путевого хозяйства, придорожных сооружений и складов на участках ж.д. Дно – Сольцы – Уторгош – Батецкая, Батецкая – Новгород – Шимск – Волот воспрепятствовать переброске живой силы, вооружения, боеприпасов, техники и горючего противника к линии фронта.

Вести непрерывную разведку противника в интересах Красной Армии, уделяя особое внимание переброскам по железным и шоссейным дорогам Дно – Сольцы – Уторгош – Батецкая и Батецкая – Новгород – Шимск – Волот.

Организовать разведку городов и населенных пунктов Дно, Сольцы, Уторгош, Батецкая, Новгород, Шимск и Волот с целью установления количества войск в гарнизонах, мест расположения складов, баз и системы обороны на подступах к этим городам и населенным пунктам.

Вскрывать наличие, характер и систему оборонительных сооружений по р. Шелонь.

Следить и точно фиксировать результаты бомбардировок объектов противника.

*Начальник ЛШПД М. Никитин
Начальник оперативного отделения
подполковник М. Алексеев»*

ГЛАВА 4

САМОЛЕТЫ ЛЕТЯТ НА КОСТРЫ

Партизанский связной –
легкий военный
бомбардировщик,
неутомимый труженик –
самолет У-2 в воздухе

Подполковник Н.А. Гриценко – командир 4-го отдельного авиаполка

Майор В.М. Александров – летчик 4-го авиаполка

После 8 сентября 1941 года, когда замкнулось кольцо блокады, резко повысилось значение военно-транспортной авиации. Она стала крайне необходимой и осажденному Ленинграду для постоянной устойчивой связи с «Большой землей» и для набравшей силу партизанской войны.

Учитывая эти обстоятельства, осенью 1941 года Главное управление Гражданского Воздушного Флота (ГВФ) СССР, которое возглавлял известный полярный летчик, Герой Советского Союза В.С. Молоков,

распоряжением ГКО передало командованию Ленинградского фронта Особую Северную авиагруппу (ОСАГ), а Ленинградскому штабу партизанского движения – 3-й и 4-й авиационные полки.

В задачу ОСАГ и ее командира полковника А.А. Лаврентьева входила доставка в Ленинград продовольствия и всего необходимого для бесперебойной работы оборонных предприятий города.

В составе ОСАГ имелись гражданские самолеты ЛИ-2 и четырехмоторные бомбардировщики Пе-8, временно выведенные из боевого применения. Они летали в Ленинград из Череповца, и на бомбодержателях этих тяжелых самолетов нередко можно было видеть подвешенные к ним танковые моторы для ленинградского Кировского завода, производившего и ремонтировавшего тяжелую бронетехнику.

Обратными рейсами самолеты ОСАГ переправляли из осажденного Ленинграда горожан, подлежащих эвакуации. Кроме того, они же вывозили за линию фронта излишки цветного металла и уже готовую военную продукцию.

Переданный ЛШПД 3-й авиаполк в основном был оснащен легкими самолетами У-2 (позже ПО-2, в память об их конструкторе Н.Н. Поликарпове) и базировался на аэродромах в районе городов Калинин и Валдай – у населенных пунктов Едрово и Выползово.

Майор Я.Г. ЖигOLEV – командир эскадрильи 4-го авиаполка. В 1933 году в результате аварии потерял ногу, но остался в строю. Совершил 175 вылетов в тыл врага

Летчик А.Н. Фомин

Старший лейтенант
Нина Корытова вывезла
из самых дальних районов
более 250 раненых

Летчик 4-го авиаполка
В.В. Сиротин

Командир 12-й Ленинградской
партизанской бригады (ЛПБ)
А.А. Ингинен (слева)
с летчиками 3-го отдельного
авиаполка на партизанском
аэродроме

Этот авиаполк, которым командовал подполковник П.З. Рассказов, вел активные боевые действия в полосе Северо-Западного, а позже и Калининского фронтов.

4-й авиаполк (командир – подполковник Н.А. Гриценко) базировался на аэродромах в районе железнодорожной станции Хвойная и у села Александровское, находившегося в сорока километрах северо-восточнее занятого немцами Новгорода.

Загрузка баулов со снаряжением в самолет ЛИ-2 для выброса их партизанам. (Перевалочная база на станции Хвойная)

Группа десантников на аэродроме в Хвойной перед выброской в тыл врага. В центре – инструктор парашютного дела Г.А. Толярчик

Крылатый друг партизан – самолет Р-5. Как и У-2, садился и доставлял грузы «по точному адресу», увозил раненых

В ожидании самолета в обусловленном по радио месте

Полк действовал в полосе Волховского и Ленинградского фронтов и имел на вооружении военно-транспортные самолеты Р-5 и уже названные модифицированные двухмоторные самолеты ЛИ-2.

С этих и других аэродромов, на которых были расположены эскадрильи обоих полков, уходили по ночам самолеты за линию фронта. Они приземлялись или бросали с низкой высоты груз, ориентируясь на выложенные партизанами костры.

Боевая деятельность 3-го и 4-го авиаполков не была разграничена. Поэтому нередко летчики загружались «гостинцами» для немцев и вылетали на бомбежку целей по оперативно полученной информации.

Самолеты ОСАГ, как и самолеты, летавшие к партизанам, в основном были «привязаны» к ленинградским аэродромам – Комендантскому и «Сосновке».

Долгожданный груз, доставленный с «Большой земли», с оружием, снаряжением, почтой

Памятник летчикам ОСАГ – Особой Северной авиагруппы – и летчикам АДД, осуществлявшим с аэродрома «Сосновка» непрерывную связь блокадного города с «Большой землей». (Ныне – парк «Сосновка» в Санкт-Петербурге)

Во избежание зенитного огня и нежелательных встреч с «мессершмиттами» все самолеты, идущие на Ленинград и из Ленинграда, шли в режиме бреющего полета – на высоте до 50 метров над землей.

Учитывая особое значение Ленинграда, Ставка усилила воздушное прикрытие трассы «Большая земля» – Ленинград», поручив ее охрану 127-му, 154-му и 286-му истребительным авиационным полкам. Сюда же была подключена и 61-я истребительная авиационная бригада Краснознаменного Балтийского флота, возглавляемая Героем Советского Союза И.Г. Романенко.

Самолеты ЛИ-2 не были беззащитными – на их фюзеляжах установили центральные башни с турельными крупнокалиберными пулеметами. А потому случалось, что немецкие асы, бросившись на, казалось бы, легкую добычу, камнем или пылающим факелом падали на землю или в воду Ладожского озера, сраженные меткими очередями наших пилотов.

Оба приданных ЛШПД «партизанских» авиаполка укомплектовали опытными воздушными бойцами. Они были настоящими героями, так как для всего того, что свершали они, одного летного мастерства недостаточно.

Но и они несли потери. Горели их тихоходные самолеты, подожженные огнем эрликонов*. И падали пилоты на ленинградскую землю, которую защищали с таким же мужеством, как бойцы и командиры Красной Армии, как ополченцы и партизаны. Они гибли в бою, но выполняли поставленные перед ними задачи. Вот характерный пример.

Летчику Олегу Хотину было поручено срочно доставить партизанам радиостанцию. Над линией фронта его самолет был обстрелян и пилот получил тяжелое ранение. Истекая кровью, теряя сознание, он все же посадил самолет именно там, где его ждали. Но из кабины уже не вышел: сердце перестало биться одновременно с заглохшим мотором.

Известен и такой случай. Руководство ЛШПД приказало вывезти в советский тыл руководителя Псковского подполья В.Ф. Михайлова. Операцию поручили летчику В.Л. Семенову.

При создавшихся обстоятельствах взять пассажира на борт можно было только с находящегося неподалеку немецкого аэродрома.

Минута в минуту пилот посадил машину в точно обусловленном по радио месте, забрал подпольщика вместе с его радистом и мгновенно взмыл в воздух. Все это было проделано с такой скоростью и с таким мастерством, что охрана аэродрома не смогла воспрепятствовать дерзкой операции. Бывшим партизанам памятли имена летчиков, с которыми связывала их боевая дружба. Это А.З. Шелест – он первым осенней ночью 1941 года приземлился на партизанскую площадку. Это начальник штаба 4-го авиаполка Я.Г. Жигалев, пилотировавший самолет с одной ногой. Широко известно было его юмористическое утверждение, что с одной ногой летать сподручнее. В доказательство своих слов он однажды после перелета через линию фронта продемонстрировал щепы от простреленного протеза. Именно Жигалев в тяжелейших метеоусловиях нашел в тылу врага 28 ноября 1942 года отряд испанских интернационалистов под началом Франциско Гульона и сбросил необходимый им груз, чем спас от неминуемой смерти.

Партизаны помнят и других не раз выручавших их пилотов: И.И. Рышкова, А.Н. Фомина и В. Сиротина – каждый из них совершил более ста вылетов в немецкий тыл.

Семь с половиной тысяч вылетов совершили экипажи обоих полков, Причем треть из них – с посадкой ночью на партизанских аэродромах.

Называя имена друзей-авиаторов, ветераны партизанского движения не могут не вспомнить Григория Антоновича Толярчика, руководившего партизанской парашютно-десантной службой. Не было ни одного партизана-десантника, ни одного журналиста и кинооператора, собиравшегося в тыл врага, кто бы не прошел краткий, но исчерпывающий инструктаж у этого человека, всегда вызывавшего прилив бодрости и уверенности в полной безопасности выброса.

Летчики возили не только грузы, но и людские резервы. Был случай, когда по воздуху через фронт была перебросена целая партизанская бригада. За храбрость и мужество пилотов и техников приданных авиаполков начальник ЛШПД приказом от 28 июня 1944 года представил к правительственным наградам 198 человек, а 68-ми были вручены медали «Партизану Отечественной войны 1-й степени».

* Эрликоны – счетверенные зенитные 20-миллиметровые скорострельные пушки. (Здесь и далее примечания автора.)

**ПАРТИЗАНСКОМУ
ЛЕТЧИКУ
А.З. ШЕЛЕСТУ,**

*впервые 4 ноября 1941 года
совершившему ночную посадку
в тылу врага на лесном
партизанском аэродроме,
и всем его боевым друзьям,
мастерски выполнявшим этот
в полной мере высший пилотаж*

*Сектор газа плавно дан
вперед
(из-под колес уж убраны
колодки).
В который раз уходишь
ты в полет,
Шлем натянув взамен
земной пилотки.
И вот рули поставлены
на взлет,
Ударил воздух о ребро
атаки –
В немецкий тыл повел ты
самолет,
Где по шифровке выложены
знаки.
А на борту – все то, что
просит бой:
В жестянках тол, бинты,
сигнальные ракеты,
И груз ценнейший почты
полевой –
Посланья от родных,
подарки и газеты.*

*А за бортом – чернее ночи
тьма,
И в ней – будто подвешен ты
на нитке,
А фронт – как преисподняя
сама –
Слепят прожектора и сбить
тебя
пытаются зенитки.
Твои маневры и логичны,
и быстры,
И следуя условному
порядку,
Увидев партизанские
костры,
На них ты и заходишь
на посадку.
Здесь рады угоститься бы
с тобой –
К родному приземлился ты
порогу.
Но партизанам утром –
в жаркий бой.
Тебе же – в ту же ночь –
в обратную дорогу.*

РАДИОСВЯЗЬ НУЖНА КАК ВОЗДУХ

ГЛАВА 5

(ПОДВИГ КОЛЛЕКТИВА ЗАВОДА
ИМЕНИ Н.Г. КОЗИЦКОГО)

Партизанская радистка
В.В. Бурова и шифровальщик
И.И. Полинчак на радиосвязи

Конструктор рации
«Север» радиоинженер
Б.А. Михалин

Радисты 5-й ЛПБ
Л. Миронов и Л. Магарам.
Когда радиограмма командова-
ния передана в штаб,
можно и чаю попить...

Передачей двух авиаполков в подчинение ЛШПД практически была решена задача доставки оружия и боеприпасов, без чего немыслима никакая война, а особенно – партизанская.

Переданные ЛШПД полки уже готовы были перевозить к местам назначения все, что сполна завезли на партизанские перевалочные базы в Хвойной и Александровской. Но на первых порах обострилась проблема доставки грузов: ЛШПД не имел в своем распоряжении карт с нанесенной на них дислокацией партизанских частей и соединений, не знал до конца их насущных потребностей. Одни нуждались в патронах, другие – во взрывчатке, третьи ходили без сапог, а четвертые думали о том, как бы скорее переправить в тыл своих бойцов, тяжело раненных в последнем бою.

Кроме того, в Ленинградском, да и в других партизанских регионах ощущалась нехватка современных оперативных средств связи. Поэтому ставший главнокомандующим партизанским движением К.Е. Ворошилов мог с основанием сказать: «Если надежной радиосвязи нет, – тогда и нет смысла создавать штабы партизанского движения».

Этой же позиции придерживался и дважды Герой Советского Союза А.Ф. Федоров, один из руководителей партизанского движения на Украине: «Без радиосвязи партизанский отряд если и не погибнет, то будет влечить жалкое существование...».

Чтобы хоть как-то выйти из положения, ЛШПД вынужден был довольствоваться лишь случайными сведениями: либо данными, полученными от прибывших

из вражеского тыла партизанских пилотов, либо от своих посланных туда разведчиков. Чтобы и далее не действовать вслепую, ЛШПД вынужден был уже в октябре 1941 года направить в районы партизанских боевых действий 97 своих связных. Всего же, судя по докладу начальника ЛШПД М.Н. Никитина, сделанном им на пленуме Ленинградского обкома ВКП (б) 22 апреля 1944 года, он санкционировал 123 таких «командировки».

Все они были сопряжены с огромными трудностями и риском: каждому связному требовалось иметь свою легенду, соответствующую ей экипировку и документы с отметками местных немецких комендатур. Конечно, не все связные достигали цели, но и те, кому все это удавалось, зачастую приносили уже устаревшие сведения. Кроме того, появление новых партизанских отрядов запутывало и без того сложную обстановку.

Выход из сложившейся ситуации нашли и успешно решили все вопросы, связанные с подготовкой на месте высококвалифицированных радистов.

А главное – был создан малогабаритный коротковолновый радиопередатчик с повышенной избирательностью, получивший название «Север», но повсеместно ласково именуемый «Северком».

Немецкие радисты быстро засекли активно работавшие неуловимые радиопередатчики и были уверены в том, что они американского производства, а попали в нашу страну с первыми же военными грузами, поставляемыми по ленд-лизу.

Наша контрразведка, дабы не вызвать внимания абвера к заводу имени Н.Г. Козицкого, где производились радиопередатчики, старалось утвердить ведомство Канариса в его предположении. С этой целью в корпус рации «Север» специально ставились один-два конденсатора английского производства. С отечественных же деталей надписи тщательно стирались. Кроме того, все надписи на панелях исполнялись на английском языке.

Создал партизанскую рацию молодой радиоинженер Борис Михалин. В условиях блокады она была произведена в таких количествах, что ее хватило партизанам других регионов, нашим агентурным разведчикам, а также десантникам армии и флота.

Словом, уже к октябрю 1941-го на заводе имени Козицкого было выпущено 806 «северков». Большую их часть переправили самолетами на «Большую землю».

ЛШПД в конце 1941 года создал в поселке Кавголово под Ленинградом школу радистов для партизан, курсантами которой стали учащаяся молодежь и рабочие местных предприятий – как юноши, так и девушки.

Опытные специалисты радиодела во главе с начальником школы радистов ЛШПД капитаном Ефимом Савельевичем Безманом и бывшим радистом Главсевморпути старшим лейтенантом Николаем Николаевичем Стромилковым, награжденным орденом Ленина, успешно передавали курсантам свои знания.

Радист центра
П.Г. Караченцев

Радист
Н.Ф. Веселов

Известная партизанская радистка Аргентина Калинина

Наряду с радистами на курсах шла и подготовка шифровальщиков, которые стали мастерами своего дела, – немцам ни разу не удалось разгадать тайну партизанского шифра. Как результат: на разведанные крупные немецкие штабы, скопления танков и воинских эшелонов немедленно сыпались бомбы с наших бомбардировщиков, вызванных партизанскими радистами. Известен случай, когда по данным радиста-подпольщика, принятым из оккупированного Пскова, где располагался штаб группы немецких армий «Север», наша авиация разбомбила скопление немецких войск прямо на одной из улиц города.

Партизанские командиры дорожили своими радистами и запрещали им принимать участие в боевых операциях.

В историю партизанской войны в Ленинградском регионе вписаны имена замечательных радистов-ленинградцев. Это радист и подрывник Аргентина Калинина, радист Н. Обухов, одним из первых награжденный орденом Красного Знамени, радисты Н. Веселов, Ю. Беляев и многие другие.

Сотни километров исходил по лесам и болотам Порховского и Славковского районов – в зоне боевых действий легендарных 2-й и 3-й Ленинградских партизанских бригад – радист Порховского межрайонного партийного центра Павел Караченцев. Он всегда слыл неуловимым для немецких радиопеленгаторов, тщательно охотившихся за нашими работавшими рациями.

Уже будучи тяжело больным, Павел Гаврилович успел передать мне сохранившийся у него снимок личного состава Порховского партийного центра. На первом плане второй слева – П.Г. Караченцев.

Порховский межрайонный партийный центр

ГЛАВА 6

НАРОД БЕРЕТСЯ ЗА ОРУЖИЕ

Партизанский отряд уходит на боевую операцию, и вместе с ним идет в свой первый бой Сергей Кузьмич Савостин

Оружие доверено женщине-партизанке

Троих сыновей привел с собой в 5-ю ЛПБ бывший рабочий железнодорожной станции Уторгош, чтобы вместе сражаться

Едва немецко-фашистские войска перешли наши границы, то не только пограничники, армия, авиация и флот, но и непосредственно народ начал оказывать врагу сопротивление, принявшее вскоре форму партизанской войны. Изо дня в день она ширилась, вбирая в себя новые регионы и тысячи новых людей, оказавшихся на временно оккупированной территории.

В тыл врага перебрасывались и хорошо вооруженные, подготовленные кадры. В партизаны шли выходившие из окружения отдельные группы бойцов и командиров, а позже – и бежавшие из плена.

В партизаны шло местное население и, прежде всего, допризывная молодежь. Люди тянулись к ленинградцам – бойцам полков народного ополчения, которые пересекли линию фронта для ведения партизанской войны. Эта тяга к ленинградцам и большое уважение к ним привели к тому, что большинство жителей небольших городов, сел и населенных пунктов сами начали считать себя представителями этого прекрасного города. Несмотря на то, что большинство из них никогда не бывали и не побывают в нем.

Уполномоченный штаба бригады Я. Катышев регистрирует прибывшее пополнение

Комиссар 4-го полка 5-й ЛПБ И. Руднев беседует с пришедшими в бригаду добровольцами

Командир одного из партизанских отрядов 2-го полка 5-ЛПБ А.А. Павлов (в центре) знакомит партизан из отряда Кайруллина с немецким ручным пулеметом, захваченным ими в бою у деревни Вязищи

Оружие брали в руки и стар и млад...

В партизаны шли поодиночке, группами и целыми семьями. Приходили и просили оружие. Командиры бригад, в свою очередь, требовали оружие от Ленинградского штаба партизанского движения. К примеру, 21 октября 1943 года комбриг К.Д. Карицкий радировал в ЛШПД: «Имеем 1000 человек невооруженных. Приток продолжается. Люди требуют оружия».

Конечно, трофейное оружие тоже было в ходу. Партизана, добывшего в бою немецкий автомат, который в обиходе называли «шмайссером»*, уважали особо.

К концу 1943-го усилиями партизан, захвативших в боях достаточно много оружия, а так же благодаря доставке его через фронт авиацией проблема была решена. В бригадах в нужном количестве имелись теперь не только винтовки и автоматы, но и пулеметы, и противотанковые ружья. Однако вскоре у партизан появилось и такое оружие, заявки на боеприпасы к которому «наверх» никогда не подавались.

Это были легкие трофейные пушки и наши «сорокапятки», которые местные патриоты были в состоянии подобрать на поле боя и укрыть для передачи в будущем войсковым подразделениям. Они-то и дарились партизанам.

Ксения Федоровна Купорова желает счастливого возвращения мужу-партизану

Мать провожает сына в партизаны

* Луис Шмайссер – известный немецкий конструктор стрелкового оружия.

**А.И. ИВАНОВУ –
ПАРТИЗАНУ
ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ**

*Носилась беда круговертью,
Горьки ее были шаги,
Неволей грозили и смертью
Незванные гости – враги.*

*Ломились сплошной стеною,
Войны изрыгая огонь,
Пробились чадающей волною
На тихую реку Шелонь.*

*На землю, где новгородцы
И древние псковичи,
Работные люди, торговцы
Уже обнажали мечи.*

*Уже облачались в кольчуги,
Услышав тревожный набат,
Коням подтянувши подпруги,
На пояс цепляли булат.*

*Хоругви несли знаменосцы
И предки спешили на бой:
Немецкие псы-крестоносцы
В их землях чинили разбой.*

*И как это было у древних,
На зов собираясь в полки,
Отцов оставляя в деревнях,
Ушли на войну мужики.*

*И видим на снимке мы деда –
Рабочий передник на нем.
Кто он, до сих пор непоседа,
Не раз обожженный огнем?*

*Кузнец ли, ковавший линейки?
Иль конюх, растивший коней?
Рука на стволе трехлинейки –
Не скоро расстанется с ней!*

*И выглядит он не устало,
И годы не сгорбили плеч –
Страна повелела: «Орала –
Сменить на карающий меч!»*

*А деду – не в тягость работа
(В ладони чуток поплевать...)
Ковать – до соленого пота,
Себя не щадить – воевать!*

*Пойдет партизанской тропюю,
Оставив надолго свой дом.
Готовый к жестокому бою,
Готовый упасть под огнем.*

*И будут засады, походы...
Народа священная месть.
Потомки увидят сквозь годы,
Какими мы были и есть!*

Вручение оружия жителю деревни Хвошно Лужского района, бывшему солдату Первой мировой войны, полному Георгиевскому кавалеру А.И. Иванову

ГЛАВА 7

«БОГ ВОЙНЫ» НА ПАРТИЗАНСКОЙ СЛУЖБЕ

«Трофейная пушка».
Картина партизанского
художника А.А. Блинкова

Отбитое партизанами 3-й ЛПБ в боях с 223-й немецкой пехотной дивизией орудие еще послужит в борьбе с врагом

Да, партизаны, сражавшиеся в тылу врага, регулярно получали из советского тыла и даже осажденного Ленинграда необходимое им стрелковое оружие, боеприпасы, мины, гранаты и взрывчатку. А вот тяжелое вооружение не поставлялось, так как легкие самолеты, летающие за линию фронта, не были рассчитаны на его доставку.

Кроме того, артиллерия зачастую была помехой в повседневном маневрировании по труднопроходимым лесным дорогам и болотистой местности. На вооружении у партизан имелись лишь переносимые на плечах минометы.

Тем не менее, орудия у партизан были. В 5-й Ленинградской партизанской бригаде, к примеру, их было три. Орудия брались либо в бою в качестве трофеев, либо доставлялись дружественным местным населением, подбиравшим их на полях сражений и сохранявшим их как для партизан, так и к ожидаемому приходу Красной Армии. Трофейные орудия ставились на танкоопасных направлениях, в засадах на шоссе и, как правило, огонь из них велся прямой наводкой. В числе выходявших к партизанам «окруженцев» было немало артиллеристов, которые охотно брались за привычное дело.

На снимках показаны партизанские орудия – наши знаменитые «сорокапятки». Каждое из них имеет свою историю.

Первая «сорокапятка» появилась в 5-й бригаде во время рейда одного из ее полков в южную часть Порховского района. В июле 1941 года расчет этого орудия во время жестокого боя одной из частей Красной Армии у деревни Суслово подбил три немецких танка. Но никто из артиллеристов не уцелел. Житель Суслово Петр Григорьевич Губанов похоронил советских бойцов на той же высотке, где они приняли последний бой, а пушку и остаток снарядов спрятал в зарослях на берегу реки Шелони. Когда пришли партизаны, орудие вытащили, почистили и оно еще послужило правому делу.

Вторую «сорокапятку» подобрали колхозники деревни Каменка Уторгошского района и вместе с оставшимися ящиками снарядов спрятали в стогу сена, к которому не подходили целых два года. С приходом партизан стог был разбросан. Колхозники выкатили пушку, выделили для нее лучшую лошадь и передали народным мстителям.

Захваченную у немцев пушку партизаны выкатывают на огневую позицию для стрельбы прямой наводкой

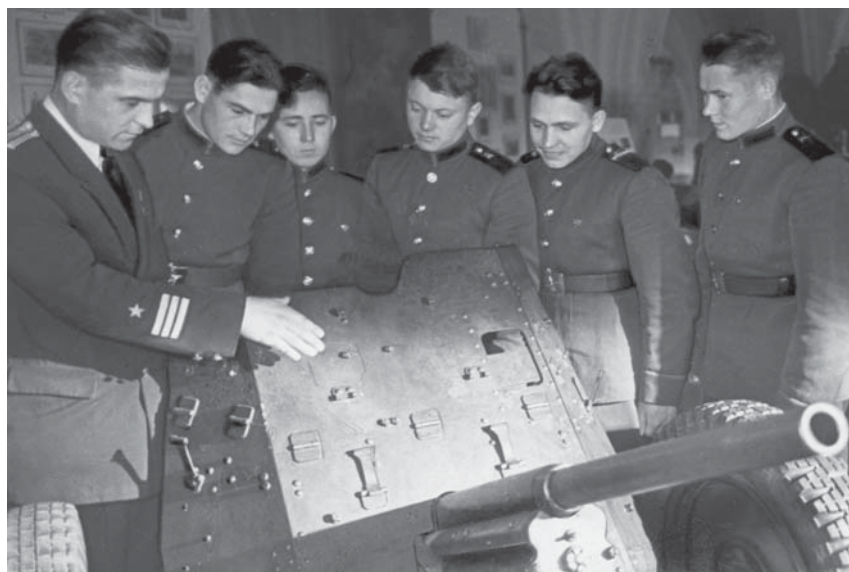

Противотанковые орудия 5-й ЛПБ. Как правило, они устанавливались в засадах – на дорогах для стрельбы прямой наводкой по живой силе и технике противника

Пушка, переданная полку
Егорова местными крестьянами.
В.В. Егоров первый слева

А это – та же пушка,
ставшая экспонатом
и занявшая свое место в музее.
Слева – В.В. Егоров

Третье орудие было подобрано еще летом 1941 года под Сольцами на левом берегу реки Ситни. Жители деревни Козловичи ночью затащили его в реку. И когда поздней осенью 1943-го в Козловичах появились партизаны 4-го полка 5-й ЛПБ, крестьяне вытащили «сорокапятку» из воды, вычистили ее и с готовностью передали командиру полка В.В. Егорову.

Эта пушка пригодилась и после окончания войны – ее прикатили в Ленинград, где в качестве экспоната выставили в Музее артиллерии, инженерных войск и войск связи. Именно там и встретился Герой Советского Союза, бывший командир 4-го партизанского полка Владимир Васильевич Егоров со знакомым ему орудием.

ГЛАВА 8

НАРОДНЫЕ МСТИТЕЛИ КЛЯНУТСЯ РОДИНЕ И ЛЕНИНГРАДУ

Клянутся бойцы
11-й Волховской
партизанской бригады.
21 марта 1943 года

*«...Родная мать! Мы все полны стремлений
Громить врага как ночью, так и днем –
Скорей умрем, чем встанем на колени,
Но победим скорее, чем умрем!..»*

«Смерть немецким оккупантам!»
Клятву дают бойцы
1-го полка 5-й Ленинградской
партизанской бригады (ЛПБ)

*Из широко известной песни-клятвы
партизанского поэта И.В. Виноградова.
Декабрь 1941 года*

Партизанские отряды с лета 1941 года, о чем уже говорилось, стали быстро формироваться и в Ленинграде, и непосредственно на местах – в районах оккупации.

К осени 1941-го в тылу гитлеровских войск уже действовало более 400 партизанских отрядов и отдельных групп и три посланных городом на Неве полка народного ополчения. А к весне 1942 года в Ленинградской области было дополнительно сформировано еще 50 отрядов народных мстителей.

Партизан 5-й ЛПБ М.Д. Казаков ставит свою подпись под текстом партизанской клятвы

Каждый пришедший в отряд доброволец или группа добровольцев давали партизанскую клятву. Ее слова в основном были те же, что и в клятве воинской, но имели свою специфику. Кроме того, поскольку среди партизан находилось много ленинградцев и тех, кто считал себя таковыми, в тексте были слова, обращенные непосредственно к их любимому городу: «...Я клянусь до последнего дыхания быть верным своей Родине, не выпускать из рук оружия, пока последний фашистский захватчик не будет уничтожен на земле моих отцов и дедов. За сожженные города и села, за смерть женщин и детей наших, за пытки, насилия и издевательства над моим народом – я клянусь мстить врагу жестоко, беспощадно и неустанно...

...Я клянусь, что скорее умру в жестоком бою с врагом, но не отдам тебя, родной Ленинград, на поругание фашизму!..».

Клятва объединяла людей, сплачивала их, делая всех единомышленниками, друзьями и боевыми побратимами.

Следует отметить, что именно высказанная в клятве верность Ленинграду и привязанность к ленинградцам, несомненно, стала тем импульсом, который подтолкнул крестьян и партизан многих районов Ленинградской области, самих терпящих голод и нужду, начать сбор продовольствия и переправить его через фронт в тяжелый для защитников города на Неве март 1942-го. Но о том – ниже...

ГЛАВА 9

ПРАВДИВОЕ СЛОВО – ПОДДЕРЖКА РОДИНЫ

Огромной радостью для людей, временно оставшихся за линией фронта, было каждое правдивое известие, а тем более – печатное слово. Партизанский агитатор из 5-й ЛПБ В.П. Петров в деревне Киевец раздает крестьянам очередной номер партизанской газеты

Все политотделы бригад вели большую разъяснительную работу среди местного населения. Начальник политотдела 4-й ЛПБ Я.Е. Ицкевич

Вся идеологическая работа на временно оккупированной территории, входившей в зону боевых действий народных мстителей, возглавлялась Ленинградским штабом партизанского движения. Она велась и среди личного состава партизанских подразделений, и особенно – среди местного населения.

Работу эту непосредственно проводили комиссары бригад и входящих в них отрядов. Это были опытные пропагандисты и не менее опытные бойцы. Таким бойцом и пропагандистом был Александр Павлович Архипов – комиссар наиболее крупного в 5-й Ленинградской бригаде 2-го полка. Своей принципиальностью, умением личным примером повести за собой людей он завоевал уважение всей бригады. Популярным и авторитетным он был и среди местного населения.

Вот что пишет в своей книге «Давали клятву партизаны» бывший комиссар 5-й ЛПБ Герой Советского Союза И.И. Сергунин: «Коммунисты одного лишь 2-го полка, где комиссаром был А.П. Архипов, в октябре и ноябре 1943 года провели в деревнях и лесных лагерях Уторгошского и Батецкого

М.Я. Россман – комиссар, а позже командир 89-го молодежного отряда 5-й ЛПБ

А.П. Архипов, комиссар 2-го полка 5-й ЛПБ, всегда подавал пример мужества и бесстрашия в бою

районов 245 собраний, на которых присутствовали более 18 тысяч крестьян».

Таковыми же активными были комиссары 3-го полка этой бригады Иван Иванович Тимошенко, 4-го – Николай Иванович Руднев, молодой политработник одного из отрядов 1-го полка Азис Исянов и широко известные среди партизан, а также местного населения агитаторы Федор Кирдянкин, Василий Петров и многие другие.

Через всю жизнь пронес верность партизанскому братству и Агдам Гарифович Габидуллин – комиссар 32-го ленинградского партизанского отряда, которым командовал кадровый офицер старший лейтенант П.А. Волков. Этот молодежно-студенческий отряд сражался в занятой врагом Карелии. За мужество и храбрость, проявленные в боях, пятеро его бойцов, в том числе и комиссар Габидуллин, награждены орденом Красного Знамени.

Авторитетным среди своих молодых бойцов – вчерашних студентов и старшеклассников – был и сам молодой, но уже побывавший во многих боях комиссар 69-го партизанского отряда 5-й ЛПБ Михаил Россман.

Много внимания в бригадах уделялось воспитанию чувства товарищества в духе дружбы народов – рука об руку там сражались представители более двадцати национальностей.

Для активизации борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и для работы с местным населением ЛШПД создал межрайонные подпольные партийные центры. В их состав входили законспирированные местные активисты и забрасываемые из Ленинграда в немецкий тыл опытные организаторы из числа партийных и советских работников, военные специалисты. Одним из таких центров – Псковский, работавший прямо-таки «под носом» у командования и контрразведки группы немецких армий «Север», расквартированных с 20-тысячным немецким гарнизоном непосредственно в Пскове.

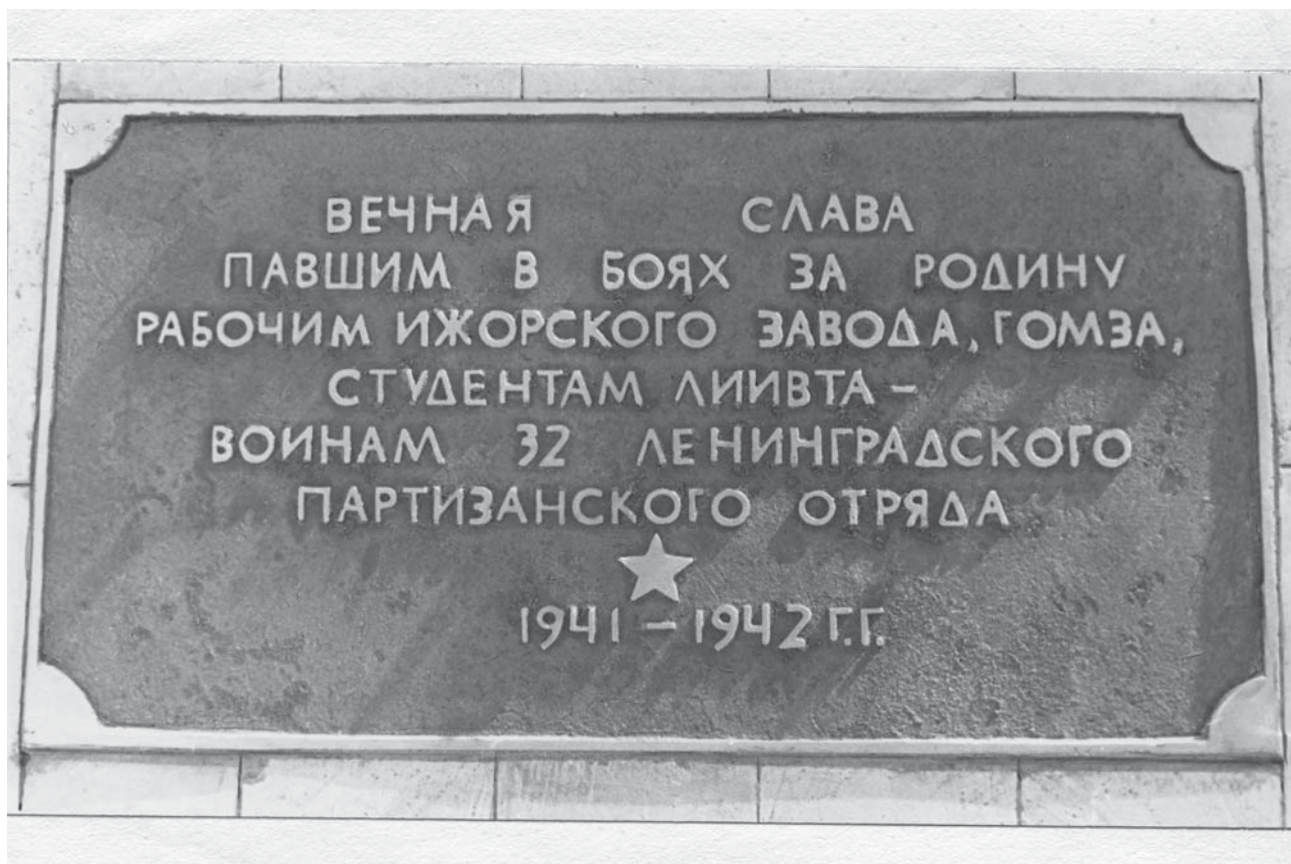
Этот межрайонный центр, несмотря на все трудности, действовал на территории Псковского, Карамышского, Новосельского и Середкинского районов. Через глубоко законспирированную сеть своих людей Псковский и другие подпольные центры поддерживали моральное состояние местного населения, всячески помогая нашим военнопленным и, конечно же, партизанам в подготовке и проведении боевых операций. Кроме того, они собирали разведанные для партизанских и фронтовых штабов, проводили контрразведывательную деятельность против гитлеровских спецслужб и их пособников.

А.Г. Габидуллин – комиссар 32-го Ленинградского партизанского отряда. Награжден орденом Красного Знамени

А.С. Исянов – комиссар одного из отрядов 1-го полка 5-й ЛПБ, участник многих боев

Плита, установленная на обелиске в карельском поселке Муезерском в память о погибших бойцах 32-го Ленинградского партизанского отряда

Целенаправленную и плодотворную работу проводил редакционный коллектив газеты 5-й ЛПБ «Партизанская месь», возглавляемый талантливым журналистом Михаилом Георгиевичем Абрамовым, сделавшим ее лучшим печатным органом Ленинградского партизанского региона.

Имена журналистов И.А. Шматова и К.П. Обжигалина, редактировавших специально издаваемые для сельских жителей газеты «Народный мститель» и «Коммуна», а также партизанского поэта И.В. Виноградова были широко известны.

Правдивое печатное слово стало чрезвычайно важным для партизан и сельских жителей.

Особенно издаваемые в советском тылу и доставляемые самолетами районные газеты с привычными названиями. Не говоря уже о центральных, издаваемых в Москве, которые долго ходили из рук в руки. К ним относились с таким благоговением, что ни у кого и мысли не возникало привычно пустить их, как в довоенные времена, на «самокрутку».

Прекрасно осознавая, что печатное слово – это тоже оружие, Москва уже в сентябре 1941 года начала поставлять прямыми рейсами в партизанские регионы центральные газеты: «Правду», «Известия», «Красную звезду», «Комсомольскую правду».

В 5-й ЛПБ издавался и литературный журнал «Партизан», помещавший на своих страницах стихи, рассказы, сатиру и юмор. Авторами выступали как сами партизаны, так и местные жители.

Но самым оперативным и результативным видом пропаганды оказались партизанские листовки, печатавшиеся массовыми тиражами. Они были оптимального формата – чуть больше почтового конверта, что диктовалось условиями конспирации, удобством распространения, а также и вечным дефицитом бумаги. Первыми и самыми популярными листовками стали «Вести из Советской Родины».

Председатель Буйновского сельсовета – командир одного из партизанских отрядов 5-й ЛПБ В.М. Семенов рассказывает жителям лесного поселка об успешном наступлении наших войск

Комиссар 3-й ЛПБ А.И. Исаев проводит собрание с жителями деревни Акулово Новоржевского района

Редактор газеты 3-й ЛПБ «Партизанская правда» Е.П. Малинин с печатницей редактируют очередную листовку

Издаваемые миллионными тиражами по инициативе Главного политического управления Красной Армии, они с конца августа 1941 года сбрасывались с самолетов над оккупированными врагом районами, а также переправлялись через фронт в немецкий тыл всеми доступными способами.

Группа Псковского подпольного центра. Сидят за столом (слева направо): В.А. Акатов, В.М. Яковлев, М.Ф. Михайлов (руководитель центра), В.В. Громова. Во втором ряду – А.А. Алексеева, П.П. Тихонов, Е.И. Воробьев, А.М. Дианов, Л.И. Косенков, С.Е. Денисов, В.С. Обудовский

ПАРТИЗАН

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ
ПОД КОМАНДОВАНИЕМ ТОВАРИЩЕЙ К. и С.
№ 1. 1 ЯНВАРЯ 1944 ГОДА.

МЫ ПОКЛЯЛИСЬ

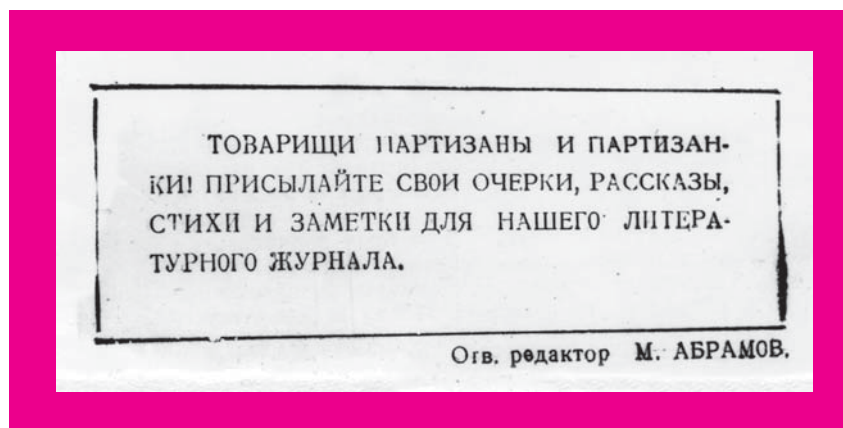
Что ты смотришь, родный товарищ?
Бородюю оброс я, небось!
Нам давно среди боев и пожарниц
На себя поглядеть не пришлось!

Партизанское дело такое:
И во сне не бросаешь ружья,
И себе ни минуты покоя,
И врагу ни минуты житья.

Мы пришли от заводов, колхозов,
Дали клятву — себя не щадить.
И убийцам за кровь и за слезы
Порешили сполна отомстить.

Дали клятву отчизне родимой
Красный стяг до победы нести,
Жен, детей и невест любимых
От немецкого плена спасти.

В листовках были правдивые, порою горькие, но обнадеживавшие слова из далекого Центра, пробившиеся через оглушительную трескотню геббельсовской пропаганды. Они были настолько бесценными, что местные жители, случалось, рисковали жизнью своей и своих детей, посылая их отыскивать эти листовки в лесах и болотах.

Позже, когда ленинградские партизанские бригады «встали на хозяйство», они в районах своей дислокации выпускали собственные листовки. В них люди находили записанные по радио новости фронта и тыла, а также и свои районные известия. Эти маленькие листочки, вынесенные из партизанского леса, звали к сопротивлению, разъясняли сложившуюся обстановку и вселяли надежду на скорое освобождение. Заботами партизан и подпольщиков листовки доходили до самых отдаленных деревень, став той невидимой нитью, которая связывала население оккупированных территорий со всем народом – с советским тылом и нашей сражающейся армией.

За тридцать два месяца борьбы в Ленинградском партизанском регионе издано 83 листовки общим тиражом в 1 миллион 889 тысяч экземпляров.

Благодаря продуманной идеологической работе в центре и на местах, постоянно поддерживаемой практическими делами, продолжало крепнуть взаимопонимание между партизанами и местным населением. Получая из печати и от партизанских агитаторов сведения о положении на фронтах, крепости нашего тыла, о росте влияния в мире складывающейся антигитлеровской коалиции, испытывая при этом постоянный страх и находясь под террором гитлеровцев, население оккупированных районов убеждалось в том, что только борьба может приблизить избавление от ненавистных поработителей.

ГЛАВА 10

В ТЫЛ ВРАГА... ДО ПОБЕДЫ!

Специальный военный
фотокорреспондент
Ленинградского отделения
ТАСС Владимир
Илларионович Капустин

«... Владимир Илларионович Капустин прошел с нами весь путь до полного изгнания фашистов с территории Ленинградской области. Вместе с подрывниками ходил на железную дорогу, чтобы сфотографировать падение под откос вражеского эшелона. Вместе с разведчиками добирался до гитлеровских гарнизонов, чтобы снять разведку боем. Он снимал бой в бою, войну на войне...»

Из книги Героя Советского Союза И.И. Сергунина «Давали клятву партизаны»

В.И. Капустин и командир 5-й Ленинградской партизанской бригады К.Д. Карицкий

Да, именно такой оказалась командировка военного корреспондента Ленинградского отделения ТАСС старшего лейтенанта В.И.Капустина, десантированного на парашюте в одну из ночей августа 1943-го в оперативные тылы группы немецких армий «Север».

Корреспондент был выброшен в зону боевых действий 5-й Ленинградской партизанской бригады. Он прошел с ней весь ее боевой путь и только 6 марта 1944-го в составе этой же бригады прибыл в свой родной Ленинград.

Слова правды в своих боевых корреспонденциях и теперь уже ставшими историческими снимках несла и небольшая группа тассовских фотокорреспондентов, «падавших» с ночного неба в зоны боевых действий других партизанских бригад. Их корреспонденции и фотонегативы, отражавшие характер всенародной борьбы, летчики экстренно переправляли в Москву, откуда они, опубликованные в газетах и журналах, поступали во все уголки нашей Родины, попадали и на другие континенты.

Из московской группы особо следует отметить талантливого фоторепортера-тассовца Михаила Трахмана, а из ленинградцев – Владимира Капустина. Работы именно этих двух авторов можно увидеть на стендах Центрального музея Великой Отечественной войны на Поклонной горе в Москве.

Ушла в историю Великая Отечественная. Все меньше остается ее непосредственных участников. Но их ратные подвиги не уйдут вместе с ними в вечность. Они станут достоянием потомков благодаря и неустанному труду фотодокументалистов, которые, выполняя свой служебный и профессиональный долг, нередко шли в боевых порядках наступающих подразделений.

Уже в первые дни войны В.И. Капустин стал военным корреспондентом Ленинградского отделения ТАСС. Объектами его съемок стали фронтовые будни, авиаторы и артиллеристы, защищавшие ленинградское небо, медики, девушки из гражданской и противовоздушной обороны, рабочие с заводов осажденного города, которые со своими малолетними помощниками день и ночь изготавливали оружие и боеприпасы и ремонтировавшие боевую технику.

Выполняя очередные задания редакции, он изъявил желание побывать в тылу врага, у партизан, где уже работали его коллеги и откуда регулярно поступала необычная, весьма отличная от фронтовой информация.

В.И. Капустин стал частым гостем в Ленинградском штабе партизанского движения. Фотографируя группы,

Прикомандированные к 5-й ЛПБ метеоролог В.Н. Сварчевуский, кинооператор В.К. Короткин и фотокорреспондент ЛенТАСС В.И. Капустин

подготовленные для заброски в тыл врага, он настойчиво просил руководство штаба командировать его к партизанам для сбора информации об их боевой деятельности, которая представлялась ему чрезвычайно интересной.

Его желание сбылось. Темной августовской ночью военно-транспортный самолет пересек линию фронта и в заданном районе выбросил группу парашютистов из двадцати девяти добровольцев, среди которых с «бессрочной командировкой в тыл врага» был и старший лейтенант Владимир Капустин, впервые, как и многие члены группы, доверивший свою жизнь парашюту.

Десант был выброшен в зону действий 5-й ЛПБ, являвшейся ударным партизанским соединением, которое по численности и боевой мощи могло самостоятельно решать многие боевые задачи. Это соединение на шесть месяцев стало родным домом для фотокорреспондента.

Активное участие в первой же боевой операции, храбрость и умение сходить с людьми очень скоро сдружили журналиста с партизанами. Они не только с радостью приняли его в свою боевую семью, но и всегда были готовы оказать ему необходимую помощь.

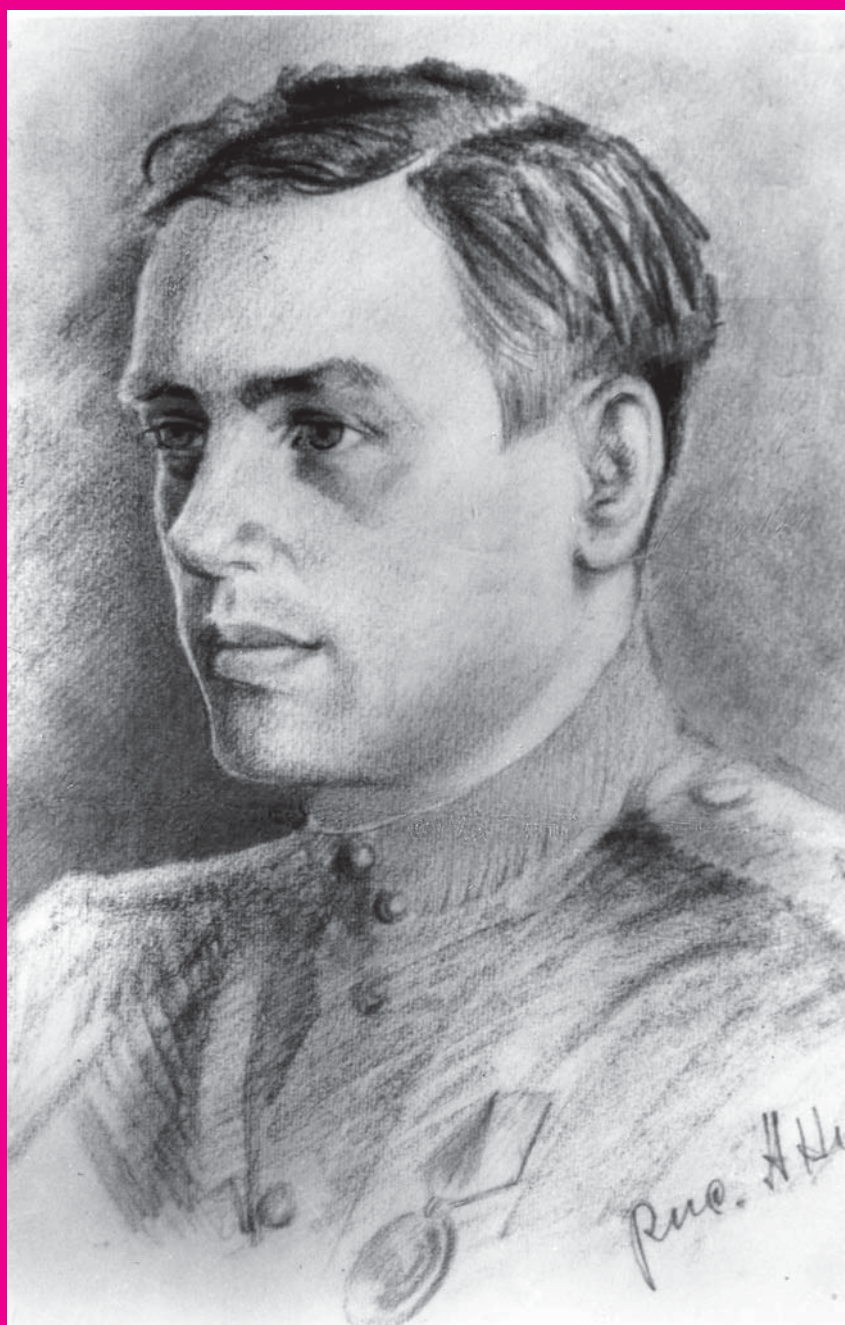
Часто съемки велись в боевой обстановке, под обстрелом врага, и это, конечно же, сопряжено было с риском для жизни. За время пребывания в составе бригады, В.И. Капустин сделал огромное количество фотографий. Он снимал партизан в атаках, на марше, на переходах через труднопроходимые болота, на переправах, в конной и пешей разведке. На этих снимках мы видим засады, закладку взрывчатки под рельсы, подрыв мостов, юных партизан-разведчиков, пулеметчиков, мужественных женщин-бойцов. В.И. Капустин ярко запечатлел моменты народного восстания в тылу врага, ликующий народ в освобожденных партизанами деревнях и их самих в редкие часы затишья.

Он показал народ на войне, и в этом его заслуга. А когда требовала обстановка, фотокорреспондент прятал свой «ФЭД», снимал с плеча автомат и становился в строй бойцом.

За проявленные в боях мужество и отвагу В.И. Капустин награжден орденом Красной Звезды и многими медалями, в том числе – медалью «Партизан Отечественной войны» 1-й степени.

Уже много лет нет с нами Владимира Илларионовича Капустина. Но в День Победы, когда ветераны 5-й ЛПБ встречаются у мемориала «Партизанская слава» под Лугой, его имя всегда произносится с большим уважением.

Портрет В.И. Капустина,
исполненный карандашом
партизанским художником
А.М. Никитиным

В.И. Капустин
в послевоенные годы

В.И. КАПУСТИНУ, НАСТАВНИКУ И ДРУГУ

*Оставил спецкор документы,
И нет документам цены:
На снимках – живые фрагменты
Священной народной войны.*

*В конвертах лежат негативы.
В них – отблески огненных лет.
В них – люди, которые живы,
И люди, которых уж нет.*

*И автор шагал с ними в ногу,
И трудности все перенес,
А их боевую дорогу
На снимках потомкам донес.*

*Врастал в окуляр аппарата,
С отрядом в атаку он шел.
А сделав работу солдата,
Для нас фотохронику вел.*

*В ней видим отвагу народа
И правду войны без прикрас,
Тревоги ночного похода,
Пожаров ночных перепляс.*

*На рельсах – закладку взрывчатки,
Деревни и села в огне.
С врагами жестокие схватки –
Мы видим народ на войне.*

ГЛАВА 11

ЛЕНИНГРАДСКИЕ ПАРТИЗАНСКИЕ БРИГАДЫ (ЛПБ)

НЕОБХОДИМЫЕ ПОЯСНЕНИЯ К НАСТОЯЩЕЙ ГЛАВЕ

*Гнев сокрушающим
валом
Мчался, как горный
поток,
Рушил он яростным
шквалом
Ленты железных
дорог.
И собирал он
отряды
У партизанских
знамен,
Формировал он
бригады
Славой покрытых
имен.*

Вручение 5-й ЛПБ Красного
Знамени ЛШПД

Сформированные Ленинградским штабом партизанского движения в разное время и в разных районах области 13 бригад стали ударной и организующей силой народного восстания, направленного против иноземных захватчиков. К завершению партизанской войны на территории Ленинградской области (январь – февраль 1944 г.) они насчитывали в строю 24 449 закаленных в боях бойцов и командиров

Приступая к рассказу о Ленинградских партизанских бригадах (ЛПБ), автор начинает не с 1-й, как следовало ожидать, а с 5-й ЛПБ. И не потому, что 5-я была сильнейшей по своей огневой мощи и ею командовал прославленный комбриг К.Д. Карицкий. А потому что фотокорреспондент ЛенТАСС В.И. Капустин, десантируясь на парашюте в августе 1943 года, «упал с неба» именно в расположении 5-й ЛПБ и прошел с ней весь боевой путь, вплоть до победоносного завершения партизанской войны и торжественного возвращения соединения в Ленинград 6 марта 1944 года.

Непосредственно участвуя во многих боевых операциях бригады, В.И. Капустин сделал уникальные снимки. При этом впечатляющая фотолетопись боевого пути 5-й ЛПБ никак не умаляет роли и значения других ленинградских партизанских бригад. Сражаясь более полугода рука об руку с партизанами 5-й бригады, В.И. Капустин запечатлел наиболее характерные события из тех, что происходили и в других двенадцати соединениях.

Обладая дубликатами бесценных негативов (оригиналы после съемок немедленно отправлялись самолетами на «Большую землю», а то и напрямую в Москву), уже

можно было подумать о серьезной книге. Тем более, что сам Владимир Илларионович Капустин неоднократно говорил о ней. Но росли дети, захлестывали повседневные заботы. Незаметно дочь окончила университет, и, казалось бы, пришло время осуществить задуманное. Помешала неожиданная и безвременная смерть Владимира Илларионовича.

В память о моем старшем коллеге по ЛенТАСС, настоящем друге и чутком наставнике В.И. Капустине я и взялся за книгу «Репортаж из-за линии фронта». Уже своим названием она, на мой взгляд, должна была отражать профессиональные и бойцовские качества партизанского фоторепортера.

Задумку благословили боевые друзья Владимира Илларионовича: бывший командир и комиссар 5-й ЛПБ К.Д. Карицкий и И.И. Сергунин, комиссар 2-го полка той же бригады А.П. Архипов и лестгафтовец В.А. Евстафьев, с которыми мне доводилось встречаться в квартире Капустиных – в здании, соседствующем с Домом культуры Выборгского района.

Просмотрев макет будущей книги, ветераны партизанского движения К.Д. Карицкий и П.Г. Матвеев, ведавший в годы войны кадрами ЛШПД, сочли необходимым ввести меня в президиум Совета ветеранов. Вскоре выяснилось, что представители других двенадцати партизанских бригад тоже хотели бы прочитать о делах своих соединений в данном издании. Затрудняло только одно – ни в одной из бригад, кроме 5-й, не имелось штатного фотокорреспондента, а потому там не велась хроника боевых будней.

И здесь еще раз следует добрым словом вспомнить комбрига К.Д. Карицкого. Дав на макет книги развернутый положительный отзыв, он вместе со мной часто бывал в городских архивах и организациях, имевших отношение к партизанскому движению. Отбирая нужные снимки, он при этом, опираясь на свою феноменальную память, исправлял и уточнял сделанные к ним подписи.

Позже, когда книга уже готовилась к изданию, Карицкий вручил мне конверт с «партизанскими» негативами, которые он будучи одним из главных консультантов нынешнего Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда буквально вытащил из огня. Случилось это после печально известного «Ленинградского дела», когда по приказу из Москвы в 1950 году этот музей был практически разгромлен.

Всему миру известен подвиг Ленинграда и ленинградцев и, казалось бы, какие-либо репрессии по отношению к городу-герою и к его проявившим себя в годы войны руководителям, должны быть исключены. Тем не менее, они имели место и привели к гибели признанных руководителей обороны города на Неве. Среди них – генерал-лейтенант А.А. Кузнецов, генерал-лейтенант П.Н. Кубаткин (с августа 1941 года по июнь 1946-го – начальник Управления НКВД – НКГБ – УМГБ по городу Ленинграду и Ленинградской области) и бывший начальник Ленинградского штаба партизанского движения М.Н. Никитин.

Все они реабилитированы и их добрые имена восстановлены!

В дни же, когда в Москве отмечали 100-летие со дня рождения А.А. Кузнецова, одна из участниц партизанского движения в Ленинградском регионе, выступая по телевидению, заявила о том, что вина ленинградских руководителей, репрессированных в 1950-м, состоит только в том, что именно при них партизаны давали клятву осажденному фашистами любимому городу. Очевидно, именно это и было сочтено в Москве потрясением государственных устоев...

Возвращаясь к книге, замечу, что ее еще до издания высоко оценил старейший по возрасту ветеран, бывший комиссар 2-го полка 5-й ЛПБ А.П. Архипов. С Героем Советского Союза И.И. Сергуниным, бывшим комиссаром 5-й ЛПБ, автор виделся реже – Иван Иванович жил и работал в Новгороде. Но переписка с ним не прерывалась даже после того, как из-за паралича он почти не владел правой рукой. Будучи крупным партийным работником и пропагандистом он сразу же понял важность издания этой книги, всячески наставляя автора и помогая ему.

Книгу ждали многие. Бывшие партизаны, мужественно сражавшиеся в оперативных тылах группы немецких армий «Север», простые жители огромного Ленинградского партизанского региона, всемерно поддерживавшие в годы войны народных мстителей, и по сей день помнящие своих мужественных бойцов-земляков и их командиров. Но проблема состояла в финансовом обеспечении проекта.

К счастью, нам своевременно подсказали, что администрация Ленинградской области проводит конкурс на лучшее литературное произведение в честь 50-летия Великой Победы. Когда же председатель нашего ветеранского Совета А.З. Нечаев и его первый заместитель М.А. Поспелов показали макет книги В.А. Густову, члену Совета Федерации от Ленинградской области и председателю конкурсной комиссии, он безоговорочно остановился на предложенном ему проекте. Издание книги было поручено областному издательско-полиграфическому комплексу «Вести».

После выхода в свет первого издания «Репортажа из-за линии фронта» поток благодарственных писем от читателей, от отечественных и зарубежных официальных лиц не ослабевал. В числе приславших отзывы были и высшие иерархи Русской Православной церкви – Его Высокопреосвященство Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн и Его Святейшество Патриарх Московский и всея Руси Алексий II.

Пришло в наш адрес и письмо из Минска, из братской Белоруссии, где число народных мстителей доминировало над всеми другими партизанскими регионами оккупированных территорий Советского Союза. В письме мы обнаружили обращение Комиссии при Президиуме Верховного Совета Республики Беларусь по делам партизан и подпольщиков с ходатайством о выдвижении книги на соискание только-только учрежденной Государственной премии Российской Федерации имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова.

Это предложение поддержали ветераны партизанского движения нашего города, «добро» дали В.А. Густов, ставший к тому времени губернатором Ленинградской области, и первый заместитель всероссийской Комиссии по делам партизан, подпольщиков и участников Сопrotивления генерал Е.А. Телегуев. Через шесть месяцев, в марте 1998 года газета «Красная Звезда» опубликовала протокол Комиссии по Государственной премии, согласно которому автор книги «Репортаж из-за линии фронта» стал номинантом столь престижной премии...

Но вернемся к ленинградским партизанским бригадам. Мобильные и хорошо подготовленные в военном отношении, способные противостоять регулярным немецко-фашистским частям, эти соединения были рассредоточены по всей временно оккупированной части Ленинградской области в довоенных ее границах. В основном они базировались в непосредственной близости от тщательно охраняемых Варшавской, Витебской и Балтийской железных дорог, и параллельных им автомагистралей. Командование ленинградских бригад днем и ночью неустанно держало под своим контролем все производимые врагом перевозки, всячески препятствуя их осуществлению.

Кроме того, постоянно меняя места базирования, подразделения и части бригад совершали рейды по глубоким тылам противника, громили вражеские гарнизоны, спасали людей от угона в фашистское рабство, отбивали награбленное врагом имущество.

Чтобы не попасть под массированные удары немецкой авиации и в окружение, полки и отряды рассредоточивались и в рамках самих бригад, нередко находясь друг от друга на расстоянии в десятки километров. Осуществляемая между ними надежная радиосвязь позволяла в нужный момент быстро собраться воедино, а при необходимости срочно привлечь мобильные силы соседних партизанских бригад.

В итоге кадровые офицеры и талантливые, вышедшие из народа руководители, командовавшие соединениями, всегда становились победителями даже в боях с вооруженными до зубов карателями, имевшими значительный опыт в борьбе с партизанами.

5-я ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПАРТИЗАНСКАЯ БРИГАДА

21 января 1943 года, учитывая положительный опыт создания крупных партизанских соединений, оперативной группой Северо-Западного фронта был издан приказ № 018-а о начале формирования 5-й Ленинградской партизанской бригады. Согласно этому приказу командир бригады должен был принять под свое командование пять отдельно действующих партизанских отрядов.

Однако ко дню фактического создания соединения в его состав вошли только два отряда, небольших по численности, но отличавшихся слаженностью, боевой выучкой и морально-психологической закалкой, полученной еще летом 1941 года.

Командовали эти отрядами опытные командиры – И.И. Грозный и А.П. Нестеров. Оба отряда 12 февраля 1943 шли на соединение с 3-й Ленинградской партизанской бригадой, дислоцировавшейся на тот момент в деревне Ровняк Славковичевского района.

На пути движения отрядов фашисты навязали им тяжелые бои. Но партизаны, ведя активные боевые действия, сумели оторваться от преследования и прибыли к пункту назначения. Здесь в присутствии личного состава 3-й бригады и пробившихся к ней отрядов поздним вечером 12 февраля и был объявлен приказ № 018-а. Этим же днем, который считается днем рождения 5-й бригады, ее командир своим приказом № 01 принял командование на себя.

Соединение рождалось в боях. Уже 13 февраля 5-я Ленинградская совместно с 3-й Ленинградской бригадой

Одно из трех боевых Красных Знамен, врученных 5-й ЛПБ. Витя Шилов – боец бригады и её неизменный знаменосец

Герой Советского Союза,
командир 5-й ЛПБ
К.Д. Карицкий

приняла бой со значительно превосходящими силами противника у деревни Ровняк, нанеся карателям ощутимый удар.

5-я ЛПБ насчитывала 5096 бойцов и командиров.

Командир бригады – Константин Дионисьевич Карицкий.

Комиссар – Иван Иванович Сергунин.

Начальник штаба – Михаил Иванович Шохин.

Место дислокации: треугольник Николаево – Луга – Батецкая. Направление активных боевых действий – железная дорога Луга – Новгород, и особенно участки Варшавской и Витебской железных дорог: Луга – Псков и Батецкая – Сольцы.

Дислоцированная в районе наибольшей концентрации немецких войск, проведя десятки тяжелых боев, бригада

Личный состав отряда
В.К. Зеленцова, входившего
в 5-й партизанский полк
П.Ф. Скородумова (5-я ЛПБ)

выполнила приказ начальника ЛШПД о срыве перевозок врага по Варшавской железной дороге на участках Плюса – Батецкая и Батецкая – Луга. А завершила боевые действия разгромом крупных гарнизонов фашистов в Малой Уторгоше, Городище и Буйно, а также взяла штурмом станцию Передольская.

За образцовое выполнение заданий командования в борьбе против немецко-фашистских захватчиков и за особые заслуги в организации партизанского движения в Ленинградской области командиру 5-й ЛПБ К.Д. Карицкому и комиссару бригады И.И. Сергунину Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 апреля 1944 года присвоено звание Героя Советского Союза.

Герой Советского Союза,
комиссар 5-й ЛПБ
И.И. Сергунин

И.И. Грозный – командир партизанского отряда, вошедшего в состав 5-й ЛПБ при ее формировании. До войны он не был связан с военным делом, но в годы испытаний природный ум, организаторский талант и высокое чувство патриотизма снискали ему уважение среди местного населения и партизан. И.И. Грозный всегда был на самых опасных участках боя и лично уничтожил более сорока солдат и офицеров противника. Отряд Ивана Грозного ввергал гитлеровцев в такой ужас, что они называли его командира Иваном Страшным.

Командир 3-го полка 5-й ЛПБ С.Н. Чебыкин. За умелое руководство боями, стойкость и мужество награжден орденом Ленина

У освященного колодца

Личный состав отряда Ф.И. Котилова, входившего в 1-й партизанский полк (5-я ЛПБ)

Командир 2-го партизанского полка, Герой Советского Союза
А.Ф. Тараканов

Командир 4-го партизанского полка, Герой Советского Союза
В.В. Егоров

Оба командира, командуя крупными партизанскими частями, провели десятки успешных операций по разгрому вражеских гарнизонов. Партизаны этих двух полков активно участвовали в «рельсовой войне» и спасли от угона в рабство около сорока тысяч местных жителей. Звание Героя Советского Союза получили в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 апреля 1944 года

Командир партизанского отряда 1-го полка 5-й ЛПБ Н.М. Неймаш. Героически погиб вместе со всеми бойцами своего отряда, сражаясь с намного превосходящими силами карателей до последнего патрона

Командир 5-го полка 5-й ЛПБ П.Ф. Skorodumov

Группа работников штаба 1-го полка 5-й ЛПБ. В центре первого ряда – командир полка В.П. Пучков и комиссар Г.П. Комиссаров. Слева в первом ряду полковая разведчица А.П. Миронова

Совещание начальников штабов полков 5-й ЛПБ. По радиосвязи получен приказ ЛШПД о проведении важной операции

Вручение 5-й ЛПБ
Красного Знамени.
Слева направо: комиссар
бригады И.И. Сергунин,
партизанский хирург
В.Л. Ваневский, начальник
политотдела И.И. Исаков,
уполномоченный ЛШПД
А.А. Гузеев, заместитель
командира 3-го полка
по разведке Д.И. Соколов
и командир бригады
К.Д. Карицкий

И.В. Гришин из колхоза
«Борец» Сошихинского района
Ленинградской области
и его юный напарник
Леня Федоров в дозоре

Победный марш. Партизаны возвращаются в Ленинград

Переправа через реку Шелонь

Полковой комиссар
Ковалевский вручает орден
Красной Звезды командиру
Лычковского партизанского
отряда М.М. Полкману

На митинге

1-я ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПАРТИЗАНСКАЯ БРИГАДА

Командование 1-й ЛПБ.
Слева направо: заместитель
командира бригады по разведке
А.И. Бойко, командир бригады
майор М.В. Степанов, комиссар
бригады майор П.Ф. Захаров
и начальник штаба капитан
П.И. Бондаренко

Численность
соединения – 1255 бойцов и
командиров.

Бригада создана
приказом ЛШПД от
15 декабря 1943 года
на базе 3-го батальона
реорганизованного 1-го
отдельного партизанского
полка Н.И. Афанасьева
в секторе железных и
шоссе́йных дорог Псков –
Порхов – Остров.

Командир бригады –
майор Михаил Викторович
Степанов.

Комиссар – майор Петр
Федорович Захаров.

Командир 1-й ЛПБ
майор М.В. Степанов

Начальник штаба – капитан Павел Иванович Бондаренко.

Район дислокации – севернее поселка Долганы.

Направление главных ударов – южная сторона центрального участка шоссе и железной дороги Псков – Дно.

На заключительном этапе партизанской войны боевая деятельность бригады была направлена на нанесение ударов по железнодорожным коммуникациям противника.

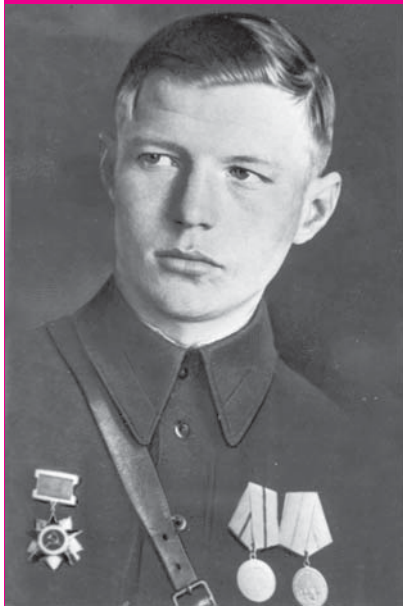
Наиболее значительной операцией стал массированный налет пяти отрядов бригады в ночь на 20 января 1944 года на участок железной дороги Псков – Карамышево. После ожесточенного двухчасового боя (партизаны трижды поднимались в атаку на засевших в дотах немцев) бойцы бригады прорвались к полотну и взорвали железнодорожный мост через реку Кебь.

Бой за станцию Кебь и за мост был столь ожесточенным, что его слышно было даже в Пскове. Движение по магистрали остановилось на восемь суток.

Последнюю операцию бригада провела 28 февраля 1944 года в районе железнодорожной станции Уза. Обратив в бегство большую колонну неприятеля, отступавшего от

Командиры и комиссары полков
и отрядов 1-й ЛПБ

Герой Советского Союза В.И. Никифоров

Шестнадцатилетним подростком ушел Владимир Иванович Никифоров в партизанский отряд Красавина, сформированный в Старой Руссе. Став пулеметчиком, а затем подрывником, отличался отвагой и смелостью. На шоссе у города Холм он участвовал в операции по уничтожению колонны из 36 немецких автомашин, а затем – при разгроме гитлеровского гарнизона железнодорожной станции Дедовичи. В составе диверсионно-подрывной группы В.И. Никифоров пустил под откос несколько вражеских эшелонов, несмотря на усиленную охрану немцами железнодорожного полотна.

В 19 лет за бесстрашие и умелую организацию боевых действий был назначен командиром 2-го партизанского отряда 1-й ЛПБ. Провел несколько трудных боев. Спланировал и произвел налет на лагерь советских военнопленных в деревне Житница, где была перебита вся охрана и освобождены из плена более 350 человек. На границе Эстонии и Псковщины небольшими силами его бойцы разгромили немецкий гарнизон численностью в 370 человек.

Порхова, она соединилась с 16-й танковой бригадой полковника Воробьева.

2 апреля 1944-го бригада, следуя приказу ЛШПД, вышла к Луге, где была расформирована. Партизаны старших возрастов, а также специалисты – представители мирных профессий, были направлены на восстановление народного хозяйства своих районов. Молодые бойцы, влившись в наступающие части Красной Армии, ушли на запад.

За успешное проведение «рельсовой войны» – боевые действия по срыву перевозок немецких войск, бригаде было вручено Красное Знамя Ленинского райкома ВКП (б) и Ленинского райисполкома города Ленинграда.

Фрагмент боевой деятельности 1-й ЛПБ. Разрушенный партизанами бригады участок железной дороги в районе станции Дно

2-я ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПАРТИЗАНСКАЯ БРИГАДА ИМЕНИ Н.Г. ВАСИЛЬЕВА

2-я ЛПБ была создана под Старой Руссой приказом ЛШПД от 27 октября 1943 года на базе 2-го полка 2-й ЛПБ первого формирования после смерти ее командира старшего батальонного комиссара Н.Г. Васильева, скончавшегося в военном госпитале 25 марта 1943 года.

По настоянию личного состава вновь сформированной 2-й ЛПБ она была названа именем Н.Г. Васильева.

Соединение насчитывало 2622 бойца и командира.

Командир бригады – Никифор Иванович Синельников.

Комиссар – Василий Иванович Ефремов.

Начальник штаба – Василий Акимович Головай.

Место базирования – юго-западнее поселка Ляды с радиусом боевых действий в двух направлениях перегонов железных дорог: Гдов – Псков на юго-западе, и Луга – Псков на юго-востоке.

По приказу начальника ЛШПД от 12 января 1944 года бригаде было предписано блокировать Варшавскую железную дорогу на участке Псков – Плюсса, лишив противника возможности осуществлять какие-либо перевозки.

В результате предпринятых действий в период наступления Красной Армии с 14 января по 1 марта 1944 года

партизанами 2-й ЛПБ было уничтожено шесть эшелонов врага, взорвано пять железнодорожных мостов, убито 2500 гитлеровцев. Только при налете на железнодорожную станцию Струги Красные в ночь с 4 на 5 февраля 1944 года было взорвано 90 метров рельс и разрушено 2160 метров проводной связи.

2-я ЛПБ воспитала трех Героев Советского Союза.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 апреля 1942 года это высокое звание было присвоено партизанскому пулеметчику Михаилу Семеновичу Хар-

ченко. Он был первым и единственным партизаном, получившим звание Героя Советского Союза при жизни в начальный период боевых действий. Все остальные партизаны удостоены этого звания или посмертно, или по завершении боев в Ленинградском партизанском регионе.

Командир 2-й ЛПБ имени Н.Г. Васильева Н.И. Синельников (слева) и М.И. Тимохин, комиссар 10-й ЛПБ

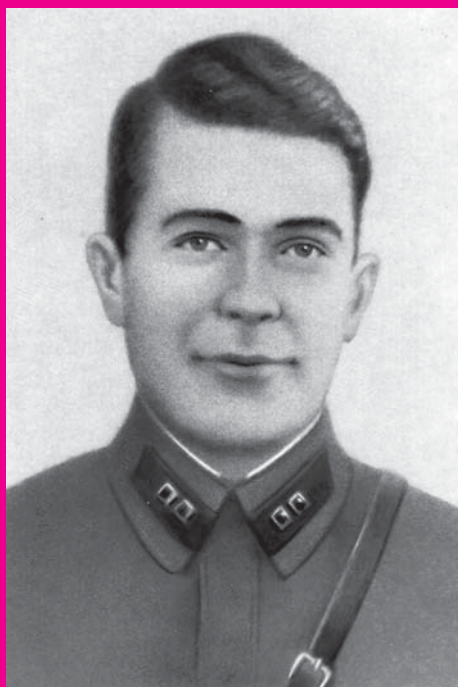

Герой Советского Союза
Н.Г. Васильев

2-я ЛПБ воспитала трех
Героев Советского Союза.

Первый командир
2-й ЛПБ Н.Г. Васильев и
командир партизанского
отряда «Дружный»

В.И. Зиновьев, возглавивший
позже один из полков 2-й
ЛПБ, получили звание Героя
Советского Союза в апреле
1944 года посмертно

Герой Советского Союза В.И. Зиновьев

С лета 1941 года Василий Иванович Зиновьев –
командир созданного им партизанского отряда
«Дружный», известного своими дерзкими и
успешными нападениями на гитлеровские гарнизоны.
Отряд подорвал 10 эшелонов с живой силой и
техникой противника. Осенью 1941-го «Дружный»,
значительно выросший по численности, вошел на
правах полка во 2-ю ЛПБ.

В январе 1942 года партизаны навязали врагу
бой за город Холм Новгородской области. Но пока
основные их силы подошли к городу, немцы успели
подготовиться к обороне. Успех мог принести только
решительный штурм. Командир полка понял, что
надо овладеть инициативой, и поднял своих бойцов
в атаку. Город был взят, но В.И. Зиновьев в этом
бою погиб

**3-я
ЛЕНИНГРАДСКАЯ
ПАРТИЗАНСКАЯ
БРИГАДА
ИМЕНИ
А.В. ГЕРМАНА**

Соединение насчитывало 3155 бойцов и командиров. Командир бригады – майор Иван Васильевич Крылов. Комиссар – подполковник Андрей Иванович Исаев. Начальник штаба – лейтенант Георгий Авенирович Ярославцев.

Бригаду начали формировать в мае 1942 года в районе озера Сиг, южнее города Осташкова, на базе выведенной в советский тыл 2-й особой партизанской бригады, командиром которой был героически погибший майор Александр Викторович Герман.

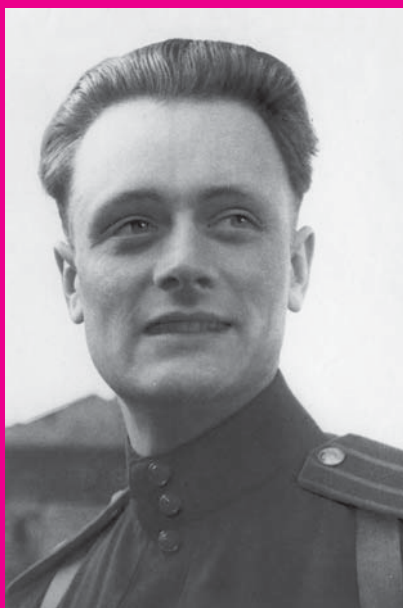
Официально 3-я ЛПБ была создана приказом командующего Северо-Западным фронтом генерал-полковника П.А. Курочкина от 18 июня 1942 года.

В январе 1944-го – на заключительном этапе партизанской войны – ЛШПД поставил соединению задачу резко активизировать действия в Порховском, Славковическом, Новоржевском и Сошихинском районах. В ночь с 20 на 21 января 1944 года полки бригады провели сложнейшую операцию по разрушению участка железной дороги Карамышево – Порхов и разгрому гарнизона противника на станции Карамышево, где он имел 25 мощных точек обороны.

Последней боевой операцией бригады стал совместный с другими партизанскими частями штурм населенного пункта Славковичи, после взятия которого она получила приказ выдвигаться в сторону Ленинграда.

Один из полков 3-й ЛПБ на 77-километровом суточном марше. Очередной маневр для внезапного удара по ненавистным захватчикам!

Герой Советского Союза А.В. Герман

Майор Александр Викторович Герман был кадровым офицером Красной Армии. С начала войны и по апрель 1942 года он по заданию штаба Северо-Западного фронта в качестве начальника разведки 2-й особой партизанской бригады совершал рейды со своей группой по тылам 16-й немецкой армии.

После завершения задания он получил приказ принять под свое командование 3-ю Ленинградскую партизанскую бригаду. В июле 1942-го А.В. Герман благополучно переправил соединение через линию фронта в Партизанский край, где сразу же начались бои с 4-й гитлеровской карательной экспедицией.

Умело маневрируя, не вступая в открытый бой с намного превосходящими силами противника, к августу 1942 года А.В. Герман вывел бригаду в юго-западные районы Ленинградской области, нанося при этом удары по немецким тыловым гарнизонам и всячески дезорганизуя железнодорожное движение на линии Псков – Дно, а автомобильное – на магистрали Дно – Сушево.

8 февраля 1943 года 3-я ЛПБ блестяще провела операцию на железнодорожной станции Подсевы в Порховском районе. Внезапным налетом были уничтожены семафоры, входные и выходные стрелки, само здание станции и все находившиеся

на путях составы. Был также подорван мост на шоссе Подсевы – Славковичи.

В августе 1943 года на диверсионные задания из бригады ежедневно уходили 150 боевых групп и 50 групп разведки. Фактически был задействован весь численный состав соединения, а это 3000 бойцов и командиров.

Немцы были бессильны перед военным талантом комбрига А.В. Германа. Ни снятые с фронта в помощь карателям крупные армейские части, ни танки, ни авиация не могли справиться с партизанами. Тогда немецкое командование обратилось за «содействием» в поимке досаждавшего им комбрига к населению, пообещав за его голову 100 000 марок и «хутор с лошадьми и коровами». Но не нашлось на ленинградской земле иуды, который способен был навести карателей на след вездесущего и неуловимого комбрига.

За тринадцать месяцев боевой деятельности 3-я ЛПБ провела 67 боев с карателями, в каждом из которых А.В. Герман демонстрировал образцы тактики ведения партизанской войны и талант военачальника.

Герой Советского Союза К.Д. Карицкий всегда подчеркивал, что А.В. Герман был наиболее талантливым из всех партизанских командиров. «Если всех нас, – говорил Константин Дионисьевич, – тринадцать ленинградских комбригов построить в одну шеренгу, сообразуясь с тем, чего мы стоим, то Александр Викторович Герман всегда был бы на правом фланге!»

А.В. Герман погиб 6 сентября 1943 года у деревни Житницы Новоржевского района в тяжелом бою с шеститысячной карательной экспедицией врага, попытавшегося замкнуть кольцо окружения вокруг 1-й и 3-й партизанских бригад. Фашисты применили большое количество танков и артиллерии, огонь которой корректировался самолетами.

Для всех ленинградских партизан, а особенно для бойцов 3-й ЛПБ гибель А.В. Германа стала большой утратой.

Он был ленинградцем. А потому его именем названа не только руководимая им бригада, но и одна из улиц города на Неве.

Командир 3-й ЛПБ имени А.В. Германа И.В. Крылов, принявший бригаду после гибели в бою ее командира

Начальник штаба 4-го полка 3-й ЛПБ Иван Константинович Быков – бывший ленинградский студент

3-я ЛПБ под командованием А.В. Германа была особым соединением в Ленинградском партизанском регионе. И если 5-я ЛПБ славилась своей численностью и мощностью огня, то боевые действия бригады А. Германа отличались высокой эффективностью.

Герой Советского Союза А.Г. Григорьев
Александр Григорьевич Григорьев – один из организаторов партизанского движения на Псковщине.

С июля 1941 года он – комиссар Сошихинского партизанского отряда, а позже – комиссар 3-го полка 3-й ЛПБ имени А.В. Германа. Александр Григорьевич умел личным примером увлечь за собой бойцов в самые критические моменты боя.

В августе 1943 года полк атаковал полустанок Вешки на перегоне Псков – Дно Витебской железной дороги, где скопилось несколько немецких эшелонов. Немцы открыли из дзотов ураганный огонь. Пренебрегая опасностью, с призывом «За Родину!», комиссар поднял бойцов в решительную атаку на левом фланге. На правом его поддержал командир полка Д.В. Худяков. Сопротивление охраны было подавлено, погибло около ста гитлеровцев. Партизаны уничтожили 2 паровоза, 42 платформы с техникой, взорвали 1100 рельсов и 2 железнодорожных моста.

Комиссар А.Г. Григорьев погиб в этом бою. Звание Героя Советского Союза ему было присвоено посмертно.

Заместитель командира 11-го (штабного) отряда Н.И. Гудков

Начальник политотдела 3-й ЛПБ М.Л. Воскресенский

Разведчики 3-й ЛПБ
П.М. Филин (справа)
и П.И. Болдырев на боевом
задании в районе деревни
Редькино Новоржевского
района

Пулеметчик 3-й ЛПБ
И.В. Юхнов ведет огонь по врагу

Численность соединения – 517 бойцов и командиров.
Бригада создана приказом ЛШПД от 20 марта 1943 года в ближнем советском тылу, куда были выведены остатки поредевшей в боях и расформированной 4-й бригады первоначального состава и вошедшие во вновь организованное партизанское соединение. Эти же приказом было утверждено и командование.

Командир бригады – майор Анатолий Дмитриевич Кондратьев.

Комиссар – майор Михаил Ефимович Павлов.

Начальник штаба – капитан Савбан Халимович Бакиров.

Район базирования бригады – местность юго-западнее райцентра Сошихино.

Направление главных ударов – участок шоссе и железной дороги Пыталово – Остров.

В период наступления наших войск на Ленинградском и Волховском фронтах бригада действовала в районе дислокации основных коммуникаций противника и в особенности – на участках железной дороги Карсава – Остров. В феврале 1944 года провела пять крупномасштабных операций, в ходе которых было уничтожено 2389 солдат и офицеров противника, ранено 672 и 38 взято в плен.

На участке железной дороги Карсава – Остров пущено под откос 28 воинских эшелонов, среди которых – один бронепоезд и один поезд ремонтной службы.

В операциях «Концерт» уничтожено 3032 рельса и вырезано 73 километра проводной связи. Освобождено от угона в Германию 6575 сельских жителей.

После соединения бригады с частями Красной Армии 28 февраля 1944 года, она получила приказ ЛШПД о следовании пешим маршрутом в Ленинград.

2 марта 1944-го соединение прибыло в Гатчину, где и получило приказ о расформировании. Большая часть личного состава надела военную форму и в составе частей Красной Армии устремилась на запад. А боевые дела бригады отмечены Красным Знаменем Куйбышевского райкома ВКП(б) и Куйбышевского райисполкома города Ленинграда.

О воспитаннике 4-й ЛПБ, Герое Советского Союза Леониде Голикове повествуется в главе «Мальчишки на партизанских тропах».

4-я ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПАРТИЗАНСКАЯ БРИГАДА

Командир 4-й ЛПБ майор
А.Д. Кондратьев

Комиссар 4-й ЛПБ майор
М.Е. Павлов

Командование 4-й ЛПБ.
 Слева направо: Анисимов,
 Гутаренко, Кондратьев,
 Ицкевич, Бусьгин.
 Стоят: Лепехин, Афанасьев,
 Малахов

Партизаны 4-й ЛПБ,
 награжденные медалью
 «Партизану Отечественной
 войны» I степени.
 Слева направо:
 Н.Е. Егоров, Д.Н. Николаев,
 М.Ф. Григорьева, И.И. Иванов,
 Н.Н. Стефантишин.
 Март 1944 г.

4-я ЛПБ. Вручение медали редактору бригадной газеты Е. Плескачевскому

Группа партизан одного из отрядов 4-й ЛПБ. В первом ряду (слева направо): И.П. Иванов, Н.Я. Кулаков, Н.И. Морозов, О.В. Тарасов. Во втором ряду: Е.Ф. Борисова, Н.Н. Потокينا, П.М. Колитов, А.М. Матвеева, Н.Я. Пилипко, А.Д. Белкин

6-я ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПАРТИЗАНСКАЯ БРИГАДА

Комиссар 6-й ЛПБ
В.Д. Зайцев

Численность соединения – 1722 бойца и командира.
Бригада окончательно сформирована приказом ЛШПД от 27 октября 1943 года на базе 1-го полка 2-й ЛПБ, а также за счет местных патриотов-добровольцев.

Командир бригады – капитан Виктор Павлович Обьедков.

Комиссар – Виталий Дмитриевич Зайцев.

Начальник штаба – лейтенант Борис Федорович Крицков.

Район базирования – местность к югу от центрального участка железнодорожной магистрали Веймарн – Большая Дивенка.

Бригада действовала в юго-восточном направлении от района базирования, атакуя участок шоссе Гатчина – Луга, но особенно – участок Варшавской железной дороги Большая Дивенка – Мшинская.

С началом наступления Ленинградского и Волховского фронтов деятельность бригады приняла форму открытых боев с оккупантами. Взаимодействуя с частями Красной Армии, бригада участвовала в налетах на укрепленный за ней участок Варшавской железной дороги и почти полностью вывела его из строя.

К концу дня 18 февраля партизанские отряды подошли вплотную к станции Плюсса. После артиллерийской подготовки, проведенной подразделениями 46-й стрелковой дивизии полковника С.Н. Борщева, они решительным броском вместе с бойцами дивизии и при поддержке 9-й ЛПБ полностью овладели станцией, уничтожив в совместном бою при этом более 700 гитлеровцев.

23 февраля 1944 года бригада получила приказ следовать пешим маршем в Ленинград, куда прибыла 1 марта и была тепло встречена командованием ЛШПД, властями города и его благодарными жителями.

Командир 6-й ЛПБ
В.П. Обьедков (справа)
и командир 12-й Приморской
бригады А.А. Ингинен плани-
руют совместную операцию

Отличившейся в боях
6-й ЛПБ вручается почетное
Красное Знамя Ленинград-
ского горисполкома. Деревня
Островно Плюсского района

Одно из подразделений бригады
преследует врага. На переднем
плане – разбитая накануне
вражеская техника

7-я ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПАРТИЗАНСКАЯ БРИГАДА

Командир 7-й ЛПБ капитан
А.В. Алексеев

Численность соединения – 1464 бойца и командира.
Бригада сформирована приказом ЛШПД 27 октября 1943 года в Карамышевском районе на базе укрупненного 4-го полка реорганизованной 2-й ЛПБ.

Командир бригады – капитан Алексей Владимирович Алексеев.

Комиссар – майор Алексей Федорович Майоров.

Начальник штаба – гвардии капитан Василий Васильевич Вишенцев.

Район базирования – местность северо-восточнее Пскова. Направление главного удара – перегон Псков – Новоселье Варшавской железной дороги и шоссе Псков – Николаево.

В связи с наступлением частей и соединений Ленинградского фронта 15 января 1944 года было принято решение взорвать Торошинский железнодорожный мост. В результате подрыва движение на данном участке прервано на трое суток.

В первой декаде февраля партизаны бригады дополнительно взорвали воинский эшелон немцев и уничтожили 6942 метра рельс.

В эти же дни бойцы 7-й ЛПБ вместе с местными жителями перегородили многие участки шоссе Псков – Луга, устроив завалы из сваленных столбов и деревьев, дополнительно опутав их колючей проволокой. На помощь партизанам приходили тысячи людей, и завалы местами достигали длины нескольких километров. Немецкие боевые и транспортные средства попадали в «пробки» и становились мишенью для партизанских автоматчиков и минометчиков.

Боец-бронбойщик 7-й ЛПБ
Г.А. Васильев. Подорвал три
вражеских воинских эшелона
и один танк. Хорошие успехи –
хорошее настроение

4 февраля 1944 года в бригаду пришла радиogramма о том, что за успешные бои с немецко-фашистскими захватчиками и за освобождение более 20 тысяч советских людей от угона в рабство бригада награждена Красным Знаменем Красногвардейского райкома ВКП(б) и Красногвардейского райисполкома города Ленинграда.

27 февраля 1944 года бойцы 7-й ЛПБ встретилась с частями 56-й стрелковой дивизии генерал-лейтенанта Бунькова и в результате совместной операции освободили поселок Карамышево.

Бригада получила приказ следовать в Ленинград, но последующим приказом была расформирована в Гатчине.

Герой Советского Союза В.П. Плохой

Василий Павлович Плохой в сентябре 1941 года был направлен в тыл врага, где возглавил группу подрывников. С августа 1943 года он – командир отряда 7-й ЛПБ. В том же августе отряд В.П. Плохого в составе 213 человек нанес противнику ощутимый удар, взорвав железнодорожный мост через реку в районе станции Торошино.

В самоотверженной борьбе с немецко-фашистскими захватчиками подрывники из отряда

В.П. Плохого пустили под откос 23 воинских эшелона, уничтожив при этом 71 вагон с живой силой противника и 134 вагона с различными военными грузами.

Бойцы отряда взорвали 2779 рельсов и уничтожили 83 автомашины. Сам командир отряда из засад и в открытых боях уничтожил 249 гитлеровцев. Причем, 19 из них – в двух рукопашных схватках

В.И. Силачев (в центре) – командир спецгруппы ЛШПД при штабе 7-й ЛПБ. Ветераны бригады вспоминают: группа Силачева часто выходила на задания в немецкой форме

Последнее построение 7-й ЛПБ
в Гатчине после окончания
партизанской войны

Антонина Дмитриевна
Тюлякова – бывшая партизанка
7-й ЛПБ. В настоящее время –
председатель Совета ветеранов
7-й и 13-й ЛПБ.

И.В. Леоненко, партизан-
разведчик 7-й ЛПБ

Численность личного состава соединения – 2192 бойца и командира.

Бригада создана приказом ЛШПД от 27 октября 1943 года на базе 1-го и 2-го батальонов реорганизованного 1-го отдельного партизанского полка Н.А. Афанасьева и нескольких партизанских отрядов Сошихинского, Славковского и Островского районов.

Командир бригады – майор Леонид Васильевич Цинченко.

Комиссар – капитан Василий Васильевич Павлов.

Начальник штаба – Петр Михайлович Новиков.

Район дислокации – северо-западнее поселка Долганы.

Направление боевых действий радиусом на запад: южная часть железнодорожного перегона Псков – Остров; радиусом на север: западная часть железнодорожного перегона Дно – Псков, а также шоссейные дороги в границах указанных железнодорожных станций.

8-я ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПАРТИЗАНСКАЯ БРИГАДА

Партизанская война
победоносно завершена.
Партизаны сдают оружие

Командир 8-й ЛПБ майор
Л.В. Цинченко

Комиссар 8-й ЛПБ капитан
В.В. Павлов

После активизации наступательных операций советских войск командование бригады разработало план по выведению из строя участка железной дороги Псков – Остров, выслав туда более тридцати диверсионных групп, которые пустили под откос 11 эшелонов и подорвали 850 рельсов. Кроме того, силами бригады были разгромлены железнодорожные станции Большие Орлы и Дуловка, а тремя днями раньше, 21 февраля, и станция Брянчаниново.

В навязанных врагу боях уничтожено не менее 900 немецких солдат и офицеров.

Ведя боевые действия против отступавших войск противника, 8-я бригада на дальних подступах к Острову стала ощутимым препятствием для дивизий 16-й немецкой армии, входившей в группу армий «Север».

29 февраля 1944 года бригада получила приказ выдвигаться за сторону Ленинграда. А накануне за героическую партизанскую борьбу в тылу врага ей вручены знамена Василеостровского райкома ВКП(б) и Исполкома Ленсовета.

Но до города на Неве бригада не дошла. Она была расформирована в Гатчине, где части Красной Армии получили достойное пополнение из числа ее бойцов и командиров.

Численность личного состава соединения – 1370 бойцов и командиров.

Командир бригады – Иван Григорьевич Светлов.

Комиссар – Иван Дмитриевич Дмитриев.

Начальник штаба – Андрей Ефимович Стрельников.

Район дислокации бригады – к западу от озера Самро.

Направление активных боевых действий: перегон Веймарн – Гдов рокадной железной дороги Псков - Веймарн и шоссе Сланцы – Гдов.

В связи с намечавшимся наступлением Красной Армии 9-й ЛПБ, как и остальным партизанским бригадам, ЛШПД дал дополнительное задание: сорвать вражеские перевозки и уничтожить все линии связи вдоль железнодорожных перегонов Гдов – Веймарн и Кингисепп – Нарва. Этим же приказом бригаде предписывалось с 15 января 1944 года приступить к активным боевым действиям на указанных участках.

Выполняя приказ ЛШПД, бригада пустила под откос 12 воинских эшелонов, подорвала 1929 рельсов, уничтожила четыре немецких гарнизона, два самолета и шесть танков. Партизанами уничтожены 1500 солдат и офицеров противника, предотвращен угон в фашистское рабство не менее 6000 мирных жителей Лядского, Гдовского, Сланцевского и Кингисеппского районов.

В активе бригады и совместная с 6-й ЛПБ операция по захвату железнодорожной станции Плюсса, а также участие в разгроме опорных пунктов врага. Это облегчило наступление регулярных частей Красной Армии, в том числе 46-й стрелковой дивизии.

Задания ЛШПД бригада выполнила с честью. С 14 января 1944 года и до прихода наших частей в Кингисепп, ни по одному из закрепленных за бригадой участков железной дороги не прошел ни один поездной состав гитлеровцев.

За полное блокирование перевозок у немцев в период наступления Красной Армии бригаде вручено Красное Знамя Ленинского райкома ВКП (б) города Ленинграда.

1 марта 1944 года, победоносно завершив партизанскую войну, 9-я ЛПБ вместе со 2-й, 6-й и 11-й бригадами прибыла в Ленинград, где была тепло встречена представителями ЛШПД и жителями непокоренного города.

9-я ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПАРТИЗАНСКАЯ БРИГАДА

Командир бригады И.Г. Светлов

Моя милая Катюша!

Пока идет мое письмо Луиза
будет уже освобождена от прокля-
тых франклов. Части Красной Армии
уже с двух сторон заняли ряд
деревень Луизского р-на.

Ами сейчас горюше. Мы парти-
зы делают все, чтобы не дать врагу
ести свою Германию и войска из на-
родного города. Пусть от здесь на
себе могут.

с моими отрядами расположес в
западной части нашего р-на. Скоро
ретирае с Красной Армией.

Скоро, очень скоро я обниму
те мои дорогие.

Привет Лене, Муре, Ивану Ми-
куличу и всем Луизским.

Поцелуй за меня детей.

3/II-44. Твой Вася

Люблю от Дмитриева Ивана Дмитриевича тебе.

Комиссар 9-й ЛПБ
И.Д. Дмитриев
и его письмо жене

Численность личного состава соединения – 1635 бойцов и командиров.

Бригада создана приказом ЛШПД от 28 октября 1943 года путем преобразования 3-го полка 3-й ЛПБ имени А.В. Германа, значительно выросшего за счет постоянного притока добровольцев из Дновского, Солецкого и соседних с ними районов Ленинградской области.

Командир бригады – подполковник Тимофей Антипович Новиков.

Комиссар – майор Матвей Иванович Тимохин.

Начальник штаба – лейтенант Николай Иванович Гудков.

Дислокация бригады – южнее развилки шоссе Николаево – Луга и Николаево – Старая Русса.

Направление главных ударов – участки Витебской железной дороги Дно – Сольцы и Дно – Большое Загорье. Здесь было подорвано 10 железнодорожных мостов и 8076 рельсов.

В период наступления частей и соединений Ленинградского фронта бригада активизировала свою боевую деятельность. За последнюю декаду февраля 1944 года она провела 69 операций по разгрому закрепленных за нею участков железной дороги в зоне ее боевых действий. Причем все они подвергались нападению неоднократно. Так, участок Дно – Сольцы бригада атаковала 16 раз, а участок Дно – Порхов – 23 раза! В итоге перевозки в данном периметре железных и шоссейных дорог были для оккупантов полностью перекрыты.

За успешные действия в партизанской войне непосредственное участие в прорыве блокады осажденного города на Неве 10-й ЛПБ было вручено Красное Знамя Петроградского райкома РКП(б) и Петроградского райисполкома города Ленинграда.

Руководители служб 10-й ЛПБ (слева направо): начальник боепитания А.С. Добашин, заместитель комбрига по МТО А. Мышинский, начальник санитарной службы Г.Ф. Захаров и хирург В.Д. Андросов

10-я ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПАРТИЗАНСКАЯ БРИГАДА

Командир 10-й ЛПБ
подполковник Т.А. Новиков

**11-я
ВОЛХОВСКАЯ
ПАРТИЗАНСКАЯ
БРИГАДА**

Командир 11-й Волховской партизанской бригады майор Н.А. Бредников

Партизаны 11-й Волховской – освободители Луги!

Численность личного состава соединения – 2130 бойцов и командиров.

Командир бригады – майор Николай Александрович Бредников.

Комиссар – майор Федор Иванович Сазанов.

Начальник штаба – Алексей Иванович Сотников.

Бригада сформирована приказом ЛШПД 14 марта 1943 года и получила наименование Волховской. В ряде документов она же именуется 1-й Волховской, и только с осени 1943-го за ней закрепилось наименование 11-й Волховской.

Соединение формировалось на станции Хвойная, откуда в период с 25 марта по 10 апреля 1943 года было переброшено самолетами через линию фронта. На заключительном этапе партизанской войны 11-я бригада дислоцировалась на местности севернее железнодорожной ветки Оредеж – Волховстрой.

Удары бригады наносились по трем радиусам: на северо-запад – на Мшинскую, на юг – на Оредеж, и на северо-восток – на железную дорогу Тосно – Чудово.

«Рельсовая война», которую в основном вела бригада, была тяжелой и смертельно опасной. Вести ее приходилось в узком и болотистом, насквозь простреливаемом немецкими бронепоездами створе между стратегически важными для противника Варшавской и Витебской железными дорогами. В таких экстремальных условиях партизаны не имели даже временных укрытий, а потому в любую непогоду всегда находились в движении, защищенные только своей отвагой, боевым опытом и собственным оружием.

Боевые действия бригады активизировались с началом наступления Красной Армии.

15 января 1944-го бригада атаковала станцию Мшинскую, захватила ее и удерживала в течение шести часов.

Взаимодействуя с 255-м и 272-м стрелковыми полками, в ночь с 12 на 13 февраля бригада участвовала во взятии Луги. А всего за одиннадцать месяцев своей боевой деятельности ее бойцы пустили под откос 70 воинских эшелонов неприятеля, взорвали 7970 рельсов, уничтожили 7070 немецких солдат и офицеров, спасли от угона в рабство 5535 человек.

1 марта 1944-го партизаны 11-й Волховской прибыли в Ленинград и в течение нескольких дней встречались с пережившими жесточайшую блокаду жителями на предприятиях города.

За успешные боевые действия бригаде вручили Красное Знамя Октябрьского райкома ВКП(б) и Октябрьского райисполкома города Ленинграда.

Комиссар 11-й Волховской партизанской бригады майор Ф.И. Сазанов

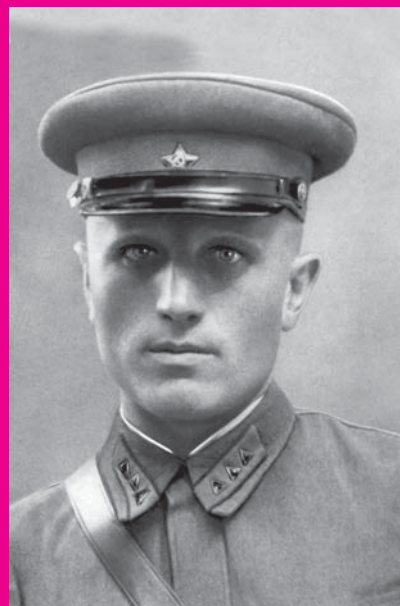

Герой Советского Союза А.А. Винокуров. Александр Архипович Винокуров в начале войны был командиром отделения в одной из частей Красной Армии. В 1942-м окончил в Москве курсы подрывников и был направлен Центральным штабом партизанского движения во 2-ю ЛПБ, где стал вначале командиром группы подрывников, а затем командиром отряда. Во многих боях проявил незаурядное мужество, самоотверженность и инициативу. Так, в районе поселка Вырица подрывники

под руководством А.А. Винокурова подорвали колонну автомашин, в одной из которых следовал немецкий генерал. Взятый в плен, он дал ценные для нашего командования сведения.

Позднее А.А. Винокуров сражался в 11-й ЛПБ.

Действуя в исключительно трудных условиях, А.А. Винокуров лично подорвал воинский эшелон, состоявший из 28-ми вагонов с живой силой, горючим и техникой противника. Отличился в боях с карателями 18 ноября и 8 декабря 1943 года в районе города Луга. Проявил себя молодой командир отряда при разгроме партизанами железнодорожной станции Мшинская и во время атаки на станцию Оредеж. Тогда были освобождены из фашистской неволи около 1500 советских граждан, разрушены станционные пути, захвачено много вагонов с боеприпасами и техникой врага. Станция Оредеж прочно удерживалась до подхода частей Красной Армии.

Герой Советского Союза Г.П. Григорьев.

Григорий Петрович Григорьев – командир Сестрорецкого партизанского отряда, сформированного из рабочих завода имени С.П. Воскова.

С августа 1941 года отряд вел активные боевые действия в районе Оредежа, Батецкой, Луги. Пустил под откос 11 вражеских эшелонов и подорвал более 600 рельсов. В районе деревни Болотницы командир лично «снял» немецких часовых и взорвал мост.

Пополнившись за счет добровольцев, отряд был переформирован в полк и в мае 1943 года вошел в состав 11-й Волховской партизанской бригады.

6 ноября полк под командованием Г.П. Григорьева атаковал железнодорожный разъезд Заклинье в Батецком районе. Были разрушены все пристанционные сооружения и сорвано движение поездов на пять суток.

Г.П. Григорьев погиб 5 января 1943 года в бою в районе деревни Вольные Кусоны Батецкого района. Звание Героя Советского Союза ему присвоено посмертно 2 апреля 1944 года.

Численность личного состава соединения – 889 бойцов и командиров.

Командир бригады – Александр Адольфович Ингинен.

Комиссар – Георгий Иванович Мосин.

Начальник штаба – Александр Иванович Трубышев.

12-я Приморская партизанская бригада была создана приказом ЛШПД от 15 декабря 1943 года в целях расширения боевой и разведывательной деятельности в интересах Ленинградского фронта, контроля за перевозками неприятеля по Балтийской железной дороге на участке Нарва – Красногвардейск (Гатчина), а также в целях защиты населения от его угона в фашистское рабство.

В 12-ю Приморскую вошло несколько партизанских отрядов Волосовского, Кингисеппского и Осьминского районов, а также отряд А.И. Трубышева из 9-й ЛПБ. Бригада базировалась на местности севернее деревни Данилово, однако зона ее боевой деятельности простиралась полностью на Волосовский, Кингисеппский и Осьминский районы Ленинградской области. Кроме того, приказом начальника ЛШПД за ней закрепили участки Балтийской и Варшавской железных дорог: Кингисепп – Гатчина – Сиверская.

Бригада подорвала 1514 рельсов, три железнодорожных моста, уничтожила около 7000 метров проводной связи, одну железнодорожную станцию и 8000 метров железнодорожного полотна.

1 февраля 1944 года 12-я Приморская, наступавшая с севера, и 9-я ЛПБ, наступавшая с юга, с боем овладели городом Сланцы.

За успешное ведение партизанской войны бригаде вручено Красное Знамя Фрунзенского райкома ВКП (б) и Фрунзенского райисполкома города Ленинграда.

12-я ПРИМОРСКАЯ ПАРТИЗАНСКАЯ БРИГАДА

Командование 12-й ЛПБ.

Слева направо:
комиссар бригады Г.И. Мосин,
заместитель командира
по разведке А.П. Павлов,
командир бригады
А.А. Ингинен, начальник
особого отдела Н.И. Иванов,
заместитель комиссара
по партийной работе
В.М. Прохоров

13-я ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПАРТИЗАНСКАЯ БРИГАДА

Лучшие разведчики 13-й ЛПБ. Их выдержка, точный расчет и мужество не раз были залогом успеха во многих боях. 1-й ряд (слева направо): Н. Иванов, А. Саенко, С. Лобановский, Т. Ефимов, А. Бардо. 2-й ряд: В. Каров, И. Васильев, А. Степанова, Д. Тимофеев

Командир 13-й ЛПБ
А.В. Юрцев

Численность личного состава соединения – 402 бойца и командира.

Командир бригады – Александр Васильевич Юрцев.

Комиссар – Александр Георгиевич Поруценко.

Начальник штаба – Иван Дмитриевич Ларин.

Бригада была сформирована по приказу ЛШПД от 25 декабря 1943 года на базе нескольких партизанских отрядов и групп Дедовического межрайонного подпольного центра.

Место дислокации – юго-восточнее станции Дедовичи. Направление боевых действий: участки Витебской железной дороги к югу и северу от станции Дедовичи и прилегающие к ней районы.

В период наступления Красной Армии партизаны соединения за короткий срок пустили под откос три вражеских эшелона и один бронепоезд. Подрывники бригады взорвали 12 железнодорожных мостов. Из них четыре – только в ночь на 23 февраля 1944 года, в канун дня

Партизанские пулеметчики в освобожденном бригадой районном центре Дедовичи. Слева – командир 13-й ЛПБ А.В. Юрцев и начальник политотдела Г.Л. Акмолинский

13-я ЛПБ в строю

Красной Армии. Ими взорвано также 6078 рельсов и уничтожено 1700 немецких солдат и офицеров.

24 февраля бойцы бригады, взаимодействуя с двумя полками 23-й стрелковой дивизии Красной Армии, заняли районный центр Дедовичи. А 26 февраля, передав армейским частям излишки оружия, 13-я ЛПБ выступила маршем в сторону Ленинграда.

ГЛАВА 12

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ. ВИДЫ ПАРТИЗАНСКОЙ ТАКТИКИ

Минометчики отряда Лукашевича (2-й полк 5-й ЛПБ) ведут интенсивный огонь, поддерживая стремительную атаку партизан на станцию Передольская

Т. Ефимов – один из лучших разведчиков 13-й ЛПБ

Боевые действия партизан направлялись непосредственно Ленинградским штабом партизанского движения, а через него – Центральным штабом партизанского движения и командованием Ленинградского и Волховского фронтов.

Они имели своей целью: оказывать всемерную помощь осажденному Ленинграду;

всячески содействовать боевым операциям Ленинградского фронта; защищать местное население от истребления и угона в фашистское рабство; наносить удары по немецким войсковым частям, двигавшимся в сторону Ленинграда;

осуществлять возврат награбленного имущества и всячески препятствовать его вывозу с территории Ленинградской области.

Ведя боевые действия, народные мстители становились все активнее, прибегая как к основным, так и к новым видам партизанской тактики.

Партизанская тактика предусматривала:

партизанскую разведку; непрерывные атаки на немецкие тыловые гарнизоны с целью освобождения советских людей, захвата пленных, штабных документов и оружия;

особый способ подрыва немецких эшелонов, уже увозивших наших людей в Германию;

«рельсовую войну» (РВ) – массовое уничтожение немецких воинских эшелонов и всего путевого оборудования; засады и завалы на дорогах с целью уничтожения живой силы и техники врага; постоянный отпор карательным экспедициям гитлеровцев; максимальное уничтожение всех видов и средств связи неприятеля.

ОПЕРАТИВНЫЙ ПЛАН

боевой деятельности ленинградских партизан во взаимодействии с наступающими войсками Ленинградского фронта

27 января 1944 г.

Утверждаю

командующий войсками Ленинградского фронта генерал армии Л.Говоров

1. Основные удары партизан наносить по ж.д.: Псков – Луга, Псков – Гдов, Веймарн – Сланцы, Нарва – Вруда, Сиверская – Луга с задачей полностью воспрепятствовать перевозкам войск и техники противника по этим дорогам.
2. Разрушать мосты, придорожную связь по большакам и шоссе: Луга – Псков, Плюса – Ляды – Сланцы, Струги Красные – Лосицы – Гдов, Молосковицы – Сабск – Осьмино – Самро – Веймарн – Ивановское – озеро Долгое – Сланцы – Гдов.
3. Наносить удары по противнику по р. Луге, на рубеже: Луга – Толмачево – Старица – Сабск – Ивановское – Кингисепп. Препятствовать сроительству и попыткам организации переправ немецких войск через р. Лугу и Нарва, а также в р-не Пнево и других наиболее вероятных местах узкой части Чудского и Псковского озер. Взрывать все мосты на дорогах, идущих через эти реки, шоссе Полна – Ямм – Пнево и других большаках и проселочных дорогах в направлении переправ.
4. Произвести нападение с целью уничтожения военных объектов, складов, казарм, баз горючего на Ляды, Осьмино и оказать помощь ударом с тыла частям Красной Армии при подходе их к этим пунктам.

Начальник
Ленинградского штаба
партизанского движения
М. Никитин
Начальник оперативного
отдела штаба
подполковник М. Алексеев

1. ПАРТИЗАНСКАЯ РАЗВЕДКА

Разведчики 3-й ЛПБ
наблюдают за передвижением
фашистской колонны.
На переднем плане – разведчик
Николай Костенко

Разведке как в бригадах, так и в других партизанских формированиях, придавалось первостепенное значение. Практически без нее не проводилась ни одна сколько-нибудь значительная операция. Точные и своевременно полученные данные о противнике были не только предпосылкой к успеху в бою, но и непременным условием минимальных потерь.

Партизанская разведка обеспечивала данными не только командование бригад. Нередко она выполняла и конкретные задания армейских и фронтовых штабов, вплоть до захвата пленных и переброски их через линию фронта.

Роль и значение партизанской разведки иллюстрирует выдержка из приказа ЛШПД от 20 марта 1943 года, отданного командованию 2-й и 5-й Ленинградских партизанских бригад.

«1. Путем максимальных действий исключить любую переброску живой силы и техники врага на участке ж.д. Псков – Луга и Луга – Гдов.

2. Вести непрерывную разведку противника в интересах Красной Армии, уделяя особое внимание переброскам по железным и шоссейным дорогам Псков – Луга и Псков – Гдов:

а) установить непрерывное круглосуточное наблюдение за перемещением войск и техники по железным и шоссейным дорогам и выявить характер перевозимых грузов;

б) установить места расположения войск, штабов, их наименование, нумерацию. Разведать дислокацию аэродромов и посадочных площадок – установить количество и типы самолетов;

в) организовать разведку городов Псков, Гдов, Луга, н.п. Новоселье, Струги Красные и Плюсса с целью установления количества войск в гарнизонах, мест складов. Разведать подступы и системы обороны этих городов».

К началу 1944 года бригады уже сложились как крупные боевые соединения, определилась и структура партизанской разведки. При штабах бригад, в полках и отдельных отрядах имелись свои разведгруппы, руководители которых одновременно являлись заместителями

командиров частей и соединений.

В разведку отбирались самые храбрые, волевые, инициативные и физически выносливые бойцы и командиры.

Заместителем командира 5-й бригады по разведке, к примеру, был майор Александр Иванович Иванов – опытный боевой офицер, ранее командовавший одним из партизанских отрядов. Заместителем командира 3-го полка этой же бригады был отважный разведчик и подрывник, бывший колхозник из Старорусского района и будущий Герой Советского Союза Дмитрий Иванович Соколов.

Партизаны-разведчики невидимыми нитями были связаны с местным населением. Тысячи глаз пересчитывали живую силу противника, его технику, засекали передвижение вражеских эшелонов, воинских частей, дислокацию его баз и аэродромов.

Как ручейки, сливаясь, питают полноводные реки, так собранные многими преданными людьми сведения, несмотря на большие трудности и неизбежные жертвы, образовывали бесперебойный поток ценной информации, которая без задержки поступала к командованию партизанских соединений

Конный ночной дозор
(5-я ЛПБ)

Заместитель командира
5-й ЛПБ по разведке майор
А.И. Иванов (слева)
и переводчик штаба бригады
допрашивают пленного

и в армейские разведотделы. Зная о силах и даже планах войск охраны фашистского тыла, партизаны в течение долгих месяцев противостояния не позволяли врагу застать себя врасплох.

Разведка была конной и пешей. В оперативном отношении она могла быть глубокой, в тактическом – ближней или специальной. К последней можно отнести разведку боем, которая производилась большими или малыми группами – в зависимости от поставленных перед ними задач.

В то же время, самым надежным источником информации оставалось население огромного по территории Ленинградского партизанского региона. С этим соглашаются в своей книге «Коммунистические партизанские действия» английский бригадный генерал Ч.О. Диксон и историк доктор О. Гейльбруни: «Никто не смог ни в какой другой войне создать такую огромную разведывательную сеть в столь обширном районе оккупации, как это было во времена германской кампании». Речь идет о немецком Восточном фронте.

И далее исследователи добавляют: «В условиях, когда существует огромная сеть партизанских отрядов, оккупационная армия никак не может рассчитывать на то, что ей удастся скрыть от разведки противника основные передвижения своих войск».

Группа разведки 2-го полка
3-й ЛПБ

Погибший при выполнении задания отважный разведчик – житель одной из деревень Стругокрасненского района. Под видом грибника он доставлял в лес партизанам важные сведения. Имя его осталось неизвестным

С.В. Каморин – отважный командир отряда разведчиков. Награжден орденом Красного Знамени

Знаменитая партизанская разведчица Марина Черненко

2. НАЛЕТЫ НА НЕМЕЦКИЕ ГАРНИЗОНЫ

*И останутся, как сказка,
Как маячные огни,
Штурмовые ночи Спасска,
Волочаевские дни...*

Атака на деревню Терébани,
занятую врагом. Второй
слева – знаменитый разведчик,
впоследствии Герой Советского
Союза Д.И. Соколов

Эти строки из когда-то популярной песни навевали старшему поколению советских людей романтику эпохи Гражданской войны. Они близки и партизанам Великой Отечественной, потому что возвращают их в те уже давние огненные годы, когда они – молодые и отчаянные защитники ленинградской земли – штурмовали Холм и Яски, Судому и Оредеж, Дедовичи и Карамышево, Сиверскую и Мшинскую, Лугу и Передольскую... А также – и другие сто тридцать немецких гарнизонов, разгромленных ими за тридцать два месяца народной войны, полыхавшей на большей части Ленинградской области.

Налеты на немецкие гарнизоны проводились в целях уничтожения живой силы врага, дезорганизации его охранных и снабженческих функций, а также, в случаях необходимости, – для захвата особо важных документов, оружия, боеприпасов и уничтожения специальных средств и техники противника.

Так, 17 января 1944 года партизанский отряд И.Е. Воробьева из 8-й ЛПБ, выполняя боевой приказ,

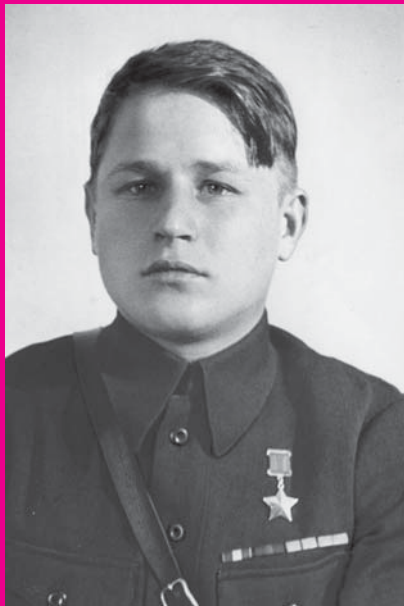
разгромил немецкий гарнизон в населенном пункте Будник. Там были уничтожены звукоулавливающие приборы, реагирующие на шум самолетов, и мощные прожекторные установки, которые могли бы помешать нашей авиации в поддержке наступления войск Ленинградского фронта.

Учитывая, что все бригады, дислоцированные вдоль важнейших железнодорожных магистралей, в основном вели «рельсовую войну», то чаще всего они нападали на пристанционные гарнизоны. В таких случаях партизаны были особенно решительными. Не обладая тяжелой боевой техникой и вооружением, они яростно атаковали охранявшие железнодорожное полотно вражеские доты и дзоты и, несмотря на потери, овладевали ими. Это были боевые действия, ради успеха которых партизаны были готовы пойти на любой риск, – операции по освобождению советских людей от угона в фашистское рабство. И если необходимость в таких действиях назревала, то все остальное отступало на второй план.

В начале октября 1943 года командованию 5-й ЛПБ стало известно, что гитлеровцы согнали в деревню Теробони

Особо опасная операция. Партизаны одного из отрядов 2-го полка 5-й ЛПБ разгромили ДОТ у полотна железной дороги и уносят захваченное в нем оружие

Заместитель командира 3-го полка по разведке 5-й ЛПБ, Герой Советского Союза Д.И. Соколов

Солецкого района большую группу сельских жителей, намереваясь погрузить их в товарные вагоны и увезти на каторжные работы в Германию.

Комбриг К.Д. Карицкий незамедлительно выделил группу испытанных бойцов под началом Д.И. Соколова, отличившегося во многих боях с фашистами, в том числе – в рукопашных схватках.

Подобравшись скрытно на рассвете к деревне и «сняв» часовых, партизаны забросали гранатами немцев, расположившихся в здании сельской школы. Дмитрий Соколов метким огнем из пулемета косил разбежавшихся в панике гитлеровцев. Сельчане в итоге были освобождены из фашистской неволи.

Герой Советского Союза Дмитрий Иванович Соколов – партизан-доброволец. Пулеметчик, подрывник, разведчик. Будучи командиром подрывной группы, пустил под откос 3 эшелона, взорвал 2 железнодорожных моста, 102 рельса, разбил и сжег 14 военных автомашин.

Как пулеметчик имел на своем боевом счету 213 уничтоженных солдат и офицеров противника.

С марта 1943 года возглавлял вначале отрядную разведку, а затем был назначен заместителем командира 3-го полка 5-й ЛПБ по разведке.

В период наступления войск Ленинградского и Волховского фронтов разведчики Д.И. Соколова, взаимодействуя с армейской разведкой, активно снабжали ценной информацией руководство бригады и фронтовые штабы.

Звание Героя Советского Союза ему присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 апреля 1944 года.

В таком же скоротечном разгроме одного из немецких гарнизонов группа разведки 1-го полка 5-й ЛПБ захватила важнейшие документы. На снимке – командир группы разведки передает портфель с документами начальнику штаба 1-го полка 5-й ЛПБ

**ГЕРОЮ СОВЕТСКОГО
СОЮЗА ДМИТРИЮ
СОКОЛОВУ**

*«...Ты стреляешь –
И нет справедливости
Справедливее пули твоей...»*

М. Светлов

*Атака, атака, атака –
В едином порыве бросок.
Быть может, последняя
драка:
Осколок иль пуля в висок,
Быть может, коварная
мина,
Удар ножевого штыка...*

*В садах увядает калина
И душу тревожит слегка.
Кинь взглядом – родные
пенаты,
Знакомые с детства
места,
Соломою крытые хаты,
Опавшая с яблонь листва.
Но слышишь ты горя
раскаты:
То женские крики и стон –
С оружием чужие солдаты
Людей угоняют в полон.
Не дашь ты такому
случиться,
И руки твои не дрожат –
Тобою сраженные фрицы
На дедовом поле лежат*

Вот они – народные мстители, партизаны 4-го отряда 6-й ЛПБ, наиболее отличившиеся в жестоких боях при разгроме фашистских гарнизонов (слева направо): В.Е. Поляков, Е.М. Ильин, Г.З. Беляев, П.В. Бойцов

3. «ОСТАНОВИТЬ ЭШЕЛОНЫ! ОСВОБОДИТЬ ЛЮДЕЙ!..»

Освобожденные из немецкого плена люди горячо благодарят командира 2-го партизанского полка 5-й ЛПБ В.В. Егорова (справа) и комиссара полка Н.И. Руднева

Освобождение советских людей от угона в Германию осуществлялось и тогда, когда немцам уже удавалось погрузить их в вагоны для отправки. Была разработана новая тактика, которая предусматривала особый подрыв путей и последующее нападение на застопорившиеся эшелоны.

Впервые эта тактика была использована партизанами 5-й ЛПБ 13 октября 1943 года, когда в бригаде узнали, что оккупанты захватили в Солецком, Уторгошском и в прилегающих к ним районах большое количество местных жителей и намереваются увезти их в Германию в товарных вагонах.

Командованием бригады сразу же был отдан приказ наиболее мобильному 4-му партизанскому полку В.В. Егорова: «Остановить эшелоны! Освободить людей!»

С этой целью партизаны решили подорвать небольшой железнодорожный мост на перегоне станций Уторгош – Сольцы. Причем, налет совершить не ночью, как обычно, а днем, чтобы машинист ведущего эшелона смог вовремя увидеть подрыв и успеть затормозить, не дав вагонам свалиться под откос и тем самым погубить людей.

Первая попытка подрыва не удалась. За дело взялся сам командир полка, и мост взлетел на воздух. Как и

предполагалось, первый эшелон затормозил. За ним остановились следующие два.

Партизаны быстро расправились с охраной всех трех эшелонов. В.В. Егоров, взобравшись на насыпь, сдвинул тяжелую дверь одного из вагонов и с чувством воскликнул: «Православные – на выход! Приехали!».

Люди, не веря своему счастью, выпрыгивали из вагонов, смеясь и плача от неожиданного освобождения. На снимке фотокорреспондента В.И. Капустина, сделанном на общей встрече партизан с освобожденными людьми, хорошо видно, как трогательно благодарят люди своих спасителей.

Дата и результат атаки, как полагалось, были записаны в журнал боевых действий. Находившийся в этот день в штабе бригады заместитель начальника оперативной группы ЛШПД на Волховском фронте Н.И. Афанасьев, бывший командир 1-го отдельного партизанского полка, оценив политическое значение случившегося, настаивал на том, чтобы факт освобождения такого большого количества людей немедленно был доведен до сведения руководства ЛШПД.

В.В. Егоров и комбриг К.Д. Карицкий не соглашались, так как в бригаде не принято было докладывать о каждом бое – все огневые контакты с врагом указывались в очередной месячной сводке.

Но Н.И. Афанасьев все же настоял на своем, и нужная радиограмма была отправлена.

Каково же было удивление личного состава бригады, когда буквально через несколько дней – 16 октября 1943 года – был получен приказ о награждении 5-й ЛПБ Красным Знаменем ЛШПД за успешные боевые действия по спасению сельских жителей. А также – о награждении командира бригады орденом Богдана Хмельницкого и о представлении к правительственным наградам наиболее отличившихся в этой операции бойцов.

8 ноября того же года соединению вручили это почетное Знамя – первое из трех, которых оно удостоено за успешные боевые действия в тылу врага.

Н.И. Афанасьев – заместитель начальника опергруппы ЛШПД на Волховском фронте

Массовый подрыв рельс дено и ночью осуществлялся всеми бригадами

Командир 5-й ЛПБ
К.Д. Карицкий и комиссар
И.И. Сергунин при вручении
бригаде Красного Знамени

5-я ЛПБ в это время вела тяжелые бои с наседавшими со всех сторон карателями. Горели подожженные врагом деревни. Собрать весь личный состав всегда было невозможно, а в данных условиях – особенно.

Знамя было вручено специально прилетевшим представителем ЛШПД А.Ф. Михайловым комбригу К.Д. Карицкому в деревне Ручьи на торжественном построении представителей партизанских полков и тех частей, которые не были заняты в этот день в боевых операциях.

Принимая награду, К.Д. Карицкий сказал в своем обращении к партизанам: «Это Знамя завоевано кровью наших товарищей. И сейчас, в пяти километрах отсюда, наши боевые товарищи из полка Егорова отражают атаки карателей. Мы клянемся с честью пронести это Знамя через все испытания, через все предстоящие нам жестокие бои и с победой войти с ним в дорогой всем нам Ленинград!».

Освобождение людей от угона в фашистское рабство было одной из главных задач и ЛШПД, и всех тринадцати Ленинградских партизанских бригад до окончания ими боевых действий.

Новый вид партизанской тактики был одобрен и сразу же взят на вооружение в других партизанских регионах.

На торжественном построении представителей партизанских полков и отрядов

ИЗ ПРИКАЗА

Ленинградского штаба партизанского движения
о награждении 5-й Ленинградской партизанской бригады

16 октября 1943 г.

Партизаны 5-й бригады под командованием Карицкого К.Д. и Сергунина И.И. 13 октября 1943 г. подорвали на участке ж.д. Уторгош – Сольцы рельсы, в результате чего остановили 3 эшелона с мирными жителями, которых немцы пытались увезти в Германию.

Партизаны перебили охрану эшелонов, освободили мирных граждан, рассредоточили их в лесах и обеспечили им безопасность.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. 5-й партизанской бригаде за успешные боевые действия по спасению и защите от угона в немецкое рабство мирных жителей вручить Знамя Ленинградского штаба партизанского движения.

.....
3. Командиру и комиссару бригады представить к правительственным наградам бойцов и командиров, отличившихся в боевых действиях по спасению от угона в немецкую каторгу советских граждан.

Начальник Ленинградского штаба
партизанского движения М. Никитин

4. «РЕЛЬСОВАЯ ВОЙНА»

«Рельсовая война – кодовое название операции, проведенной советскими партизанами в Великой Отечественной войне с 3. 8 по 15. 9 1943 г. в целях дезорганизации работы ж.д. транспорта и тыла немецко-фашистских войск».

(Военный энциклопедический словарь)

«Рельсовая война» («РВ») занимала главенствующее положение как в Ленинградском, так и в других регионах, – она была самой действенной и самой результативной партизанской тактикой. Поэтому и сейчас, спустя шесть с половиной десятилетий, надо вновь и вновь отдать должное и самой «РВ», и ее героям.

История не знала такой систематической «рельсовой войны». Впервые столь масштабная война на рельсах заявила о себе сразу же с началом Великой Отечественной, когда бойцы-добровольцы еще малочисленных и раздробленных партизанских отрядов не пали духом, не спасовали перед мощной гитлеровской военной машиной. Они нашли в ней слабое место, при активном воздействии на которое высокий результат достигался незамедлительно. Даже единичный подрыв вражеского воинского эшелона по своему боевому значению мог равняться разгрому целого батальона, а то и полка противника.

Война на железной дороге, начатая у нас в регионе студентами-лесгафтовцами уже в июне 1941-го, не была какой-то временной кампанией. Она успешно продолжалась и совершенствовалась – повсеместно гремела искореженной сталью, пылала пламенем горящих железнодорожных цистерн и вагонов, а утасла только тогда, когда грабительская армия оккупантов была решительно и начисто сметена с нашей земли.

Закладка взрывчатки на полотно железной дороги

Минер 1-го полка 5-й ЛПБ
тянет «удочку» – один из
способов подрыва мины
на расстоянии

Мина взорвалась на пути
движения вражеского эшелона

ПАРТИЗАНСКИМ ПОДРЫВНИКАМ

Посвящается А.М. Николаеву

А.М. Николаев, командир диверсионной группы, пустившей под откос девять вражеских воинских эшелонов и один бронепоезд, двигавшийся к фронту. А.М. Николаев героически погиб в районе станции Низ. Не успев заложить на путях взрывчатку, он бросился под колеса эшелона на мосту через реку Мшага и подорвал его.

*Победы зря занималась,
Врагу доставалось сполна,
В тылу у него разгоралась
На рельсах большая война.*

*Несли высоко ее флаг
Среди тыловых гарнизонов
Путивлевец Сидор Ковпак
И мститель из Орши Заслонов.*

*Фашистов они не щадили,
И все полыхало окрест,
Когда партизаны «чертили»
Под Сарнами «рельсовый
крест».*

*Гремели на насытях взрывы,
И эхо летело с Карпат,
Туда, где бросались в прорывы
Бойцы ленинградских бригад.*

*Сминая весеннюю травку,
В распутицу, дождь и буран,
Упорно ползли на «варшавку»
Пятерки лихих партизан.*

*Сметались с дороги заслоны,
Гранаты летели в посты,
Катились с откосов вагоны
И рушились в реки мосты.*

*Фон Лееб не получит подмоги,
Побитый, отступит назад –
Бессильны «тевтонские боги»
Тебя покорить, Ленинград!*

*Сожжем, уничтожим до нитки
Вагоны с фашистским гнильем,
Потом мы настроим «Магнитки»
И рельсы опять отольем!*

*И если проникнуть в те дали,
В ту скрытую временем жуть –
Страна выдавала медали
За новый и взорванный путь.*

*Сквозь ад автоматного треска
Не все возвращались в отряд,
Не раз становилась «железка»
Последним приютом ребят.*

*Но Родина помнит заслуги
И чтит без погон тех солдат,
У Порхова, Пскова и Луги
В их честьobeliski стоят.*

*Там строки из бронзы отлиты,
Как будто бы солнцем самим:
Там «Вечная слава – убитым,
И долгая слава – живым».*

За 32 месяца партизанской войны в Ленинградском регионе народными мстителями было сброшено с откосов 1106 немецких воинских эшелонов и уничтожено из засад и в открытых боях более 100 тысяч немецких солдат и офицеров, что стало реальным, существенным вкладом в осуществление прорыва блокады, в осуществление полного изгнания врага с ленинградской земли!

Памятник лужским партизанам, в тылу врага сражавшимся за родной Ленинград

ГЕРОИ И
ТРУЖЕНИКИ
«РЕЛЬСОВОЙ ВОЙНЫ»

А.Н. Мудров – командир отряда взрывников 4-го полка 5-й ЛПБ, талантливый организатор и руководитель многих диверсий. Награжден орденом Ленина

В.И. Юлевский – командир диверсионной группы 2-го полка 5-й ЛПБ. Только в период январского (1944 г.) наступления наших войск группа произвела на Варшавской дороге 168 взрывов, подорвав 2016 рельсов и разрушив 54 пролета проволочной связи

Г.Г. Светлов. политрук спецдиверсионной роты 3-й ЛПБ – один из первых партизан, кавалеров ордена Славы. На боевом счету его роты 11 взорванных мостов и несколько сотен убитых фашистов

Из блокнота В.И. Капустина

«Командир бригады Карицкий отдал приказ на боевой выход к железной дороге и сам принимает в нем участие.

Предстоящая диверсия на рельсах – ее назвали «концертом» – нас и радует и печалит.*

Радует, что и мы будем причастны к боевым делам партизан, но назначенное командиром время атаки неприемлемо для съемок: еще совсем ночь.

Поэтому очень, очень хочется оттянуть операцию хотя бы на один час – много забот у меня и кинооператоров.

Мы прикидываем свет, чувствительность пленки и молим командира подождать еще. Но партизаны, привыкшие всегда все делать с ходу и затемно, заметно волнуются и нервничают.

*«Концерт» – наименование операции советских партизан 19.9 – 1.11. 1943 г. во время Великой Отечественной войны по выводу из строя ж.д. коммуникаций противника на оккупированных территориях Белоруссии, Карелии, Ленинградской и Калининской обл., Крыма».

Советский энциклопедический словарь

Партизан-подrywник Иван Семенов, которого партизаны в шутку прозвали Иваном Лопатухой по аналогии с названием деревни, из которой он был родом. Иван Семенов в составе группы из четырех человек получил задание подорвать эшелон. При подходе к полотну группа была обстреляна. Трех тяжело ранило. Оттащив раненых товарищей поочередно за линию огня, Иван, пренебрегая опасностью, вернулся к полотну и выполнил задание. В честь его подвига деревня Лопатуха была переименована в Семеново

Знаменитые подrywники 2-й ЛПБ А.П. Корунев и В.В. Доценко, отмеченные высокими правительственными наградами

Это волнение передается и командиру, так как и ему трудно отойти от установившейся традиции. Но поскольку нас взяли на операцию – прислушиваются и к нашему мнению. Все начинают смотреть на меня.

У меня же – куча сомнений: а вдруг не «вытянет» пленка? Ведь еще так темно. Стыдно будет, если такая операция и так тщательно подготовленная окажется не снятой.

Я открываю глаза, закрываю. Разница небольшая. Темень. «Ну что? – вопросительно смотрит на меня Карицкий. – Давай, готовься!»

«Подождем еще немного!» – повторяют за мной кинооператоры Виктор Короткин и Александр Романенко.

«Только еще минут десять – не больше!» – по-командирски принимает решение Карицкий, как будто мы виноваты в этой осенней мгле и туманной дымке.

Справа от нас послышался разговор немецких патрульных:

«Ну? – вопросительно обратился ко мне комбриг. – Видишь, каково прохлаждаться у полотна?»

Мы приникли к земле, а фрицы даже не подозревают о сплошной невидимой засаде партизан.

Стараясь выиграть еще несколько мгновений до рассвета, корреспондент газеты «Ленинградский партизан» Павел Зенин вознамерился рассказать какой-то анекдот, но командир бригады оборвал его и напомнил, что данные им десять минут уже истекли. Он подтолкнул меня ракетницей и сказал: «Начнем, пожалуй!»

«Начнем так начнем! – Я расстегнул футляр аппарата, выдвинул объектив своего уже затертого ФЭДа и проверил диафрагму.

Все в порядке – диафрагма на «полной дырке».

С выдержкой, правда, не очень, и я не без оснований опасался, что и «двадцатка» могла оказаться недостаточной.

Взвилась ракета. Я с подрывниками бросился к линии. Тявкнул где-то в двух шагах немецкий пулемет и сразу же захлебнулся – его захватили наши ребята.

Выстрелы и взрывы сотрясали землю. Разлетались рельсы и шпалы, а мы не отрывали глаз от видоискателей и очень боялись, чтобы что-либо не повредило нашу технику...»

Вражеский воинский эшелон, подорванный партизанами 2-й ЛПБ на Витебской железной дороге близ станции Чихачево. Лето 1942 года

Заметим, что сам термин «рельсовая война» («РВ») возник из кодового наименования операции, предусмотренной приказом Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД) № 0042 с точно установленной Ставкой Верховного Главнокомандования датой исполнения: с 3 августа по 15 сентября 1943 года.

Стратегический же замысел Ставки, развернувшей беспрецедентную «РВ» на огромной территории площадью в 750 тысяч квадратных километров, сводился к завершению разгрома немцев на Курской дуге, изгнанию их с левобережной Украины и в дальнейшем наступлении Красной Армии в западном направлении.

Приказ о проведении операции «РВ» был доставлен в Ленинград представителем ЦШПД 23 июля 1943 года, но еще накануне начальник ЛШПД М.Н. Никитин собрал на станции Хвойной многих командиров бригад и руководителей подпольных партийных центров для согласования действий при подготовке операции. После совещания все приглашенные были переброшены самолетами к местам дислокации своих частей и соединений.

Пользуясь запасом времени, ЛШПД решил провести своеобразную «генеральную репетицию».

«Учебное выступление» поручили выполнить 1-му отдельному партизанскому полку Н.И. Афанасьева.

В ночь на 25 июля 1943 года Афанасьев, развернув трехкилометровым фронтом четыре своих отряда, стремительно атаковал полотно железной дороги на участке Псков – Остров. В результате было подорвано 822 рельса, разрушен железнодорожный мост и уничтожено 2 тысячи метров проводной связи.

А затем началась настоящая «рельсовая война». Ее вал нарастал изо дня в день, и Гитлер, взбешенный катастрофическим положением на восточных коммуникациях, потребовал от командующего группой немецких армий

Подорванный партизанами немецкий воинский эшелон близ станции Дно

«Север» генерал-полковника фон Кюхлера любыми способами обеспечить бесперебойность стратегических перевозок, гарантированно оградив от партизан все подступы к железнодорожному полотну.

Как подсчитали немецкие штабисты, приказ фюрера можно было выполнить только силами двенадцати отборных дивизий. Эти дивизии в итоге были сняты с передовой и брошены на охрану железных дорог. Подступы к полотну действительно были перекрыты и, казалось, стали по-настоящему недоступными..

Но, как показали дальнейшие события, так только казалось. Опытные партизанские подрывники всегда находили подходы к рельсам, преодолевая все возведенные немцами заграждения. Вот характерный пример.

Подрывник 2-й ЛПБ Владимир Доценко, удостоенный орденов Ленина и Красного Знамени, с группой своих боевых товарищей находился в поиске более недели. В один из холодных дней осени 1943 года партизаны вышли к участку железной дороги

Дедовичи и Чихачево и замаскировались у ручья. Много часов дежурили у «железки», наблюдая за охраной и ожидая подходящего момента для броска на полотно. Но немцы были настороже.

И вдруг случилось неожиданное: крупный лось с красиво посаженными рогами на ходу прорвал «колючку» и, оказавшись на полотне, на какие-то секунды отвлек внимание и собак, и охранников.

Увидев сумятицу на рельсах, Доценко молниеносно стащил с себя ватник и сапоги, схватил мешок с взрывчаткой, моток парашютных строп и, не раздумывая, нырнул в холодный встречный поток, несшийся из широченной трубы, проложенной под поперечным основанием полотна. Главное было не задеть проходившую через сечение трубы проволоку

с подвешенными на нее пустыми консервными банками и другими гремящими железками.

Но все обошлось. Очутившись в тоннеле, в полной темноте, в бурлящем потоке холодной, сбивающей с ног воды, Доценко нащупал в арматуре так нужные ему пустоты, куда и затолкал связанные в четыре пакета шестнадцать двухсотграммовых шашек тола.

Окоченевшими пальцами он проделал всю необходимую работу по подготовке взрыва и, прикрепив конец стропа к чекам детонаторов, ринулся теперь уже с попутным потоком назад. Вместе с распушенными стропами он выплыл к ожидавшим его товарищам, которые поспешили оттащить его в укрытие и как-то согреть.

А в это время другой подрывник-ас Александр Зверев подобрал в воде конец стропа. Пропустив следовавшие впереди идущего на большой скорости к Ленинграду эшелона контрольные платформы, он сильным рывком рванул строп на себя и этим будто бы расколот небо.

Но не всегда выходы к «железке» были со счастливым концом. Подрывники гибли, но на их место становились другие бойцы-патриоты, и немецкие поезда вновь и вновь слетали с откосов.

Операция «РВ» поставила стратегические перевозки гитлеровцев на грань катастрофы. А последовавшая за ней в период с 19 сентября по 1 ноября 1943 года еще одна подобная операция с любимившимся партизанам названием «концерт» полностью парализовала многие участки Витебской, Варшавской и Балтийской железных дорог. Особенно «рельсовая война» активизировалась накануне и в дни решающего наступления Ленинградского и Волховского фронтов в январе 1944 года. Не случайно в уже упоминавшемся приказе № 0042 ЦШПД подчеркивалось, что действия партизан в «РВ» и достигнутые ими успехи «составят историческую заслугу партизанского движения перед Родиной».

Группа подрывников 6-й ЛПБ, подорвавшая несколько вражеских воинских эшелонов.

Слева направо:

С.М. Павлов, Д.С. Царитов, С.В. Кириллов, П. Гоглоев, командир группы И.П. Новиков и Г.М. Котлов.

А всего боевыми группами подрывников только 5-й бригады пущен под откос 81 эшелон с живой силой и техникой врага, взорвано 22 996 рельсов и 286 шоссейных и железнодорожных мостов

5. ИСПАНСКИЕ ДОБРОВОЛЬЦЫ В «РЕЛЬСОВОЙ ВОЙНЕ»

Командир испанского партизанского отряда особого назначения имени К.Е. Ворошилова Франциско Гульон

С конца лета 1942 года по март 1943-го на подходах к полотну стратегически важной для немцев Варшавской железной дороги можно было встретить смуглых вооруженных парней, общающихся друг с другом на непонятном для местного населения языке.

Это были испанские партизаны из интернационального отряда имени К.Е. Ворошилова, чаще называемого у нас «Испанским интернациональным».

Его командиром был капитан испанской республиканской армии, активный борец с фашизмом двадцатидвухлетний мадридец Франциско Эрнесто Гульон.

В результате революции 1931 года в Испании, как известно, были проведены глубокие социально-экономические реформы, выражавшие интересы подавляющего большинства населения страны. Но в июле 1936 года вспыхнул мятеж враждебных Республике оппозиционных сил, всемерно поддержанных фашистскими правительствами Германии и Италии.

Весь трудовой мир встал на сторону республиканской Испании. И лидирующее место в помощи этой стране принадлежало СССР, откуда на ее защиту устремились тысячи добровольцев из всех родов войск Красной Армии.

Но у Германии и Италии, территориально расположенных ближе к Испании и имевших, к тому же, значительные военно-морские силы, были серьезные преимущества в открытой помощи мятежникам. К сожалению, на их стороне оказались и правительства Англии и Франции, которые предали республиканскую Испанию, настаивая на так называемой политике невмешательства.

В марте 1939-го Республика пала, а ее защитники были вынуждены покинуть страну. Большинство из них, в том числе и Франциско Гульон, оказались в Советском Союзе – идеологически близком им государстве.

Ф. Гульон вначале прибыл в Новосибирск, но позже переехал в Харьков, где в дружном коллективе харьковских тракторостроителей работала спаянная группа испанских республиканцев.

С нападением гитлеровской Германии на Советский Союз испанские антифашисты добровольно ушли на фронт, мужественно сражаясь за Харьков, Таганрог, Ростов. За отвагу в боях многим из них были присвоены советские воинские звания. Франциско Гульон вновь стал капитаном – на этот раз в Красной Армии.

В этом звании он с группой отличившихся бойцов-интернационалистов в середине августа 1941 года по инициативе Коминтерна, находившегося в Москве и в первые годы войны нацеливавшего компартии всех стран на усиление борьбы с германским фашизмом, был направлен под Москву, в отдельную мотострелковую бригаду особого назначения НКВД (ОМСБОН).

Все это в личной беседе мне сообщил друг Ф. Гульона генерал Евгений Алексеевич Телегуев – председатель Совета ветеранов этой бригады и председатель Российской Комиссии по делам партизан, подпольщиков и участников движения Сопротивления.

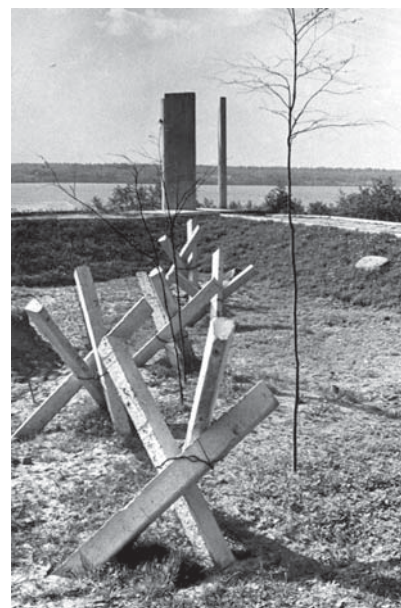
Бригада не вела открытых боевых действий. Она готовила и засылала боевые группы за линию фронта, в глубокие тылы противника.

Учитывая значительный боевой опыт, полученный Ф. Гульоном как в боях с фашистами в Испании, так и на советской земле, приказом главнокомандующего партизанским движением Маршала Советского Союза К.Е. Ворошилова № 0038 от 14 сентября 1941 года он был назначен командиром интернационального отряда особого назначения.

Ф. Гульон лично отбирал в свой отряд бойцов, руководствуясь только их боевыми качествами и способностью переносить огромные физические и морально-психологические нагрузки.

После двухнедельной интенсивной подготовки приказом Центрального штаба партизанского движения отряду следовало самолетами прибыть на станцию Хвойная – перевалочную и учебную базу Ленинградского штаба партизанского движения.

Провожать ленинградских партизан во второй половине августа 1942-го прибыла легендарная испанская пассионария, пламенная Долорес Ибаррури. Она обняла и расцеловала каждого из испанских парней так, как бы расцеловала и своего сына Рубена Руиса Ибаррури – командира пулеметной роты 35-й гвардейской дивизии, тяжело раненного под Сталинградом и скончавшегося в военном госпитале 3 сентября 1942 года. (Руис Ибаррури похоронен в Сталинграде на площади Павших борцов. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 августа 1956 года ему присвоено звание Героя Советского Союза посмертно).

Памятник погибшим испанским антифашистам

Радист-ленинградец
Юрий Белов

По прибытии в Хвойную отряд был доукомплектован и его численность составила 133 человека. Поскольку же пополнение состояло из бойцов разных национальностей, то отряд Гульона стал, в понимании испанцев, «особенно интернациональным».

Интернациональным было и командование отряда. Комиссар отряда Евгений Повассар, бывший до войны секретарем Красногвардейского райкома партии Ленинграда, – эстонец, а начальник штаба лейтенант Нисон Печерский – еврей. Интернационализм в годы Великой Отечественной, основанный на подлинной дружбе народов, еще больше сплачивал людей в борьбе с фашизмом.

Состоявший из добровольцев отряд был переброшен самолетами через линию фронта с заданием десантироваться на парашютах в треугольнике Сиверская – Луга – Батецкая.

Десантирование получилось неудачным – с очень большим разбросом. Основная группа во главе с Гульоном оказалась в ста километрах от намеченной точки приземления – в Кингисеппском районе. Остальные – еще дальше, в Вологодской области.

Тем не менее, группа Гульона действовала весьма успешно. Видный исследователь партизанского движения в Ленинградском партизанском регионе профессор Ю.П. Петров отмечает, что «группа Гульона вывела из строя 9 паровозов и сбросила с откосов не менее 130 вагонов с живой силой и техникой врага».

Бывший редактор газеты 5-й ЛПБ М.Г. Абрамов, изучив в процессе работы над книгой «Горят костры партизанские» многие документы ЛШПД, подтверждает: «Испанцы за короткий срок пустили под откос двадцать вражеских эшелонов, не потеряв при этом ни одного человека».

Однако, израсходовав имевшиеся в группе боеприпасы, взрывчатку и продовольствие, испанские подрывники попали в трудное положение. Большое отклонение от намеченной точки приземления лишило группу обусловленных мест снабжения, и она сама была вынуждена обеспечивать себя всем необходимым.

В частых столкновениях с гитлеровцами погибло много людей, в том числе – оба радиста. Потеряв связь со штабом, Гульон в начале марта 1943 года принял решение перейти линию фронта. Отбиваясь от наседавших карателей, Франциско Гульон во время прорыва был тяжело ранен. Боевые товарищи и подоспевшие на выручку бойцы одной из фронтовых частей доставили его в военный госпиталь на станции Хвойная.

Прибывший в Хвойную начальник ЛШПД М.Н. Никитин посетил Гульона и вручил ему по поручению центрального руководства орден Ленина, медаль «За оборону Ленинграда» и выписку из приказа о присвоении очередного воинского звания «майор».

Франциско Гульон долго пролежал в госпитале, но полностью излечиться ему так и не удалось. Получив инвалидность, он отправился в Москву, где успел поработать переводчиком в испанской редакции «Московского радио».

Страстный антифашист и большой друг России, Франциско Гульон умер от последствий тяжелых ранений в сентябре 1944 года и похоронен в Москве. После войны бывший радист Юрий Беляев вспоминал о том, как во время одной из встреч в глубоком тылу врага Франциско Гульон сказал ему: «Фашисты однажды отняли у меня Родину. Второй раз это им не удастся!».

После окончания партизанской войны в регионе оставшиеся в живых испанские бойцы интернационального отряда особого назначения с помощью ленинградских школьников-следопытов отыскивали по известным им приметам – по-особому выложенным камням – семнадцать могил своих боевых друзей. Павших партизан перезахоронили в одну братскую могилу на берегу Красногорского озера у деревень Красные Горки и Волок Лужского района Ленинградской области. При содействии ленинградского Дворца пионеров 5 июля 1970 года там был торжественно открыт мемориал. На обелиске – надпись: «Советским и испанским патриотам-партизанам. 1942 – 1943». Авторы памятника – Александр Левенков, Павел Мельников и Марк Газа.

На братской могиле установлена бетонная плита, на которой начертаны скорбные слова на русском и испанском языках. Слева от нее – пять заградительных сооружений-символов, как напоминание о суровых днях войны.

ПАВШИЕ СМЕРТЬЮ ХРАБРЫХ
БОЙЦЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО
ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА

A LOS GUERRILLEROS DEL
DESTACAMENTO INTERNACIONAL
SOVIETICOS Y ESPAÑOLES
CAIDOS HEROICAMENTE

Надписи на памятнике погибшим испанским антифашистам

6. ЗАСАДЫ И ЗАВАЛЫ НА ДОРОГАХ

Засады на дорогах – один из основных видов результативной партизанской тактики.

Засады на дорогах – замаскированное расположение партизанских боевых групп вдоль лесных дорог или на складках местности с целью внезапного огневого налета на живую силу врага, на его боевую или транспортную технику.

Засады и завалы на дорогах были весьма эффективным средством борьбы с оккупантами. Именно из засады пулеметчик 2-й Ленинградской партизанской бригады Герой Советского Союза Михаил Харченко только в одном бою у деревни Яски Дедовического района в упор расстрелял автоколонну гитлеровцев.

Такого же успеха добился и другой Герой Советского Союза, Дмитрий Соколов, – заместитель командира 3-го полка 5-й ЛПБ. Будучи еще пулеметчиком, он расстрелял из засад более двухсот гитлеровцев.

Самый молодой из партизан, удостоенных звания Героя Советского Союза, Леня Голиков подстрелил фашистского генерала Виртца, чьи секретные карты были переданы нашему командованию. Другой немецкий генерал – Праун, также имевший при себе секретные документы, тоже был убит из засады.

Всего же из засад на дорогах в Ленинградском партизанском регионе были уничтожены десятки тысяч захватчиков, взято в качестве трофеев и сожжено 4530 автомашин, 53 бронемшины, подорвано 227 танков и 117 тракторов.

Бойцы 5-й ЛПБ подожгли 45-метровый мост и пулеметным огнем сдерживают врага

Засада на зимней дороге

После огневого налета на шоссе

Подбитый из засады немецкий штабной автобус

После разгрома вражеской автоколонны трофеи достались партизанам

Враг не должен уйти! Огонь по фашистам, отступающим по шоссе Луга – Псков

ИЗ БЛОКНОТА В.И. КАПУСТИНА

«...На войне всегда трудно. И мы, корреспонденты, переносили все невзгоды наравне со всеми.

Но были у нас и свои трудности, чисто профессиональные, связанные с нашей репортерской работой.

Дело в том, что все операции проводились диверсионными группами ночью, когда из-за темноты мы были бессильны что-либо запечатлеть на пленке. Мне это доставляло настоящее страдание. Сколько же пропало неповторимых, таких важных, таких нужных для истории кадров!

В моем тематическом плане значилась съемка разгрома вражеской колонны на шоссе Луга – Псков. В реальности этой операции я был уверен, ибо железные дороги стараниями партизан были надежно отключены и движение по шоссе не прекращалось ни днем, ни ночью. Единодушны со мной были и кинооператоры, работавшие параллельно.

Провести диверсию днем, когда и мы смогли бы «пострелять» своими камерами, было нашим сокровенным желанием. К сожалению, от этого отрецивались многие командиры отрядов.

К выходу на шоссе в светлое время суток они относились весьма критически: фашисты в любой момент могли пустить в ход танки и авиацию. Возможны были большие потери и поэтому дневные вылазки считались опасными.

Рисковать жизнями людей, конечно же, не хотел никто. Но с другой стороны, хорошо продуманная дерзкая вылазка партизан при свете дня могла бы обернуться двойной победой, в том числе моральной: немцы наверняка подумали бы, что партизаны действуют так уверенно не без оснований, и это их на какое-то время могло деморализовать.

Помог нам в задуманном двадцатилетний командир партизанского полка Владимир Егоров – будущий Герой Советского Союза, с которым я познакомился еще летом, когда отснял бой у деревни Киевец. Мы рассказали ему, как представляем себе предстоящую операцию, что и где хотим снять. Были предусмотрены и различные непредвиденные ситуации.

В заключение В. Егоров сказал нам: «Я убежден, операция пройдет удачно». Потом, встав из-за стола и поправив на голове кубанку с партизанскими лентами, строго сказал: «А теперь, товарищи офицеры, за благословением к командиру бригады!»

К.Д. Карицкий, внимательно ознакомившись с нашим планом, заметил, что сразу двум кинооператорам идти не следует, и особо предупредил Егорова о личной ответственности за нашу безопасность. Кроме того, командиру полка было приказано в ходе операции взять «языков» – двух-трех гитлеровцев. Комбрига интересовали документы и номера частей, пользующихся дорогой.

Итак, добро комбрига было получено, и мы на «скоростной» тройке стараемся не отставать от повозки Егорова. Наш путь – к его полку, дислоцированному в 70 километрах от штаба бригады.

Прибыли мы на место к полуночи. Полк Егорова оказался «моторизованным». Не менее трехсот лошадей стояли на дороге. Из них торчали стволы ПТР и пулеметов. Я увидел даже пушку.*

В составе этой колонны к намеченному времени – к трем часам ночи – прибыли мы на шоссе Луга – Псков к большой, расположенной на горе деревне. Нас встретили разведчики, высланные туда накануне, Они доложили, что немцы в деревне не останавливались, но все подходы к ней со стороны леса заминированы.

Большая часть полка устремилась на другую операцию: громить гарнизон обнаруженного разведчиками аэродрома.

* ПТР – противотанковое ружье

Группа, к которой я был прикреплен боевым расписанием, получила приказ выйти на шоссе и забросать гранатами две-три штабные автомашины, захватить «языков» и документы.

Выход из деревни – в одиннадцать часов дня. Участники диверсии разместились в кюветах по обе стороны шоссе на расстоянии 200–250 метров друг от друга. Была продумана их охрана.

Мы пристроились в 10–15 метрах от дороги за большим валуном.

Автомашины врага появились неожиданно и сразу с двух сторон. Из Луги шла колонна, возглавляемая штабным автобусом, а из Пскова двигалось несколько автомашин, груженных боеприпасами.

С обеих сторон шоссе в машины полетели гранаты. Машины потеряли ход, как будто наткнулись на невидимую стену, и запылали.

Через две-три минуты все было кончено. Из горящих автомобилей начали выпрыгивать уцелевшие немцы. Дрожая от страха, двое из них подошли с поднятыми руками.

Машины догорали. От них валил черный дым. На шоссе уцелели только одна трехтонка и один штабной автобус».

Говоря о засадах на дорогах, следует отметить Н.А. Бурьянова, заслуженного партизанского командира, широко известного в Ленинградском партизанском регионе.

Лейтенант Николай Бурьянов окончил пехотное училище имени М.В. Фрунзе в год начала войны. Принимал участие во многих тяжелых боях 1941 – 1942 годов.

После тяжелого ранения Н.А. Бурьянов лечился в городе Валдае. В тех местах легендарный комбриг А.В. Герман формировал свою 3-ю Ленинградскую партизанскую бригаду, а потому искал среди выздоравливающих бойцов и командиров тех, кто уже имел фронтовой опыт. Так сошлись их пути. Николай Алексеевич Бурьянов стал соратником А.В. Германа, командиром его своеобразной гвардии – 11-го отряда, выполнявшего самые рискованные и дерзкие операции.

Николай Бурьянов за боевые подвиги был представлен к званию Героя Советского Союза. На его представлении уже стояла подпись А.А. Жданова. Но в силу обстоятельств он это высокое звание не получил. Тем не менее, в числе первых партизан-ленинградцев он был удостоен высшей награды страны – ордена Ленина.

В одной из бесед с Н.А. Бурьяновым я пытался расспросить его о каком-нибудь исключительном боевом

эпизоде, на что он ответил: «Отдельный эпизод выхватить трудно – все они в памяти как бы слились в один непрерывный, никогда не прекращающийся бой, из которого невозможно выделить что-либо особенное, неординарное...».

И вдруг Николай Алексеевич, готовившийся в то время отметить свое восьмидесятилетие, но еще бодрый и жизнерадостный, улыбнулся: «А хотите, я расскажу о том, как мы однажды нагнали на немцев среди бела дня такого страха, что начисто сбили с них спесь...».

И вот что он поведал.

«Как-то летом 1943 года в бригаду вместе с боеприпасами доставили шесть ствольных ружейных накладок для ведения бесшумного огня.

В непогоду, когда дождь ударял по листьям или ветер колыхал кроны деревьев, а также при шуме любого двигателя звук выстрела благодаря насадкам действительно, был неслышен. Насадки эти очевидно предназначались для «снятия» часовых, но я решил опробовать их при какой-нибудь засаде.

Отобрав стрелков из своего 11-го отряда, в числе которых, как помнится, были П. Добряков, А. Левин и П. Поневцев, и снарядив накладками шесть винтовок СВТ*, я вывел группу на один из участков шоссе Порхов – Дно. Группа замаскировалась в густом кустарнике в 10–12 метрах от дороги. Вступать в бой с большим подразделением гитлеровцев я не намеревался, но все же в целях предосторожности поставил на флангах двух своих пулеметчиков.

Ждать пришлось недолго. Со стороны Порхова на шоссе показалась колонна немецких грузовиков с пехотой. С машин были сняты тенты. На скамьях сидели солдаты в расстегнутых мундирах. Подвыпившие, они беспечно горланили песни, точно находились где-нибудь в Баварии, а не в глубине России.

Когда первая машина поравнялась с моими бойцами, я дал условленную команду на открытие огня.

Немецкие солдаты один за другим начали «клевать носом» и «сыпаться» со скамеек к ужасу еще живых гитлеровцев. Так было в нескольких проехавших мимо нас машинах.

Опомнившись, обалдевшие немцы вскочили со своих мест и начали дружно палить из своих «шмайссеров» в лес по обе стороны дороги. Никого из нас не задело – паникующие солдаты и предположить не могли, что мы находимся так близко.

Капитан Н.А. Бурьянов

*СВТ – самозарядная винтовка Токарева (Ф.В. Токарев – советский конструктор стрелкового оружия)

Расстреляв один-два магазина и не услышав ответных выстрелов, они опустили автоматы и, больше не останавливаясь, проследовали дальше.

Спустя некоторое время мы, захватив пленных, нашли у них немецкую армейскую газету с описанием бесшумного расстрела гитлеровцев. Очевидно, предположив, что мы применили какое-то новое оружие, командование призывало подчиненных к осторожности.

И действительно, после полученного урока немцы не поднимали больше тентов на машинах, не распевали песен, прикрываясь во время движения бронетехникой. А для проезда по железной дороге они соорудили бронированные платформы, на которые установили нами же покореженные, потерявшие ход, но сохранившие возможность вести огонь танки или башни с разбитых бронепоездов...».

Николай Алексеевич Бурьянов при подготовке новой редакции книги охотно консультировал меня по всем «партизанским» вопросам. Особенно он расположился ко мне, когда узнал, что одновременно я работаю над книгой о партизанском нелегале Феликсе Ицкове, имевшим контакты именно с бригадой Александра Германа.

Близкий к командованию бригады и выполнявший самые ответственные его задания, Бурьянов хорошо понимал значения получаемых от Ф. Ицкова разведанных. Николай Алексеевич с огромным уважением относился к Феликсу Ицкову, с которым после войны крепко сдружился. Будучи председателем Совета ветеранов 3-й партизанской бригады, он вместе с Ицковым и секретарем Совета Георгием Светловым, тоже известным партизаном, писателем и журналистом, создавали партизанский музей в 360-й средней школе Фрунзенского района Ленинграда.

Так сложилось, что при нашей очередной встрече я попросил у Николая Алексеевича его фото военных лет, которое мне очень хотелось поместить в третьем издании книги «Репортаж из-за линии фронта». Он не раздумывая подошел к небольшому столику и извлек из стоявшей на нем застекленной рамки свою фотографию, датированную на обороте 1943 годом. Изображен он на ней в форме с капитанскими погонами.

В ответ я поспешил заверить, что верну фото сразу же после обработки его в издательстве.

К сожалению, встреча эта оказалась последней, а новое издание книги задержалось на много лет. Но теперь у меня появилась возможность вернуть оригинал фотографии Николая Алексеевича его сыновьям.

* * *

Теперь о завалах на дорогах, как об одном из видов партизанской тактики, не применявшемся, правда, так часто, как другие.

Впервые крупные завалы были дважды устроены бойцами 5-й ЛПБ. Вначале – в ночь на 16 ноября 1943 года, когда 5-м партизанским полком П.Ф. Скородумова был отбит у врага десятикилометровый участок Киевского шоссе между деревнями Маяково и Новоселье. На всем его протяжении с помощью местных жителей был устроен огромный завал. На его устройство пошли спиленные столбы, поваленные деревья, телеги, опоры и детали восьми взорванных здесь же деревянных мостов. Все это перемотали снятой со столбов проволокой, а местами заминировали.

Дорога стала непреодолимой. И когда рано утром разошлись по домам помогавшие партизанам люди, бойцы полка заняли огневые позиции и удерживали заваленный участок более двух суток. И только при появлении немецких танков и артиллерии полк отошел в лес.

Вторично все та же 5-я ЛПБ с помощью местного населения устроила крупномасштабный завал на всем протяжении участка шоссе Уторгош – Николаево, чем полностью сорвала снабжение новгородской и старорусской войсковых группировок неприятеля. Партизаны на этот раз пресекли все попытки немцев расчистить дорогу и, оказывая врагу жестокое сопротивление, удерживали ее до подхода частей Красной Армии.

При массовом отступлении немцев за пределы Ленинградской области подобные завалы устраивали и другие партизанские бригады, в частности, – 7-я ЛПБ. Но особенно – 10-я, которая прибегала к устройству завалов на дорогах чаще других.

Завалы на дорогах требовали массового участия местного населения. По первой же просьбе командования партизанских бригад жители окрестных и даже отдаленных деревень приходили на помощь со своими топорами и пилами. Что в очередной раз подчеркивало неразрывную связь народных мстителей с самим народом, ставшим опорой всего партизанского движения.

Фашисты передвигаются на бронированных железнодорожных платформах

7. УДАРЫ ПО КАРАТЕЛЯМ. ТЮРИКОВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

Как уже подчеркивалось, партизанское движение на оккупированных советских территориях – это мощное вооруженное сопротивление нерегулярной народной армии – застало врасплох высшее немецкое командование. Оно не было предусмотрено планом «Барбаросса» и другими немецкими стратегическими планами.

Ни немецкие генштабисты, ни военные психологи – специалисты по России, ни разведка адмирала Канариса не смогли своевременно предупредить Гитлера о том, что может ждать захвативший половину Европы вермахт в его походе на Восток.

Помимо того что немцы все сильнее начали ощущать весьма неприятные для себя огневые контакты с партизанами, последние непрерывно «висели» на всех железнодорожных и шоссейных коммуникациях, нанося фашистам невосполнимые потери и отвлекая значительные силы на их охрану. Именно поэтому немецкое командование начало проводить карательные экспедиции, пытаясь покончить с партизанами, неоднократно срывавшими запланированные наступательные операции.

Крупнейшая операция фронтовых частей группы армий «Север» по разгрому партизан в январе 1943 года получила кодовое наименование «Цитен». Имея на вооружении артиллерию, танки и самолеты, каратели не раз охватывали партизанские соединения огненным кольцом. Народным мстителям, имевшим, как правило, только стрелковое оружие, приходилось тяжело. Стремительные марши

«Ночной бой».

Карандашный рисунок участника ночного боя – заместителя командира отряда «Боевой» А.М. Никитина, партизанского художника

отнимали последние силы. Не всегда хватало боеприпасов, медикаментов и продовольствия.

Но сильнее танков и самолетов оказался гнев народный. Сердца кипели ненавистью к врагу. Ни план «Цитен», ни другие масштабные попытки покончить с партизанами успеха врагу не принесли. Горела земля под врагами захватчиков, росла среди них паника. Росли и шеренги крестов с нанизанными на них касками солдат грабительской армии несостоявшегося «тысячелетнего рейха».

В начале сентября 1943 года каратели окружили в лесу у деревень Киевец и Вырубки значительные силы партизан – полки В. Егорова и С. Чебыкина. 8 сентября разгорелся жаркий бой у деревни Киевец. Заняв круговую оборону и дав гитлеровцам возможность подойти на близкое расстояние, полк С. Чебыкина открыл ураганный огонь из сорока ручных пулеметов. Каратели отхлынули, неся большие потери.

Наиболее показательной в плане борьбы с карателями стала так называемая «Тюриковская операция», блестяще проведенная в ночь на 23 февраля 1942 года в деревне Тюриково Дедовического района партизанскими отрядами «Боевой» и «Вперед».

Отрядом «Боевой» командовал партизан-доброволец Мендель Мордухович Новаковский. Инженер-электрик из Москвы, он приехал на ленинградскую землю в командировку, где и застала его война.

Комиссаром отряда был Сергей Николаевич Белозеров, а заместителем командира по разведке – Александр Макарович Никитин, тоже доброволец с июля 1941-го.

Командование «Боевого» получило сведения о том, что на станции Дно разгружаются части СС, в частности, из дивизии «Мертвая голова», в задачу которых входила расправа с сочувствующим партизанам местным населением. Допустить этого было нельзя, но прежде требовалось выяснить маршрут движения карателей и их возможные действия.

Бойцы отряда М.М. Новаковского, уже несколько дней разыскивавшие карателей», завернули на большак к деревне Тюриково, находившейся в семи километрах от их лесного лагеря.

Выйдя на кромку леса, один из разведчиков, двадцатилетний Саша Осипенко, влез на высокую сосну и в бинокль увидел длинный санный обоз, направлявшийся в сторону Тюриково.

А.М. Никитин с двумя своими помощниками, надев маскхалаты, взобрались на большой и единственный стог сена, стоявший на равном удалении как от леса, так и от Тюриково.

Командир партизанского отряда «Боевой» М.М. Новаковский

Командир партизанского отряда «Вперед!» Н.Н. Шамшурин

Заместитель командира отряда
«Боевой» по разведке
А.М. Никитин

Разведчики, замаскировавшись на вершине стога, продолжали следить за подходившими к деревне гитлеровцами: остановятся ли они там или проследуют дальше. А если дальше, то в каком направлении?

Но вдруг Саша Осипенко обратил внимание командира на шесть саней, выехавших из деревни, где обоз, все же, остановился. Сани, свернув с большака, устремились в их сторону.

«За сеном!» – сразу же догадались разведчики.

Отходить к лесу было поздно, а потому, едва сани подъехали к стогу и начали разворачиваться, партизаны, как снег на голову, посыпались на «заготовителей». От неожиданности и страха те не оказали сопротивления. Мгновенно были связаны и под покровом ночи доставлены на лесную партизанскую базу.

И здесь командир «Боевого» предположил: если пленным ночью надлежало вернуться к своим, то они обязаны знать пароль. Оказалось, знали: «Пан Шпицки». Это была фамилия командира эсэсовского батальона.

И тут у М.М. Новаковского созрел план: зная пароль, можно открыто въехать в деревню, убрать часовых и, воспользовавшись преимуществом первого удара, уничтожить карателей. План был дерзок и таил в себе немало опасностей. Однако, хорошо зная спаянность и боевой опыт своих людей, командир решился на атаку.

В этом его поддержал и возглавлявший партизанский отряд «Вперед!», относившийся ко 2-й ЛПБ Николай Николаевич Шамшурин. Оба отряда время от времени принимали участие в совместных операциях.

Сразу же был разработан план предстоящего боя. Под нагруженным на сани сеном разместилась объединенная группа в сорок бойцов, наверху были усажены «возницы» с белыми полицейскими повязками на руках, и обоз неторопливо двинулся к деревне. Старшим этой ударной группой стал командир отряда «Вперед!» Николай Шамшурин.

В деревню въехали глубокой ночью. Опытный партизанский разведчик Вася Яковенко мастерски поочередно «снял» всех часовых.

В деревне стояла полнейшая тишина. Пулеметчик занял позицию у входа в школу, предварительно бросив в окно гранату, что и послужило сигналом к бою.

Гранаты полетели и в другие дома, где остановились немцы. Началась паника. Обезумевшие гитлеровцы выскакивали из домов и попадали под очереди партизанских

автоматов. Не зная сил атакующих, они начали сдаваться, даже не успев вскинуть свои «шмайссеры».

Но вот командир приказал дать зеленую ракету – конец боя!

Победа была полной. Отряды оправдали свои названия. Уничтожено более двухсот гитлеровцев, пятьдесят взято в плен. Захвачены значительные трофеи и среди них – пять раций, которых у партизан еще не было.

Часть трофейного продовольствия и часть лошадей партизаны раздали жителям Тюрикова и соседних деревень.

Этот бой принес и огромную моральную победу. После сокрушительного поражения отборного гитлеровского подразделения, известие о котором народная молва тотчас разносила по всему партизанскому региону, расплзался миф о непобедимости германской армии, а вера простых людей в партизан выросла.

Об этой операции писали все центральные советские газеты, а отличившиеся были награждены орденами и медалями. Но не обошлось и без жертв. В том ночном бою ударная группа потеряла несколько бойцов. Погибли совсем юные Евгений Иванов, Анатолий Черников, Иннокентий Боговский. Старшему из них было всего семнадцать...

Мордух Менделевич Новаковский, ставший после войны директором одного из московских институтов, издал в 1968 году книгу «Люди высокого долга», в которой отдал дань памяти всем павшим молодым героям партизанских боев, как людям смелым и мужественным.

А.М. Никитин был не только разведчиком, но и партизанским художником. В часы затишья он писал плакаты, эпизоды партизанской жизни, портреты участников народной войны. Именно им сделан карандашный портрет фотокорреспондента В.И. Капустина, помещенный в этой книге, и рисунок ночного боя, открывающий настоящую главу.

Сегодня Александр Макарович Никитин – почетный член президиума Ленинградского объединенного Совета ветеранов партизанского движения, председатель исторической и литературной комиссий.

Участница Тюриковской операции Зинаида Миронова из отряда «Боевой». Награждена орденом Красной Звезды.

8. УНИЧТОЖЕНИЕ ЛИНИЙ СВЯЗИ

ДИРЕКТИВА

штаба Ленинградского фронта
начальнику Ленинградского штаба
партизанского движения М.Н.Никитину
о развертывании боевых действий партизан
12 января 1944 г.

Оперативная обстановка на Ленинградском фронте требует принятия срочных мер по повышению активности в боевой и разведывательной деятельности партизан.

В дополнение к задачам, поставленным перед Ленинградским штабом партизанского движения от 28.12.43 г., на вторую половину января Военный Совет фронта ставит следующие задачи:

1. Воспретить оперативные перевозки противника по железной дороге Луга – Красногвардейск, Красногвардейск – Нарва, Гдов – Кингисепп.
2. Прервать проводимую работу связи противника путем систематической порчи проводов, подрыва телеграфных столбов вдоль железных и шоссейных дорог Нарва – Волосово, Гдов – Веймарн, Луга – Сиверская, Оредеж – Вырица, Кипень – Бегуницы – Кингисепп.
3. План выполнения поставленных задач представить 13.01.44 г.

Начальник штаба Ленфронта
генерал-лейтенант ГУСЕВ
начальник оперативного отдела штаба Ленфронта
генерал-майор ГВОЗДКОВ

Уничтожение линий связи неизбежно приводило к полному сбою в движении вражеского железнодорожного транспорта, если линии относились к железной дороге, и к такому же полному сбою в управлении боевыми действиями, если линии связи находились между населенными пунктами, в котором дислоцировались немецкие гарнизоны.

Само же понятие «уничтожение линий связи» предусматривало спиливание столбов или подрыв их толовыми зарядами, уничтожение изоляторов, свертывание и вывоз проводов.

Партизанскими диверсионными группами всех тринадцати бригад при участии населения уничтожено 2153 километра линий телефонно-телеграфной связи и разрушено 509 узлов.

ГЛАВА 13

ЛЕНИНГРАДСКИЕ ЧЕКИСТЫ НА ПАРТИЗАНСКОЙ ВОЙНЕ

Группа командиров и партизан 2-й ЛПБ имени Н.Г. Васильева. В центре – комиссар бригады В.И. Ефремов (рядом с юным партизаном Мишей Богдановым), справа: командир бригады Н.И. Синельников, комиссар 10-й Ленинградской партийной бригады М.И. Тимохин, И.П. Подушкин – начальник приданной бригаде чекистской оперативной группы

1. БОЙЦЫ НЕВИДИМОГО ФРОНТА

Е.А. Телегуев,
ныне генерал-майор
КГБ СССР в отставке

Говоря о чекистах на партизанской войне, нельзя не отметить генерал-майора в отставке Евгения Алексеевича Телегуева – нынешнего председателя Российской комиссии по делам партизан, подпольщиков и участников антифашистского Сопротивления, члена Ассоциации ветеранов внешней разведки и председателя Совета ветеранов отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН НКВД СССР). В июле 1941 года он стал добровольцем этой легендарной, только формировавшейся бригады и сразу же был зачислен в разведывательно-диверсионную группу. В ходе предварительной подготовки изучал советское и зарубежное стрелковое оружие, топографию, приемы рукопашного боя, взрывное и радиодело, прыгал с парашютом. Имея спортивный разряд по стрельбе, окончил еще и снайперские курсы.

Полеты во вражеские тылы особенно участились после директивы Совнаркома и ЦК ВКП (б) от 29 июня 1941 года, призвавшей к усилению боевых действий на оккупированных территориях. На основании этой директивы при наркоме внутренних дел СССР была создана Особая группа, на которую возложили руководство всей разведывательной и диверсионной деятельностью в тылу германской армии. Руководство группой по линии советских органов безопасности с 5 июля того же года было поручено П.А. Судоплатову, будущему генерал-лейтенанту НКВД. Особая группа сразу же создала свое войсковое соединение – ОМСБОН. Позднее в своих воспоминаниях П.А. Судоплатов напишет: «Под своим началом мы имели более двадцати пяти тысяч солдат и командиров, из них две тысячи иностранцев – немцев, австрийцев, испанцев, американцев, китайцев, вьетнамцев, поляков, чехов, болгар и румын. В нашем распоряжении находились лучшие советские спортсмены, в том числе чемпионы по боксу и легкой атлетике, – они стали основой диверсионных формирований, посылавшихся на фронт и забрасывавшихся в тыл врага».

После основательной подготовки Е.А. Телегуев в составе одного из отрядов в начале марта 1942 года на лыжах пересек линию фронта. Вскоре отряд, пополнившись местными патриотами, перерос в партизанскую бригаду, получившую наименование «Неуловимые». А Е.А. Телегуев, ставший к тому времени лейтенантом, возглавил одну из разведывательно-диверсионных групп. На счету его группы – полтора десятка спущенных под откос немецких воинских эшелонов, шесть подорванных железнодорожных мостов, десятки боев, засад и других операций.

Из созданных чекистами партизанских отрядов к началу 1943 года начали формироваться знаменитые партизанские бригады, которыми командовали чекисты Герои Советского Союза С.А. Ваушасов, К.Д. Карицкий и М.С. Прудников. Героями Советского Союза стали и командиры ряда разведывательно-диверсионных групп. Девятнадцатилетнего лейтенанта Евгения Телегуева тоже представили к званию Героя Советского Союза. Но самолет с наградными документами был сбит и сгорел в полосе фронта.

31 марта 2009 года Евгению Алексеевичу исполнилось 85 лет. Он написал книгу воспоминаний, отрывок из которой, на мой взгляд, ярко и правдиво иллюстрирует обстановку, в которой доводилось воевать чекистам на партизанской войне. «Самые трудные физические перегрузки пришлось в начальный период пребывания в тылу. Каждый боец при выходе за линию фронта нес на себе личное оружие, 300 штук патронов, пять гранат, финский нож, взрывчатку, запасную пару белья, мыло, запас продуктов на десять дней и еще десяток мелочей, таких как котелок, фляга (полная), компас, часы. В общей сложности это был груз до 30 килограммов. И это на лыжах, по целине, часто ночью. Даже мы, физически подготовленные люди выматывались до предела, особенно в первые дни, когда стремились побыстрее удалиться от линии фронта. И это при отсутствии нормального питания. Десятидневный запас мы растягивали на двадцать дней, а затем голодали. По существу, до августа месяца мы совершенно не имели хлеба, у нас не было соли. Перебивались случайными приобретениями вроде заблудшей в лес лошади или случайно найденной картофельной ямы. Жили на болотных островах в шалаше, вечно мокрые и простуженные...»

В развертывании партизанской войны в Ленинградском регионе в самый трудный начальный период, когда не было еще ни опыта ее ведения, ни специалистов и необходимого материального обеспечения, особую роль сыграла первая официальная структура, которой поручено было руководить партизанским движением.

Это так называемая тройка, созданная Ленинградским обкомом ВКП(б) постановлением от 2 августа 1941 года. Руководил ею один из секретарей обкома Г.Х. Бумагин, а вошли в нее заведующий военным отделом областного комитета партии полковник М.Ф. Алексеев (после организации ЛШПД – начальник его оперативного отдела) и чекист с 1926 года полковник Л.И. Кожевников.

Полковник Л.И. Кожевников

Сотрудники
чекистской
оперативной группы,
приданной 4-й ЛПБ

Начальник чекистской опера-
тивной группы С.Т.. Бусыгин

Заместитель начальника опера-
тивной группы М.А. Малахов

Заместитель начальника опера-
тивной группы В.М. Гутаренко

Оперативная уполномоченная
В.Ф. Павлова

Оперативный уполномоченный
И.К. Сединин

Начальник оперативной группы
3-й ЛПБ капитан Д.А. Бруков

Заместитель начальника опера-
тивной группы Н. Тимоненко

Оперативно-
контрразведывательная
группа ленинградских
чекистов, приданная
3-й ЛПБ

Оперативный уполномоченный
В.А. Овсянников

Оперативный уполномоченный
П.И. Бессчастнов

Начальники
чекистских
оперативных групп,
приданных
Ленинградским
партизанским
бригадам

Начальник оперативной группы
1-й ЛПБ Г.И. Пяткин

Начальник оперативной группы
12-й Приморской партизанской
бригады Н.И. Иванов

Начальник оперативной группы
9-й ЛПБ М.Ф. Ополченный

Начальник оперативной группы
7-й ЛПБ С.В. Старолатко

Секретарь Ленинградского
обкома ВКП(б) Г.Х. Бумагин

Начальник опергруппы, приданной 6-й ЛПБ Н.И. Захаров

Оперативный уполномоченный группы, приданной 6-й ЛПБ О. Верховский

Заместитель начальника оперативной группы 5-й ЛПБ В.Д. Загребалов

Оперативный уполномоченный одного из полков 6-й ЛПБ А.Ф. Уралов дает очередное задание патриоткам-разведчицам А. Дементьевой и М. Кауровой

Назначенный членом «тройки» и одновременно являясь начальником 4-го отдела Управления НКГБ по городу Ленинграду и Ленинградской области, Леонид Иванович Кожевников принимал самое активное участие в развертывании партизанского движения, проявив выдающиеся организаторские способности.

Уже в первых числах августа 1941-го в тылы оккупантов были заброшены многие чекистские оперативные группы, созданные 4-м отделом УНКГБ, которые и начали разворачивать партизанскую войну в регионе. А те, которые действовали в непосредственной близости к линии фронта, оказывали действенную помощь регулярным частям Красной Армии и ленинградским полкам народного ополчения.

В операциях по сбору разведанных принимали непосредственное участие и штатные сотрудники 4-го отдела. Так, в канун штурма Тихвина в тыл врага были отправлены две разведчицы из этого отдела – Антонина Бузник и Полина Болотина. Под видом местных жительниц они проникли в город, и, не имея никаких документов, благополучно вернулись, доставив командованию чрезвычайно важные сведения. За проявленное мужество обе женщины были награждены орденом Красного Знамени.

Что касается чекистов-контрразведчиков, то они с присущим им высоким профессионализмом защищали партизан в своих незримых схватках с опытными немецкими спецслужбами. И хотя им строгойше было запрещено вступать в боевые столкновения с противником (замены профессионалам такого класса просто не было), в критических ситуациях они тоже брали в руки оружие и

становились в строй бойцов, отражавших атаки карателей.

Комиссар 5-й ЛПБ Герой Советского Союза И.И. Сергунин, в своей книге «Давали клятву партизаны» отмечает: «Жаркий бой разгорелся на фланге, где лежали в засаде группы Рябкова и Авдзейко...»

Имя ленинградского контрразведчика Игоря Владимировича Авдзейко – командира приданной 5-й ЛПБ чекистской оперативной группы – встречается в книге И.И. Сергунина неоднократно. И в этой связи

Бузник Антонина Александровна и Болотина Прасковья Ивановна в период Великой Отечественной войны

вспоминается, что автор много лет работал в Ленинградском объединенном Совете ветеранов партизанского движения, секретарем которого была Полина Васильевна Мостовая, и не раз слышал от партизан 5-й ЛПБ, что она была переводчиком в группе Авдзейко.

Работая над темой о чекистах на партизанской войне, автор обратился по этому поводу к члену Совета ветеранов Управления ФСБ по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области полковнику КГБ в отставке И.И. Поспелову.

Буквально через день полковник Поспелов передал автору данные из мемуаров бывшего руководителя опергруппы И.В. Авдзейко, в которых значилось, что уже в 1942 году 16-летняя Полина Мостовая, в девичестве – Дерюгина – вошла в патриотическую группу, состоявшую из 15–17-летних девушек, учениц бывшей Солецкой средней школы.

Этой группой руководил коммунист-подпольщик Аркадий Иванов, по профессии – сапожник, позже выслеженный немецкой контрразведкой и расстрелянный в городе Порхове.

В какой-то степени владея немецким, по заданию А. Иванова Полина Мостовая устроилась переводчицей на солецкую биржу труда, откуда регулярно доставляла подпольщикам нужные им бланки паспортов, всевозможных пропусков и других необходимых партизанам документов.

Работая переводчиком, Полина Мостовая систематически собирала данные о немецких учреждениях и воинских частях, которые сначала передавала в местный партизанский отряд, а после становления 5-й ЛПБ и в разведотдел бригады, и непосредственно в оперативную группу.

В одно из воскресений сентября 1943-го Полина Мостовая была вызвана на работу для срочного заполнения карточек на вывозимых в Германию немцами местных жителей.

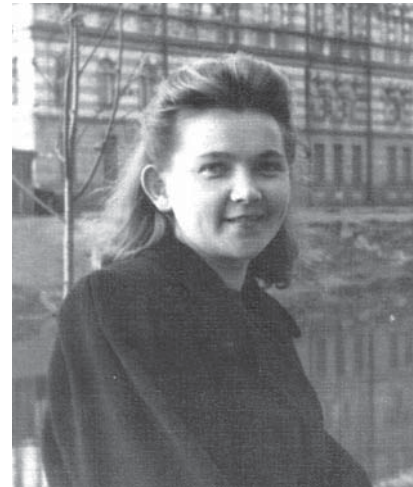
Воспользовавшись временным отсутствием немецкого офицера-инспектора, она изъяла из его кабинета текущие документы, карту с нанесенными на нее оперативными данными и, сунув в котомку пистолет немца-инспектора, пришла к уже знакомым ей оперативным сотрудникам из группы Авдзейко.

С осени 1943 года Мостовая была приказом назначена переводчиком опергруппы и полностью занята ее оперативными делами.

Вместе с бригадой она вернулась в Ленинград, чекисты позаботились о ней: нашли ей жилье и работу.

Мостовая закончила среднюю школу и ЛЭТИ.

После выхода на пенсию – вновь пришла в 5-ю ЛПБ, взяв на себя хлопотливую должность секретаря объединенного Совета ветеранов партизанского движения.

П.В. Мостовая

...Известно, что ведомством адмирала Ф.В. Канариса, возглавлявшего гитлеровское управление разведки и контрразведки (абвер), были созданы мощные разведцентры, которые охватывали как территории непосредственно в зоне боевых действий, так и в глубоких тылах нашей страны. Из почти двухсот разведшкол и разведцентров, действовавших на всем протяжении советско-германского фронта, добрая треть приходилась на фронты Северо-Западного направления. Крупнейшей была «Абверкоманда-104», которая обладала мощной приемопередающей радиостанцией с позывными «Марс» и широкой сетью разведшкол, дислоцированных не только в Прибалтике, но и непосредственно в зоне боевых действий ленинградских партизанских бригад - в населенных пунктах Железная Горка, Печки, Стремутка и других.

Кроме того, специалисты абвера насадили свою агентуру «зондерштаба «Р» (особого штаба «Россия») в Луге, Острове, Порхове, Гдове и ряде других населенных пунктов.

Первые отряды народных мстителей на территории Ленинградского партизанского региона не имели своего контрразведывательного прикрытия, а потому не могли противостоять агрессивному воздействию со стороны немецких спецслужб и несли значительные потери. Но очень скоро соотношение сил изменилось.

Бывший начальник приданной 8-й ЛПБ оперативной группы Григорий Иванович Репин в своих воспоминаниях отмечает, что как только партизанское движение в регионе заявило о себе и обнаружилась потребность в профессионалах невидимого фронта, небольшие группы ленинградских чекистов были переброшены в тыл страны, где обучались обращению со взрывчаткой, минами, советским и немецким стрелковым оружием, ориентированию на местности и всему другому, что необходимо знать на войне. По завершении короткой учебы всем им надлежало десантироваться на парашютах в зону боевых действий ленинградских партизанских бригад и непосредственно заняться оперативной работой.

Командиром одной из групп молодых ленинградских чекистов, куда зачислили и Г.И. Репина, назначили опытного сотрудника контрразведки И.В. Авдзейко.

Группу самолетами перебросили в Партизанский край, созданный 2-й ЛПБ во главе с комбригом Н.Г. Васильевым и комиссаром С.А. Орловым. Но вскоре у Авдзейко открылась рана и его отправили в госпиталь – на его место был назначен Репин.

Вернувшись из госпиталя, И.В. Авдзейко с оперативной группой в составе пяти человек и приданного им радиста по приказу ЛШПД был откомандирован в только что созданную 5-ю ЛПБ нового формирования под командованием чекиста подполковника К.Д. Карицкого. В те дни бригада вела ожесточенные бои с наседавшими на нее фронтовыми частями немецкой армии, усиленными танками и авиацией. Тут и принял Авдзейко боевое крещение, возглавив одно из партизанских подразделений, отражавших непрерывные атаки карателей.

Бои были частыми, но между боями и непосредственно в ходе них Игорь Владимирович и его люди всячески помогали командованию бригады в обеспечении секретности всех планируемых мероприятий, в разоблачении предателей и вражеских шпионов, а также в разработке мер по дезинформации противника и срыву его замыслов.

Оперативная группа Авдзейко вместе с командованием 5-й ЛПБ несомненно повлияла и на судьбу испанской «голубой дивизии», дислоцированной в зоне боевых действий бригады Карицкого.

Дело в том, что многие простые испанские парни не могли забыть участия Советского Союза в борьбе республиканцев против мятежников. Как не могли простить немецким и итальянским фашистам их поддержку этих мятежников. Ввиду постоянного и разностороннего воздействия партизан на испанских солдат и офицеров «голубая дивизия» «забродила» и стала головной болью для немецкого командования. Опасаясь полного ее разложения, оно в 1943 году предпочло отправить дивизию домой, в Испанию...

Тем же приказом ЛШПД, согласно которому И.В. Авдзейко был откомандирован в 5-ю ЛПБ, Г.И. Репин был переведен в 8-ю партизанскую бригаду. Однако путь до нее был не близким – лесами и болотами пришлось пробираться, обходя немецкие заслоны, триста километров.

У деревни Заходы Порховского района оперативная группа Репина наткнулась на засаду. В перестрелке Репин

На фото слева направо: начальник чекистской оперативной группы 5-й ЛПБ И.В. Авдзейко и оперативный сотрудник А.П. Еремеев

Г.И. Репин – начальник оперативной группы, приданной 8-й ЛПБ

Герои Советского Союза комиссар и командир 5-й ЛПБ И.И. Сергунин, К.Д. Карицкий и начальник оперативной группы, приданной 5-й ЛПБ, И.В. Авдзейко беседуют с солдатами испанской «голубой дивизии»

был тяжело ранен и провел в лесу вместе со своими товарищами двенадцать дней. Группу спасли установленные незадолго до этого связи с местными жителями. Ежедневно староста деревни Заледенье приносил к колодцу ведро вареной картошки. Ночью его помощники пустое ведро забирали, а утром оно вновь стояло у колодца.

Находясь в окружении, Репин и его группа не бездействовали. Когда они прибыли в расположение 8-й ЛПБ, которой командовал Л.В. Цинченко, то привели с собой отряд молодых добровольцев и целую роту раскаявшихся власовцев, которые имели при себе не только оружие, но и постельные принадлежности.

В своих воспоминаниях Г.И. Репин поведал и о подвиге чекиста Николая Степановича Крупина. В районе города Острова, в болотах, немцы окружили и стали теснить партизанский отряд И.Г. Светлова, будущего командира 9-й ЛПБ. Одна из рот отряда вела особенно тяжелый бой. Поочередно были убиты командир и политрук, пытавшиеся поднять роту в контратаку. И тогда людей увлек за собой

чекист Крупин - рота устремилась в рукопашную, смяла немцев, захватив пленных и оружие.

Николай Крупин был тяжело ранен в этом бою, но остался в строю. Впоследствии он воевал с фашистами до Победы.

Весьма успешной была деятельность и майора госбезопасности Александра Филипповича Кадачигова. С началом Великой Отечественной он стал начальником оперативного пункта в расположении 42-й армии Ленинградского фронта, принимая активное участие по заброске в тыл противника как одиночных агентов, так и сформированных Ленинградским Управлением НКВД партизанских отрядов и диверсионно-разведывательных групп.

В сентябре 1942-го Кадачигов возглавил оперативную группу из 18 человек, которая была переправлена самолетом в расположение 3-й ЛПБ, которой командовал А.В. Герман. Бригада в тот момент была блокирована крупными силами карателей в Карамышевском районе Ленинградской области на острове Голодаеве, окруженном непроходимыми болотами. После трехдневных изнурительных боев заканчивались боеприпасы и продовольствие.

В Ленинграде Кадачигову запретили участвовать в боевых операциях. В Валдае об этом ему напомнил и начальник оперативной группы по руководству партизанским движением при штабе Северо-Западного фронта полковник А.Н.Асмолов: «Вы, Александр Филиппович, сами в бой не лезьте, ваша обязанность – организовать дело!»

Но война есть война. Кадачигов понимал, что если бригаде не помочь, то она погибнет. Следовало срочно увести ее с острова, но для этого требовалось провести глубокую разведку и прибегнуть к помощи местного населения. Посоветовавшись с командиром и комиссаром бригады, Кадачигов разделил своих людей на две группы, каждой из которых поставил конкретные задачи и определил маршруты движения. Одну из групп повел сам.

Он побывал в десяти деревнях. Не будучи оратором, все же нашел нужные слова, и местные жители стали его добровольными помощниками. Услышав о положении дел в 3-й ЛПБ, они приготовили несколько подвод с продовольствием и имевшимися у них боеприпасами. Знающие свой край люди, сообразуясь с дислокацией карательных частей, подсказали чекисту единственный спасительный проход через болота, считавшиеся немцами непроходимыми.

А.Ф. Кадачигов

По возвращении Александра Филипповича из дальней разведки бригада начала готовиться к маршу и в ночь на 12 октября 1942 года снялась с острова. Двигаясь в южном направлении по проложенному Кадачиговым маршруту и преодолевая семикилометровое болото, партизаны шли по грудь в воде, пока не оказались у деревни Красные Щеки. Там их встретили местные жители и обеспечили 12-дневный отдых. Затем 3-я ЛПБ проследовала к Громулинским лесам и, приняв там с «Большой земли» самолеты со всем необходимым, обрела прежнюю боеспособность.

А.Ф. Кадачигов и его товарищи в буквальном смысле слова спасли бригаду до того, как каратели стали подтягивать к острову Голодаеву дополнительные части, усиленные артиллерией. За эту операцию Кадачигов был награжден орденом Отечественной войны I степени.

В ходе партизанской войны чекистская группа Кадачигова провела ряд успешных операций. Это подрыв в Пскове водонапорной башни и ресторана с находившимися в нем немецкими офицерами, подрыв в Порхове военной комендатуры с находящимися там гитлеровцами, базы с горючим на станции Пески и многое другое. За заслуги в борьбе с фашистами Александр Филиппович был награжден двумя орденами Красной Звезды, двумя орденами Отечественной войны, югославским орденом «За народ» и многими медалями. В том числе – «За оборону Ленинграда» и «Партизану Отечественной войны».

Работа контрразведчиков осложнялась и тем, что с началом вторжения немецкие спецслужбы стали вербовать не только выходцев из бывших белогвардейцев, которые мало что знали о жизни советских людей, а потому не представляли загадки для наших органов. Но вот набранные гитлеровцами в ходе войны в свои разведцентры и школы уголовники и откровенные предатели представляли значительную опасность. Эти люди жили в стране Советов, знали ее законы и обычаи. С ними бороться было труднее.

Но и они, конечно же, попадались благодаря усилиям наших контрразведчиков.

Работая с населением временно оккупированных районов, оперативным уполномоченным нередко приходилось выслушивать жалобы в адрес назначенных гитлеровцами старост и полицаев, беззастенчиво грабивших, притеснявших и даже убивавших местных жителей. Как правило, такие люди выслеживались, задерживались и предавались народному суду.

Суд над изменником

Так, особый резонанс приобрел открытый народный суд, состоявшийся в декабре 1943 года в Стругокрасненском районе. Перед судьями предстал назначенный немцами бургомистром Хрединской волости Ф. Быстряков, который всячески измывался над своими односельчанами.

Председателем суда была известная в партизанском движении партийный агитатор А.Д. Петрова. Народными заседателями стали сами крестьяне – жители окрестных деревень. За злодеяния, совершенные против своего народа, за угодничество перед оккупантами немецкий прихвостень был приговорен к смертной казни при всеобщем одобрении присутствующих.

В Санкт-Петербургском архиве кино-фотодокументов хранится негатив со снимком Сергея Терентьевича Бусыгина – руководителя чекистской оперативной группы, приданной 4-й Ленинградской партизанской бригады. Датирован он мартом 1944 года, то есть уже по окончании партизанской войны. А в подписи к нему сказано, что за время боевых действий оперативной группой 4-й ЛПБ обезврежено 102 немецких шпиона!

Конечно, путь к успеху был не прост. Период становления партизанского движения характеризуется

Оперуполномоченный
Н.И. Захаров – начальник
приданной 6-й ЛПБ
опергруппы беседует
со своим агентом

насыщенностью оккупированных территорий немецкими гарнизонами и спецслужбами, которые в большом количестве готовили своих агентов из числа власовцев и предателей всех мастей.

В этих условиях ленинградские чекисты с первых дней войны проявили образцы мужества, верности долгу и профессионализма. Это, прежде всего, руководители Гдовского, Плюсского и Стругокрасненского районных отделов ленинградского Управления НКГБ Василий Андреевич Пашкин, Николай Иванович Ефремов и Иван Васильевич Хвоин. Вместе с личным составом своих райотделов они немедленно включились в борьбу с врагом, встав на путь партизанской войны.

И хоть оперативные группы ленинградских контрразведчиков находились в самом тесном контакте с командованием каждой из партизанских бригад, – они все же оставались именно оперативными группами, имевшими свой центр, свое радио, свои шифры и свои оперативные задания.

Гдовский партизанский отряд В.А. Пашкина с 16 июля по 3 декабря 1941 года подорвал восемь вражеских эшелонов, вывел из строя три моста и полностью уничтожил крупный склад боеприпасов.

Не менее активными были действия Плюсского партизанского отряда Н.И. Ефремова. В свой первый партизанский год отряд уничтожил свыше 400 немецких солдат и офицеров, разгромил штаб воинской части, расстреляв при этом находившегося там гитлеровского генерала. В.А. Пашкин и Н.И. Ефремов одними из первых партизанских командиров были награждены орденом Красного Знамени.

Успешно действовал с первых дней немецкого вторжения и партизанский отряд под командованием лейтенанта государственной безопасности Александра Михайловича Копылова. Сам командир, возглавляя в мае 1943 года разведывательно-оперативную группу в Гатчинском районе Ленинградской области, трагически погиб.

Еще один заслуженный чекист – Михаил Андреевич Поспелов. В самый сложный и драматичный период войны он был комиссаром батальона, входившего в отдельный истребительный полк, которым командовал кадровый пограничник В.Б. Савченко.

Полк был переброшен за линию фронта, где успешно вел партизанскую войну, применяя все виды партизанской тактики.

К марту 1942 года полк был расформирован, М.А. Поспелова направили в распоряжение Валдайской оперативной группы ЛШПД.

Здесь он и стал чекистом: личные качества молодого командира позволили направить его на особый – невидимый фронт.

М.А. Поспелов участвовал во многих операциях невидимого фронта, о которых он рассказал в книге, изданной уже в наше время.

За одну из операций чекист Михаил Поспелов был награжден орденом Красного Знамени.

Ордена Красного Знамени и присвоения внеочередного воинского звания был удостоен и Петр Иванович Бессчастнов – оперативный уполномоченный опергруппы, приданной 3-й ЛПБ. Его активная деятельность как в конкретных боевых делах, так и в насаждении своей агентуры в органы управления крупных немецких гарнизонов, которая снабжала фронтовые штабы ценной информацией, была особо отмечена начальником Ленинградского штаба партизанского движения М.Н. Никитиным.

Самоотверженными в выполнении порученных им заданий были женщины – штатные сотрудники Управления НКГБ по городу Ленинграду и Ленинградской области

М.А. Поспелов – офицер военной контрразведки в 1946 году

По выходе в отставку М.А. Поспелов вновь влился в партизанское братство, став первым заместителем председателя партизанского Совета и активнейшим ветеранским деятелем

Костина Анна Семеновна

и местные патриотки, привлеченные к разведывательной деятельности оперативниками.

На постоянной связи с П.И. Бесчастновым находилась совсем юная девушка, жительница деревни Лаврово Сошихинского района Ленинградской (ныне Псковской) области Мария Васильева.

Преданная провокатором, она выдержала изощренные пытки, которым подвергли ее в гестапо, но ни в чем не призналась. Ей удалось написать записку: «Немчура не увидит моих слез, не услышит просьб о пощаде, а услышит только проклятия и ощутит на себе беспощадную месть наших друзей. 1 декабря 1943 г.»

В шесть часов утра 11 декабря Мария Васильева была расстреляна.

Другая девушка, комсомолка Анна Костина проникала в насыщенные гарнизонами оперативные тылы немцев и всегда приносила важные сведения. Командованием она была представлена к ордену Ленина. Но удостоена она высшей награды страны посмертно – во время очередной разведки ее схватили гитлеровцы и после жестоких пыток расстреляли.

Героически погибла на территории Эстонии еще одна разведчица – сотрудник ленинградского Управления НКВД Сильвия Воскова, дочь известного революционера Семена Воскова, чье имя и сейчас носят инструментальный завод в Сестрорецке и одна из улиц Петроградской стороны в Санкт-Петербурге.

Вчерашняя школьница Любовь Колмакова с первых дней войны выполняла в тылу врага особо важные задания. В декабре 1943-го она в составе чекистской оперативной группы вышла на операцию по подрыву железнодорожного моста.

В деревне Понизовская ее и еще нескольких бойцов-разведчиков окружили каратели. Завязалась перестрелка. Когда девушка была тяжело ранена, то фашисты схватили ее и бросили в горящий дом. Подоспевшие бойцы основного состава группы выбили карателей из деревни, но было поздно – девушка уже погибла.

Любовь Колмакова похоронена с воинскими почестями в деревне Кубасово на Псковщине. На ее могиле стоит скромный памятник с красной звездочкой и табличкой:

«Колмакова Любовь Семеновна

февраль 1924 – декабрь 1943

партизанка»

К лету 1943 года помимо уже прикомандированных к каждой из бригад оперативных групп чекистов, в качестве существенной дополнительной поддержки партизанского движения, разведотделом Управления НКГБ по городу Ленинграду и Ленинградской области были созданы три отдельные оперативные базы. Перед ними поставили ряд задач.

Первая – организация разведывательно-диверсионной работы.

Вторая – проведение специальных мероприятий в отношении представителей немецкого командования и руководителей антисоветских формирований.

Третья – прием оперативных групп и агентуры из Ленинграда и организация продвижения их по заданным маршрутам для выполнения поставленным перед ними заданий.

Четвертая – привлечение к агентурной работе перспективных лиц из местного населения и вербовка сотрудников различных немецких учреждений, антисоветских организаций и военных формирований.

Каждая из созданных баз представляла собой довольно большую группу оперативных работников с хорошо

2. РАСКРЫТАЯ ТАЙНА ЛИНИИ «ПАНТЕРА»

Оперативная группа
1-й чекистской базы.
Это она захватила немецкого
офицера, давшего важные
показания о тайной
оборонительной линии, имевшей
кодовое название «Пантера».
1-й ряд (слева направо):
А.Д. Проценко, И.П. Подушкин,
Г.З. Романов, И.Н. Никуличев
и комиссар отряда
М.Ф. Лаврентьев.
2-й ряд: М.И. Климентьев,
Г. Козлов, М.С. Пепеляев,
С.П. Стрижев, командир отряда
Л.В. Каменский и Н.В. Данилов

вооруженным отрядом прикрытия. Причем, каждый сотрудник базы для проведения самостоятельной агентурно-оперативной работы был обеспечен радистом и рацией.

В качестве примера и оперативной, и боевой деятельности 1-й чекистской базы служит одна операция.

В ночь на 12 сентября 1943 года три самолета «Дуглас» (ЛИ-2) и два Р-5 из приданного Ленинградскому штабу партизанского движения 4-го авиаполка стартовали с аэродрома в Хвойной и пересекли линию фронта. Десантирование чекистского отряда специального назначения, насчитывавшего более 200 бойцов, предстояло на заранее подготовленный плацдарм в глубоком немецком тылу на границе Стругокрасненского и Полновского районов.

Отряду предписывалось производить диверсии, особенно на железных дорогах, собирать сведения о расположении гарнизонов, их огневых средствах, продвижении войск и перемещении техники. Одновременно чекисты должны были разоблачать лазутчиков, засылавшихся фашистскими спецслужбами в партизанские бригады и подпольные центры. С этой целью в отряд были включены профессиональные контрразведчики. Но главной все же задачей оставалось получение разведанных о возводимых немцами фортификационных сооружениях, о чем уже начала просачиваться первичная информация. Ввиду готовящегося наступления Ленинградского и Волховского фронтов любые сведения по этому вопросу были чрезвычайно важными для армейских штабов.

Местом базирования отряда выбрали Сороковой бор – огромный лесной массив, занимавший значительную территорию. Однако для дезориентации немцев десантирование осуществлялось на значительном удалении от предстоящего места сбора.

Командиром отряда был назначен капитан Леонид Викторович Каменский, награжденный орденом Красного Знамени уже за первые успешные рейды в тыл врага осенью 1941 года.

Комиссаром отряда оперативники с уважением называли опытного чекиста-ленинградца Михаила Федоровича Лаврентьева, который еще до войны был награжден именованным оружием и знаком «Заслуженный работник НКВД».

Для получения информации о строительстве немцами фортификационных сооружений одна из групп отряда с помощью местной подпольщицы Анны Александровой пошла на рискованную операцию. Непосредственно из райцентра Струги Красные, где стоял усиленный гарнизон гитлеровцев, чекисты выкрали немецкого офицера – уполномоченного по обеспечению строительными материалами возводимой оборонительной линии.

Президиум Совета ветеранов партизанского движения
г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Первый ряд (слева направо) Никифорова Г.Н., Прокофьев Б.Ф. – председатель Совета 2-й ЛПБ.,
Сергеев А.К. (1925 – 2009) – председатель Президиума Совета, Долецкая Т.И. – председатель Совета
9-й и 12-й ЛПБ, Екимов В.И. – председатель Президиума Совета.

Второй ряд – Петров А.В. – заместитель председателя президиума Совета,
Громов И.Н. – председатель Совета 1-й и 8-й ЛПБ, Трофимович Д.В. – председатель Совета ЛШПД,
Овсейчик В.А. – председатель Совета 6-й ЛПБ, Федосейкин Н.С. – председатель Совета
4-й и 11-й ЛПБ, Зиновьев В.П. – заместитель председателя президиума Совета.

Кроме того, в президиум Совета ветеранов входят: Городничева О.Я., Тимофеев И.И. –
председатель Совета 3-й и 10-й ЛПБ, Тихонова Е.И., Тюлякова А.Д. – председатель Совета
7-й и 13-й ЛПБ, Фрейдзон М.М. – председатель пресс-бюро Совета.

Ю.М. Непринцев, офорт
«Зима 1943 года»

Оглушенного и связанного, его погрузили в телегу, завалили сеном, вывезли из города и доставили на свою базу. На предварительном допросе немец показал, что оборонительная линия, имеющая кодовое название «Пантера», проходит по берегу реки Нарва, западному берегу Чудского и Псковского озер, а также через Псков, Осташков и далее – на Белоруссию. Цель ее – не допустить широкомасштабного наступления Красной Армии в сторону Прибалтики, а оттуда – в Восточную Пруссию.

Переданные по радию предварительные показания немецкого офицера настолько заинтересовали ЛШПД и штаб Ленинградского фронта, что за ним был прислан специальный самолет. Прибывший этим же самолетом фотокорреспондент и запечатлел командиров и бойцов оперативной группы, осуществившей столь блестящую операцию.

До февраля 1944 года, когда закончилась партизанская война в регионе, чекисты 1-й оперативной базы в боевых столкновениях уничтожили 119 немецких солдат и 7 офицеров противника, подорвали 13 воинских эшелонов с живой силой и техникой, а также – 10 железнодорожных мостов.

Наряду с прямыми боевыми успехами были и чисто оперативные. Увеличилось число привлеченных к агентурной работе патриотов из местного населения, разоблачались немецкие шпионы и изменники Родины.

По завершении боевых действий в Ленинградском партизанском регионе, чекистские отдельные оперативные базы передали свои полномочия территориальным органам безопасности и были передислоцированы на другие перспективные для них направления.

В поле зрения наших контрразведчиков оказалась школа абвера, которая по ряду данных находилась в полосе боевых действий Ленинградского партизанского региона.

Оперативники поиски этой школы сочли первоочередной задачей. Как могли им помогали разведчики и подпольщики.

Существенную помощь тут оказал подрывник 1-й ЛПБ Семен Дмитриев, бежавший из фашистского лагеря и уже проверенный в боях. Возвращаясь с операции, в группе встретившихся подрывников из другого отряда бригады, он вдруг обнаружил предателя, исправно служившего гитлеровцам именно в том лагере, из которого ему удалось бежать.

Спрятавшись за дерево и пропустив группу, подрывник С. Дмитриев услышал, как изменника, бывшего в группе старшим, назвали по фамилии – Лариным. Он же знал его совершенно под другим именем.

Обо всем этом он немедленно доложил начальнику оперативной группы бригады Г.И. Пяткину, который, устроив изменнику очную ставку, сразу же разоблачил его. Тот признался, что окончил школу абвера в Печках – деревне на берегу Псковского озера.

Позже было установлено, что абверовская школа в Печках, как и многие другие, а их было не менее шестидесяти, «вчерне» готовила кадры для созданного в марте 1942 года в населенном пункте Стремутка (перегон Остров – Псков) специального органа главного управления имперской безопасности «Цепелин». А уже там законченных предателей и уголовников доводили до уровня «специалистов» разведывательных, пропагандистских и диверсионных групп. Забрасывая их в наши тылы, немцы возлагали на них задачи по сбору данных о советском экономическом и оборонном потенциале, распространению всевозможных слухов, совершению диверсий на предприятиях.

Пока Георгий Иванович Пяткин размышлял над тем, как ему перепроверить данные, полученные от арестованного немецкого агента, ему через проверенную систему тайников и связных поступила зашифрованная записка: «Рыбу продают в Печках!» Это местный лесник дед Никандр, давний знакомый Пяткина, получил от верных людей подтверждение о школе абвера.

Наблюдая, как сгорает в консервной банке записка деда Никандра, Георгий Иванович принял решение. Вызвал своего радиста Иосифа Дейлидинаса и приказал: «Давай,

3. ОПЕРАЦИЯ «КРАХ «ЦЕППЕЛИНА»

Г.И. Пяткин, начальник оперативной группы 1-й ЛПБ

А.И. Лазарев, разведчик
оперативной группы 1-й ЛПБ

запрашивай!» И тот отстучал: «Прошу внеочередного приема». Ответ пришел незамедлительно: «Прием разрешен».

В Ленинград ушла радиограмма с первыми данными о разведшколе в Печках и кратким изложением плана проникновения в нее. От прямой партизанской атаки Пяткин отказался сразу – она принесла бы только «головешки». А нужны были документы!

Начальник особого отдела бригады решил ввести в состав охраны школы своего человека. И хотя подготовка такого мероприятия требовала времени, Пяткин пошел на это – другого варианта у него просто не было.

Нужен был кандидат на главную роль. Он долго присматривался к знакомым партизанам и остановился на Олеге Ягодкине. Это был отважный, энергичный и хладнокровный человек. Но при всей его привлекательности наука незримой войны давалась ему с трудом.

Десять дней держал его Пяткин в своей «резиденции» – в избе, где располагался особый отдел бригады. Десять дней во избежание ненужных контактов он выпускал Ягодкина покурить и погулять только по вечерам. Дело уже спорилось, но вот буквально перед последним решающим разговором ординарец Пяткина Петька, так же глубоко почитавший своего командира, как и Петька Чапаевский, вдруг сказал ему: «А знаешь, батя, Ягодкин нам не подойдет!»

Пяткин, потративший столько времени на подготовку агента, насутился:

– Это почему же? И что ты суешься не в свои дела?

– А я никуда и не суюсь! Но могу пересказать все то, о чем вы здесь судачили, хоть и в замочную скважину не заглядывал... Ночью во сне он обо всем сам докладывает!

Это было серьезно. Пяткин проверил слова ординарца и без обиняков отправил Ягодкина в «боевые порядки пехоты».

Все надо было начинать сначала. И тут, повинуясь интуиции, Пяткин обратил внимание на двадцатилетнего лейтенанта Александра Лазарева. Всем хорош был лейтенант – и в боях с карателями, и в разведке. Однако был за ним тяжкий грех – служил некоторое время у Власова. Хотя ушел оттуда достойно, приведя к партизанам около ста человек в полном боевом снаряжении. Организовать такой переход могла только незаурядная личность. Повидавший многое, чекист Георгий Пяткин поверил этому человеку.

Чем больше он с ним общался, тем крепче становилась вера в успех задуманной операции.

Лазареву разработали легенду, объясняющую причину его появления в данной местности, и указали конечную

цель – попасть на службу в немецкую полицию с перспективой оказаться в охране разведшколы.

Контрразведчик прекрасно знал о потерях в полицейском корпусе немцев и потому был уверен, что они вряд ли откажутся от услуг столь расторопного парня. И не ошибся. Через некоторое время связная положила на стол Пяткина накрученную на спичку тоненькую полоску бумаги: «Достиг намеченной цели. Задание выполнено, посылаю схему постов. Жду указаний».

Все остальное произошло как в приключенческом фильме. В обусловленное время – к двенадцати часам ночи уходящего 1943 года – к воротам разведшколы в Печках подкатили сани с группой офицеров в форме гестаповцев.

Мощный прожектор с крыши здания высветил приезжих. К ним выбежал начальник караула Лазарев и скомандовал охране:

– Пропустить господ офицеров из Пскова!

И сам сел в сани.

Они подъехали к дверям дома, в котором находился заместитель начальника школы Лашков-Гурьянов, давно изменивший Родине и уже имевший звание офицера гестапо. Гости были озадачены отсутствием самого начальника школы Хорвата, матерого немецкого разведчика, но Лазарев их успокоил: «Лашков-Гурьянов – тоже птица высокого полета».

Лашков-Гурьянов уже «достойно» встретил Новый год, и разбудить его удалось лишь с помощью холодной воды, вылитой из графина на голову. В кармане кителя партизаны нашли ключи от сейфа. Лазарев расстелил на полу байковое одеяло и свалил на него всю имевшуюся в сейфе документацию. А затем потащил ее следом за «втиснутым» в мундир Лашковым-Гурьяновым к выходу.

Александр Лазарев, как начальник караула, закрыл двери, повесил пломбу. Передав ключи дежурному, предупредил: «Следите за порядком. К утру – вернусь!»

Домой путь всегда короче – вскоре сани уже подкатили к хутору...

Через несколько дней Лашков-Гурьянов самолетом был переправлен в Ленинград. На допросах он дал подробные показания, назвав агентуру, уже переправленную на нашу сторону. И агентуру, только готовившуюся к переброске.

Операция под кодовым названием «Крах «Цепелина» стала большим достижением нашей контрразведки. Остается только сожалеть, что лейтенант Александр Лазарев не дожил до светлого Дня Победы. Он героически погиб 29 января 1944 года при проведении операции по подрыву одного из участков железной дороги.

4. НАРОДНЫЕ ОПОЛЧЕНЦЫ НА НЕВИДИМОЙ ВОЙНЕ

Ф.Д. Ицков – студент Ленинградского государственного университета. 1945 год

24 марта 1998 года ушел из жизни замечательный человек – Феликс Давыдович Ицков. Вот несколько штрихов из его героической биографии.

...Осенней ночью 1942 года на одной из центральных улиц Пскова, оккупированного немецкими войсками, шел высокий стройный молодой человек с выправкой офицера гвардейского экипажа. На нем была подогнанная по фигуре флотская шинель из черного адмиральского крепа. На голове – морская фуражка, но без кокарды. На шинели не было ни погон, ни нашивок.

Миновав Троицкий собор, человек услышал стук кованых сапог, тяжело ступавших по булыжнику. К нему приближались два немецких солдата. У каждого на шее – цепь из крупных металлических звеньев с овальными, свисавшими на грудь табличками: «Полевая жандармерия».

В Пскове дислоцировался достаточно крупный гарнизон гитлеровцев, но вокруг него полыхала партизанская война. А потому установленный властями комендантский час соблюдался неукоснительно. Все, кто нарушал приказ коменданта, подлежали проверке.

Моряк это знал, а потому сразу же достал из внутреннего кармана кителя пропуск и удостоверение, протянул их патрульным. В документах значилось: «Предъявитель сего Федор фон Цуков – ответственный сотрудник штаба организации «Тодт»*.

И далее: «Просим оказывать предъявителю в необходимых случаях помощь и содействие». Подпись. Дата. Печать.

Жандармы, вернув документы, вскинули согнутые в локтях правые руки и, пожелав моряку доброй ночи, последовали дальше.

...Узкому кругу партизан и подпольщиков Пскова ночной пешеход был известен как Федя-моряк.

К началу войны Федя-моряк – курсант Ленинградского высшего военно-морского училища имени М.В.Фрунзе.

8 июля 1941-го к первокурсникам проникновенно обратился начальник училища адмирал Крупский:

– Товарищи курсанты! Ленинград в опасности! Формируется батальон морской пехоты. Добровольцы, два шага вперед!

Шеренги замерли. Но через несколько секунд строй дрогнул – из него начали выходить рослые парни, готовые и врукопашную сразиться с ненавистным врагом. Выступил вперед и Феликс Ицков – спортсмен и член райкома комсомола.

* «Тодт» – гитлеровская военно-строительная организация, названная в честь немецкого генерала Ф. Тодта, специалиста в области фортификации

Через две недели в тяжелом бою под Кингисеппом он уже сдерживал со своими боевыми товарищами рвущиеся к Ленинграду отборные части гитлеровцев. Там получил две разрывные пули в левое плечо и, потеряв сознание, был пленен немецкими автоматчиками.

Жестокие лагерные будни, мучительная ампутация руки, которую без наркоза и надлежащих инструментов провел во избежание гангрены такой же военнопленный, майор медслужбы Григорьев. Но Феликс не сдался, не пал духом и даже находил в себе силы морально поддерживать товарищей.

Все это привлекло к нему внимание подполья, имевшего в лагере своих людей. Через них Феликс начал получать кое-какую помощь. А когда после поражения под Москвой немцы начали заигрывать с местным населением и отдавать ему увечных пленных, стараниями подпольщиков у многих из них в Пскове и в окрестностях появились «близкие родственники».

Нашлась «тетя» и у Феликса. Это была немолодая уже женщина А.С. Низовская. Она заведовала мастерской для изготовления свечей при Троицком соборе и считалась у немцев благонадежной, так как имела справку о том, что ее отец, мельник Степан Вольф, был обрусевшим немцем, приехавшим в Псков из Петрограда в 1918 году. И в городе знали об этом.

А.С. Низовская приютила Феликса, объясняя свой поступок тем, что, быть может, какая-то другая мать тоже поможет ее сыну, пропавшему на дорогах войны. Забегая наперед, отметим, что ее сын вернулся к ней после Победы в звании майора. Опекаемая семьей сына и семьей Феликса, она счастливо прожила до 90 лет.

Как только Феликс встал на ноги, он попросил тетю Шуру, свою спасительницу, связать его с партизанами. И она познакомила его со своей давней знакомой, подпольщицей Зоей Соловьевой, которая, выслушав Феликса, сказала ему:

– В лес проводить могу. Но какой ты партизан без руки? Лучше иди на службу к немцам. Язык ты знаешь, а потому смотри, слушай, запоминай!..

Феликс хорошо знал немецкий – его мать была преподавателем немецкого языка. Получив с помощью тети Шуры в 222-й немецкой фельдкомендатуре удостоверение, датированное июлем 1942 года (оно сегодня хранится в Псковском историческом музее), он по указанию Соловьевой направился на биржу труда. Там уже другая подпольщица, сотрудница биржи, Лидия Алексева,

«Тетя Шура» – Александра Степановна Низовская

Лидия Алексева – подпольщица, сотрудница псковской биржи труда

Подпольщица Бэлла Аракелянц

выдала ему направление на работу в одну из организаций, сотрудничавших с «Тодт» при немецких ВВС. К слову, сама Зоя Соловьева позже была выслежена гестаповцами и казнена.

Как только Феликс приступил к работе, подпольщикам по данному ими каналу связи начали поступать от него сведения о количестве и типах размещенных на псковских аэродромах самолетах, о базах горючего и боеприпасов, местах проживания немецких пилотов и даже даты отдельных боевых вылетов.

Единственный радиопередатчик подпольщиков, работавший и без того с перегрузкой, а потому постоянно находившийся под угрозой пеленгации, не мог справиться с потоком поступающей информации. И тогда контрразведка 3-й партизанской бригады, куда подпольщики доставляли полученные от Феликса разведданные, установила с ним прямую связь.

Начальник особого отдела 3-й ЛПБ капитан Д.А. Бруков поручил оперативному уполномоченному 3-го полка этой бригады Константину Чернову, имевшему свою агентуру в Пскове, взять на себя связь с Феликсом. А также прикрепить к нему двух опытных связных, хорошо знавших подходы к городу и выходы из него. Настоящее имя Феликса Чернов узнал только по завершении партизанской войны, когда они подружились. Их дружба продолжалась вплоть до 1998 года.

Талант молодого разведчика оказался не только в умении добывать ценную информацию, но и заводить знакомства с нужными ему людьми. Такими, например, как мастер печного дела, которому Феликс помог перевестись из статуса так называемого трудообязанного в статус вольнонаемного, что давало ему возможность работать без непрерывного надзора. Печник так сложил печь в штабе строительства немецкой оборонительной линии «Пантера», что в одну из ночей вспыхнули деревянные межэтажные перекрытия. Возникший пожар уничтожил значительную часть технической документации, что задержало строительство фортификационных сооружений.

Феликс находил помощников и среди немцев-антифашистов. Так, старший поста при строительном подразделении немецких ВВС унтер-офицер Герберт Кристоф, с которым Феликс встречался и после войны, сообщил ему, что гитлеровцы концентрируют вокруг Пскова дальнобойную артиллерию, которая предназначена для обстрела Ленинграда. Это было одно из важнейших сообщений молодого разведчика. Оно позволило нашему командованию в качестве контрмер использовать разведывательную и бомбардировочную авиацию, а также главные калибры фортов и кораблей Балтийского флота.

От начальника Псковского отделения «Тодт» Феликс узнал о предстоящем визите в город генерала Прауна. Благодаря этим сведениям машина с немецким генералом в один из январских дней 1944 года была обстреляна партизанами из засады в районе станции Пустошки. Генерал был убит, а находившиеся при нем секретные документы, содержавшие сведения о дислокации немецких воинских частей на псковском и ленинградском направлениях, стали достоянием советской разведки.

Константин Чернов в своих воспоминаниях пишет и о том, что вычерченные лично Феликсом схемы обороны Пскова спасли жизни многим нашим солдатам во время освобождения города.

Но не все шло гладко и у Феликса. Неожиданно по дороге на работу 14 января 1944 года он был схвачен сотрудниками гестапо прямо на улице и помещен в одиночную камеру псковской тюрьмы, где продолжительное время подвергался допросам и пыткам.

Допрашивал Феликса гестаповец-садист Винклер, пытаясь установить его связи с партизанами. Дважды Винклер вывозил Феликса в лес на расстрел и дважды солдаты уже передергивали затворы автоматов, но в последний момент звучала команда: «Назад! В машину!».

Гестаповец, не задумываясь, расстрелял бы его еще в первый раз, но Феликса спасло то, что его дело было на контроле у самого Мюллера – шефа псковского отделения Абвера и племянника того самого Мюллера, которого мы видели в телевизионном фильме «Семнадцать мгновений весны».

У Мюллера были свои подходы к арестованным. Он не подвергал их физическим пыткам, но умело пытал психологически. Но и тут Феликс не сломался.

И вдруг Мюллер потерял интерес к Феликсу – было не до него. Германия лежала в руинах, обещанное фюрером оружие возмездия так и не поступало. Немцы начали эвакуацию, и Мюллер прекрасно понимал, что война проиграна.

4 апреля 1975 года, Москва. У знамени Победы. Музей Вооруженных сил. Слева – Ф.Д. Ицков и его друг К.С. Чернов, бывший чекист-контрразведчик

Ф.Д. Ицков в 1980-е годы – юрист и общественный деятель

В конце января 1944-го он вызвал к себе Феликса и сказал, что бельгийская фирма «Ренц», которая работала по контракту с организацией «Тодт» и в которой тот служил бухгалтером, характеризует его положительно. Феликс будет освобожден, но при условии, что эвакуируется из Пскова вместе с фирмой. Феликс согласился и, соблюдая все меры предосторожности, сумел запросить у особого отдела 3-й ЛПБ разрешение покинуть город. Такое разрешение он получил.

Феликс взял у коменданта разрешение на выезд и покинул Псков в компании молодых немецких офицеров. Прибыв на нужную ему станцию, он, обходя немецкие кордоны, пришел по данному ему из бригады маршруту в деревню Луг, где его поджидала партизанская связная. Она отвела молодого разведчика в другую деревню, а откуда уже другая связная проводила его в бригаду, где впервые узнали его настоящее имя. Феликс Ицков был назначен переводчиком. Но соединение уже получило приказ следовать маршем в Ленинград, куда и прибыло 16 марта 1944 года.

Феликса сразу же направили в госпиталь. А после излечения он поступил на юридический факультет Ленинградского государственного университета.

Будучи юристом и общественным деятелем, Феликс старался не вспоминать о застенках гестапо, где его истязали. Но ровно через пятьдесят лет он получил документы из КГБ, из которых узнал о причинах своего ареста.

Штандартенфюреру* Мюллеру не удалось скрыться из Пскова. Он был схвачен нашими контрразведчиками и предан суду. На допросе он показал, что в январе 1944 года действительно арестовал служащего фирмы «Ренц» фон Цукова ввиду того, что была разоблачена группа разведчиков 7-й ЛПБ, руководимой бухгалтером организации «Тодт» Косовец-Романовой. А она по долгу службы работала с фон Цуковым в тесном контакте. Далее Мюллер пояснил, что освободил фон Цукова за недоказанностью обвинения и даже без вербовки.

На вопрос следователя о том, где сейчас может быть фон Цуков, Мюллер ответил, что он, несомненно, в Брюсселе, куда выехал со всеми служащими фирмы «Ренц».

В заключение автор хочет выразить благодарность супруге Феликса Ицкова – Анне Самариевне Стройковой за предоставленный для работы семейный архив.

*Штандартенфюрер – офицерское звание в войсках СС. Соответствовало званию полковника в немецкой армии.

ГЛАВА 14

ЖЕНЩИНЫ В ПАРТИЗАНСКОМ СТРОЮ

Женя Голубева – известная всему партизанскому братству пулеметчица 7-й ЛПБ. Участница многих боевых операций

Разведчица Лужского партизанского отряда А.В. Петрова

Руководитель подполья на станции Дно А.А. Бисиниек

Тяжело было солдату на войне – ее главному герою и главному труженику. Именно ему посвятил свои «Воспоминания и размышления» Георгий Константинович Жуков. Велик был труд наших воинов, тащивших по бездорожью орудия и с полной выкладкой атаковавших тысячи безмянных высот, укрепленных городов, поселков и деревень, бравших приступом глубоко эшелонированную оборону врага и форсировавших под губительным огнем несметное количество рек и речушек.

Не легче приходилось и партизанам – армии без тыла, флангов, резервов, без огневой поддержки тяжелого вооружения и регулярного снабжения.

Но особенно тяжело приходилось женщинам-партизанкам. В числе 1 миллиона партизан и подпольщиков всех партизанских районов страны сражалось не менее 185 тысяч женщин. Многие из них не только награждены орденами и медалями, но и удостоены звания Героя Советского Союза.

Изматывающие переходы, физические и психологические перегрузки, тяготы, лишения и тысячи смертей вокруг – таков был удел женщины, вступившей на партизанскую тропу.

В Белоруссии и на Украине, в Крыму и на Брянщине, в Карелии и в Смоленской области не было такого партизанского отряда, в котором в одном строю с мужчинами не стояли бы женщины – их товарищи по оружию и по совместной судьбе.

Не было такого отряда и на ленинградской земле. Женщины и здесь являли собой пример подлинного мужества и героизма. Они проводили разведку и подрывали вражеские эшелоны, печатали партизанские газеты и обеспечивали бесперебойную радиосвязь, сражались в подполье, выносили раненых с поля боя и вели огонь по врагу.

Отважно сражалась с врагом Герой Советского Союза Антонина Петрова, получившая это высокое звание 8 апреля 1942 года вместе с отважным пулеметчиком Михаилом Харченко. Но в отличие от него – посмертно.

Партизанский отряд, в который входила Антонина Васильевна, базировался в лесу, в десяти километрах юго-западнее поселка Мшинская. 4 ноября 1941 года, когда в лагере находилась только горстка партизан, – остальные были на задании – предатель привел батальон карателей. Гитлеровцы окружили лагерь. Антонина Петрова первой обнаружила врага и завязала бой. Ее выстрелы услышали

бойцы, которые выскочили из землянок и заняли круговую оборону. Но силы были неравными.

Антонина Петрова отстреливалась до последнего патрона – последнюю пулю пустила себе в сердце.

Не менее героические женщины – Герои Советского Союза Клавдия Ивановна Назарова (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 августа 1945 года) и Анастасия Александровна Бисиниек (соответствующий Указ от 8 мая 1966 года). Они были разными по возрасту. К началу войны А.А.Бисиниек уже была матерью двоих взрослых сыновей, а К.И.Назарова двумя годами раньше только окончила среднюю школу. Но объединяло их огромное чувство любви к Родине.

Как Анастасия Бисиниек в своем родном городе Дно, так и Клавдия Назарова в городе Острове, сплотив вокруг себя единомышленников, установили связь с партизанами. По их заданию они собирали сведения о дислокации немецких войск, скопления на станциях воинских эшелонов, местонахождении баз с горючим, складов с боеприпасами и другие данные, с помощью которых наша авиация наносила точные бомбовые удары.

Рискуя собственной жизнью, не считаясь со смертельной опасностью, грозившей их родным и близким, эти героические женщины выполняли сложную работу, так необходимую для успешных боевых действий партизан.

Выслеженные гестаповцами, обе патриотки были схвачены и казнены.

Памятник Клавдии Назаровой стоит на площади в городе Острове, названной ее именем.

На станции Дно рядом со зданием вокзала, в сквере на специальном постаменте установлена мемориальная доска в память о мужественной подпольщице А.А. Бисиниек. На ней золотом горят слова: «Здесь, на станции Дно, в период временной немецко-фашистской оккупации города работала руководителем подпольной группы Герой Советского Союза Анастасия Александровна Бисиниек. Мужественная патриотка зверски замучена фашистскими палачами в октябре 1943 года. Вечная память героям, отдавшим свою жизнь за свободу и независимость нашей Родины».

Воевали и те женщины, кто не числился в списках партизанских частей и соединений. Так, дом Прасковьи Филипповны из деревни Ломовка, что в 30 километрах восточнее Дедовичей, захватили четырнадцать немцев. Глухой ночью хозяйка выскользнула незамеченной из дома и на окраине стала дожидаться партизан. А дождавшись, указала на свой дом: «Жгите его и бросайте в него гранаты!» Она рассказала и о многом другом – с ее помощью партизаны полностью разгромили осевший в деревне немецкий гарнизон.

Этот факт стал известен писателю Илье Эренбургу. В «Красной Звезде» за 10 июня 1942 года была опубликована его статья, в которой он отмечал: «Великое русское сердце. Оно все вместит! Велико и прекрасно сердце Прасковьи Филипповны и мы низко кланяемся этой героине. Не пожалела она собственного дома ради нашего общего блага!»

Не пожалела собственного жилья и другая патриотка-крестьянка, отдав для партизанского госпиталя бревна своего дома.

Руководитель подполья в городе Острове К.И. Назарова

Сандружинницы партизанских отрядов Подпорожского района Ленинграда. Слева направо: начальник дружины медсестра Нюра Лукина, сандружинницы Мария Богомолова, Зоя Подкарева, Клава Аристовна, Ася Спасова, Вера Голобородко, Мария Куккоева. Все они спасли жизнь многим раненым бойцам. Мария Куккоева героически погибла в бою у деревни Калеевая Гора Подпорожского района. Как и Антонина Петрова, Мария Куккоева, окруженная врагами, отстреливалась до последнего патрона

Медсестра 5-й ЛПБ Валентина Иванова. Участница многих боев и походов. Спасала жизнь партизанам, вынося их под огнем врага с поля боя

Медсестра 1-го отряда 6-й ЛПБ В.И. Швецова. Участвовала во многих боях. Погибла, находясь в боевом строю партизан, атаковавших станцию Плюсса 2 февраля 1944 года

А.И. Зайцева, боец 7-й ЛПБ

Партизанка-ленинградка Лида Чистова

Оперуполномоченная чекистской контрразведывательной группы, приданной 10-й ЛПБ, Осипова В.П.

Женщина-партизанка вместе со своими товарищами конвоирует пленных – обычный эпизод того времени

Партизаны 5-й ЛПБ пробираются через болота Дертинской глади. Вместе с ними – медсестра Л.К. Юркина (крайняя справа). Ныне она активная общественница, почетный гражданин города Окуловка Новгородской области

Медсестра 5-й ЛПБ Валентина Голубева. Вынесла с поля боя тридцать партизан с их оружием. Из них двенадцать бойцов – только в одном кровопролитном бою с карателями 10 ноября 1943 года. Участвовала в разгроме четырех немецких гарнизонов

Медсестра 6-й ЛПБ перевязывает комиссара бригады В.Д. Зайцева, раненного во время бомбежки вражескими самолетами деревни Лединки

ГЛАВА 15

МОЛОДЕЖЬ – ПАРТИЗАНСКАЯ ГВАРДИЯ

Партизан-комсомолец Николай Пыхтеев трижды взрывал железнодорожное полотно на Варшавской железной дороге. Участник многих операций против карательных экспедиций немцев в Стругокрасненском и Уторгошском районах. В ожесточенных боях с фашистами точным пулеметным огнем уничтожил тридцать пять солдат и офицеров.

**КОМСОМОЛЬЦУ-
ПУЛЕМЕТЧИКУ
НИКОЛАЮ ПЫХТЕЕВУ**

*Сколько тебе – пятнадцать
Или шестнадцать лет?
Знаю: снился ночами
Тебе боевой пистолет!*

*Маузер Бориса из «Школы»
Был виденьем твоим.
Знаю: учил ты глаголы,
А мысленно – был с ним.*

*С войной не боялся встречи,
Но знал ли – как скоро придет?
И взвалит на детские плечи
Недетский ручной пулемет?*

*Отпрянула школа в сторонку –
Отнял у тебя ее враг!
Учебник, где цифры в колонку,
Запрятан тобой на чердак.*

*Другая задача назрела,
И ставит ее командир:
«Прогалина – сектор обстрела,
Два дерева – ориентир!*

*Как двинут каратели с поля,
Наш лес окружая кольцом,
Ты бей их короткими, Коля,
Рази их палящим свинцом!»*

*Твой глаз впаян в рамку
прицела,
«Дегтябрь» так и хлещет огнем,
Как будто бы ярость кипела
Не только в тебе, но и в нем!*

*И не заговорен от пули,
И смертен – такой, как и все,
Как те, что навеки уснули
На этой лесной полосе.*

*А мины стучат уже рядом,
И ухаает грозно фугас...
Смотрит суровым взглядом
Мальчишка курносый на нас...*

Пулеметчик 2-го полка 5-й
ЛПБ В.В. Оленев – участник
многих боев и засад на дорогах.
Трижды взрывал железнодо-
рожное полотно

Б.И. Эрен-Прайс – командир 1-го партизанского батальона ленинградских комсомольцев

Начальник штаба 1-го партизанского батальона ленинградских комсомольцев И.И. Шустер.

Александр Роднов – командир группы разведки. Подорвал три эшелона, два моста и четыре автомашины. В открытых боях с врагами уничтожил восемьдесят пять гитлеровцев.

Фотокорреспондента ЛенТАСС В.И. Капустина в первые же часы после его приземления в расположении 5-й ЛПБ удивило большое число парней и девушек среди бойцов бригады. Даже встречавшиеся ему иногда бородачи тоже оказывались молодыми ребятами, которые бороды отпускали не только из-за трудностей походной жизни, но и из желания выглядеть посolidнее. Именно молодежь была той средой, откуда партизанское движение черпало свои резервы. Это была настоящая партизанская гвардия, не щадя своих жизней выполнявшая самые ответственные задачи командования.

И.И. Сергунин в своей книге «Давали клятву партизаны», приводя многие примеры мужества и самоотверженности молодежи, вспоминает, что с сентября 1943 года он выдал принятым в комсомол юным партизанам 326 временных удостоверений. После завершения партизанской войны только 46 из них были обменены на комсомольские билеты. Остальные героически погибли в боях с оккупантами.

Геройски погиб Коля Плотников, преградивший огнем своего автомата дорогу фашистам, попытавшимся застать врасплох партизан в их лагере на Дертинских болотах.

Пулеметчик Сергей Нефедов. Подорвал два эшелона, три моста. Уничтожил три автомашины и точным пулеметным огнем истребил гитлеровцев

Пулеметчик Николай Власов, командир группы 3-го полка 5-й ЛПБ. Пулеметным огнем уничтожил более шестидесяти фашистов. Подорвал два вражеских эшелона, три моста и разрушил восемь километров проводной связи

Алексей Пучков – комсорг партизанского отряда. На его боевом счету – восемь взорванных мостов и семьдесят уничтоженных фашистов

Десятки и сотни беззаветно преданных Родине юношей и девушек отдали свои жизни при налетах на вражеские гарнизоны, отражая атаки карателей, освобождая наших людей от угона в Германию, во многих других операциях. Но оружие павших всегда подхватывали живые, занимая их место в партизанском строю.

Наряду с широкомасштабной вооруженной борьбой партизан велась и целенаправленная подпольная работа. Только в зоне боевых действий 5-й ЛПБ насчитывалось четыре партийных и восемнадцать комсомольско-молодежных подпольных организаций и более сорока патриотических групп.

Молодые подпольщики внедрялись на службу в немецкие административные органы. Помимо организации диверсий они добывали важнейшие сведения, так необходимые партизанской и фронтовым разведкам. Нелегко приходилось им даже чисто психологически – местное население относилось к сотрудничающим с немцами землякам с особым презрением. Ради борьбы с оккупантами подпольщикам

Молодые бойцы партизанского полка С.Н. Чебыкина

Подпольщица Мария Жеребцова со своими друзьями-партизанами

приходилось приносить в жертву свое доброе имя.

Одной из отважных подпольщиц была Мария Жеребцова (Ананьева), работавшая уборщицей в комендатуре населенного пункта Сольцы.

В сентябре 1943 года Мария и ее подруга Саша Боброва получили нелегкое и опасное задание – взорвать здание полиции в Сольцах. Несмотря на многочисленные трудности, девушкам удалось проникнуть в здание и заложить мину, усилив ее мощным толковым зарядом. Уже за городом они услышали оглушительный взрыв. Было уничтожено не только здание полиции, но и находившаяся рядом биржа труда с документами на местных жителей, которых гитлеровцы готовились угнать в фашистскую неволю.

Спустя некоторое время Мария и Саша взорвали под Сольцами железнодорожный мост, усиленно охранявшийся немцами.

Заслуженную боевую славу снискал себе 17-й комсомольский отряд. Комсомольским он был назван во 2-м полку 3-й Ленинградской партизанской бригады А.В. Германа (командир полка – В.Г. Ершов, комиссар – Г.Т. Волостнов).

Мобильный, организованный и хорошо вооруженный отряд имел в своем составе более трехсот молодых бойцов. Это было ударное подразделение не только 2-го полка, но и всей бригады.

История 17-го комсомольского начинается со времени создания весной 1942 года по инициативе Ленинградских городского и областного комитетов комсомола 1-го партизанского батальона комсомольцев. Командовать батальоном поручили Борису Исааковичу Эрен-Прайсу – лестгафтовцу, уже получившему опыт партизанской борьбы в кровавых боях осени 1941 года и награжденному орденом Ленина. Комиссаром назначили умелого воспитателя Александра Александровича Куприянова, а начальником штаба – авторитетного в студенческой среде спортсмена-лестгафтовца Илью Исаевича Шустера.

При формировании батальона было подано более 700 заявок от комсомольцев, но комиссия отобрала всего 150 добровольцев. После недолгой подготовки в Кавголово Б.И. Эрен-Прайс повел подразделение в тыл врага, перейдя линию фронта в районе города Осташкова. Имея соответствующее предписание, он прибыл в Партизанский край в распоряжение командира 2-й ЛПБ Николая Григорьевича Васильева.

В первый же день батальон получил боевое крещение. Вместе с приданным ему партизанским отрядом Николая Орехова он разгромил немецкие гарнизоны в селах Яблонец и Изобная, а остановившихся там карателей уничтожил. Особенно отличились бойцы штурмовых групп под командованием начальника штаба И.И. Шустера – Владимир Муравейский, Николай Добряков и пулеметчик Алексей Заверткин. Многие раненые комсомольцы не покидали поля боя, в том числе – снайпер Анна Акимова. Оставалась в строю и раненная Марина Черненко – будущая знаменитая партизанская разведчица.

Все лето 1942 года комсомольский отряд провел в непрерывных боях, защищая границы Партизанского края от наседавших на него полевых, охранных и полицейских подразделений противника. А когда 8 августа 1943-го начались ожесточенные бои с карателями четвертой экспедиции, атаковавшими Партизанский край значительными силами, ленинградские комсомольцы оказали им ожесточенное сопротивление.

За период боевых действий 17-й комсомольский отряд истребил более 2000 фашистских солдат и офицеров и пустил под откос 27 воинских эшелонов.

**МОЛОДЫМ
ПАРТИЗАНАМ-
ЛЕНИНГРАДЦАМ**

*Парни тревожных сороковых,
Что принесли на плечах вы своих?
Гордость за Родину, общую боль?
В судьбе ее – ваша немалая роль.
Не было джинсов у вас, дискотек...
В лесу под сосною – и стол, и ночлег.
Вы просыпались в горячем бреду,
Раны лечили вам на ходу.
Вас комиссары вели за собой:
Утром – бой, и вечером – бой!
По минному полю шагали след в след.
А на груди – комсомольский билет.
А на груди – пистолет-пулемет,
Жили одной вы командой: «Вперед!»
Яростью взялись ваши сердца,
Варварам вы не жалели свинца.
Жгли их железом, сгибали в дугу,
Падали сами на белом снегу...*

*Гасла на небе ваша звезда,
Рвали другие, без вас, поезда.
Снова и снова смыкался ваш строй:
Утром – бой, и вечером – бой!
Напрочь летели с опор провода,
Жарко пылали биржи труда.
«К черту запоры вагонных дверей!» –
Освобождали вы наших людей,
В рабство гонимых злобным врагом –
Все растоптавшим своим сапогом.
Путь партизанский прошли до конца,
Вырвали вы Ленинград из кольца!
Верность звала вас и дальше в поход,
В битвах дошли до берлинских ворот.
Ну, а в Берлине – белые флаги.
И вы написали на стенах – в
рейхстаге:
«Что вы искали – то и нашли.
Помни, Берлин, партизаны пришли!»*

Командир отряда
Ф.Н. Кирдянкин вручает
личное оружие отличившимся
молодым партизанам.
Дар ЦК ВЛКСМ

17-й комсомольский отряд в
составе подразделений 2-й ЛПБ
атакует немецкий гарнизон в
поселке Серболово

ГЛАВА 16

МАЛЬЧИШКИ НА ПАРТИЗАНСКИХ ТРОПАХ

**МАЛЬЧИШКАМ
1943 ГОДА**

*Еще один снимок нетленный –
Вот стайка босой детворы,
Далекой, но незабвенной
Суровой военной поры.*

*Им трудное выпало детство,
И сердце болит за детей,
Война им послала в наследство
Груз боли, тревог и смертей.*

*Они были частью народа,
Его разделяли судьбу,
Мальцы сорок третьего года
С врагами вступили в борьбу.*

Александр Бородулин

*Вели боевую разведку,
Ночами ходили на связь.
Непросто ему, малолетку,
Давалась болотная грязь.*

*Но не было мысли звонче –
Во всем походить на отцов,
И не было лучше, ловчее,
Надежней для связи гонцов.*

*Невидимой птицей летела
По селам желанная весть:
«Читайте!» - на солнце белела
Газета «Народная месть».*

*Из леса, с печатной машины,
В мешке нес газеты пострел.
Он шел сквозь заставы и мины
И знал: за такое – расстрел!*

*И ветры колючие дули,
Враги нападали на след,
И молча вставали под пули
Солдаты в одиннадцать лет.*

*Но тою же птицей летела
Все та же желанная весть,
И вновь на заборах белела
Газета «Народная месть».*

*Где ты, белобрысый воитель,
Что, щурясь, глядишь в аппарат?
А, может, ты в школе учитель,
Истории учишь ребят?*

*Ты им расскажи про засады,
Про свист пролетающих пуль,
Как клали под рельсы заряды,
Как бил из винтовок патруль.*

*Как сутками шла канонада,
Как кровью горели снега,
За Родину драться - как надо,
Спасая ее от врага!*

Мальчишки времен Великой Отечественной...

Подростки, почти еще дети, приняли войну с серьезностью взрослых. Они пытались любым путем попасть в действующую армию. Несмотря на все запреты, несмотря на то, что их сотнями снимали с поездов, наиболее упорные все же достигали своей цели.

Стать сыном полка считалось для прибывшего к войсковой части парнишки подлинным счастьем и смыслом жизни.

Но в совсем другом положении оказывались малолетние патриоты на временно оккупированных территориях. Их сердца тоже пылали жаждой мести к захватчикам. Но судьба дала им преимущество: сельским мальчишкам не надо было бежать на фронт – фронт сам пришел на их землю. На этом фронте в тылу врага многим из них было суждено и свершить свой подвиг, и погибнуть – правила войны для всех одинаковы.

Яркий пример тому – прекрасная, но короткая жизнь известных юных партизан – Александра Бородулина, в шестнадцать лет награжденного орденом Красного Знамени, и Леонида Голикова, в те же шестнадцать ставшего Героем Советского Союза.

После того, как на глазах у Саши немцы зверски избили отца, он ушел в лес, вытащил из тайника найденную на поле боя винтовку с патронами, и начал охоту за одиночными немецкими связистами и курьерами.

В нескольких километрах от деревни он устроил засаду и уже умело, со знанием дела расправлялся с немецкими мотоциклистами, стаскивая с них автоматы с запасными рожками и откатывая мотоциклы в густые заросли.

Так было неоднократно, но однажды героический одиночка, передав партизанам все добытое оружие, стал разведчиком Оредежского партизанского отряда.

Саша Бородулин погиб в июне 1942 года, мужественно отражая натиск превосходящих сил карателей.

В бою 24 января 1943 года погиб и юный партизан Л.А. Голиков – разведчик 69-го отряда 4-ЛПБ, вошедший в историю партизанского движения Ленинградского региона с лаконичным именем – Леня Голиков. Звание Героя Советского Союза ему присвоено посмертно.

Леня Голиков участвовал во многих боевых операциях. А 15 августа 1942-го, находясь в разведке, он в упор расстрелял немецкую легковую машину, в которой находился генерал-майор Ричард Виртц. Убив генерала, ехавшего с ним полковника и водителя, Леня захватил их оружие и портфель с документами.

Герой Советского Союза
Леонид Голиков

В портфеле оказались карты с нанесенными на них планами минных полей вокруг Ленинграда, за которыми ЛШПД сразу прислал самолет.

В память о юных героях названы школы и улицы во многих городах России. Их имена присвоены теплоходам – «Саша Бородулин» и «Леня Голиков».

Командир одного из первых ленинградских студенческих отрядов, сформированных на базе Горного института, А.Ш. Усманов, в своих воспоминаниях рассказал о таком случае. Однажды, еще в 1941 году, его партизанам довелось вести бой с карателями совместно с неожиданно

Юные партизаны 4-й ЛПБ
Сереза Максимов (13 лет)
и Витя Михаленко (15 лет)

появившимся и никому неизвестным партизанским отрядом, сформированном, как оказалось, из... 14-15-летних учащихся ленинградских ремесленных училищ.

Призванные рыть окопы на дальних подступах к Ленинграду, они были отрезаны от города немецкими парашютистами и оказались в тылу врага. На север путь им был перекрыт и они ушли в леса партизанить. Нападая на немцев-одиночек и вооружившись немецкими автоматами, они повели успешную войну с мелкими группами гитлеровцев. Однако, увлекшись, в один из дней завязали бой с целой ротой карателей, и только неожиданная помощь отряда Усманова спасла их от неминуемой гибели. Несколько мальчишек Усманов оставил у себя, а остальных переправил через линию фронта.

Юных партизан – и юношей, и девушек – воевало много во

всех ленинградских партизанских бригадах. Они непосредственно участвовали в боевых действиях, но чаще всего занимались распространением листовок и ходили в разведку.

Во 2-й ЛПБ бесстрашным разведчиком слыл тринадцатилетний Вася Орлов. Из искреннего уважения даже пожилые партизаны называли его Василием Никандровичем.

Похоронив убитых немцами родителей, паренек посвятил свою юную жизнь борьбе с фашистами. «Всепогодный», как говорили о нем, не ведавший страха и презиравший опасности, Вася Орлов легко проникал в немецкие гарнизоны, непринужденно входил в контакт с гитлеровцами, не вызывая у них подозрений, и легко получал нужные ему сведения. Он всегда уходил на задание один, не боялся дальних дорог и всегда возвращался, выполнив данное ему поручение.

Побывав в очередной раз в Дедовичах, он, как от него требовалось, пересчитал находившуюся там немецкую технику. Но им заинтересовался обер-лейтенант абвера, который привел паренька в комендатуру. В ходе допроса Орлов воспользовался отчего-то возникшей внезапно служебной суматохой в комендатуре и сумел под шумок сбежать, прихватив с собой лежавшую на столе папку с секретными документами.

По прибытии в партизанский лагерь и после доклада начальнику особого отдела Вася Орлов был вызван к командиру 2-й ЛПБ Н.Г. Васильеву.

– Не знаю, чем тебя наградить за твое геройство, – сказал комбриг. – Присвоить

Вася Орлов – знаменитый разведчик

Юный партизан Юра Пареньков. За доблесть в боях награжден медалью «За отвагу»

Юный разведчик докладывает партизанам обстановку

звание? Так ты еще мал. Запросить для тебя медаль? Так когда она еще придет... А награжу я тебя вот этим! – и Васильев протянул юному разведчику вороненый трофейный пистолет «Браунинг 01» карманной носки, что для тогдашних мальчишек, зачитывавшихся гайдаровской «Школой», было заветной мечтой.

Там же, во 2-й ЛПБ был еще один разведчик, ровесник Васи Орлова, – Юра Иванов. Будучи в разведке под Ясками, он подорвался на mine и в бессознательном состоянии попал в плен к немцам.

Юра выдержал все изощренные пытки, но ни слова не сказал врагам о партизанах. Его приговорили к виселице. Перед казнью, увидев неподалеку церквушку и кивнув на нее, Юра попросил развязать себе руки, якобы для того, чтобы помолиться. Именно так поняли его немцы. Но как только с его рук сняли веревки, он ударил офицера по лицу и попытался бежать. И был тут же изрешечен очередями немецких автоматов.

Среди удостоенных правительственных наград партизан много молодежи. Это рядовой боец Витя Шилов – знаменосец

5-й ЛПБ, разведчик партизанского отряда «За власть Советов» Петя Гурко, получивший медаль «За отвагу». Такую же награду получили Витя Михайленко, Юра Пареньков и Саша Нечаев, ставший впоследствии полковником. Он был награжден за мужество, проявленное в одном из партизанских боев, в котором сражался плечом

«Юный партизан тов. Васильев... и юный партизан тов. Бойцов»
(Из лаконичной записи в блокноте фотокорреспондента В.И. Капустина)

Школьник из деревни Сторонье показывает комбригу К.Д. Карицкому расположение немецких укреплений

Медаль бойцу и знаменосцу Виктору Шилову

Партизаны
М.В. Васильев и 13-летний
Женя Гурко награждены
медалью «За отвагу» в 1942-м,
когда награды были еще
чрезвычайно редки

к плечу со своим отцом З.И. Нечаевым. А юный разведчик 2-й ЛПБ Миша Богданов был удостоен чести выступить на торжественном митинге 1 марта 1944 года по прибытии в Ленинград сразу шести партизанских бригад...

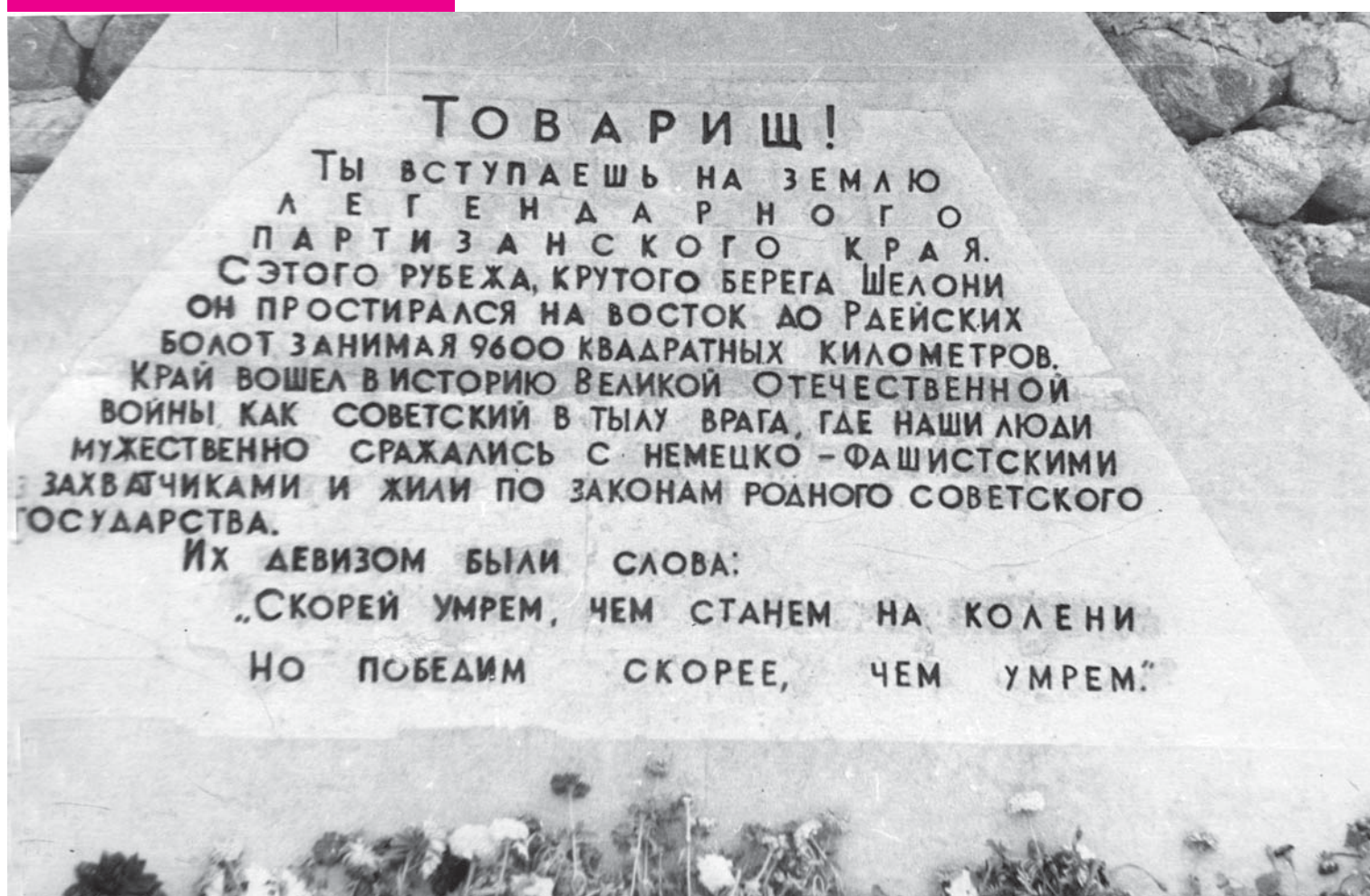
После завершения победоносной партизанской войны командование Ленинградских партизанских бригад направило на учебу более двух тысяч своих бывших юных бойцов, потерявших родителей.

ГЛАВА 17

ПАРТИЗАНСКИЙ КРАЙ. «ОГОНЬ ПО САМОЛЕТАМ!»

Памятная плита, установленная на въезде в легендарный Партизанский край – на земле полностью уничтоженной карателями деревни Железница. У основания плиты – всегда цветы

Отмечается годовщина
создания Партизанского края

Партизанский край – уникальное явление не только в истории Великой Отечественной войны, но и в истории многих других войн: в тылу наступавшей оккупационной армии был создан и прочно удерживался огромный район, население которого продолжало жить по экономическим и государственным законам своей страны.

Партизанский край, как утверждает историк партизанской войны в Ленинградском регионе профессор Ю.П. Петров, образовался в полосе Северо-Западного фронта на территории юго-восточной части Ленинградской области в ее довоенных границах в октябре-ноябре 1941 года.

Однако бойцы 2-й ЛПБ старшего батальонного комиссара Н.Г. Васильева, вобравшей в себя множество разрозненных отрядов, считали, что границы края, как и само его появление, определились уже в успешных боях конца июля 1941 года, что

Сенокос

Заместитель председателя
Дедовичской организационной
тройки Екатерина Мартыновна
Петрова проводит беседу
в одном из колхозов
Партизанского края

и стало основанием для проведения 1 августа 1942 года торжества, посвященного годовщине Партизанского края.

Именно в этот день на берегу Полисти у Серболова в заброшенном лесном сарае собрались 150 лучших бойцов и командиров 2-й ЛПБ, отличившихся в становлении края и при его защите. Начальник оперативной группы ЛШПД на Северо-Западном фронте А.А. Тужиков от имени Президиума Верховного Совета СССР вручил партизанам боевые награды.

В жестоких боях с оккупантами и при полной поддержке населения 2-я ЛПБ очистила от гитлеровцев территорию площадью в 9600 квадратных километров, оказавшуюся на стыке трех советских республик: Белоруссии, Литвы и России. Территорию эту и назвали Партизанским краем.

Здесь были ликвидированы не только все гитлеровские административные органы, но и оккупационный режим в целом. Возобновились занятия в школах, издавались свои газеты, открылись здравпункты и аптеки. И даже юноши, достигшие призывного возраста, шли не в партизаны, а переправлялись самолетами через линию фронта, где и призывались в армию тыловыми военкоматами.

Партизанский край был мощной базой народного сопротивления захватчикам, где отбатывались новые формы и методы партизанской борьбы.

Здесь же прошли боевую практику и хорошо зарекомендовали себя специально созданные и хорошо обученные

Известная всему Партизанскому краю врач 2-й ЛПБ Лидия Сергеевна Радевич перевязывает раненного бойца-партизана

диверсионные группы, опыт которых был взят на вооружение в других партизанских регионах.

Созданные во 2-й ЛПБ подрывные группы неустанно подвергали атакам окружающие край коммуникации врага, который уже в 1941 году вынужден был снять с фронта три дивизии регулярных войск, названных охранными.

Партизанский край стал костью в горле у командования группы немецких армий «Север». Особенно в период попыток гитлеровцев высвободить из так называемого Демянского «котла» свою 70-тысячную группировку, окруженную в январе 1942-го войсками Северо-Западного фронта при одной из его попыток деблокады Ленинграда.

Запертые в «котле» немецкие дивизии остро нуждались в снабжении. Снятая с фронтов сотня транспортных «Юнкерсов» не смогла решить эту проблему. И тогда немцы вспомнили о «Северном шоссе» - так они называли довольно широкий и накатанный тракт от станции Чихачево Витебской железной дороги до Старой Руссы, который открывал путь к окруженным под Демянском гитлеровским войскам.

Но «Северное шоссе» проходило через Партизанский край. И ни командир 2-й ЛПБ Н.Г. Васильев, ни комиссар бригады С.А. Орлов не собирались отдавать этот тракт гитлеровцам. Чтобы отвоевать так нужную им дорогу, немцы приложили немало усилий, но понесли большие потери. Им удалось потеснить партизан, но овладеть полностью Чихачевским трактом они так и не смогли.

Гитлеровское командование не смогло смириться с таким положением. Неоднократно фашисты пытались захватить Партизанский край, но каждый раз до зубов вооруженные каратели вынуждены были откатываться назад, не в силах преодолеть оборонительную линию партизан и, тем более, сломить их волю к сопротивлению.

В августе 1942-го, после четвертой крупномасштабной карательной экспедиции с привлечением фронтовых частей, танков и самолетов 1-го Воздушного флота, противнику удалось вторгнуться на территорию Партизанского края. Начались тяжелые бои. Но только в ночь на 9 сентября последние отряды 2-й ЛПБ снялись с занимаемых ими участков обороны и ушли по намеченным маршрутам.

Своей главной цели – покончить с партизанским движением в крае – немцы не достигли. Народные мстители в организованном порядке частью ушли за линию фронта, частью переместились в другие районы, откуда наносили врагу все новые и новые удары. А население, над которым стали лютовать каратели, бежало в леса, увеличивая армию народных мстителей.

Спустя год, в сентябре-октябре 1943-го, в результате народного восстания было создано еще три новых Партизанских края – в центральной, северо-западной и в юго-западной частях Ленинградской области. Причем, и по территории, и по числу проживавшего там населения, каждый из них был значительно крупнее, чем первоначальный край, возникший усилиями 2-й ЛПБ. Он, к слову, тоже был освобожден вместе с другими районами области в ходе народного восстания и общего наступления всех партизанских бригад совместно со стремительно продвигавшимися соединениями Красной Армии.

Заметим, что помимо ожесточенных боев с карателями 2-й ЛПБ с середины февраля 1942 года пришлось заняться и вопросами противоздушной обороны.

Н.Г. Васильев

Немецкие каратели

Огонь по вражеским самолетам

Горит деревня Видони
Уторгошского района,
подоженная карателями

Так сложилось, что именно над Партизанским краем пролегла вычерченная немецкими штурманами трасса, которая стала воздушным мостом для снабжения гитлеровской группировки, запертой в Демянском «котле».

Немецкие самолеты круглосуточно «шмелями» гудели над Партизанским краем. Чтобы не быть обнаруженными и не попасть под пулеметы воздушных разбойников и, что еще опаснее, в поле зрения воздушных разведчиков, командование бригады долго запрещало всякое дневное движение по дорогам края. И только под покровом темноты большаки и тракты использовались по своему прямому назначению.

Но вскоре обстановка резко изменилась.

Управляя тяжело груженными машинами, немецкие летчики, опасаясь обстрелов, старались быстрее проскользнуть над опасной для них территорией. Но вот на обратном пути их транспортные самолеты превращались в штурмовиков.

Пик активности немецкой авиации пришелся на 7 марта 1942 года. Тогда начальник политотдела 2-й ЛПБ Александр Майоров записал в своем дневнике: «За день не было ни минуты, чтобы в воздухе не гудели немецкие самолеты. Фугасными бомбами немцы подожгли деревню Сусельница. Также производился и обстрел других деревень и одиноко проезжающих лиц».

Безнаказанному воздушному разбою гитлеровцев был положен конец. Командование бригады отдало приказ: «Огонь по самолетам!»

Для стрельбы по воздушным целям организовали специальные группы лучших пулеметчиков и ПТРовцев*.

* Производное от ПТР – противотанковое ружье.

Умельцы-оружейники, применив рационализацию, создали свои, партизанские, зенитные установки.

Чаще всего это были сваленные на бок телеги или высокие пни подпиленных деревьев, на срезах которых устанавливали тележные колеса, которые, как и пулеметные турели, вращались на 360 градусов.

К сожалению, мне не удалось найти в своем архиве фотоснимок подобной зенитной установки, а потому я позаимствовал его из сборника «Беларусь партизанская».

Именно из такой самодельной установки, на которую установили противотанковое ружье, был сбит первый военно-транспортный Ю-52. Сбили его у деревни Беседки молодые бойцы 2-й ЛПБ Валентин Глушков и Михаил Кочетов.

Задымивший «Юнкерс» пошел на вынужденную посадку. Пятеро пилотов успели покинуть самолет и попытались уйти за линию фронта. Но заблудились и наткнулись на замаскированный партизанский лагерь. В завязавшей перестрелке четверо пилотов были убиты, а пятого, оказавшегося в деревне Нивки, задержали местные жители и, обезоружив, передали партизанам.

Через несколько дней у деревни Трифониha рухнул на землю еще один тяжелый «Юнкерс». Его подбил А.П. Артемьев – пулеметчик партизанского отряда «Ворошиловец». Три летчика были убиты, а четвертый взят в плен.

Всего над Партизанским краем сбили четыре самолета и это охладило пыл гитлеровских летчиков.

Немецкий самолет подбит

Врач 2-й ЛПБ Лидия Сергеевна Радевич. Карандашный рисунок неизвестного автора сделан в 1941 году

На защиту
Партизанского края

ГЛАВА 18

НЕРАЗРЫВНАЯ СВЯЗЬ С НАРОДОМ

Привал в деревне.
Партизанам всегда были рады

Прочной и надежной была связь партизан с местным населением. Жители деревень давали им кров, укрывали и выхаживали больных и раненых, собирали оружие и боеприпасы, шили полушубки, катали валенки и даже изготавливали лыжи для партизанских разведчиков.

В случае необходимости сельские жители предоставляли партизанам лошадей, а также снабжали их необходимыми разведданными.

В большинстве деревень, несмотря на строжайшие запреты, крестьянки выпекали для партизан хлеб и, по мере возможности, собирали для них различные продукты питания. Ведь вопрос с продовольствием был для партизан всегда сложен – немцы и их прислужники контролировали деревни круглосуточно. И не удивительно, что на вопрос прилетевшего корреспондента одной из центральных газет о том, что самое трудное для руководителей партизанскими частями и соединениями, командир 4-го полка 5-й ЛПБ Владимир Егоров ответил: «Труднее всего – накормить людей. А их в моем полку – 1200!» И чтобы сказанное лучше дошло до сознания московского журналиста, записал в его же блокноте: «Три коровы, тонна хлеба и три тонны картофеля. В день!»

Правда, в период существования Партизанского края и нормального функционирования на его территории колхозов вопрос о продовольствии решался проще: партизаны получали его от колхозов в счет государственных поставок.

Поскольку же доставка продовольствия легкими самолетами через линию фронта была делом неперспективным, основная помощь продуктами питания вопреки противодействию немецких властей шла все же от местного населения. Сельские жители помогали и партизанам, и блокадному Ленинграду, а позже – и Красной Армии, когда она перешла в наступление и начала освобождать районы оккупированных территорий.

Партизаны понимали, что обязаны местным жителям не только боевыми успехами, но и самим своим существованием. В ответ они спасали их от зверств карателей, от угона в Германию, укрывая в своих лесных лагерях, возвращали отбитое у врага награбленное имущество, щедро делились захваченными у гитлеровцев трофеями.

Партизаны всячески поддерживали у населения веру в неминуемую Победу. Их интересы были взаимосвязаны. И сама жизнь неоднократно подтверждала это.

Так, 4 ноября 1943 года разгорелся жестокий многодневный бой партизан 5-й ЛПБ с карателями, пытавшимися овладеть большим селом Видони, сжечь его, а жителей угнать в рабство.

Оборонял село полк В. Егорова. Он изо всех сил сдерживал врага, давая жителям возможность собрать кое-что из имущества и успеть укрыться на лесных партизанских базах.

6 ноября бой не прерывался четырнадцать часов. У партизан заканчивались патроны. Гитлеровцы определили это по снижению интенсивности ответного огня, а потому начали предлагать партизанам сдаться. Но в самый критический момент, когда командир уже готов был принять решение атаковать карателей рукопашную, вдруг появились патроны. Целых семнадцать ящиков! Ожили партизанские пулеметы.

Узнав об острой нужде оборонявшихся в боеприпасах, ящики с патронами доставили им житель деревни Рямешка М.Н. Спиридонов и крестьянин из деревни Новоселье Уторгошского района И.И. Волков. В свое время они подобрали патроны на поле боя и припрятали их. Отец партизана и участник Первой мировой войны, И.И. Волков с приходом немцев прикрепил к рубашке Георгиевский крест в знак солидарности с нашей воюющей против них армией. Доставив партизанам патроны и понаблюдав, как умело руководит

В часы затишья житель деревни Тойлово подковывает партизанам лошадь

Герой Советского Союза
М.К. Кузьмин

боем молодой командир полка Владимир Егоров, старый солдат подошел к нему, снял с рубахи Георгиевский крест и протянул его со словами: «Носи, сынок, ты его заслужил!»

Крест этот как символ признательности народа своим защитникам ныне хранится в Центральном военно-морском музее – сам В.В. Егоров после войны окончил Военно-морскую академию и служил на флоте.

Следует отметить, что передача партизанам оружия и боеприпасов, подобранных в местах сражений, случалась часто. К примеру, крестьянка А.П. Кирсанова из деревни Захонье передала в отряд пулемет, а житель одной из деревень Солецкого района Корин – семь пулеметов и одно орудие.

Настоящий подвиг совершил 83-летний Матвей Кузьмич Кузьмин из деревни Куракино Великолукского района Псковской области. В ночь на 14 февраля 1942 года он был схвачен гитлеровцами, потребовавшими указать им путь в тыл позиций Красной Армии, расположенных на Малкинских высотах, в семи километрах юго-восточнее Великих Лук.

Крестьянин указывает
разведчикам 3-й ЛПБ путь
следования немецкого патруля

Под угрозой смерти, а также якобы ради обещанной награды Матвей Кузьмин согласился стать проводником. Но перед выходом успел наказать своему сыну Василию, чтобы он предупредил о замысле немцев наше командование, а заодно сообщил и о намеченном им пути следования.

М.К. Кузьмин повел гитлеровцев кружным путем через болота. И когда немцы стали увязать в болотистом бездорожье, выдвинувшаяся навстречу наша воинская часть открыла огонь на поражение. Все гитлеровцы были перебиты, но погиб от рук немцев и Матвей Кузьмин, повторивший в годы Великой Отечественной подвиг Ивана Сусанина.

Матвей Кузьмич посмертно был награжден орденом Ленина, а к 20-летию Победы Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

М.К. Кузьмин похоронен на военном кладбище в городе Великие Луки. На его могиле установлен обелиск, а в Москве, на станции метро «Партизанская» (бывшая «Измайловский парк») – памятник.

Селяне известили находившуюся неподалеку группу партизан о том, что подбитый немецкий транспортный самолет совершил вынужденную посадку неподалеку от деревни Беседки

Ленинградские партизаны встречают посланцев солнечного Казахстана, доставивших им подарки и передавших теплые слова приветствия от своего народа

Такой же подвиг совершил и житель одного из районов Партизанского края старый конюх Михаил Семенов. Во время первой карательной операции в декабре 1941 года гитлеровцы схватили его и заставили вести их из деревни Мухарево в деревню Гнилицы. В разыгравшийся буран мужественный патриот двое суток на морозе продержал немцев на ногах, пока они не начали падать от изнеможения. А затем завел их в непроходимую чащобу, где погибло не только большинство из них, но и он сам.

Партизанам помогало не только местное население. Известно, какая дружба связывала жителей блокадного Ленинграда и солнечного Казахстана.

Ленинградцы, дети мои!
Ленинградцы, гордость моя!..

Это обращение казахского народного поэта Джамбула Джабаева в полной мере относилось и к ленинградским партизанам. 3 марта 1943 года они обратились с посланием к трудящимся Казахстана, в котором рассказывали о своей боевой деятельности и горячо благодарили жителей братской республики за действенную помощь оружием, боеприпасами

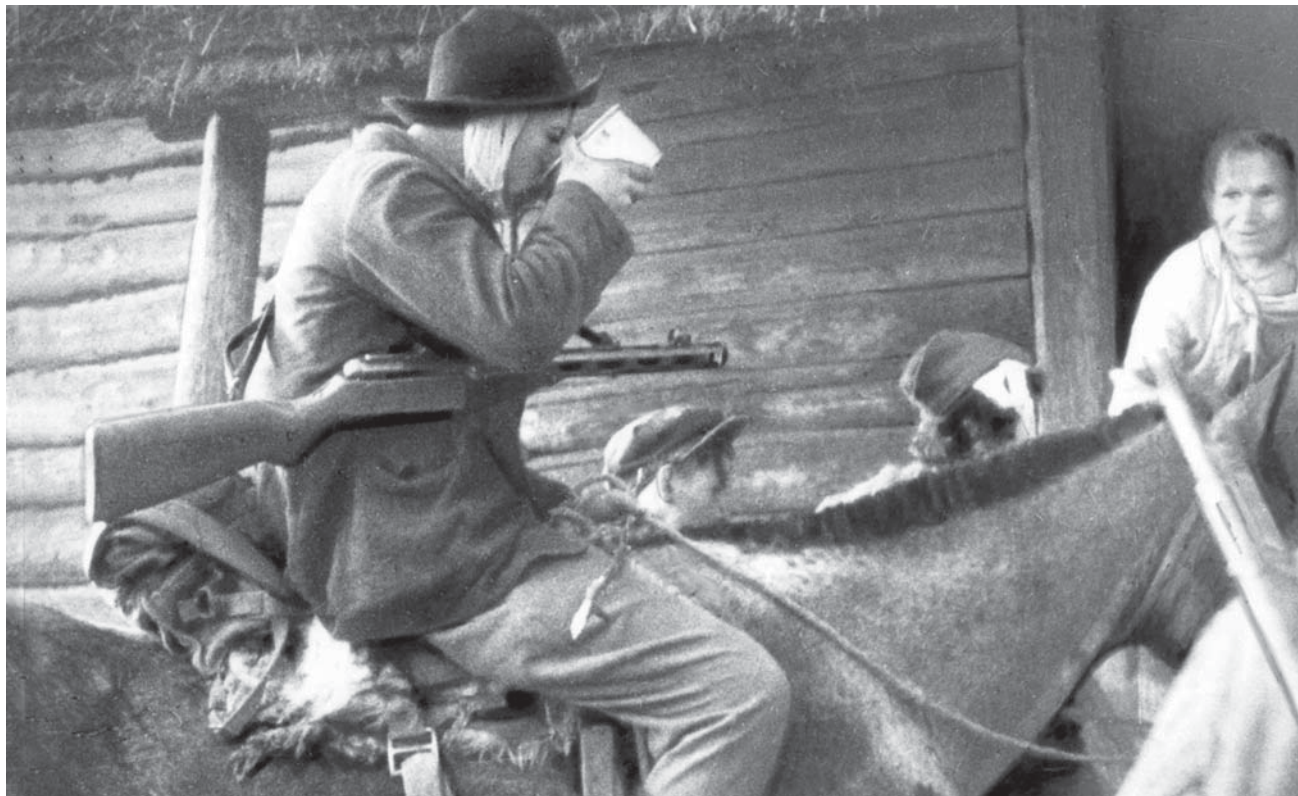
Жительница деревни Захонье Уторгошского района Аграфена Петровна Кирсанова передает найденный и сохраненный ее односельчанами пулемет партизанам из 5-й ЛПБ.

Совещание сельского актива Стругокрасненского района в деревне Новоселье по вопросу помощи наступающим частям Красной Армии. Выступает П.Р. Шевердалкин.

Праздник в освобожденной партизанами деревне Бойцово Порховского района

Хорошо попить парного
молочка

и продовольствием. Последние партизан было тепло воспринято общественностью республики, и в октябре того же года к ним вылетела большая делегация. Она была тепло встречена партизанами, представителями армии и населением прифронтовых районов.

Неразрывная связь с народом позволила партизанам организовать сбор продуктов для осажденного Ленинграда и под огнем провести обоз через линию фронта. Но об этом – в следующей главе.

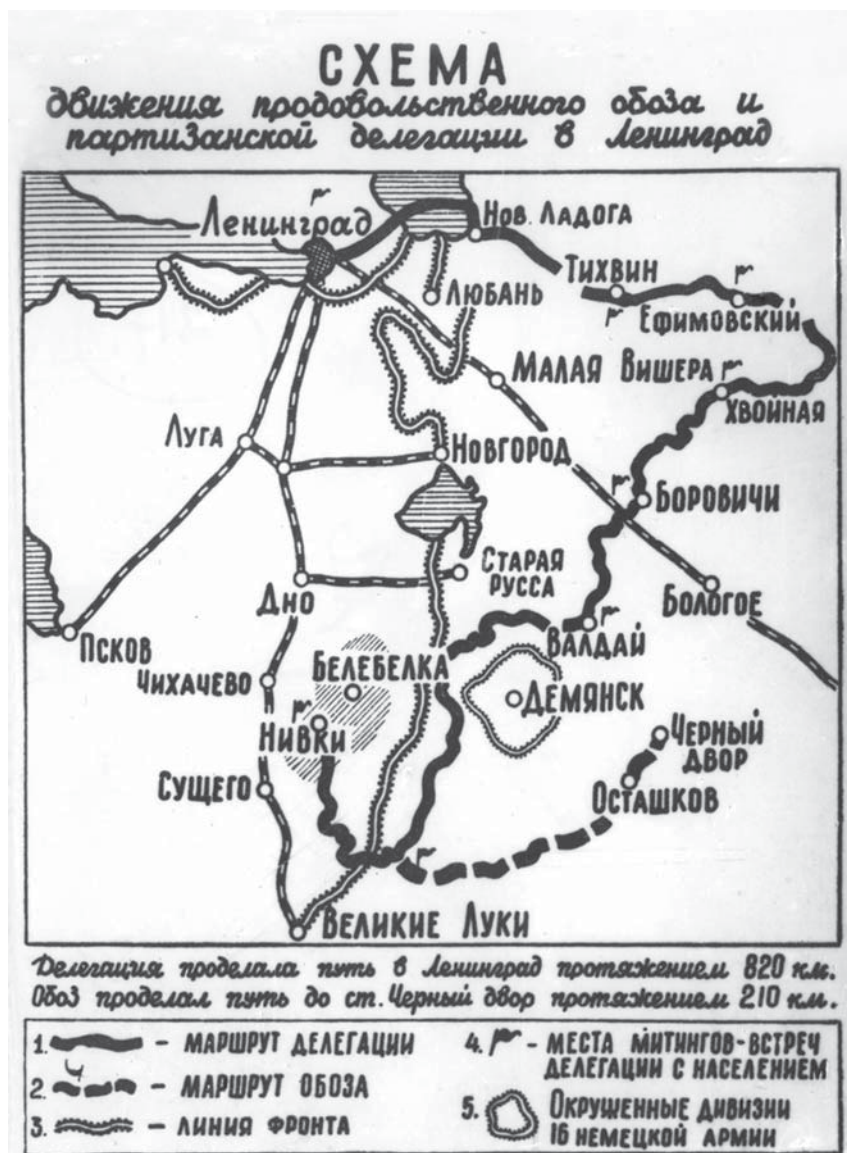
ГЛАВА 19

ОБОЗ, СТАВШИЙ ЛЕГЕНДОЙ

Партизанский обоз
с продовольствием
для Ленинграда
пересек линию фронта

Первая блокадная зима 1941 – 1942 годов выдалась особенно суровой для жителей и защитников блокадного города. Норма выдачи хлеба снижалась пять раз, а в период с 20 ноября по 25 декабря она была самой низкой. 125 граммов хлеба, который по карточкам выдавали детям, иждивенцам и служащим, почти наполовину состояли из суррогатов.

Вся страна переживала трагедию Ленинграда. Тревожные вести дошли и до Партизанского края. Не считаясь с невзгодами и трудностями военного времени, сельские жители решили поддержать ленинградцев из тыла врага.

Народная молва приписывала инициативу сбора продовольственного обоза командованию 2-й ЛПБ. Но из частого общения с ветеранами партизанского движения в Ленинградском регионе я твердо уяснил, что никто

из них не взялся бы назвать конкретного человека, первым высказавшего эту благородную идею.

Не смог назвать инициатора идеи и комиссар 2-й ЛПБ С.А. Орлов, которому приписал ее авторство один из журналистов. Этой точке зрения придерживаются и другие авторы, ссылаясь при этом на А.Н. Асмолова

А вот что сообщает в книге «Фронт в тылу вермахта» сам полковник А.Н. Асмолов, бывший начальник оперативной группы по руководству партизанским движением при Военном Совете Северо-Западного фронта. В Партизанском крае он находился как раз накануне организации обоза. «На одном из совещаний актива 2-й ЛПБ, – пишет он, –

я огласил граммы выдачи продовольствия ленинградцам из имевшегося у меня номера «Ленинградской правды».

Конечно, те, кто собрался на совещание, знали о бедственном положении в осажденном городе, но конкретные цифры особенно удручающе подействовали на присутствующих. В наступившей тишине кто-то сказал: «Надо помочь ленинградцам!»

«По-видимому, товарищ, – продолжает А.Н. Асмолов, – обратился с этими словами к соседу, но их услышали все».

Вечером во время ужина комиссар Орлов вспомнил об этих словах, сказанных кем-то ненароком, и добавил при этом, что продовольствие в Партизанском крае есть. По всей вероятности, он имел ввиду государственные поставки, собранные от 170-и колхозов Партизанского края.

А спустя несколько дней С.А. Орлов сообщил, что крестьяне собирают продукты и хотят послать их ленинградцам, и «сбор продовольствия идет очень интенсивно при величайшем подъеме населения».

Руководство 2-й ЛПБ, достойно оценив душевный порыв жителей Партизанского края, активно его поддержало.

Свой путь обоз начал 5 марта 1942 года из деревни Семеновщина к деревне Нивки – главному сборному пункту, куда свозили продукты и где сегодня стоит памятник в честь этого события. Там же местные умельцы укрепляли предоставленные крестьянами сани – пробраться через лесные чащобы и местами не промерзающие Рдейские болота мог только санный обоз.

Из Нивок обоз, разделившись на семь частей, взял курс на юго-восток – к линии фронта.

Начальником обоза назначили бывалого партизана Ф.Е. Потапова, хорошо знавшего местность, по которой был выбран маршрут движения. Для охраны выделили небольшой отряд лыжников, а еще два усиленных отряда выслали к месту планируемого пересечения линии фронта – на случай боевого столкновения с немцами.

При выезде из Нивок в обозе насчитывались 161 сани, а во время следования к линии фронта это число возросло до 223.

Труден был 80-километровый путь. Люди и лошади проваливались в глубокие сугробы и приходилось прилагать немало усилий, чтобы выволить их из снежного плена. Немцы, конечно, проведали про обоз, но откуда он вышел и куда направился – не знали. Однако, допуская, что обозники днем могут укрываться в заброшенных деревнях, немецкие самолеты начали обстреливать их зажигательными боеприпасами.

С.А. Орлов

Ф.Е. Потапов

Участники легендарного обоза и члены делегации Партизанского края на Дворцовой площади в Ленинграде. Третий справа – Герой Советского Союза М.С. Харченко. Апрель 1942 года

15 марта 1942 года обоз вышел к линии фронта и остановился в лесу. Оставался последний рубеж – пристрелянный немцами большак Холм – Старая Русса, который необходимо было преодолеть как можно быстрее, чтобы не попасть под массированный артиллерийский или минометный огонь. И хотя план пересечения обозом линии фронта предусматривал прорыв с боем обороны противника силою двух уже подошедших ударных партизанских отрядов, их участия не потребовалось.

Так сложилось, что на перегоне большака Каменка – Жемчугово партизанская разведка нашла «щель» в обороне противника – полуторакилометровый коридор, пригодный для преодоления последнего рубежа и охраняемый всего одним пехотным батальоном гитлеровцев.

Выйдя ночью к большаку, обозные с нетерпением ждали сигнала на прорыв. И как только охрана обоза выдвинулась на фланги коридора и завязала перестрелку с немцами, чтобы отвлечь их внимание, сигнальная ракета прочертила небо.

После команды Ф.Е. Потапова «Вперед!» возницы погнали лошадей. Одни за другими сани на достаточно широком участке «перелетели» через большак, приближаясь к заветным ориентирам, за которыми окопались части знаменитой 8-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора И.В. Панфилова, отличившейся в битве под Москвой.

Немцы засекли обоз. Но хотя на двух десятках грузовиков к ним прибыло подкрепление, огонь их не был интенсивным. Да и поостереглись гитлеровцы ввязываться в бой при неясных для себя обстоятельствах. Тем более, что им хорошо были известны боевые качества противостоявших гвардейцев-панфиловцев.

Именно нерешительность противника дала партизанам необходимое время для того, чтобы все сани, преодолев на скорости фронтную полосу, оказались у своих.

Обоз прибыл без потерь. Несколько партизан, задетых пулями, отправили в медсанбат.

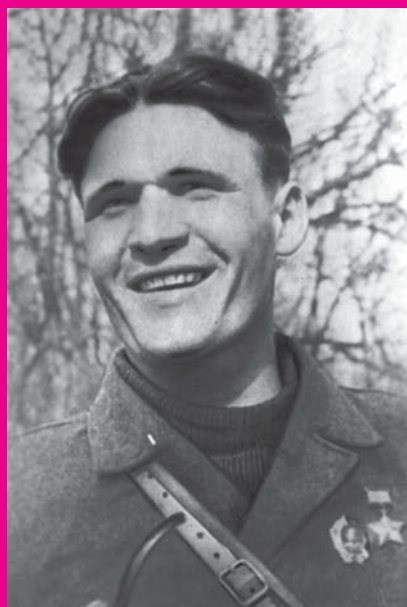
Выполнивший свою миссию обоз расформировали. Часть обозных вернулась в Партизанский край, а часть осталась в расположении панфиловской дивизии для развозки по полкам боеприпасов и снаряжения. Доставленное продовольствие по распоряжению командования Северо-Западного фронта вывезли к Ладожскому озеру, а затем по Дороге жизни доставили ленинградцам.

По указанию А.А. Жданова командованию 2-й ЛПБ было передано из Валдая радиосообщение: отправить из Партизанского края в Ленинград делегацию для официальной передачи доставленного в город продовольствия.

Делегация состояла из двенадцати партизан и десяти жителей Партизанского края, имевших непосредственное отношение к обозу. Руководителем делегации назначили председателя Дедовичского межпартийного центра А.Г. Порученко.

Представители Партизанского края, награжденные орденами и медалями за доставку продовольственного обоза, и политработники. Слева направо (первый ряд): М.М. Полкман – командир Лычковского партизанского отряда, М.Ф. Алексеев – начальник оперативного отдела ЛШПД, Н.Г. Васильев – командир 2-й ЛПБ, А.И. Ковалевский – начальник политуправления фронта, М.С. Харченко – Герой Советского Союза, А.Г. Порученко – руководитель прибывшей в Ленинград партизанской делегации, А.А. Тужиков – заместитель начальника партизанского отдела штаба фронта; члены делегации партизанского края: А.П. Александрова и Е.И. Орлова

Герой Советского Союза
М.С. Харченко

Герой Советского Союза
И.Н. Никитин

В составе делегации был и знаменитый в Партизанском крае пулеметчик Михаил Семенович Харченко. Участник советско-финляндской войны, он за проявленное мужество и героизм был награжден орденом Ленина.

Как только гитлеровцы вторглись на его родную Псковщину, Михаил Харченко одним из первых вступил в партизанский отряд «Буденновец», созданный местными патриотами. Со временем отряд вошел в состав 2-й ЛПБ, а Михаил Семенович стал пулеметчиком. Зоркий глаз, твердая рука и уже имевшийся боевой опыт позволили ему за первый год партизанской войны уничтожить более двухсот гитлеровцев. Только в одном бою у деревни Яски Дедовичского района он из засады в упор расстрелял вражескую колонну – на дороге осталось около пятидесяти убитых фашистов. Остальные побежали, бросив грузы, предназначавшиеся немецким фронтовым частям.

Делегация перешла линию фронта в том же месте, что и обоз. Из Валдая в сторону Ленинграда, до Новой Ладogi, – проследовала поездом. На каждой из пяти промежуточных станций устраивались многолюдные митинги, после которых население уже не оккупированной части Ленинградской области тоже собирало и санными обозами направляло в блокированный город продовольствие.

Прибывшей в Новую Ладogu делегации предоставили автобус, на котором она пересекла часть Ладожского озера и прибыла на станцию Всеволожская. Там ее встретили начальник ЛШПД М.Н. Никитин, руководители городских органов власти и партийных организаций во главе с заместителем председателя Совнаркома СССР А.Н. Косыгиным.

30 марта 1942 года делегатов приняли в Смольном, и этот день считается официальной датой прибытия партизанского обоза.

На встрече руководитель делегации А.Г. Поруценко вручил А.А. Жданову от партизан и жителей Партизанского края письмо и чек на 127 тысяч рублей, собранных в фонд обороны и сданных в Валдайском отделении Госбанка.

Непосредственно текст письма написал партизанский поэт Иван Виноградов, который вложил в него слова, исходившие из сердца каждого из жителей края.

А 4 апреля того же года на заседании Военного Совета Ленинградского фронта обозникам и отличившимся в боях партизанам были вручены правительственные награды.

Отважному пулеметчику М. Харченко Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 апреля 1942 года было присвоено звание Героя Советского Союза. Этим же Указом посмертно были удостоены звания Героя партизанка Антонина Васильевна Петрова и Иван Никитич Никитин.

Н.И. Кузьмина –
главный редактор газеты
«Вестник ветерана»

А.К. Сергеев, – председатель
президиума партизанского
Совета

Б.Ф. Прокофьев – председатель
2-й ЛПБ

Иван Никитин – один из организаторов подполья в городе Гдове и командир одной из боевых групп Гдовского партизанского отряда. Он провел со своими бойцами пятьдесят удачных вылазок, подорвал три эшелона с живой силой противника.

На шоссе на дороге Гдов – Черново – Ляды группа Никитина расстреляла две автомашины с гитлеровцами, а когда к ним подоспело подкрепление, Иван Никитич, прикрывая отход товарищей, сражался до последнего дыхания.

Торжественное собрание ветеранов, посвященное 60-летию партизанского отряда.

Конечно, 56 тонн привезенного партизанским обозом продовольствия не могли решить проблему обеспечения города. Однако моральный подъем ленинградцев был огромен. Они чувствовали, что о них думают, о них помнят, а потому были чрезвычайно благодарны тем людям, которые, рискуя жизнью, доставили им из-за линии фронта этот обоз. Посланцев Партизанского края с радушием встречали и в цехах оборонных предприятий, и в воинских частях, и на кораблях Балтийского флота.

Газета «Ленинградская правда», регулярно выходившая в период блокады, в номере от 22 марта 1942 года писала в редакционной статье: «Пройдут годы, но никогда не забудется подвиг партизан и колхозников Ленинградской области!

О делах партизанских будут сложены прекрасные стихи и звучные песни, ибо это – живая легенда, которую творит наш великий народ!».

И действительно, доставка большого продовольственного обоза в осажденный город из тыла врага – беспрецедентное явление в истории войн.

Герой Советского Союза Н.Г. Васильев

Старший батальонный комиссар Николай Григорьевич Васильев – командир 2-й ЛПБ. С его именем и с именем возглавляемой им бригады связано появление Партизанского края и непосредственная организация знаменитого обоза с продовольствием.

Мужество и талант комбрига проявились уже при первой же предпринятой врагом карательной экспедиции в начале декабря 1942 года, когда он, умело маневрируя, вывел сравнительно небольшое на тот момент соединение из огненного кольца четырехтысячной группировки карателей с приданными ей танками и самолетами.

Гитлеровцы, упустив бригаду и понеся большие потери, вынуждены были отойти, оставив во избежание новой концентрации партизан усиленные гарнизоны.

Однако уже 9 декабря комбриг Н.Г. Васильев, собрав разрозненные отряды, разгромил немецкие гарнизоны в Холме, Ясках и Дедовичах и вновь взял под контроль стратегически важную дорогу Чихачево – Старая Русса.

Умер Н.Г. Васильев 25 марта 1943 года от тяжелой болезни. Звание Героя Советского Союза ему присвоено посмертно.

ГЛАВА 20

И СВЯЩЕННИКИ БРАЛИСЬ ЗА ОРУЖИЕ

Настоятель Видонской церкви
Уторгошского района
Мефодий Белов благословляет
свою дочь Руфину на партизан-
скую войну

Комбриг К.Д. Карицкий вручает медаль Федору Пузанову

В годы Великой Отечественной войны религиозные лидеры различных конфессий призывали верующих к сплочению во имя Победы нашего народа над фашизмом. Первым обратился к пастве глава Русской Православной Церкви (РПЦ), патриарший местоблюститель, митрополит Московский и Коломенский Сергей. При первом же известии о нашествии врага он собственноручно отпечатал на пишущей

машинке короткое (в две страницы), но потрясающее своей искренностью и силой воздействия послание «Пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви». Послание было размножено доступными для священнослужителей средствами и немедленно разослано по многочисленным приходам необъятной России.

Митрополит Сергей проявил в послании и государственный ум, и высочайший патриотизм. Отбросив все обиды, чинимые на протяжении десятилетий Советской властью церкви, он призвал православных людей: «Отечество защищать оружием и общим народным подвигом». Он поставил в пример «святых вождей русского народа Александра Невского и Дмитрия Донского – положивших души свои за народ и Родину!».

Взволнованное слово иерарха было услышано и возымело всенародный отклик. Несмотря на перенесенные церковью потрясения, и верующие, и неверующие встали на защиту своего государства, своей родной земли.

Примечательно в этой связи, что с началом Великой Отечественной войны в стране перестали выпускаться антирелигиозные труды, которые помимо сотни периодических изданий ежегодно выходили двумя тысячами названий общим тиражом в два с половиной миллиона экземпляров. Распушен был и «Союз воинствующих безбожников».

Гитлеровцы прекрасно знали о гонениях в СССР на церковнослужителей, а потому и сочли их своими

Ф. Пузанов
в партизанском строю

союзниками в борьбе с Советским государством и Красной Армией. Но они жестоко просчитались. Церковь не предала свою паству, а повсеместно призывала население всемерно помогать русскому воинству и самому участвовать в вооруженном сопротивлении иноземным захватчикам.

Известен исторический факт. В июне 1941 года митрополит Гор Ливанских Илия, всем сердцем сострадавшая нашей стране, затворился в пещере и, стоя на коленях перед образом Богородицы, сорок дней пребывал в посте и молитве за Россию. Ему явилась Царица Небесная и повелела передать руководству СССР требования, выполнение которых будет способствовать Победе в священной войне. Условия эти были выполнены И.В. Сталиным: выпущены из тюрем священнослужители, открылись храмы, монастыри, духовные семинарии. А вокруг главных русских городов на самолете облетела икона Божьей Матери.

Бывший комиссар 5-й ЛПБ И.И. Сергунин вспоминает в своей книге «Давали клятву партизаны» о том, что в поступившем в бригаду воззвании митрополитов Московского и Коломенского Сергия и Ленинградского и Ладожского Алексия обличались «кровавый фашизм», «антихрист Гитлер» и содержался призыв к беспощадной борьбе против захватчиков – людей «в обличье дьявола».

Именно за пропаганду этого воззвания были публично казнены гитлеровцами священнослужители отец Алексей и В. Романов из села Ящерово Гатчинского района, оставившие о себе в народе добрую память.

История партизанской войны в Ленинградском партизанском регионе показывает, что служители РПЦ не только призывали к сопротивлению оккупантам, но и непосредственно сами вступали в вооруженную борьбу.

8 сентября 1943 года священник Борковской церкви Солецкого района Ленинградской области Федор Пузанов после того как немцы спалили приход, а народ подался в леса, пришел в полк С. Чебыкина и попросил оружие. Ему выдали трофейный немецкий автомат и четыре гранаты. Взяв в руки «шмайссер» и подвесив на подтяжки гранаты, священник Ф. Пузанов стал заправским партизаном. Он храбро сражался и был удостоен медали «Партизану Отечественной войны». Военный фотокорреспондент ЛенТАСС старший лейтенант В.И. Капустин запечатлел в партизанском строю этого священнослужителя – бойца и патриота.

Таким же бойцом был настоятель Видонской церкви Уторгошского района Ленинградской области Мефодий Белов, благословивший и свою дочь Руфину на партизанскую войну. С первых же дней оккупации он встал в ряды сопротивления. По заданию армейских разведчиков нередко бывал в Пскове, где находился штаб группы немецких армий «Север», в Порхове и даже в Риге, где получал от местных церковнослужителей ценные агентурные данные. Да и сам батюшка вел визуальную разведку.

Схваченный на станции Дно, Мефодий Белов героически погиб в фашистских застенках.

В сентябре 1943 года И.В. Сталин пригласил в Кремль группу иерархов РПЦ и поблагодарил их за верное служение Отечеству. Церкви были выделены значительные финансовые средства, ей возвратили некогда конфискованную недвижимость и разрешили издавать журнал «Московская Патриархия» на базе закрытого журнала «Безбожник».

Еще одним крупным шагом навстречу церкви стало разрешение на избрание в 1943 году Патриарха Московского и Всея Руси, который не избирался со дня смерти Патриарха Тихона, скончавшегося в 1925 году.

Делегаты на Поместный Собор, на котором избирается Патриарх, ввиду трудностей военного времени были по распоряжению И.В. Сталина доставлены в столицу военными самолетами.

Избранный Патриарх Сергей (в миру Иван Николаевич Страгородский) к глубокой скорби всех верующих отошел от земной жизни в 1944 году, оставив о себе неизгладимую память у всех патриотов России независимо от их религиозной принадлежности.

С 31 января по 2 февраля 1945 года на очередном Поместном Соборе в Москве был избран новый Патриарх Алексей I, под руководством которого Русская Православная Церковь и отпраздновала вместе со всем народом Победу в Великой Отечественной войне.

ГЛАВА 21

НАРОДНОЕ ВОССТАНИЕ «СМЕРТЬ ФАШИСТСКИМ ЗАХВАТЧИКАМ!»

Жители одной из восставших деревень, воодушевленные первой победой над гитлеровцами. На первом плане слева направо: в первом ряду Анатолий и Зинаида Леонтьевы, муж и жена Дементьевы. В центре – отец и сын Шапкины, четыре брата Мининых

Несмотря на значительные потери, понесенные гитлеровцами в ходе карательных операций, число партизан не уменьшалось, их боевые действия продолжались.

Штабисты командующего группой немецких армий «Север» генерал-фельдмаршала фон Кюхлера, наконец, поняли, что сила партизан в их всемерной поддержке местным населением. А потому взялись решать эту проблему кардинально: часть местных жителей выселяли из партизанских районов за свою оборонительную линию «Пантера», значительную часть попытались увезти на каторжные работы в Германию, а всех упорствующих – уничтожали.

Считая меры, предпринятые в этом отношении начальником тыла группы немецких армий «Север» генерал-лейтенантом Рокком явно недостаточными, командующий фон Кюхлер способствовал замене его генерал-лейтенантом Ботом.

Стараясь оправдать оказанное доверие, генерал Бот уже в день своего назначения, 21 сентября 1943 года, подписал приказ, в котором обязал командование выделенных ему охранных частей проводить надлежащую акцию «с использованием всех средств и возможностей».

Комиссар 5-й ЛПБ
И.И. Сергунин вручает оружие
молодым партизанам

Гитлеровцы изгоняли людей из домов, грабили их имущество, а специальные команды факельщиков сжигали целые деревни. Вот, к примеру, выдержка из приказа военного коменданта Полновского района: «Германское командование предписывает всему населению полностью очистить занимаемую местность. Через два часа по получению настоящего приказа все население должно стоять на улице, готовое выступить на Махновку. Кто останется в эвакуированном районе, – будет считаться бандитом и будет расстрелян!»

Но немцы не учли, что 1943 год – это не 1942-й и, уж тем более, не 1941-й. После побед наших войск под Москвой, Сталинградом и на Курской дуге испугать наш народ было трудно. Постоянно поддерживаемое партизанами, морально подготовленное призывами ЛШПД и партизанской печатью, в сентябре 1943-го восстало население районов, примыкавших к Луге и Новгороду и находившихся в зоне действий 5-й ЛПБ под командованием К.Д. Карицкого. А в октябре того же года поднялось и население северо-западных районов Ленинградской области, опиравшееся на боевую мощь 9-й ЛПБ под началом комбрига И.Г. Светлова.

2-я ЛПБ, как и другие партизанские бригады, немедленно выступила на помощь восставшему населению. Однако, испытывая нехватку оружия, командование запросило его в Ленинградском штабе партизанского движения, послав соответствующую радиogramму.

Развернувшиеся масштабные события держали всех в напряжении. Трудно было мирному населению, оставшемуся без крова в холодное время года. Было трудно и партизанским бригадам, защищавшим жителей деревень от зверств карателей.

Трудно было и ЛШПД с его заботами о сбережении людей и обеспечении их всем необходимым.

Трудно было и авиаторам – базы в Хвойной и в Александровской работали на пределе: сотни тонн грузов требовали срочной их переброски через линию фронта. А горючего для самолетов катастрофически не хватало.

Ввиду сложившейся обстановки ЛШПД командировал бывшего командира 1-го отдельного партизанского полка Н.И. Афанасьева, ставшего позже заместителем начальника оперативной группы на Волховском фронте, в Ставку Верховного Главнокомандования для решения вопроса с горючим.

*ИЗ РАДИОГРАММЫ
комиссара 2-й ЛПБ М.И. Тимохина начальнику ЛШПД
М.Н.Никитину
от 6 октября 1943 г.*

«Поднимается народное восстание против немецких захватчиков. Население идет к партизанам. В полку Синельникова нет оружия. Помогите в этом великом деле!»

Проведя ряд срочных мероприятий по заброске оружия, боеприпасов и дополнительно военных специалистов, ЛШПД помимо 5-й ЛПБ и двух ее отборных полков подключил и 11-ю Волховскую партизанскую бригаду Н.А. Бредникова.

*ИЗ РАДИОГРАММЫ
начальника ЛШПД М.Н.Никитина командирам 5-й и
11-й Волховской партизанских бригад
от 10 октября 1943 г.*

*«Карицкому, Бредникову, Тараканову, Скородумову.
Сейчас главное не дать увезти немцам наш народ в рабство. Старики, дети, женщины бегут в леса. Сохраните их добро. Прячьтесь в лесах. Скот угоняйте. Поднять народное восстание. Указать места сбора, объединить, давать оружие. Не допустить, чтобы тяжелейшие труды доблестных партизан в течение двух лет пошли насмарку».*

*К партизанам, партизанкам и населению
ОБРАЩЕНИЕ*

Ленинградского штаба партизанского движения

Войска Красной Армии начали наступление на Ленинградском и Волховском фронтах. Час освобождения Ленинградской области от фашистских захватчиков близок.

На Востоке, на Севере и на Юге, под Ленинградом, у Новгорода, у Новосokolьников горят утренние зори нашей победы. В этот радостный час на стволах пулеметов и автоматов мы поднимаем алое знамя вооруженного восстания против немецких разбойников.

Враг в бешеной злобе, в предсмертных судорогах цепляется за каждый вершок советской земли. Он сеет смерть и разрушения.

Встанем врагу поперек пути! Преградим ему дороги, проклятому, чтобы он не унес свои кости. Пусть он подохнет здесь, пусть ворон выклюет его поганые глаза.

*Товарищ! Бей немца смертным боем! Ни один поезд не должен пройти по железным дорогам, ни один обоз не должен проследовать по шоссе. **ВЫВЕДЕМ ВСЕ ДОРОГИ ИЗ СТРОЯ!***

Товарищ! Убей немца немедленно, иначе он уйдет с нашей земли безнаказанно. Убей немца, иначе он убьет твою жену, мать, твоих детишек.

Ничего не прощай немцу, товарищ! Бей его за все, за горе и слезы своей старухи-матери, за кровь истерзанных в застенках людей. Бей, не зная усталости и страха!

Все от мала до велика поднимайтесь на вооруженное восстание против немецких разбойников. Наша победа близка. Всеми силами помогайте Красной Армии в разгроме немецко-фашистских извергов!

Победа за нами!

*Ленинградский штаб
партизанского движения
18.01.44г.*

Но «выбивать» ничего не пришлось. В годы войны люди, объединенные общей задачей скорейшего разгрома врага, прекрасно понимали друг друга. Партизанам помогли не только горячим. Из Ставки позвонили начальнику Главного управления ГВФ* генерал-полковнику Ф.А. Астахову и попросили его выделить партизанам несколько тяжелых транспортных самолетов, о чем в ЛШПД могли только мечтать.

Воспользовавшись благоприятными обстоятельствами, ЛШПД с помощью военно-транспортной авиации забросил в восставшие районы за осень-зиму 1943 – 1944 годов более 14 тысяч винтовок, 7013 автоматов, 1179 пулеметов, 123 противотанковых ружья, более 10 тысяч мин, 80 тысяч гранат, 144 тонны взрывчатки и 17 миллионов патронов.

С помощью испытанных в боях партизанских соединений население восстало, и на всех территориях, кроме райцентров, где еще находились крупные гитлеровские войсковые части, была восстановлена Советская власть.

Все попытки оккупантов подавить народное восстание разбились о стойкое сопротивление вооруженного населения, которое удерживало свои позиции вплоть до прихода Красной Армии.

* ГВФ – Гражданский воздушный флот СССР

ГЛАВА 22

РАНЕННЫМ В БОЯХ – ОСОБУЮ ЗАБОТУ

Госпиталь в лесу

А.И. Харшак, из серии эстампов
«Ленинград в блокаде»

Партизанский врач
В. Финкельштейн проводит
сложную операцию

Медицинское обеспечение в партизанских бригадах было на высоком уровне. В госпиталях и полковых лазаретах оно осуществлялось врачами, медсестрами, фельдшерами и санитарями, составлявшими значительный отряд медиков. Это были мужественные люди.

Начальник медслужбы В.С. Белкин, ведущие хирурги Владимир Ваневский и Виктор Сокол, спасшие жизни не одному десятку партизан, не раз и сами брались за оружие.

Чудеса героизма проявляли фельдшеры И. Жмако и М. Федорова. Такими же стойкими были медсестры Феня Баландина (Иванова), Лидия Юркина, Нина Михеева и Валя Иванова.

Под огнем выносили они раненых с поля боя, а если было нужно, то сражались с врагом наравне со всеми.

Раненые были окружены особой заботой, и не было случая, чтобы кого-либо оставили на поле боя. Их несли на себе, на носилках, а по бездорожью – с помощью волокуш, в которые впрягались все по очереди.

В случае тяжелого ранения партизан переправляли на самолетах через линию фронта. Этот закон свято соблюдался, а потому никого не удивил случай, когда командир бригады, вызванный для доклада в штаб, уступил место в самолете тяжело раненному партизану.

«Медицинские работники бригады – воины партизанской армии», – так писала в январе 1944 года газета «Партизанская месть», и это было высшей оценкой заслуг медиков в общей борьбе с завоевателями.

В конце 1943 года, когда начались тяжелые бои с крупными силами карателей, число раненых возросло, а эвакуация их самолетами не всегда была возможна. Появилась потребность в госпитале-стационаре на 100-120 коек. Такой госпиталь и был создан недалеко от деревни Лазуни, на болотистом лесистом островке – в недоступном от врага месте.

Создан он был при активном участии всего населения Стругокрасненского и Уторгошского районов.

Ничего не жалели люди для раненых партизан. Даже из самых дальних деревень шли подводы с необходимой утварью, продуктами питания и крестьянским полотном, из которого шили белье, использовали как перевязочный материал.

Одна крестьянка, как уже упоминалось, для ускорения строительства госпиталя (а он построен был всего за пять дней) отдала даже бревна собственного дома.

После боя у деревни Морицко

Самолетом отправляют в тыл
раненых партизан

Госпиталь имел для лечения раненых все необходимое.
Многое доставлялось самолетами из советского тыла.

Партизаны выносят раненного
товарища

Но на войне как на войне – жизнь преподносила иногда
неожиданные сюрпризы.

ИЗ БЛОКНОТА
В.И. КАПУСТИНА

*«...Здесь, во «владениях»
И.И. Исакова и
П.Ф. Скородумова, я оказался
очевидцем тяжелейшей
операции.*

*После одного из боев
привезли раненного в ногу
партизана. Рана загноилась,
началась гангрена. Положение
было тяжелым: госпиталь
далеко, а состояние раненого
требовало немедленного
вмешательства.*

*Участовавший в боевом
походе врач Виталий
Финкельштейн, не имея при себе нужных хирургических
инструментов, взялся ампутировать ногу с помощью
столярной лучковой пилы.*

*Я и мой постоянный ассистент – Виктор Сварчевский –
забились в угол единственной не сгоревшей в деревне хаты,
чудом уцелевшей после налета вражеских самолетов. В ней и
был развернут полевой лазарет.*

*В избе темно и очень тесно. Экспозиция еле-еле
вытягивала на одну секунду. Все шло на силуэте.*

*Сделав два-три кадра и чувствуя, что редкий снимок
может не получиться, я обратился к сестре с просьбой дать
мне для подсветки обыкновенный электрофонарь.*

*Сестра обернулась, в это время врач неожиданно закричал
на меня. Я не понял почему, но, посмотрев в сторону стола,
замер. Врач, работая пилой, пытался протянуть ее на себя, но
ее заело. Кто-то в ужасе зашептал мне на ухо: «Заела пила!»*

*Врач нервничал, еле вытащил пилу и попытался
переломить кость руками. Это ему не удалось, и он вновь взял
пилу, наскоро произвел заточку и дезинфекцию. Но когда он
вновь начал пилить, ноги у меня вдруг стали непослушными, и
я стал оседать на пол. В первый и последний раз за всю войну
мне сделалось дурно.*

*И потом, вспоминая об этом случае, я пытался понять,
почему это произошло именно в этот раз: ведь я видел случаи
и пострашнее. Вероятно, это была для меня кульминационная
точка человеческих страданий, порожденных страшным
словом «война».*

Партизаны вывозят раненных
жителей

ИЗ ОТЧЕТА

ЛШПД о работе авиации по
обеспечению деятельности
партизанских
подразделений за период с
мая по ноябрь 1943 года
«Вывезено самолетами в
советский тыл раненых
партизан:
Май – 80
Июнь -27
Июль – 49
Август – 152
Сентябрь – 159
Октябрь - 184
Ноябрь – 48
Всего за 7 месяцев – 699
человек».

**ПАРТИЗАНСКИМ
МЕДИКАМ**

*Вглядишься в незнакомые лица,
И что происходит, представь...
Еще одна в книге страница,
На ней – партизанская явь.*

*Простая крестьянская хата,
Нехитрый крестьянский уют,
И, может, не очень богато,
Но счастливо жили все тут.*

*На клеверном поле за речкой
Резвился теленок-бычок,
И ночью возился за печкой
Родной деревенский сверчок.*

*Но нет тишине больше места,
И дыма кругом пелена,
От самого города Бреста
Сюда докатилась война.*

*Одна не сгоревшая хата,
Других-то давно уже нет.
Сейчас она – вроде палата,
В тылу у врага лазарет.*

*Не светятся сверху софиты,
Светильники здесь не горят,
Не кафелем стены обиты –
Холстинки на стенах висят.*

*Из боя бойца-партизана
Сюда притащила сестра,
В пути перевязана рана
При свете ночного костра.*

*Тащила, но хмурила брови:
Осколком пробита нога
И много потеряно крови,
Когда уходил от врага.*

*А врач обнаружил – гангрена,
И время нельзя тут терять:
У смерти не выйти из плена,
Если ноги не отнять.*

*Но как? Еще толком не зная
(все это во вражьем тылу),
«Успеем!» – подумал, снимая
Лучковую с крюка пилу.*

*Осеннее тусклое солнце
Воюет с туманною мглой,
И он над столом у оконца
Ведет по живому пилу.*

*И нет у него хлороформа,
Во фляге на дне самогон –
Скупая больничная норма
Глубокий ли вызовет сон?*

*Сознание не угасает,
И надо терпеть до конца:
Такое вот наземь бросает
Сильнее заряда свинца!*

*Халаты над раненым – роем.
И шепчет сестра: «Покричи!»
Здесь все, кого видим, герои:
Бойцы, санитарки, врачи.*

*Немало прошло зим и весен,
Живущим – забвения нет:
От памятной хаты из сосен
Навечно впечатанный след.*

*Да, помнят они, не забыли,
Как боль их пронзала иглой,
Как другу их ногу пилили
Лучковой столярной пилу.*

*И память об этом их точит,
И мучает даже во сне.
Тот больше войны не захочет,
Кто раз побывал на войне.*

*И все повидавшие люди
Клянутся потомкам своим:
«Мы эту войну не забудем,
Другую разжечь не дадим!»*

ГЛАВА 23 ПАРТИЗАНСКИЕ БУДНИ

Отряд Ф.П. Кирдянкина
готов к выполнению приказа
командования

Бригадный метеоролог
В.Н. Сварчевский определяет
направление и силу ветра

...Но и они были насыщены боевыми делами!
В нечастых перерывах между столкновениями с немцами, операциями и марш-бросками проходила каждодневная боевая учеба, проводился обмен опытом. Тогда же принимались и отправлялись самолеты, шел активный радиообмен.

Бойцы находили время, чтобы почистить оружие, помыться в бане, привести в порядок свою немудреную экипировку, снарядить автоматные и пулеметные диски. И, конечно же, – почитать привезенные с Большой земли центральные и свои, бригадные, газеты.

Изредка, по мере возможности, в соединениях и отрядах устраивались торжественные построения. Это случалось в дни больших государственных праздников, а также по случаю вручения бригадам почетных Красных Знамен или личного составу – правительственных наград.

Большой радостью были доставляемые вместе с газетами письма, которые читали друг другу и особенно тем, кому писать уже было некому.

Не меньшей радостью становились и присылаемые из далекого советского тыла фильмы, которые «прокручивались» на специально сконструированных для партизан

Партизанский лагерь в лесах
Дертинской глади. У костра
среди бойцов – медсестра
5-й ЛПБ Л.К. Юркина

Комбриг К.Д. Карицкий вручает медаль «Партизану Отечественной войны» командиру 3-го полка С. Чебыкину

«Прощай, любимый город!» Эта песня была записана одним из партизанских радистов

Командир диверсионной группы А.А. Сачков докладывает комиссару отряда А.И. Шаповалову о выполненном задании

киноустановках. С одинаковым интересом смотрелись художественные, исторические и хроникальные ленты. Особенным успехом пользовались легендарный «Чапаев» и кинохроника «Разгром немцев под Москвой».

Ну а поскольку кругом была молодежь, то не обходилось в дружеском общении без юмора. В чрезвычайно хлестких выражениях составлялись немцам послания по образцу знаменитого письма запорожцев турецкому султану. Сочинялись и весело исполнялись озорные частушки.

А еще огромный интерес вызывали газеты с байками «Деда Романа» – обобщенного образа старого партизана, который всегда был в курсе сообщений не только мировых информационных агентств, но и своих местных новостей. Байки эти выходили из-под пера талантливого партизанского поэта и редактора Ивана Виноградова – с народным юмором и завидным знанием местного колорита и психологии человека на войне.

Передают сводку
Совинформбюро

Друзья поздравляют партизан
диверсионной группы Павлова
с успешным возвращением
после выполнения задания

Медаль
«За оборону Ленинграда»
вручается командиру 4-го полка
В.В. Егорову

Московский кинорежиссер и сценарист К.Н. Виноградская в гостях у партизан 5-й ЛПБ. Слева направо: начальник политотдела бригады И.И. Исаков, глава Лужского межрайонного партцентра Г.А. Рябков, комиссар И.И. Сергунин, К.Н. Виноградская, комбриг К.Д. Карицкий и заместитель руководителя опергруппы ЛПБ на Волховском фронте П.Р. Шевардалкин

Одна из диверсионных групп 4-го полка 5-й ЛПБ на занятиях. Командир полка В.В. Егорова – справа

Боевая учеба.

Шла война, люди теряли близких, Но, кажется, забывалось все, когда с очередной газетной полосы «Дед Роман» как бы заглядывал в партизанскую землянку. Он был настолько популярен, что ему даже присылали письма. А поскольку на рисунках он изображался едва ль не великаном, то однажды в редакцию на его имя прислали огромных размеров валенки с запиской: «Для Деда Романа».

Ощущая твердую поступь Красной Армии, а партизан в немецком тылу считая хозяевами положения, «Дед Роман» всегда отзывался о гитлеровцах с сарказмом, а свои монологи о них исполнял в откровенно презрительном тоне. Вот как звучали, к примеру, его «поздравления» в канун 1944 года – последнего партизанского года.

«Ну-ка, фрицы и карлуши! С Новым годом! Вянут уши? Слава богу, знать не даром били вас усердно, с жаром! Ишь, как сильно вы раскисли – в головах дурные мысли... Что ж такое, господа? К вам нагрянула беда? Да, плохи ваши делишки – скоро спустят с вас штанишки!

А у нас – другое дело! Новый год встречаем смело! Новый год – Победа наша! Ну, потряхни гармошку, Саша! Ну-ка, братья-партизаны, доставайте-ка стаканы! Поскорей налейте Деду – выпью чарку за Победу, чтобы нам да с Новым годом, да совместно всем народом задавить бы сатану и очистить всю страну!

Приговор народ вам пишет – стрелка движется все ближе. Скоро вам, фашистский сброд, час двенадцатый пробьет!».

Повеселившись, партизаны вспоминали о близких, мечтали о скорейшей Победе, о возвращении домой, и, конечно, пели – о Родине, о священной войне, о Ленинграде.

Песня композитора В.П. Соловьева-Седого «Прощай, любимый город!», записанная одним из партизанских радистов прямо из эфира, исполнялась повсеместно. Ее пели с особым воодушевлением – каждый из поющих вспоминал свои родные места, родных и близких.

Исполняли и свои бригадные песни. Особенно была популярной песня 5-й ЛПБ, написанная на слова того же партизанского поэта Ивана Виноградова.

Редкие часы отдохновения зачастую прерывала жесткая команда: «К бою!» Обрывалась песня, бойцы привычно брались за оружие. Война продолжалась – в ратных трудах добывалась Победа!

ГЛАВА 24

ПАРТИЗАНСКИЕ ПОЭТЫ – ПАТРИОТЫ РОССИИ

Празднование 50-летия партизанского обоза, прибывшего в марте 1942 года в осажденный Ленинград. На фото (слева направо): легендарный комбриг Герой Советского Союза К.Д. Карицкий, известный партизанский летчик В.В. Сиротин, знаменитая партизанская разведчица М.И. Королева (Черненко) и И.В. Виноградов – партизан и поэт

Е.И. Тихонова

И.И. Крутиков

Ведущим поэтом в Ленинградском партизанском регионе несомненно был Иван Васильевич Виноградов (1919 – 1995). В послевоенные годы он стал еще и известным прозаиком, особо чтимым на родной Псковщине, которую воспевал с чувством и талантом, присущим только большим художникам.

Он не мог остаться безучастным к фашистскому нашествию на родную землю, а потому взял в руки оружие и ушел в партизаны.

*«...Ухожу, ребята,
У меня обновка:
На ремне граната,
На плече – винтовка...»*

Восемь месяцев партизанил И.В. Виноградов в одном из отрядов, входивших во 2-ю ЛПБ Н.Г. Васильева.

В один из вечеров второй половины февраля 1942 года, когда отряд готовился к операции по разгрому немецкого гарнизона в Дедовичах, начальник политотдела бригады А.Ф. Майоров прямо-таки вытащил Виноградова из саней и приказал: «К нам доставлено полноценное типографское оборудование и ты как бывший редактор «Славковского льновода» будешь вместе с Костей Обжигалиным выпускать нашу бригадную газету «Партизанская месть».

Да еще – газету «Коммуна», предназначенную для населения оккупированных районов. Таков приказ командования!»

Позже И.В. Виноградов редактировал и газету ЛШПД «За Советскую Родину!».

Поэт Божьей милостью, он продолжал писать стихи – зажигающие, мобилизующие, а по отношению к врагам – гневные и обличительные. Уже в декабре 1941 года его имя стало широко известно.

*Родная мать! Мы все полны стремлений
Громить врага как ночью, так и днем,
Скорей умрем, чем встанем на колени,
Но победим скорее, чем умрем!..*

Эти уже приводившиеся слова припева в песне «Клятва ленинградских партизан» стали всенародными. Они печатались, как и сама песня, в центральной прессе и в армейских «дивизионках», как боеприпасы перебрасывались в листовках самолетами за линию фронта, подхватывались на радио.

Прошли годы. Иван Васильевич стал автором многих книг поэзии и публицистики. Последний раз я увидел и

сфотографировал его 28 марта 1992 года в ленинградском Дворце культуры работников пищевой промышленности, где отмечалось 50-летие партизанского обоза, прибывшего в марте 1942-го в осажденный город. Он поднялся на сцену – высокий, стройный, с открытым лицом. Не стал говорить об обозе, о котором написал в свое время отдельную книгу, а поздравил всех присутствующих с юбилеем и прочел одно из своих последних стихотворений «Орденские планки». Оно посвящалось ветеранам Великой Отечественной, которые с начала 1990-х годов стали подвергаться нападкам в средствах массовой информации. Вот это стихотворение

И.В. Виноградову не суждено было увидеть книгу «Репортаж из-за линии фронта». Как и не довелось взять в руки двухтомное собрание своих собственных сочинений, изданное в Пскове боевыми друзьями и поклонниками его таланта.

*Мы редко
Надеваем их...
Стары,
В морщинах лица.
Стесняемся
Заслуг своих,
А надо бы –
Гордиться.
Ведь в каждой планке –
Жизнь и смерть,
Походы
И атаки.
Не всем
Положено иметь
Войны победной
Знаки.
Не все прошли
Смертельный риск.
И хмурят
Брови деды:
Их возмущает
Злобный визг
Хулителей
Победы.
Бранить
Пытается любой,
Иной
Такое скажет:
«Вас пулеметы
Гнали в бой»,*

*И вымажет
Всех сажей.
Какая ложь!
И кто сказал?
Свои,
Не иноверцы.
Не пулемет
В атаку гнал,
А зов и пламень
Сердца
И вера в то,
Что победим.
На штурм
Бросались дота,
Рванув
Рубаху на груди,
Соленую
От пота.
А злопыхатель
Тянет нить
(На фронте
Был едва ли):
«За что нам вас
Благодарить?
Вы что
Завоевали?
Разор
И нищую суму,
В селе –
Пустые хаты...»*

*Неужто
Не понять ему:
При чем же здесь
Солдаты?
Мы вас спасли
От тяжких мук,
От рабства
И от смерти.
А за развал,
Что есть вокруг,
Нас упрекать
Не смейте!
В том ратном
Подвиге святом
Нет места
Басням лживым.
Нас можно обвинить
Лишь в том,
Что мы
Остались живы.
Друг-ветеран!
Не слушай вздор
И не меняй
Осанки,
Клеветникам
Наперекор
Носи, как гордость,
Планки!*

Другой поэт, Иван Иванович Крутиков, был командиром группы разведки 11-й Ленинградской (Волховской) партизанской бригады.

Из всех сражавшихся в оперативных тылах группы немецких армий «Север» партизанских бригад 11-й выпала самая тяжелая участь. Как уже отмечалось, соединение вело боевые действия в узкой 70-километровой полосе между двумя стратегически важными для немцев Варшавской и Витебской железными дорогами, насквозь простреливаемых немецкими бронепоездами.

Над зоной непрерывных боевых действий бригады почти всегда висела «рама» – немецкий самолет-корректировщик «Фокс-Вульф-189», направлявший огонь немецкой артиллерии, что заставляло партизан быть в постоянном движении, не имея укрытия ни от огня, ни от непогоды.

Именно это отражают стихи Ивана Крутикова:

*Непогода иль мороз, сытет дождик гадкий,
Нам постелью мать-земля, крышей – плащ-палатки.
Обстреляешь иль рванешь, немцев растревожишь,
За тобою – сразу «хвост», вертишься, как можешь.*

*От «железки» – вокруг болот – и опять к дороге,
Мы петляем, как всегда – выручают ноги.
Но когда враги, засев, нас в кольцо замкнули,
Бой ведем до темноты, до последней пули.*

А вот и другое, также отражающее суровые будни партизанской войны стихотворение.

*Ломит вражья сила, что сюда не звана,
На плечах у парня – ноша партизана:
Клонит плечи к травам «сидор» с автоматом,
Наготове к схваткам – нож и две гранаты.
Не один он ходит, парни тут же рядом –
Тридцать ленинградцев боевым отрядом.
Все они как братья, в дружбе меж собою,
Собственная совесть им во всем судьбою.
Немцев бьют в засадах, рвут мосты, дороги,
Враг проводит ночи, полные тревоги.
Трудно партизанам, люди же – не камни,
Что ни день – воюют молодые парни.
И в боях неравных – с пулею роднятся,
Падают на землю, чтобы не подняться...
У могил безвестных, что хранят дубравы,
От горячей крови загустеют травы.
Наседают немцы, шутки с ними плохи,
От отряда вскоре остаются крохи...*

Только после серьезных потерь в личном составе и при полном расходе боеприпасов отрядам 11-й Волховской разрешалось уходить за линию фронта для пополнения и короткого отдыха.

*...Лес терял свою листву, хмурился дождями била,
Разрешил нам Ленинград выходить из тыла.
Так, за здорово живешь, разрешат едва ли,
Но изрядно наш отряд немцы потрепали.*

Переход через линию фронта всегда считался рискованной боевой операцией. Именно такой операции и посвящено стихотворение поэта «Через линию фронта».

*...Проклинаю свет ракет, веря только в случай,
Пробивали телом путь в проволоке колючей.
Близость смерти холодком ощущая в спинах,
Мы до самого утра ползали на минах.
На опушке, у берез леса молодого,
Словно штык уперся в грудь – окрик часового.
Был свидетель свой солдат, да еще березы,
Как украдкой шесть парней смахивали слезы.*

Так случилось, что И.И. Крутиков начал заниматься литературным творчеством спустя четверть века после окончания войны – в 1971 году. Коренной ленинградец, он много писал о своем любимом городе и друзьях-партизанах, но опубликовать сборник стихов долго не мог. Единственная небольшая книжка поэзии после долгих хлопот все же вышла. Помог в этом ГП-20 – родной завод, на котором Иван Иванович проработал 28 лет.

Еще один партизанский поэт – Екатерина Ивановна Тихонова. С началом войны она стала бойцом 3-й Ленинградской партизанской бригады, действовавшей на Псковщине. Ее лирика посвящена родной природе, историческим местам родного края и, конечно же, дорогим ей людям: тем, кто встретил Победу, и тем, кто отдал свою жизнь, защищая Родину.

*...Память это знает не из книжки,
Как в атаке, обрывая бег,
Наши одноклассники-мальчишки
Палились лицом в колючий снег.*

*Помнятся январские морозы,
От пожарищ черные снега.
Леденели на ресницах слезы
У людей, лишенных очага.*

*И сидит, как скорби изваянье,
Мать над похоронкою отца.
Память – мое вечное страданье,
С нею мы до самого конца.*

Самая пронзительная тема ее творчества – партизанская.
О чем можно судить по такому стихотворению.

*Я слышу разрывы снарядов,
Я вижу военные сны.
Со мною те мальчишки рядом,
Что к нам не вернулись с войны.*

*Их – павших, пропавших, сожженных,
Что канули в небытие,
Запомнило всех поименно
Тревожное сердце мое.*

*Приходят они на свиданья
В мои беспокойные сны
Сквозь бури и все расставанья
Из юной далекой весны.*

*Они ко мне ходят сквозь время,
Из вечного небытия,
Отбросив реальности время,
Навстречу спешу им и я.*

*Большою, нелегкой дорогой
Пройду я по памяти к ним –
Уже постаревшей и строгой
До боли к таким молодым.*

Остается добавить, что Екатерина Ивановна Тихонова имеет не одну правительственную награду. В том числе – медали «За отвагу» и «Партизану Отечественной войны».

ГЛАВА 25

ШТУРМ ПЕРЕДОЛЬСКОЙ. ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА С КРАСНОЙ АРМИЕЙ

В. Серов, И. Серебряный,
А. Казанцев.
«Прорыв блокады
18 января 1943 года»

14 января 1944 года мощными ударами во фланги 18-й немецкой полевой армии, входившей в группу армий «Север», началось наступление войск Ленинградского и Волховского фронтов, направленное на полное снятие блокады Ленинграда.

Накануне наступления в 5-ю ЛПБ пришла радиogramма Ленинградского штаба партизанского движения с приказом активизировать боевые действия на коммуникациях врага. В первую очередь – на Витебской железной дороге, так как соединения Волховского фронта к концу января уже находились в непосредственной близости от железнодорожной станции Передольская.

В связи с этим из штаба Волховского фронта поступил приказ командиру 5-й ЛПБ К.Д. Карицкому срочно захватить Передольскую и удерживать ее до подхода одной из частей фронта. Приказ привез на самолете заместитель начальника оперативной группы ЛШПД на Волховском фронте Н.И. Афанасьев.

6-я ЛПБ и Красная Армия

27 января 1944 года к 8 часам утра у Передольской сосредоточились партизаны, и уже через два часа 2-й полк Героя Советского Союза А.Ф. Тараканова решительным штурмом захватил станцию и удерживал ее до середины дня.

Однако немцы подтянули бронепоезд с десантом. Полк Тараканова вынужден был отойти в лес, но к нему на помощь уже спешила 7-я танковая бригада нашей 8-й армии. Командир бригады генерал Б.И. Шнейдер выслал к станции мощную танковую группу с десантом на броне.

Передольская была взята вторично и без особых потерь. По донесению комиссара 2-го полка 5-й ЛПБ А.П. Архипова комиссару бригады И.И. Сергунину в боях за Передольскую отличились пулеметчик Оленев из отряда Сидорова и пулеметчик Лаврентьев из отряда Самохи.

Немецкий гарнизон частью был уничтожен, частью бежал. Партизаны закрепились на станции, где и встретились с воинами 7-й танковой бригады и подошедшей следом 356-й Краснознаменной стрелковой дивизии.

6-я ЛПБ, успешно завершив боевые действия и получив приказ ЛШПД, направляется в Ленинград. Жители деревни Большие Сабицы тепло приветствуют партизан, всегда приходивших к ним на помощь

3 февраля 1944 года произошла долгожданная встреча ленинградских партизан с бойцами и командирами Красной Армии

Когда партизаны увидели свои танки и бойцов регулярной армии с невиданными прежде погонями, восторгу их не было конца. Это была первая их встреча с фронтовыми частями Красной Армии за тридцать два месяца непрерывных боев во вражеском тылу.

Вскоре полки 5-й ЛПБ – Чебыкина, Егорова и Пучкова – в совместных с воинскими частями боях полностью блокировали железные и шоссейные дороги, а так же разгромили фашистские гарнизоны, до последнего времени еще находившиеся во многих райцентрах региона.

В результате этих совместных боев и массового отступления врага была полностью очищена вся зона боевых действий не только 5-й ЛПБ, но и многих других бригад.

Партизанские соединения завершали свои боевые дела. Вскоре все они получили приказ ЛШПД: подавить последние очаги сопротивления гитлеровцев и победным маршем двигаться в Ленинград.

ГЛАВА 26

ЗДРАВСТВУЙ, ЛЕНИНГРАД!

**ГЕРОЮ
СОВЕТСКОГО
СОЮЗА
К.Д. КАРИЦКОМУ**

*Разорвана злая блокада,
И всячь побежали враги.
К одной из застав Ленинграда
С утра подходили полки.*

*Сидели на конях комбриги,
Впервой отпустив удила...
Еще не написаны книги
Про их боевые дела.*

*И выглядят все молодыми –
Весне и Победе подстать.
А то, что вернутся живыми,
Никто им не мог предсказать.*

*Труднейшие пройдены версты,
Но все ли увидят парад?
Кресты, пирамидки, погосты –
К тебе на пути, Ленинград.*

*В седле – комбриг пятой в
кубанке.
Гремела молва про него:
«Страшнее, чем бомбы и танки
Врагам было имя его!»*

*Над строем качались знамена –
Шагали лесные бойцы.
Их помнили всех поименно
Дно, Уторгош, Холм и Сольцы.*

*А город уже не безлюден,
Не мертвы глазницы окон.
Здесь все победившие люди –
К врагам не пошли на поклон.*

*Они забывали, что смертны,
Что голодны, слабы, больны.
Гранитом стояли не жертвы –
Герои великой войны.*

*Снискав всенародную славу,
Не чувствуя боли от ран,
Спешили туда, на заставу,
Встречать земляков-партизан!*

*Кто с тыла таранил блокаду
И город великий любя,
Кто хлеб отдавал Ленинграду,
А было и так, – что себя.*

*Вчера только выйдя из боя,
И завтра готовые в бой,
Входили лесные герои
В несдавшийся город-герой.*

Командир 5-й ЛПБ
 К.Д. Карицкий, комиссар
 И.И. Сергунин и командир
 4-го полка В.В. Егоров во главе
 колонны партизан, вступившей
 в Ленинград 6 марта 1944 года

1 марта 1944 года партизаны 6-й ЛПБ прибыли в Ленинград. Вот он, этот долгожданный день!
На снимке (слева направо): Н.В. Сергеев, С.Г. Хлудяев, Б.Ф. Крицков, Н.И. Захаров, Г.А. Ермаков, В.М. Шумаряев, А.А. Галкин, Н.П. Покрышева, В.Ф. Серов

К.Д. Карицкий рапортует
М.Н. Никитину

974 дня полыхала война в Ленинградском партизанском регионе. Получив приказ на марш, личный состав всех тринадцати ленинградских партизанских бригад с огромным подъемом начал готовиться к этому долгожданному и торжественному событию.

У всех – радостное настроение, усиленное и сознанием исполненного долга, и предстоящей возможностью побывать в городе на Неве, с именем которого были связаны все 32 месяца их партизанской жизни.

Сдав в установленных местах оружие, со всех сторон – через Гатчину и Красное Село – подходили к Ленинграду колонны народных мстителей.

По прибытии в город на Неве на состоявшемся митинге К.Д. Карицкий доложил начальнику Ленинградского штаба партизанского движения М.Н. Никитину о прибытии бригады, результатах ее боевой деятельности, о готовности и впредь выполнить любое задание Родины. Аналогичные доклады поступили и от остальных комбригов.

С честью выполнив поставленную перед ними задачу, партизанские бригады были расформированы. Часть партизан возглавила работу по восстановлению

Бойцы и командиры 2-й ЛПБ.
Справа-налево: командир
2-й ЛПБ Н.И. Синельников,
партизанский поэт
И.В. Виноградов, комиссар
11-й Волховской бригады
Ф.И. Сазанов и писатель
Е.А. Федоров

Митинг победителей

разрушенного войной народного хозяйства, а большая часть личного состава влилась в соединения Красной Армии, уходившие с боями на запад для полного разгрома гитлеровской Германии.

Бывшие ленинградские партизаны сражались за освобождение Прибалтики и Польши, Чехословакии и Венгрии, многие дошли до Берлина.

Высоко оценивая роль партизан в деле защиты Ленинграда, 9 марта 1944 года был издан приказ о награждении их Знаменем Военного Совета Ленинградского фронта с надписью: «Ленинградским партизанам. За героическую помощь войскам Ленинградского фронта в борьбе с немецкими захватчиками на ближних и дальних подступах к Ленинграду».

Ленинградскому штабу партизанского движения этим же приказом было предложено объявить благодарность всем партизанам и партизанкам, а наиболее отличившихся представить к правительственным наградам.

ГЛАВА 27

ПАМЯТНИКИ ГЕРОИЧЕСКИМ ЗАЩИТНИКАМ ЛЕНИНГРАДА

Возложение цветов
в знаменательный День Победы

Один из них – на площади Победы в Ленинграде – был возведен в рекордно короткие сроки – всего за 14 месяцев. Его авторы – скульптор М. Аникушин, архитекторы С. Сперанский и В. Каменский. Строительство монумента по инициативе рабочих объединения «Электросила» превратилось в поистине народную стройку. Труженики более шестисот ленинградских предприятий

и учреждений, студенты высших учебных заведений поочередно несли трудовую вахту, безвозмездно отдавая свой труд в знак благодарности живым и павшим защитникам города.

Монумент был торжественно открыт во время многотысячного митинга 9 мая 1975 года в ознаменование 30-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне. В дни всенародных праздников, особенно – в день прорыва блокады Ленинграда и День Победы – сюда вместе с другими ветеранами приходят и бывшие партизаны. Особенно часто здесь можно увидеть ветеранов 5-й и 3-й Ленинградских партизанских бригад. Приходят они сюда в «дни рождения» бригад, на юбилеи памятных боев, но главным образом – в дни возвращения соединений в родной город после победоносной партизанской войны.

Ветераны возлагают венки к скульптурным композициям защитников города, среди которых – партизаны и бойцы

народного ополчения, и цветы – к парадной беломраморной стене, на которой золотом выбиты имена двадцати партизан – Героев Советского Союза. Всех их уже нет в живых.

Из Героев Советского Союза ныне здравствует Виллис Петрович Самсонс – бывший командир 1-й Латышской партизанской бригады, которая действовала на дальних подступах к Ленинграду. Там, на стыке границ России, Белоруссии и Литвы в июле 1959 года был возведен Курган Дружбы в честь партизан этих трех республик.

Бойцы доблестного латышского комбрига неустанно пускали под откос вражеские воинские эшелоны, спешившие в сторону Ленинграда, и успешно противостояли немецким и латышским карателям-эсэсовцам. Латышские партизаны, в том числе и бойцы Самсонса, принимали участие в обороне Партизанского края в боевом содружестве с 1-й, 2-й, и 3-й ЛПБ первого их формирования. А потому их с полным основанием также можно отнести к Ленинградскому партизанскому региону.

Недавно мне попала в руки латышская русскоязычная газета «За дружбу» – орган Президиума общества ветеранов 130-го латышского

стрелкового корпуса и партизанских бригад Латвии. Ее привез мне из Риги давний друг – координатор ветеранской деятельности участников Великой Отечественной войны России и Латвии, подполковник в отставке Карл Эдуардович Априевский. Выпуск газеты посвящен 49-летию Кургана Дружбы. Среди авторов издания – бывший офицер Ленинградского штаба партизанского движения Николай Залыгалов и председатель псковского Совета ветеранов войны и труда Иван Васильев. Кроме портретов русских, белорусов, латышей и украинцев – Героев Советского Союза, в номере

Комбриг В.П. Самсонс,
Герой Советского Союза

помещены фото командира 1-й Ленинградской партизанской бригады Никиты Буйнова и знаменитого латышского партизана-подрывника Василия Макаровича Кононова, ставшего после войны полковником Советской Армии. Все эти фотоматериалы объединил символичный заголовок: «Память не знает государственных границ!»

Скульптурная группа монумента, посвященная ленинградским ополченцам и партизанам

Группа ветеранов 5-й ЛПБ в один из памятных дней у монумента героическим защитникам Ленинграда

Но есть еще один впечатляющий памятник – мемориал «Партизанская слава». Находится он недалеко от Луги, на 135-м километре Киевского шоссе и посвящен боевому братству партизан Ленинградской, Новгородской и Псковской областей. Авторский коллектив в составе архитектора В. Бухаева, скульпторов В. Бажинова, В. Горевой, С. Кубасова и В. Неймарка удостоены за эту работу в 1978 году звания лауреатов Государственной премии РСФСР.

Открытие мемориального комплекса состоялось 10 мая 1975 года. Одним из композиционных элементов, объединяющим все детали памятника, является дорога, которая начинается около железобетонного дота, сохранившегося со времен войны. Она проходит по полю, на котором установлены 13 гранитных стел с надписями, посвященными тринадцати партизанским бригадам.

В.М. Кононов – полковник в отставке. Знаменитый партизан-подрывник.

Ветераны партизанского движения из Санкт-Петербурга, Ленинградской области и других партизанских регионов России на юбилейной встрече в честь 55-летия Великой Победы

Линейные заняли свои позиции

В.П. Зиновьев, заместитель председателя объединенного Совета партизанского движения, бывший боец 5-й ЛПБ

У подножия холма дорога переходит в широкую лестницу, по обе стороны которой находятся три уступа-бастиона, символизирующие три области. На уступах рельефными буквами читаются строки:

«Вам, сильные, гордые духом, мужественно пронесшие знамя свободы по тылам врага;

Вам, бесстрашные партизаны, партизанки, грудью преградившие врагу дорогу на Ленинград, от благодарных потомков;

Вам, непокоренные, не ставшие на колени перед фашизмом, герои партизанских сражений под Ленинградом, Псковом, Новгородом».

Монумент «Партизанская слава» венчает холм, покрытый естественным сосновым лесом – привычно близкой для партизан средой. На холме, на высоком пьедестале установлена статуя девушки-партизанки. С автоматом и с развевающимся знаменем в руках, она как бы призывает народ на священную войну с оккупантами.

Из года в год, по установившейся традиции, в День Победы к мемориалу устремляются бывшие партизаны и партизанки, их жены и мужья, дети, внуки и правнуки, а также школьники, курсанты военных училищ, представители

А автобусы подвозят все новых и новых участников торжества

Возложение цветов к мемориалу

администрации Луги, гости из других российских областей, из ближнего зарубежья.

В этот день желающие посетить мемориал прибывают в специально предоставленных автобусах и вагонах электропоезда, выделенных управлением Октябрьской железной дороги.

Обычно торжественный митинг начинается в два часа дня. Ветераны собираются у гранитных стел с выбитыми на них номерами бригад. Несколько раньше – встреча с боевыми друзьями. Повсюду цветы, улыбки, радостные приветствия.

Но вот на ступени лестницы избегают линейные – военнослужащие дислоцированной в Луге воинской части, заполняется трибуна. Глава лужской администрации открывает митинг и к микрофону один за другим тянутся бывшие партизаны, представители молодежных, производственных и общественных организаций. Они поздравляют ветеранов с праздником, благодарят за ратный подвиг.

Митинг заканчивается церемонией возложения венка и цветов к подножию памятника «Партизанская слава» и посещением мемориального зала.

Бывший партизан 2-й ЛПБ
Ф.М. Матвеев дает интервью
корреспонденту молодежной
газеты

Прошли годы, но эти люди
сохранили верность своему пар-
тизанскому братству.
На снимке (слева направо):
И.В. Виноградов (2-я ЛПБ),
С.Г. Сидоров (5-я ЛПБ),
П.Г. Матвеев (ЛШПД),
А.З. Нечаев (5-я ЛПБ),
М.А. Пospelов (отдельный пар-
тизанский полк особого назна-
чения), Герой Советского Союза
К.Д. Карицкий (5-я ЛПБ),
В.М. Гребнев (6-я ЛПБ),
Герой Социалистического Труда
Л.В. Рубцова (2-я ЛПБ),
М.Г. Арефьев (боец одного из
калининских партизанских
отрядов).

Ветераны 2-й ЛПБ с учениками
одной из подшевных школ

Кубарев
Василий Николаевич,
Герой Советского Союза,
генерал-полковник авиации,
многолетний председатель
Комитета ленинградских
ветеранов

Символический партизанский
костер

Ветераны 7-й ЛПБ на одной из памятных встреч

А.В. Евтихийев,
офорт «Никто не забыт
и ничто не забыто»

После официальной части праздник переходит на другую сторону холма, где на открытой площадке веселье бьет через край. Здесь пляшут и поют самодельные артисты. Чуть дальше – военный оркестр. Звучит музыка и вокруг символического партизанского костра. А затем гости праздника размещаются в лесу у подножия обратной стороны холма. Расстилаются скатерти, достаются привезенные с собою припасы.

На случай непогоды разбиты добротные палатки...

«Быстры, как волны, дни нашей жизни» – пелось в старой студенческой песне. Нет уже с нами тех ветеранов партизанского движения, которым в годы войны было по тридцать и более лет. На их месте – бывшие юные партизаны. И им уже за восемьдесят. Они украшены сединами, но все в полной уверенности, что у них хватит сил и в 2010 году побывать в гостеприимной Луге в светлые дни праздника 65-летия Великой Победы.

ГЛАВА 28

ВETERАНСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

У памятника партизанам-лесгафтовцам ветераны Великой Отечественной рассказывают учащимся подшефной школы о своем участии в партизанской войне

Гвардии майор В.Н. Кубарев,
заместитель командира
65-го ГИАП

652-я гимназия, куда часто
приходят партизаны 5-й ЛПБ

Как и все участники Великой Отечественной войны, бывшие партизаны, проживающие в Санкт-Петербурге и области, имеют свою общественную организацию – Ленинградский объединенный Совет ветеранов партизанского движения. Организационно она входит в Комитет межрегиональной общественной организации ленинградских ветеранов войны и военной службы – однополчан.

Много лет нашу ленинградскую партизанскую организацию возглавлял Герой Советского Союза генерал-полковник авиации в отставке В.Н. Кубарев. Ответственным секретарем Комитета был полковник в отставке В.Д. Новиков.

Василий Николаевич Кубарев, один из прославленных летчиков-асов, сбивший только во время битвы под Курском девять немецких самолетов, ушел из жизни 17 ноября 2006 года. Как кавалера пятнадцати боевых орденов, в том числе двух – Александра Невского, его похоронили в Александро-Невской лавре.

Рабочим органом объединенного Совета ветеранов партизанского движения является президиум, избираемый в количестве пятнадцати человек сроком на четыре года.

Основные направления деятельности президиума – это патриотическое воспитание молодежи, подготовка ее к защите Отечества и увековечивание памяти погибших за Родину боевых товарищей.

Герой Советского Союза
К.Д. Карицкий и автор книги
М.М. Фрейдзон в гостях
у учащихся 118-й школы
Выборгского района

Ветераны 5-й ЛПБ в гостях
у учеников 652 гимназии

Большая заслуга президиума, в том числе двух его последних председателей – А.З. Нечаева и А.К. Сергеева, – переименование ранее безымянного железнодорожного переезда под Лугой в «Партизанский». А также – присвоение двум школам имени партизан. Средней школе № 104 Выборгского района Санкт-Петербурга – имени Героя Советского Союза Михаила Харченко, партизанского пулеметчика. А Городокской средней школе под Лугой – имени Героя Советского Союза К.Д. Карицкого, командира 5-й Ленинградской партизанской бригады.

Председатель Совета ветеранов 7-й и 13-й ЛПБ А.Д. Тюлякова и преподаватель истории Ю.Л. Карецкий с учениками в музее Партизанской славы 266-й школы Санкт-Петербурга

Ветераны 5-й ЛПБ на встрече с воспитанниками одной из школ города

Ветераны партизанского движения: К.Д. Карицкий, А.П. Архипов и В.Л. Ваневский на школьном вечере

Музей Партизанской славы 266-й школы Санкт-Петербурга. Дежурный по музею семиклассник рассказывает первоклашкам о партизанской войне в Ленинградском регионе

Командир 5-й ЛПБ Герой Советского Союза К.Д. Карицкий раздает школьникам автографы

Не только члены президиума, но и другие ветераны партизанского движения, несмотря на преклонный возраст, по-прежнему много сил и времени отдают военно-патриотической работе в школах, лицеях и в гимназиях города.

На встречах со школьниками ветераны рассказывают им о суровых годах войны, на конкретных примерах учат ребят мужеству и преданности Родине. Как правило, на этих встречах демонстрируются фотоснимки В.И. Капустина.

Совместными усилиями ветеранов в 652-й гимназии создан музей 5-й Ленинградской партизанской бригады. В нем собраны документы, рассказывающие о подвиге ленинградских партизан. Есть в этом музее и стенды, посвященные активной боевой деятельности военного фотокорреспондента ЛенТАСС В.И. Капустина. На одном из них – кобура от его пистолета и неизменный фотоаппарат ФЭД, славно послуживший ему на партизанской войне. Здесь же и часть наград Владимира Илларионовича, переданных в музей его родными.

Санкт-Петербург. 243-я школа –
штаб ветеранов-лесгафтовцев

Говоря о партизанском музее 652-й гимназии, следует отметить, что особенно много им занимался бывший председатель Совета ветеранов 5-й ЛПБ Михаил Васильевич Михайлов, тоже недавно ушедший из жизни.

Большую работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи проводил в 335-й школе Невского района и Михаил Андреевич Пospelов, который в числе первых партизан уже летом 1941 года был переброшен за линию фронта. Много раз побывал он со школьниками на местах бывших сражений в поисках экспонатов для школьного музея в память о бойцах особого партизанского отряда, которым командовал В.Б. Савченко, героически погибший в тяжелых боях 1941 года.

Благородную и кропотливую работу провели наши ветераны Н.И. Залыганов и А.Г. Габидуллин, в течение нескольких лет собиравшие данные о погибших товарищах, на основе которых и была создана партизанская «Книга памяти».

Активную работу с молодежью ведут в настоящее время Советы ветеранов партизанских бригад, которые возглавляют: 1-й и 8-й ЛПБ – И.Н. Громов; 2-й – Б.Ф. Прокофьев; 3-й – И.И. Тимофеев; 4-й и 11-й – Н.С. Федосейкин; 5-й – В.П. Зиновьев; 6-й – В.А. Овсейчик; 7-й и 13-й – А.Д. Тюлякова; 9-й и 12-й – Т.А. Долецкая.

Совет ветеранов ЛШПД возглавляет Д.В. Трофимович.

Нынешние члены президиума не столь прославлены, как именитые их предшественники, а их боевые награды в большинстве случаев получены уже после завершения партизанской войны – на различных фронтах Великой Отечественной. Но все они гордо называют себя партизанами и активно продолжают дело старших товарищей.

А.П. Архипов, бывший комиссар 2-й ЛПБ

**ВЛАДИМИРУ
ИЛЛАРИОНОВИЧУ
КАПУСТИНУ И ЕГО
ДРУЗЬЯМ-ПАРТИЗАНАМ
ПОСВЯЩАЕТСЯ**

В музее партизанской славы 652-й гимназии хранятся личные вещи В.И. Капустина и его боевые награды

*В музее, в школе старенький
твой ФЭД,
По счастью, не задет,
ни пулей, ни снарядом.
И пусть тебя сегодня
с нами нет
Всегда ты был, всегда
ты будешь рядом.
Уходят ветераны
на покой,
И не осколками уж выбиты –
годами,
Свой светлый след оставив
за собой,
Они всегда, они навечно
с нами.
Все кажется, что ты
лишь опоздал,
Вот-вот вернешься из
какой-то дали.
Откроешь дверь
и вступишь в этот зал,
Надев все партизанские
медали.*

*Мы смотрим фотографии
твои
Тех дней, когда так черно
было небо,
И память возвращает нас
в бои –
И тех, кто был,
и тех, кто еще не был.
Ты вспомни свою юность,
ветеран,
Когда ты шел такой же вот
дорогой,
Жару, мороз, тупую боль
от ран,
И воздух, весь наполненный
тревогой.
И вспомни нудный гаубичный
лай,
И артогнем сожженные
покосы,
Свой автомат,
свой Партизанский
край
И синенький дымок от
папиросы...
И как тогда тот танковый
таран
На партизанский полк
лавиною нахлынул...
А мужество и стойкость,
ветеран,
Ты как наследство завещаешь
все сыну.
Давно в отставке старенький
твой ФЭД,
Но снимки – как патроны
в автомате.
Сказал бы больше о тебе
поэт,
Да большего не скажешь
о солдате.*

Поход участников партизанского движения по местам боев.
На переднем плане – Н.А. Семенов, бывший пулеметчик 5-й ЛПБ.
Справа – один из участников партизанского движения М.А. Поспелов

Один из первых партизан-лесгафтовцев В.А. Евстафьев на встрече с молодежью

Генерал-лейтенант запаса
Гусев Владимир Сергеевич,
председатель Совета ветеранов
Управления ФСБ России по
городу Санкт-Петербургу и
Ленинградской области

Полковник в отставке
Ермаков Владимир Дмитрие-
вич, почетный председатель
Совета ветеранов Управления
ФСБ России по городу Санкт-
Петербургу и Ленинградской
области

Полковник в отставке
Аксенов Олег Петрович,
первый заместитель председа-
теля Совета ветеранов
Управления ФСБ России
по городу Санкт-Петербургу
и Ленинградской области

Полковник в отставке
Голубков Ким Васильевич

Полковник в отставке
Поспелов Иван Иванович,
ветеран Великой Отечествен-
ной войны

Полковник в отставке
Груздев Владимир Николаевич

Большую общественную поддержку в изучении и сохранении истории партизанского движения для потомков оказывает Совет ветеранов Управления ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Эта поддержка носит многоплановый характер. Она включает в себя поиск архивных материалов, свидетельствующих о немалом вкладе ленинградских чекистов в организацию и оперативно-боевую деятельность партизанских бригад. Во взаимодействии с автором книги «Репортаж из-за линии фронта» ветеранами Управления многое сделано по организационному сопровождению процесса подготовки 3-го ее издания.

Автор выражает благодарность Совету ветеранов Управления в лице его руководителей Владимира Сергеевича Гусева, Владимира Дмитриевича Ермакова, Олега Петровича Аксенова, членов президиума Совета Кима Васильевича Голубкова, Владимира Николаевича Груздева, Ивана Ивановича Поспелова.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

В который раз с горечью приходится констатировать: идут годы, а с ними неумолимо уходят из жизни защитники Ленинграда.

Нет среди нас командиров и комиссаров старшего поколения, бывших уже тогда, в огненные годы войны, умудренными жизненным и военным опытом.

Давно уже нет П.Г. Матвеева – одного из организаторов партизанского движения, много лет возглавлявшего нашу ветеранскую организацию. Нет бесстрашного комиссара А.П. Архипова, лесгафтовцев Б.И. Эрен-Прайса и И.И. Шустера, мужественного десантника А.Д. Проценко, партизанского художника А.А. Блинкова, страстного поэта И.В. Виноградова и фотокорреспондентов-тассовцев, чье творчество легло в основу этого издания.

Нет и еще одного замечательного человека – бывшего комиссара 5-й Ленинградской партизанской бригады, Героя Советского Союза И.И. Сергунина, государственного деятеля и талантливого воспитателя молодежи, инициатора создания этой книги. Его торжественно проводили в последний путь жители Великого Новгорода.

Ушли в вечность политрук и журналист Г.Г. Светлов, лесгафовец и ученый Е.А. Евстафьев, комиссар и чекист М.А. Пospelов, бывший юный партизан, а впоследствии полковник А.З. Нечаев, один из первых партизан, награжденных орденом Красного Знамени, А.Г. Габидуллин...

Стареют и болеют некогда совсем юные и лихие кавалеристы, отважные подрывники и пулеметчики, много испытавшие партизанские медсестры. Все чаще одолевают их недуги – последствия ранений и выпавших на их долю трудностей и лишений в годы военного лихолетья. Но они по-прежнему неустанно несут свое «боевое дежурство» в школах, гимназиях и лицеях, воспитывая молодежь на патриотических традициях и опекая созданные там музеи партизанской славы.

В далекое прошлое ушла Великая Отечественная. Давно отстроены сгоревшие деревни, остыла от огненного пепла и затянула свои раны земля. И только заросшая в глубине леса воронка, случайно обнаруженный обвалившийся окоп, старый штык или проржавевшая каска, да разбросанные повсюду по территории областей, где проходили бои, памятники напоминают о той страшной, трагичной и героической поре.

Достоянием истории стали боевые дела многих партизан. И в первую очередь, таких, как Герои Советского Союза И.И. Сергунин и К.Д. Карицкий.

Герой Советского Союза чекист, командир легендарной 5-й ЛПБ Константин Дионисьевич Карицкий скончался в октябре 2002 года и был похоронен на Южном кладбище нашего города. В сентябре 2008 года к месту захоронения в день 95-летия со дня рождения К.Д. Карицкого – одного из лидеров всенародной партизанской войны в Ленинградском партизанском регионе пришли чекисты из Совета ветеранов Управления ФСБ по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области и его боевые соратники – ветераны партизанского движения, представители общественности, чтобы отдать долг памяти этому замечательному человеку.

Герои Советского Союза
И.И. Сергунин и К.Д. Карицкий

На приведенном здесь фотоснимке И.И. Сергунину и К.Д. Карицкому нет на двоих еще и шестидесяти лет. Но уже тогда они были признанными партизанскими командирами, прошедшими через горнило кровопролитных боев на реке Сороть и у деревень Ровняк и Тешково, когда еще не набравшая силу 5-я Ленинградская партизанская бригада нового формирования успешно противостояла отборным силам карателей. Не случайно до сих пор ветераны 5-й ЛПБ на своих встречах поют песню, написанную Иваном Виноградовым, которая возвращает их к событиям тех далеких памятных дней:

*...Путь по тылам
Был суров, и труден,
Но сквозь огни
Прошли наши полки.
Нас в бой вели
Карицкий и Сергунин,
Нас в бой вели
Орлы-большевики.*

Не менее уважаемы были и в других партизанских бригадах их руководители – за организаторский и воинский талант, человечность и личную храбрость.

*Уходят ветераны
На покой –
И не осколками
Уж выбиты – годами,
Свой светлый след
Оставив за собой,
Они всегда,
Они навечно
С нами!*

Л И Т Е Р А Т У Р А

- Абрамов М.Г. «На земле опаленной». Л., 1968.
«Антинацистские партизаны в Латвии». Сб., Рига, 2008.
Асмолов А.Н. «Фронт в тылу вермахта». М., 1977.
Афанасьев А.Н. «Предел досягаемости». Л., 1987.
Афанасьев Н.И. «Фронт без тыла». Л., 1963.
Безман Е.С., Стромиллов Н.Н. «Часовые партизанского эфира». Л., 1976.
«Битва за Ленинград». Сборн., М., 1964.
Ваушпасов С.А. «На тревожных перекрестках». М., 1974.
Виноградов И.В. «Герои и судьбы». Л., 1988.
Виноградов И.В. «Душа у времени в плену». Сборн., Псков, 1995.
Винокуров Н.И. «Шли в битву партизаны». Л., 1984.
«В тылу врага». Сборн. документов ЛШПД в 4-х т. Л., 1979 – 1985.
Гриневский В. Сборн. «Живая память». Том 1-й, М., 1955.
Диксон Ч.О., Гейльбрун О., «Коммунистические партизанские действия». М., 1957.
Дягилев В. И др. «Чекисты». Сборн, Л., 1982.
Ермаков В.Д. Сборн. «Величие битвы за Ленинград». СПб., 2005.
Епишкин С. Газ. «Пограничник», 16 сентября 1991, СПб.
Желтый В. Газ. «Ленинец», 15 февраля 1975, Печоры.
Жуков Г.К. «Воспоминания и размышления». М., 1995.
«История партизанского движения в Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны». М., 2001.
Карицкий К.Д. «Ленинградские партизаны». Л., 1966.
Кириллов В. Журн. «Политическая информация, № 10, 1986.
Климентьев М.И., Проценко А.Д. «Тайны линии «Пантера». Л. 1962.
Кудрявцев Н. «Партизанское движение подорвали в 1937 году». Газ. «Смена», 9 мая 1996, СПб.
Кубарев В.Н. «Авиация – моя жизнь!». СПб., 2009.
«Непокоренная земля псковская». Сборн., издание 2-е, Л., 1969.
Никитин М.Н. «Партизанская война в Ленинградской области». М., 1943.
Пахрин Ю. «Во имя жизни и свободы». «Псковская правда», 2 мая 1974.
Петров Ю.П. «Партизанское движение в Ленинградской области. 1941 -1944». Л., 1973.
Поспелов М.А. «На невидимом фронте». СПб., 1997.
Пономаренко П.К. «Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков. 1941 – 1944». М., 1982.
Пяткин Г.И. «Крах «Цеппелина». Л., 1987.
Репин Г.И. «Будни Оперативной группы». Сборн. «Чекисты», Л., 1982.
Светлов Г.Г., Школьников К.Е. «В квадрате 26 – 36». Л., 1982.
Сергунин И.И. «Давали клятву партизаны». Л., 1982.
«Совершенно секретно! Только для командования!». Перевод с немецкого. М., 1967.
Спириденков В.А. «Лесные солдаты». М., 1967.
Солонин М. «22 июня или когда началась Великая Отечественная война». М., 2006.
Солонин М. «На мирно спящих аэродромах». М., 2008.
Строкач Т.А. «Наш позывной – свобода!». Киев, 1964.
Сборник «Величие битвы за Ленинград». СПб., 2005
Табунщиков А.М. «Авиация фронта в битве за Ленинград» (1941 – 1944).
Сборн. «Величие битвы за Ленинград». СПб., 2005.
Фалин В.А. Мат. научн. конф. по вопросу второго фронта. М., 2003.
Эрен-Прайс Б.И. «Дни боевых тревог». Л., 1986.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абрамов М.Г.	68, 152	Бойко А.И.	95
Авдзейко И.В.	174, 175, 177, 178, 179	Бойцов	219
Акатов В.А.	71	Бойцов П.В.	135
Акимова А.	209	Болдырев П.И.	104
Акмолинский Г.Л.	123	Болотина П.И.	174
Аксенов О.П.	304	Бондаренко П.И.	95
Александров В.М.	40	Борисова Е.Ф.	107
Александрова А.	186	Бородулин А.	215
Алексеев А.В.	110	Борщев С.Н.	108
Алексеев М.Ф.	35, 38, 127, 169	Бот	250
Алексеева А.А.	71	Бредников Н.А.	118
Алексеева Л.	193	Бруков Д.А.	171, 194
Алексий I,		Бузник А.А.	174
Патриарх Всея Руси	247, 248	Бумагин Г.Х.	169, 172
Андросов В.Д.	117	Буньков	111
Анисимов	106	Бурьянов Н.А.	7, 158, 159, 160
Антрощенко Е.Н.	27, 35	Бурова В.В.	47
Аракелянц Б.	194	Бусыгин С.Т.	106, 170, 181
Артемьев А.П.	227	Быков И.К.	102
Архипов А.П.	7, 66, 81, 82, 275, 301, 306	Быстряков Ф.	181
Асмолов А.Н.	179, 238	Ваневский В.Л.	7, 92, 254
Астахов Ф.А.	252	Василевский А.М.	19, 22
Афанасьев	106	Васильев	219
Афанасьев Н.И.	95, 137, 147, 251, 274	Васильев И.	122, 285
Бакиров С.Х.	105	Васильев Н.Г.	98, 99, 176, ,209, 217, 222, 224, 225, 244
Баландина Ф.	254	Васильева М.	185
Барабаш Л.	24	Ваушпасов С.А.	309, 169
Барбаш Л.Н.	34	Веников А.	23
Бардо А.	122	Верховский О.	173
Безенкин Л.	24	Веселов Н.Ф.	49
Безман Е.С.	36, 49	Винклер	195
Белецкий А.	24	Виноградов И.В.	7, 62, 68, 267, 281, 306, 308
Белкин А.Д.	107	Виноградская К.Н.	264
Белкин В.С.	254	Винокуров А.А.	120, 148
Белов М.	245, 248	Винокуров Н.И.	309
Белов Ю.	152	Вишенцев В.В.	110
Белова Р.	245	Власов Н.	207
Белозеров С.Н.	163	Волков И.И.	231
Беляев Г.З.	135	Волков П.А.	67
Беляев Ю.П.	35, 153	Волоцкий М.А.	29
Бессчастнов П.И.	171, 184, 185	Волостнов Г.Т.	208
Бисиниек А.А.	198, 199	Воробьев И.Е.	132
Блинков А.А.	34, 57, 306	Воробьев И.Н.	искать
Боброва А.	208	Ворошилов К.Е.	48, 151
Богданов М.	167, 220	Воскресенский М.Л.	103
Боговский И.	165	Габидуллин А.Г.	7, 67, 306
Богомолова М.	200		

Газа М.	153	Добряков П.	159
Галкин А.А.	280	Добряков Н.	209
Галле Д.А.	7	Дойников	24
Гвоздков	166	Долецкая Т.А.	187
Геббельс	19	Дорофеев В.И.	25
Гейльбрунн О.	19, 30, 130	Дорохов И.С.	18
Гервиц В.	28	Дорошенко Е.	23
Герман А.В.	101, 102, 158, 160, 180, 208	Доценко В.В.	145, 148, 149
Григорьев	193	Дунаев Н.	24
Гриценко Н.А.	40, 42	Евстафьев В.А.	7, 13, 23, 24, 81, 303, 306
Глушков В.	227	Евстигнеев П.П.	32
Гоглоев П.	149	Егоров В.В.	7, 59, 60, 84, 89, 136, 137, 162, 230, 231, 232, 265, 276, 278
Голиков Л.А.	105, 154, 215, 216	Егоров В.И.	7
Голобородко В.	200	Егоров Н.Е.	106
Головай В.А.	98	Екимов В.И.	187
Голубева В.	202	Еремеев А.П.	177
Голубков К.В.	304	Ермаков В.Д.	177, 304
Городничева О.Я.	187	Ермаков Г.А.	280
Григорьев А.Г.	103	Ермолаев Ф.М.	26
Григорьев Г.П.	28, 120	Ершов В.Г.	208
Григорьева М.Ф.	106	Ефимов Т.	122, 126
Гришин И.В.	92	Ефремов В.И.	98, 167
Грозный И.И.	85	Ефремов Н.И.	182
Громов И.Н.	187	Жданов А.А.	12, 32, 158, 241
Громова В.В.	71	Жеребцова М.	208
Груздев В.Н.	304	Жигалев А.Г.	40, 45
Губанов П.Г.	59	Жмако И.	254
Гудков Н.И.	103, 117	Жуков Г.К.	21, 22, 32, 83, 198
Гузеев А.А.	92	Заверткин А.	209
Гуреев В.	24	Зайцев В.Д.	108, 202
Гульон Ф.	150, 151, 153, 45	Зайцев Н.	24
Гурко П.	218	Зайцева А.И.	201
Гусев	166	Залыгалов Н.И.	7, 36, 285
Гусев В.С.	304	Захаров Г.Ф.	117
Густов В.А.	83	Захаров Н.И.	173, 280, 182
Гутаренко В.М.	170, 106	Захаров П.В.	95
Давидян А.	24	Зверев А.	149
Давыдов В.В.	18	Зеленцов В.К.	86
Данилов А.	24	Зиновьев В.И.	99
Данилов Н.В.	186	Зиновьев В.П.	187, 288
Дейлидинас И.	189	Зенин П.	146
Дементьева А.	173	Ибаррури Д.	151
Дементьевы супруги	249	Ибаррури Р.	151
Денисов С.Е.	71	Иванов А.	175
Джабаев Д.	234	Иванов А.И.	56, 129
Дианов А.М.	71	Иванов Е.	165
Диксон Ч.О.	19, 30, 130	Иванов И.И.	106
Дмитриев И.Д.	115, 116	Иванов И.П.	107
Дмитриев С.	187	Иванов Н.	122
Добашин А.С.	117		

Иванов Н.И.	172, 121	Короткин В.К.	75, 145
Иванов Ю.	218	Корыгова Н.	41
Иванова В.	200, 254	Косенков Л.И.	71
Илия, митрополит		Косицин Д.Ф.	22, 23, 25
Гор Ливанских	247	Косовец-Романова	196
Ильин Е.М.	135	Костенко Н.	128
Ингинен А.А.	41, 121, 108	Костина А.С.	185
Иоанн	83	Котилов Ф.И.	88
Исаев А.И.	70, 100	Котлов Г.М.	149
Исаков И.И.	7, 92, 264	Кочетков Л.	24
Исянов А.С.	67	Кочетов М.	227
Ицкевич Я.Е.	66, 106	Кристоф Г.	194
Ицков Ф.Д.	160, 192, 193, 194, 195, 196	Крупин Н.С.	178, 179
Кадачигов А.Ф.	179,180	Крутиков И.И.	7, 268, 270, 271
Казаков М.Д.	63	Крылов И.В.	100, 102
Кайруллин	54	Кубарев В.Н.	292, 296, 297
Каледин С.	24	Кубаткин П.Н.	32, 82
Калинина А.	50	Кузнецов А.А.	12, 32, 82, 158
Каменский Л.В.	185, 186, 187	Кузьмин М.К.	232, 233
Каморин С.В.	131	Кузьмина Н.И.	243
Канарис Ф.В.	49, 162, 176	Куккоева В.	200
Капустин В.И.	73, 74, 75, 76, 77, 78, 80, 81, 85, 137, 144, 156, 165, 206, 248, 257, 301	Кулаков Н.Я.	107
Караченцев П.Г.	7, 49, 74	Купорова К.Ф.	55
Каров В.	122	Куприянов А.А.	209
Карецкий Ю.Л.	298	Курин Г.М.	18
Карицкий К.Д.	7, 55, 74, 80, 81, 82, 85, 87, 92, 101, 134, 137, 138, 139, 157, 169, 178, 179, 246, 251, 261, 264, 267, 297, 306, 307, 308	Курочкин П.А.	100
Катышев Я.	53	Кюхлер фон	30, 148, 251
Каурова М.	173	Лаврентьев	275
Кирдянкин Ф.Н.	67, 212	Лаврентьев А.А.	40
Кириллов С.В.	149	Лаврентьев М.Ф.	185, 186
Кирсанова А.П.	232, 235	Лазарев А.И.	190, 191
Крицков Б.Ф.	108, 280	Ларин И.Д.	122
Климентьев М.И.	185	Левин П.	24
Князев М.	24	Левенков А.	153
Кожевников Л.И.	169, 174	Лееб фон	28, 30
Кожина Василиса	18	Леонтьев А.	249
Козлов Г.	185	Леонтьева З.	249
Колитов П.М.	107	Лепехин	106
Колмакова Л.	184	Лобановский С.	122
Коммисаров Г.П.	91	Лашков-Гурьянов	191
Кондратьев А.Д.	105, 106	Лукина Н	200
Кононов В.М.	287	Магарам Л.М.	7, 48
Копылов М.А.	184	Майоров А.Ф.	110, 226
Корунов А.П.	145	Макаров Е.	24
		Максимов С.	216
		Малахов	106
		Малахов М.А.	170
		Малинин Е.П.	70
		Манштейн Э.	30
		Матвеев П.Г.	7, 33, 34, 36, 81, 291

Матвеев Д.М.	291	Ополченный М.Ф.	172
Матвеева А.Н.	107	Орехов Н.	209
Мельников П.	153	Орлов В.	217
Минины, братья	249	Орлов С.А.	177, 224, 238, 239
Мионов Л.	48	Осипова В.П.	201
Мионова Э.	165	Осипенко А.	163, 164
Мионова А.П.	91	Павлов А.А.	54
Михайлов А.Ф.	138	Павлов А.П.	121
Михайлов В.Ф.	45, 71	Павлов В.В.	112
Михаленко В.	216	Павлов М.Е.	105
Михалин Б.А.	48, 49	Павлов С.М.	149
Михеев Н.	254	Павлова В.Ф.	170
Модель В.	30	Пареньков Ю.	217, 219
Молоков В.С.	40	Пахомов А.Ф.	17
Морозов Н.И.	107	Пашкин В.А.	182, 183
Мосин Г.И.	121	Пепеляев М.С.	185
Мостовая П.В.	7, 175	Петров А.В.	187
Мудров А.Н.	144	Петров В.П.	65, 67
Муравейский В.	209	Петров Ю.П.	25, 152, 222
Мышинский А.	117	Петрова А.В.	198, 200
Мюллер	195, 196	Петрова А.Д.	181
Назарова К.И.	199	Печерский Н.	152
Неймаш Н.Н.	90	Пилипка Н.Я.	107
Нестеров А.П.	85	Плескачевский Е.	107
Нестеров М.	24	Плохой В.П.	111
Нефедов С.	207	Повассар Е.М.	152
Нечаев А.З.	7, 83, 219, 298	Подкарева З.	200
Нечаев З.И.	219	Подушкин И.П.	167, 185
Низовская А.С.	193	Покрышева Н.П.	280
Никитин А.М.	162, 163, 164, 165	Поликарпов М.Н.	40
Никитин И.Н.	242, 243	Полинчак И.И.	47
Никитин М.Н.	22, 32, 34, 35, 38, 48, 77, 82, 127, 139, 147, 152, 166, 184, 242, 281	Поляков В.Е.	135
Никифоров В.И.	97	Поневцев П.	159
Никифорова Г.Н.	187	Пономаренко П.К.	26
Николаев А.М.	142	Попков П.С.	12
Николаев Д.Н.	106	Поруценко А.Г.	122, 241
Никуличев И.Н.	185	Поспелов И.И.	175, 304
Новаковский М.М.	163, 164, 165	Поспелов М.А.	7, 82, 83, 139, 183, 303, 306
Новиков И.П.	149	Потапов Ф.Е.	239
Новиков П.М.	112	Потокина Н.Н.	107
Новиков Т.А.	117	Прасковья Филипповна	199
Обжигалин К.П.	68	Прокофьев Б.Ф.	187, 243
Обудовский В.С.	71	Прокушев В.	24
Обухов Н.	50	Плотников Н.	206
Объедков В.П.	108	Прохоров В.М.	121
Овсейчик В.А.	187	Проценко А.Д.	7, 185, 306
Овсянников В.А.	171	Прудников М.С.	169
Оленев В.В.	205, 275	Пузанов Ф.	246, 248
		Пучков А.	207
		Пучков В.П.	91, 276

Пыхтеев Н.	203	Сокол В.	254
Пяткин Г.И.	172, 189, 190, 191	Соколов Д.И.	92, 129, 132, 134, 154
Радевич Л.С.	223, 228	Соловьев Н.В.	12
Рассказов П.З.	42	Соловьева З.	193
Репин Г.И.	176, 177, 178	Сотников А.И.	118
Рябков Г.А.	264	Спасова А.	200
Роднов А.	206	Спиридонов М.Н.	231
Рокк	250	Сталин И.В.	18, 21, 22, 246, 248
Романенко А.	145	Старолатко С.В.	172
Романенко И.Г.	44	Степанов А.	19
Романов В.	247	Степанова А.	122
Романов Г.З.	185	Степанов М.В.	95
Россман М.Я.	66, 67	Стефантишин Н.Н.	106
Руднев Н.И.	53, 67, 136	Стройкова А.С.	196
Рышков И.И.	45	Стрельников Е.А.	115
Савостин С.К.	51	Стрижев С.П.	185
Савченко В.Б.	183	Стромилов Н.Н.	36, 49
Сазанов Ф.И.	118, 281	Судоплатов П.А.	168
Саенко А.	122	Тараканов А.Ф.	89, 275
Самоха	275	Тарасов О.Э.	107
Самсонс В.П.	285	Телегуев Е.А.	83, 151, 152, 168, 169
Сачков А.А.	261	Тюлякова А.Д.	112, 187, 298
Сварчевский В.Н.	75, 260	Теске Г.	30
Светлов Г.Г.	7, 144, 160, 306	Тимохин М.И.	117, 167
Светлов И.Г.	115, 178, 251	Тимошенко И.И.	67
Сединин И.К.	170	Тимошенко С.К.	22
Семенов В.Л.	45	Тимофеев Д.	122
Семенов В.М.	69	Тимофеев И.И.	187
Семенов И.	145	Тихон, Патриарх	
Семенов М.	234	Всея Руси	248
Семенов Н.А.	303	Тихонов П.П.	71
Сергеев А.К.	187, 243	Тихонова Е.А.	187, 268
Сергеев Н.В.	280	Ткаченко Ф.В.	27
Сергий –		Толярчик Г.А.	42, 45
Патриарх Всея Руси	246, 248	Трахман М.	74
Сергунин И.И.	7, 66, 74, 81, 82, 85, 87, 138, 139, 174, 175, 178, 179, 206, 247, 250, 252, 264, 278, 306, 307, 308	Трофимович Д.В.	187
Серебряный И.А.	34	Трубышев А.И.	121
Серов В.А.	34	Тувалович Е.Ф.	26
Серов В.Ф.	280	Тужиков А.А.	223
Сеславин А.Н.	18	Уралов А.Ф.	173
Сидоров	275	Усманов А.Ш.	25, 216
Силачев В.И.	111	Федоров А.Ф.	48
Симоненко М.	171	Федоров Е.А.	281
Синельников Н.И.	98, 167, 281	Федоров Л.	92
Сиротин В.В.	7, 41, 45, 267	Федорова М.	254
Скачков А.А.	261	Федосейкин Н.С.	187
Скородумов П.Ф.	85, 90, 161	Филин П.М.	104
		Фомин А.Н.	45
		Финкельштейн В.	254, 257
		Фрейдзон М.М.	187, 297

Харченко М.С.	98, 154, 198, 240, 241, 242
Хвоин И.В.	182
Хлюдяев Г.С.	280
Хотин О.	45
Царитов Д.С.	149
Циммерберг В.Н.	26
Цинченко Л.В.	114, 178
Чебыкин С.Н.	88, 163, 261, 264, 276
Черненко М.И.	131, 209, 267
Черников А.	165
Чернов К.С.	194, 195
Чистова Л.	201
Чурилов В.	19
Шамцурин Н.Н.	163, 164
Шапкины, отец и сын	249
Шаповалов А.И.	261
Шапошников В.Д.	23
Швецова В.И.	200
Шевардалкин П.Р.	235, 264
Шелест А.З.	45, 46
Шилов В.	218, 219
Шматов И.А.	68
Шнейдер Б.И.	275
Шохин М.И.	85
Шумаряев В.М.	280
Шустер И.И.	206, 209, 306
Щипалин В.	24
Эрен-Прайс Б.И.	26, 206, 209, 306
Юлевский Л.И.	144
Юркина Л.К.	202, 254, 261
Юрцев А.В.	122, 123
Юхнов И.В.	104
Ягодкин О.	190
Яковенко В.	164
Яковлев В.М.	71

СОДЕРЖАНИЕ

Слово к читателю.....	7
Глава 1	
ВОЙНА!.....	11
Глава 2	
ЛЕНИНГРАД И ЛЕНИНГРАДЦЫ В ПАРТИЗАНСКОМ ДВИЖЕНИИ.....	17
Глава 3	
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ШТАБ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ (ЛШПД)	31
Глава 4	
САМОЛЕТЫ ЛЕТЯТ НА КОСТРЫ	39
Глава 5	
РАДИОСВЯЗЬ НУЖНА КАК ВОЗДУХ	47
Глава 6	
НАРОД БЕРЕТСЯ ЗА ОРУЖИЕ	51
Глава 7	
«БОГ ВОЙНЫ» НА ПАРТИЗАНСКОЙ СЛУЖБЕ	58
Глава 8	
НАРОДНЫЕ МСТИТЕЛИ КЛЯНУТСЯ РОДИНЕ И ЛЕНИНГРАДУ.....	61
Глава 9	
ПРАВДИВОЕ СЛОВО – ПОДДЕРЖКА РОДИНЫ.....	65
Глава 10	
В ТЫЛ ВРАГА.. ДО ПОБЕДЫ!.....	73
Глава 11	
ЛЕНИНГРАДСКИЕ ПАРТИЗАНСКИЕ БРИГАДЫ (ЛПБ)	79
Глава 12	
БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ. ВИДЫ ПАРТИЗАНСКОЙ ТАКТИКИ.....	126
1. ПАРТИЗАНСКАЯ РАЗВЕДКА.....	128
2. НАЛЕТЫ НА НЕМЕЦКИЕ ГАРНИЗОНЫ.....	132
3. «ОСТАНОВИТЬ ЭШЕЛОНЫ! ОСВОБОДИТЬ ЛЮДЕЙ!».....	136
4. «РЕЛЬСОВАЯ ВОЙНА».....	140
5. ИСПАНСКИЕ ДОБРОВОЛЬЦЫ В «РЕЛЬСОВОЙ ВОЙНЕ».....	150
6. ЗАСАДЫ И ЗАВАЛЫ НА ДОРОГАХ.....	154
7. УДАРЫ ПО КАРАТЕЛЯМ. ТЮРИКОВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ.....	162
8. УНИЧТОЖЕНИЕ ЛИНИЙ СВЯЗИ.....	166
Глава 13	
ЛЕНИНГРАДСКИЕ ЧЕКИСТЫ НА ПАРТИЗАНСКОЙ ВОЙНЕ.....	168
1. БОЙЦЫ НЕВИДИМОГО ФРОНТА	168
2. РАСКРЫТАЯ ТАЙНА ЛИНИИ «ПАНТЕРА».....	186
3. ОПЕРАЦИЯ «КРАХ «ЦЕППЕЛИНА».....	189
4. НАРОДНЫЕ ОПОЛЧЕНЦЫ НА НЕВИДИМОЙ ВОЙНЕ.....	192

Глава 14	
ЖЕНЩИНЫ В ПАРТИЗАНСКОМ СТРОЮ.....	191
Глава 15	
МОЛОДЕЖЬ – ПАРТИЗАНСКАЯ ГВАРДИЯ	203
Глава 16	
МАЛЬЧИШКИ НА ПАРТИЗАНСКИХ ТРОПАХ.....	213
Глава 17	
ПАРТИЗАНСКИЙ КРАЙ. «ОГОНЬ ПО САМОЛЕТАМ!».....	221
Глава 18	
НЕРАЗРЫВНАЯ СВЯЗЬ С НАРОДОМ	230
Глава 19	
ОБОЗ, СТАВШИЙ ЛЕГЕНДОЙ	238
Глава 20	
И СВЯЩЕННИКИ БРАЛИСЬ ЗА ОРУЖИЕ... ..	245
Глава 21	
НАРОДНОЕ ВОССТАНИЕ «СМЕРТЬ ФАШИСТСКИМ ЗАХВАТЧИКАМ!».....	249
Глава 22	
РАНеным в боях – особую заботу.....	253
Глава 23	
ПАРТИЗАНСКИЕ БУДНИ.....	259
Глава 24	
ПАРТИЗАНСКИЕ ПОЭТЫ – ПАТРИОТЫ РОССИИ	267
Глава 25	
ШТУРМ ПЕРЕДОЛЬСКОЙ. ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА С КРАСНОЙ АРМИЕЙ	273
Глава 26	
ЗДРАВСТВУЙ, ЛЕНИНГРАД!.....	277
Глава 27	
ПАМЯТНИКИ ГЕРОИЧЕСКИМ ЗАЩИТНИКАМ ЛЕНИНГРАДА.....	283
Глава 28	
ВETERАНСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....	295
ВМЕСТО ЭПИЛОГА.....	305
ЛИТЕРАТУРА.....	309
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ.....	310

РЕПОРТАЖ ИЗ-ЗА ЛИНИИ ФРОНТА

Издание третье, исправленное и дополненное

Фрейдзон Марк Моисеевич

Редактор **А.Т. Белый**

Макет, верстка **Л.Б. Тараканова**

Корректор **С.П. Минин**

В книге использованы фотографии В. Капустина, М. Бейрихова, А. Блинкова, Б. Васютинского, Н. Карасева, Г. Коновалова, В. Короткина, Б. Лосина, Р. Мазелева, В. Пугачева, М. Трахмана, Д. Трахтенберга, Б. Уткина.

А также – из архивов Управления ФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, государственных и личных архивов бывших партизан, разведчиков и контрразведчиков.

Использованы работы из научно-исследовательского музея Российской академии художеств.

ББК 63.3 (2) 722. 5

ISBN 978-5-8090-0049-5

Фрейдзон М.М., 2010

Издательство «Русь», 2010

ЗАО «Издательство «Русь»

129110, Москва, ул. Гиляровского, д.54, стр. 1

Подписано в печать 4. 04. 2010

Формат..... Объем 22 п.л., печать офсетная

Тираж 3000 экз. Заказ №

Отпечатано в

